

Елизавета Соболянская

Зануда в Академии Драконов

Пролог

Молодой скальный дракон приземлился на макушку башни, сложил кожистые крылья и свысока глянул на выбежавших из огромного здания студентов. Рядом опустился еще один дракон – седой, с пожелтевшими клыками, потертой чешуей и обломанными шипами на хвосте.

– Вот Рангарр, передаю тебе Академию, – прогудел он по ментальному каналу.

– Благодарю, лорд Арролл, – скальный вежливо наклонил голову, мысленно проговаривая любезности.

Его цепкий взгляд выхватывал мелкие подробности картины, открывающейся внизу: потертые мантии учеников, растрепанные книги, выбитые кое-где окна. Нельзя сказать, что Академия выглядит опрятно. Последний ректор-дракон погиб около десяти лет назад. Лорд Арролл, талантливый ученый и исследователь, был назначен временно исполняющим обязанности ректора и принял эту ношу без особого желания. Подмахнув бумаги, он умчался в свою башню и, кажется, не появлялся в Академии все десять лет. При первой встрече Арролл признался, что всегда предпочитал пропадать в любимой обсерватории вместо того, чтобы разбирать проблемы школяров.

– Понимаю, ты ожидал большего, – хмыкнул старик, поймав волну недовольства, исходящую от Рангарра, – но теперь ректор ты и можешь делать в Академии все, что пожелаешь нужным. Таков приказ Его Величества. Если будут трудности, вызывай меня через кристалл.

С этими словами старый дракон оттолкнулся от посадочной площадки, тяжело взмахнул кожистыми крыльями и взлетел. Молодой же дракон вздохнул, отступил от края крыши, принял человеческий облик и отправился к лестнице, ведущей в здание, принимать дела. В Академию Драконов прибыл новый ректор.

Глава 1

Муж позвонил Алле Николаевне в разгар рабочего дня. Она как раз пыталась вычитать очередной текстовый отчёт. Но ничего не ладилось... Она только что отругала молоденькую сотрудницу за то, что та недосмотрела за полкой с журналами, и шустрые первоклашки свалили ее вместе с парой стульев... Теперь Алла Николаевна пыталась сосредоточиться, но мысли продолжали крутиться вокруг инцидента с журналами. Чёрт знает что! Не надо было так резко, но... Додумать она не успела: мысли прервал телефонный звонок.

- Борис? Что ты хотел? - строгим голосом спросила она, вылавливая «мышкой» очередной «перл» в отчете о проведенном мероприятии.

- Я ухожу, Алла, - тусклым голосом ответил он.

- Что? Уходишь? Куда? - не поняла женщина.

- Пока к маме, а дальше будет видно, - тут супруг сбился и зачастил, - Вадик уже в институте, Варя - на практике, Барсика я забрал.

- Барсика? Зачем забрал? Куда? - все еще не понимала Алла Николаевна.

- К маме забрал, - вздохнул Борис. - Ты не волнуйся, я тебе письмо оставил. Пока.

- Пока.

Женщина положила трубку и увидела расширенные глаза молоденькой сотрудницы, которая явно все слышала и не сдержала любопытства, граничащего с хамством:

- Ой, Алла Николаевнааа, он Вас совсем бросил? Да?

- Получается, что совсем, - сухо ответила женщина, возвращаясь к работе.

До конца дня она доработала «на автомате». Заведующая отдела периодики крупнейшего филиала центральной городской библиотеки как никак. Нельзя срывать мероприятия, сокращать рассылку или допускать лингвистические выверты в отчетах. Пусть они всего лишь филиал, зато постоянно работают с детьми, студентами, а подрастающее поколение - это важно!

Поймав себя на мысли, что цитирует отчет, приготовленный для управления культуры, Алла Николаевна мысленно усмехнулась. Она проверила, заперты ли окна, отключены ли электроприборы, и, наконец, накинув пальто, заперла отдел и вышла в общий коридор, где уже топталась заведующая сектором абонемента - тучная и одышливая Елена Марковна.

- Аллочка Николаевна, Вы уже все? - спросила она неожиданно тонким голосом.

- Да, Елена Марковна, - таблицу дома доделаю. И на баннер иллюстрации подберу, - непонятно зачем добавила она, словно оправдываясь, хотя ни баннер, ни таблицы Елены Марковны не касались никаким боком.

- У нас на следующей неделе октябрь начинается, - невпопад вздохнула коллега, - студенты попрут за докладами.

- И школьники, - зачем-то поддакнула Алла Николаевна, хотя эта пустая и бестолковая беседа уже начала её напрягать. «Что за бред, - мысленно возмутилась Алла Николаевна. - Только вдумайтесь: «у нас на следующей неделе октябрь начинается»! А у других, значит, нет... И я этот бред поддерживаю...»

Но вслух этого она, конечно же, не произнесла этого, а, устало улыбнувшись коллеге, продолжила обсуждение вялотекущих библиотечных проблем.

Негромко переговариваясь, женщины покинули здание. Ночной сторож пожелал им хорошего вечера и громыхнул засовом за их спинами.

Квартира встретила тишиной и темнотой. Удивленно щелкнул выключатель, расстроено заскрипела галошница. На тумбе белел незапечатанный конверт. В голове сразу застучали молоточки, но Алла Николаевна взяла себя в руки: сначала снять пальто и сапоги, надеть тапочки и умыться. Потом письмо. И даже мысли не допускать, что может быть больно и обидно. Она же сильная женщина...

Не сработало. Уже в ванной слёзы сами потекли по щекам, нос некрасиво распух, а тихие всхлипы перешли в судорожные рыдания. Осев на пушистый коврик и прислонив голову к холодному фаянсу раковины, женщина рыдала, выдавливая из себя душившие её боль и страх. Как же это - остаться

одной? В ее возрасте? Уже не двадцать. И даже не тридцать. Кто же будет рядом, когда перестанут носить ноги, когда окончательно подведут глаза? У детей своя жизнь, им надо идти вперед и строить свои гнезда, они не виноваты, что ее дом внезапно опустел!

Нарыдавшись, Алла Николаевна умылась и, мысленно плюнув на письмо, пошла на кухню за вином!

Она и так представляла, что там написано. Наверное, к этому давно все шло. Двадцать лет брака. Дети выросли, ее родители ушли в иной мир. Не стало тоненькой девочки, восторженно заглядывающей в рот высокому крепкому парню. Появилась озабоченная ежедневной рутинной женщина, выбирающая диван и книжку или корзинку с вязанием вместо отвязной тусовки или шумного застолья. Да и Борис изменился: отяжелел, стал капризным, привык называть ее «мать», исключая понятие «желанная женщина».

Вино нашлось – белое, холодное, немного терпкое, отдающее виноградом и смородиной. На нижней полке холодильника притулился сыр, а в ящике для овощей – банан. Привычка делать все четко и аккуратно сработала и сейчас: несмотря на падающие из глаз соленые капли, женщина быстро нарезала и красиво разложила все, что нашла, а потом, прихватив бокал и тарелку, отправилась в спальню.

Дааа, Борис всегда ворчал, когда она позволяла себе прихватить кружку какао к ноутбуку, а теперь она растянется на кровати и будет пить пузырящееся вино, откусывать крохотными кусочками сыр и вспоминать то хорошее, что у них было. Она не позволит ему растоптать ее юность. Ведь было хорошее! Много! Всклипнув, Алла промокнула глаза салфеткой и сделала большой глоток.

Сходили с ума, не спали ночами, целуясь до синяков. Бегали на единственную в городе смотровую площадку встречать рассвет, и он грел ее ладони своим дыханием. А сапоги! Потрясающие синие сапоги на тоненьких шпильках! Она увидела такие на витрине и замерла, очарованная их невероятной красотой. Он тогда только хмыкнул, пропал на две недели, а потом привел ее в магазин, и они купили те самые сказочные сапоги... Оказывается, он подрабатывал после учебы, чтобы порадовать ее! И ничего, что она потом четыре года проходила в тех самых сапогах, стоптав звонкие каблочки до самой подошвы. Было же! Слезы вновь хлынули, застилая свет настольной лампы.

А мозг всё так же продолжал вспоминать и анализировать.

Когда и как их отношения стали привычными? Скучными? Утомительными? Алла не знала. Дети росли, требовалось все больше денег на учебу, она пропадала на работе, нагроулила себя всевозможными подработками, Борис тоже. Вечерами хотелось только лежать, а приходилось сидеть с ноутбуком или с кипой распечаток.

Их отношения немного оживились, когда настала пора выпускных. Они даже гуляли вместе. Одноклассницы дочери кокетливо строили глазки видному мужчине в дорогом костюме, одноклассники сына радовались, что Алла отпускает его с ними и даже сует денег на развлечения. А потом все. Дети уехали, поступив в институты в других городах. Рутинно стало больше, поводов для радости и суеты – меньше. И вскоре муж начал всё чаще «задерживаться на работе», якобы ругая бестолковых стажеров, за которыми «надо всё переделывать». Но расцвел, подтянулся и пару раз фыркнул на спешно приготовленный ужин:

– Что за ерунда? Нужно что-то легкое, спортивное!

Она тогда отмахнулась: привыкла к его недовольству, пропуская колкости и замечания мимо ушей, чтобы не портить себе настроение. Раз отмахнулась, два, а на третий он отказался от ужина и вполне довольный улегся на диван. Наверное, это было «тем самым» сигналом, но Алла его пропустила... Дико болела голова, и она была рада возможности проглотить таблетку и лечь спать вместо того, чтобы страдать за совместным ужином.

Так оно всё и тянулось. Тревожные звончки переросли уже в набат, но Алла оставалось глухой ко всему, что касалось её разгуливающей семейной жизни.

Прорыдав до утра, Алла Николаевна уснула, уютно устроившись в своей постели, как в гнезде. Всю ночь ей снились молодые беззаботные студенты, их долгие прогулки, страстные поцелуи и серые комнаты, в которых постаревшие скучные взрослые занимались чем-то невыносимо монотонным.

Утром, взглянув на себя в зеркало, женщина позвонила на работу и попросила пару дней отгулов. Слухи в их милом серпентарии распространялись быстро, так что начальница была уже в курсе произошедшего. Сама недавно пережившая личную трагедию, Татьяна Петровна вошла в ее положение: дала пару дней отлежаться после стресса, чтобы не пугать посетителей красными глазами и вздыбленной прической. Хорошо быть щедрой, когда у просительницы за ударный труд без выходных и проходных чуть ли ни месяц отгулов скопился...

Сорок два – прекрасный возраст. Кто-то становится бабушкой, кто-то уходит в декрет, а вот Алла

Николаевна получила развод. В письме, которое она прочла утром, муж сообщал, что уехал к маме, что квартиру оставляет ей и детям, но... «я так больше не могу, ты вечно на работе, а я женщина».

Вздохнув, женщина невесело хмыкнула, припоминая длинные светлые волосы, которые уже несколько недель «украшали» пальто мужа. Алла отложила письмо: пережевывать все, что случилось, было больно. Она выпила ромашковый чай, приклеила на веки патчи от отеков и покраснения, а потом упала в постель с ноутбуком. Отгул ей, конечно, дали, но работу никто за неё не делает.

Однако работать Алла Николаевна не смогла, и руки сами собой открыли папку с фотографиями. Сердце щемило, на глазах снова выступили слезы. Вот они все вместе на шашлыках у друзей, а вот – на пляже у местного соленого озера смешно машут шляпами от солнца. А вот салютуют! Слезы струились по щекам, не принося облегчения. К вечеру она кое-как сумела взять себя в руки и позвонила детям. Потом, конечно, снова рыдала, но стало как-то легче. Сын буркнул, что отец – козел, а дочь внезапно легкомысленно заявила:

– Наконец-то, ты, мамочка, поживешь для себя! Ну когда ты последний раз была в салоне?

Алла Николаевна обиделась. За внешностью она следила. У нее была любимая парикмахерская, знакомый мастер по маникюру и даже «точка» в местном маркете, где можно было прикупить интересных корейских штучек для ухода за кожей. Вообще, ей часто говорили, что на свои сорок два она не выглядит, «а со спины, так и вовсе пионерка!» – любил пошутить один из друзей мужа.

– Недавно была! – сердито буркнула она.

– А теперь ты будешь ходить туда без угрызений совести! – отмахнулась Варвара и, поболтав немного о своих делах, отключилась.

Мать только вздохнула, вспоминая себя: ей в двадцать лет тоже некогда было слушать маму и бабушку.

На следующий день накатила тоска. Решив бороться с ней проверенным методом, Алла Николаевна вышла на работу пораньше. Сумка – на плече, поверх строгого черного пальто – объемный яркий шарф, короткая стрижка с парой цветных прядок и стильные очки – привычный образ.

Только вместо серой утренней улицы она двинулась в сторону парка. Длинная прогулка по дорожкам, усыпанным разноцветной листвой, кофе из яркого бумажного стаканчика, музыка в наушниках – торжественная и трагичная «Токатта фуга ре минор» ... Когда кофе кончился, а ноги устали, Алла присела на скамейку, глянула на мобильник: через полчаса нужно быть на работе. Еще десять минут холодного свежего воздуха, пахнущего горечью опавших листьев, и снова книжная пыль, гул коридора, топот детских ног, шипение взрослых, ворчание бабулек, перебирающих горы потрёпанных любовных романов...

Порой Алла Николаевна ненавидела свою работу, порой – благословляла. Вслух мечтала перевестись в отдел хранения книг и вести жизнь тихую и незаметную, вдали от читателей, а потом случалась выставка или успешное мероприятие, и всё возвращалось на круги своя. Ведь приятно чувствовать себя «на коне», да и рутина – это пока не для нее, всего сорок два! Разве для современной женщины это возраст? Да и вообще...

Что «вообще» Алла додумать не успела.

На другой конец скамьи опустился импозантный старик в дорогом сером пальто. Его трость, увенчанная головой дракона, белоснежные манжеты и перстень с темным камнем удивительным образом сочетались с белыми усами, короткой ухоженной бородой и серой шляпой. Право, Алла даже залюбовалась им, как произведением искусства, и мысленно изумилась: откуда в их городе взялся такой мужчина? Нет, на Елисейских полях или в Тауэре, несомненно, можно отыскать подобный экземпляр, но в парке средней величины города в Сибири?

– Сударыня, – мужчина дал ей время полюбоваться собой, затем развернулся всем телом и вежливо поклонился, приподнимая шляпу, – лорд Арролл к Вашим услугам!

Глава 2

Лорд Рангарр быстро шел по коридору, и его широкий плащ, развеваясь, задевал стены. Старая башня, отданная ректору под жилье и лабораторию, была выстроена так давно, что дракон ощущал себя ящерицей, бегущей между камней. А ведь он был в человеческой ипостаси!

Войдя в небольшую круглую комнату, мужчина раздраженно сбросил верхнюю одежду, украсил шляпой оленью голову, закрепленную на стене, и огляделся. От прежнего ректора-человека ему досталось помещение с очень странным интерьером. Вероятно, он был в моде у людей лет двадцать назад. Огромный ковер, закрывающий большую часть пола, потерял, полинял и был затоптан сапогами до состояния серой тряпки. Побитые молью головы оленей, винторогих козлов и лосей, украшающие гостиную, вызывали у него отвращение.

Хлипкая мебель, обтянутая потертым гобеленом, узенькие окна-бойницы, прикрытые ставнями, потому что стекла давно вылетели из сгнивших рам... Всюду заброшенность и глеч. Хорош был только камин – большой, красиво выложенный из дикого камня, украшенный вычурной кововой решеткой и драгоценным стекляннм экраном. Увы, каменное ложе было засыпано пыльными углями, а экран покрывал такой слой сажи, что трудно было разглядеть на нем сюжет, созданный древним мастером.

Вздыхнув, лорд заглянул в другие комнаты: из спальни пахло плесенью, сквозь провалившийся потолок отлично просматривался чердак, на котором ворковали голуби, а в кабинете посреди стола росло дерево! В лаборатории осталась лишь гряда дерева, стекла и металла, непонятно кем собранная в одном углу. Оглядев все в подробностях, дракон понял, что ночевать ему негде, а сил после длинного дня знакомства с новой должностью почти не осталось. Что ж, придется эту ночь провести в парке, а утром навести в башне порядок. С такими мыслями мужчина забрал плащ и покинул комнаты.

Утром студентов Академии Драконов ждал сюрприз: огромный серый зверь, дремлющий на плохо стриженной лужайке. С первым ударом колокола он открыл глаза, развернул крылья и, встряхнувшись, превратился в нового ректора:

- Что за сборище? – пророкотал он, добавив голосу драконьей мощи, – разве вам не пора на занятия?

Молодые люди бросились врассыпную, теряя книги, головные уборы и куски ветхих мантий. Недовольно размяв плечи, лорд Рангарр двинулся к башне. Пора навести порядок в этом убогом здании и вызвать дворецкого по амулету связи, пусть пришлет все необходимое из поместья.

Пока студенты грызли гранит наук, их ректор вливал магию в свое будущее жилище. Для начала, сняв с пояса несколько накопительных амулетов, мужчина занялся фундаментом. Для этого не пришлось даже заходить в помещение: драконье зрение позволяло видеть сквозь камни и толщу почвы. Фундамент, как ни странно, был в отличном состоянии. Драконий камень, что и говорить, даже несколько сотен лет службы почти не повредили ему. Лорду потребовалось совсем немного магии, чтобы камни вновь слились в монолит, а вот изгнание из подвала сырости заняло гораздо больше времени. Пришлось прочистить вентиляцию, забитую мусором и трупами грызунов, затем вывести плесень, покрывающую деревянные опоры надземной части башни, потом настал черед стен.

Нижний ярус был сложен драконами, поэтому до высоты человеческого роста требовалось лишь немного подправить базальтовые плиты, а вот выше шла людская кладка, в которой раствора было больше, чем камней. Тут пришлось перебирать каждый ряд, плавить треснувшие камни, наращивать промежутки новым раствором, укреплять балки, превращая пересохшую лиственницу в железное дерево.

Трудоемкая и скучная работа. К тому же для нее требовались дополнительные материалы, хотя бы песок и камень, а еще дерево и черепица. Оглядевшись, дракон решил, что вполне может разобрать для этих целей один из пустующих домиков для преподавателей. И тут же нахмурился. Да, это было еще одной проблемой. В Академии остались только те, кому некуда было идти. Недобор студентов, отсутствие преподавателей, пущенная под хвост гарклу репутация учебного заведения...

Что толку, что король отправил его сюда с самыми широкими полномочиями? Даже удвоенное финансирование не поможет! Известные ученые откажутся читать лекции бездарям из самой скверной Академии страны, а неизвестные, знающие о проблемах с преподавательским составом, потребуют такое жалованье, что выделенных средств не хватит.

Лорд Рангарр в гневе сжал кулак, позабыв, что добывает строительный материал для своей башни, и часть домика осыпалась мелким щебнем. Опомившись, дракон аккуратно переместил нужное количество камня к башне и, подумав немного, нарастил высоту потолков: все же он дракон и даже в человеческом облике цепляет головой притолоки и люстры.

Ремонт башни занял его до обеда. Оставив подновленное строение пропитываться защитной магией, ректор отправился в столовую: есть хотелось нестерпимо. Несмотря на использованные досуха накопители, его личный резерв опустел почти наполовину.

В мечтах лорд представлял слегка обжаренный кусок мяса с перцем и жгучими травами, большой кубок подогретого вина и кусок сладкого пирога на десерт. Ни один дракон не признавался, но все они были страшными сладкоежками: именно кондитерские изделия, щедро сдобренные сахаром, медом и сладкими фруктами, лучше всего восстанавливали потраченные силы.

Когда мужчина вошел в столовую, он был поражен отвратительным запахом, который витал над потемневшими от времени столами. От неожиданности дракон остановился и обвел помещение недоумевающим взглядом. Темное, мрачное, с простыми деревенскими столами и лавками. Дешевые керамические миски наполняла непонятная аморфная масса, даже отдаленно не напоминающая мясо. А уж запах!

- Что это? - спросил ректор, схватив тарелку с ближайшего стола.

- Гороховое пюре, господин ректор!

- Меня зовут лорд Рангарр! - коротко бросил лорд и уточнил: - как часто вы едите ЭТО?

- Каждый день! - ответил студент, смело глядя в лицо дракону.

- Как часто вам дают мясо?

- Мясо? Суп из лошадиных костей варят раз в неделю, на праздники кашу приправляют салом...

- Ясно! - мужчина развернулся и вышел из столовой, так грозно стуча сапогами, что повар на раздаче присел от ужаса.

Лорд Рангарр шел по корявой дорожке и думал о том, что первой его заботой будут не поиск преподавателей, а питание студентов. Как можно кормить будущий цвет королевства такой гадостью?

Разбежавшись, ректор высоко подпрыгнул и тяжело хлопнул крыльям, раскрывая их в воздухе. Сначала он вынужден был долететь до ближайшего приличного трактира. Съев там желанный кусок мяса, лорд начал составлять список того, что ему нужно сделать в ближайшее время. Глаза просто разбежались: еда, форма, персонал, ремонт помещений, учебники...

Вчера он посетил занятия выпускного курса и убедился, что студенты абсолютно не готовы покинуть Академию. Большинство вынуждено работать, чтобы как-то прокормиться и одеться. Город полнится магами-недоучками, не способными построить портал, зато готовыми на любую грязную работу за кусок хлеба. Это роняет престиж магов, снижает качество их работы и оплату, а главное: недоучки потом идут на государственную службу и думают не о развитии магической науки, а о том, как набить свои тощие карманы.

Почему Его Величество так поздно спохватился? Наверное, первое время хватало молодых специалистов, да и Академия какое-то время работала по инерции, доедая остатки благополучных лет, а теперь... Лорд устало потер глаза, отложил самописку и потянулся за горячим сбитнем. На соседнюю лавку с шелестом и стоном опустился лорд Арролл:

- Светлого дня, Рангарр. Нужна помощь?

Ректор поднял на старого друга хмурое лицо:

- Если ты знаешь, где раздобыть десять телег провианта, форму и специалистов, то да, нужна.

- Провиант купи у себя в поместье. Твои крестьяне будут счастливы. Перешлешь сюда личным телепортом и сэкономишь на дороге.

Рангарр с каменным лицом сделал пометку в блокноте, мысленно ругая себя, что такая элементарная мысль не пришла ему в голову. Здорово же его «ушибла» разруха в Академии, если он перестал соображать.

- Форму могут пошить в самой Академии, - невозмутимо продолжал лорд Арролл. - Если не ошибаюсь, там была мастерская...

- Заросшая пылью, - гаркнул дракон.

- Найми швей, они наведут порядок, - отмахнулся старик. - Сукно и хлопок можно закупить на армейских складах, сэкономишь еще, ведь форма студентов выдержана в королевских цветах, как и солдатская.

Скрипнув зубами, скальный сделал еще одну пометку, а потом признал:

- Основная проблема - персонал. Никто не захочет служить в Академии даже за хорошие деньги.
- Значит, нужно найти тех, кто не слышал, об Академии...

Ректор усмехнулся:

- Где в нашем мире можно найти тех, кто не слышал об Академии Драконов?

Старый дракон прищурился:

- В нашем мире таких, действительно, нет, но... Ты забыл, мой мальчик, что я занимался изучением звездных мостов? Некоторые из них ведут в другие миры, полные разумных созданий. Полностью персонал не обещаю, но дюжину - другую специалистов я для тебя найду.

Рангарр откинулся на спинку стула и пристально посмотрел на старого друга:

- Арролл, а почему Вы раньше не озаботились состоянием Академии?

Седой смутился, потерев манжет, а потом признался:

- Увлёкся своими исследованиями. Когда меня назначили исполняющим обязанности, в Академии все шло хорошо. Я заглянул туда пару раз и вернулся в свою лабораторию, погрузился в исследования, а там... не заметил, как десять лет пролетело.

Новый ректор с трудом удержался от словесного выражения своего негодования. Была у старых драконов такая особенность. С возрастом интерес к миру снижался, зато появлялась какая-нибудь идея, которой они посвящали себя без остатка. Пожилые ящеры стремились к уединению, забывая обо всем, и потому много тысячелетий назад была создана Долина Спящего Дракона.

Там на равном друг от друга расстоянии стояли одинаковые башни с оборудованными лабораториями. При каждой башне находился штат слуг, на содержание башен выделялись средства из королевской казны, а в башнях проживали драконы, увлеченные исследованиями. Слугам полагалось не реже одного раза в сутки кормить забывчивых ученых, раз в неделю выводить гулять и заставлять принимать ванну. Работа была трудной, хотя хорошо оплачивалась. Обычно люди работали в долине сменами: неделя через неделю или месяц через месяц.

Дракон, принявший решение уйти в долину, передавал все свое золото в королевскую казну, а взамен получал башню и лабораторию. Живут драконы долго, так что золото успевало закончиться, но король не роптал: долина давала возможность контролировать стариков, ведь практически неуязвимый ящер, охваченный идеей - это страшная вещь! До того, как долина была создана, немало безумцев пыталось покорить мир, свергнуть королевскую династию или вывести расу сверхсуществ, истребив для этого остальных. В общем, закрытая долина имела большое значение для всего мира. К тому же, когда дракон умирал, все его исследования сохранялись в его башне, и со временем находился другой дракон, готовый продолжить их.

- Неужели ты собрался в Долину Спящего Дракона, друг мой? - скептически уточнил Рангарр.
- Пока нет, - успокоил его Арролл, - но мне хочется помочь тебе, а заодно проверить свою теорию.
- Что ж, я не буду возражать. Мне понадобятся... все! От поломоек до преподавателя водной магии.
- Составь список, сегодня же отправлюсь на поиски кандидатов, - улыбнулся седой дракон.

Глава 3

- Очень приятно, - на автомате ответила женщина, - Алла Николаевна.

- Алла Николаевна, - повторил мужчина с явным акцентом, - скажите, прекрасная дама, хотели бы Вы изменить свою жизнь?

- Изменить жизнь? - женщина подозрительно посмотрела на седовласого мужчину.

«Неужели на сектанта нарвалась»? - подумала она, а между тем лорд продолжал смотреть на нее с интересом.

- Понимаете, - он задумался, словно подбирал слова, - я ищу персонал в одно учебное заведение. Моя...интуиция говорит, что именно Вы нужны нашей Академии.

- Интуиция? - Алла Николаевна встала и собралась уходить, разговоры с безумцами не входили в сферу ее деятельности.

- Вижу, Вы мне не верите, - вздохнул лорд. - Прошу Вас, не уходите, я не хотел Вас обманывать. Просто, по моему опыту, люди теряются, когда я рассказываю им, для чего я здесь.

Женщина приостановилась. Признание лорда удивило: мужчины, обычно, не склонны признавать ошибки.

- Мне помогла не интуиция, а магия, - продолжал седовласый. - Появившись здесь, я задал параметры поиска необходимых нам специалистов и сразу увидел Вас. Если я правильно разобрал руну, Вы мастер-библиотекарь?

- Как Вы узнали? - Алле Николаевне действительно стало интересно.

Мужчина зашуршал бумагой:

- Вот список, который мне дал Рангарр. Видите, - развернулся красивый фактурный лист, демонстрируя какие-то незнакомые значки. - Зеленые руны - вакансии. Красные - занято, - Пояснил лорд. - Там, где руны горят оранжевым, написаны должности специалистов, которых я могу найти здесь в радиусе пары миль. Взгляните, это заклинание поставило на Вас метку, вот сюда, на плечо...

Алла Николаевна с опаской покосилась на свое черное пальто и к собственному ужасу заметила какой-то оранжевый отблеск. Да нет, это просто у нее в глазах искрит от листопада, или кофе был лишним, а может, незнакомец просто отвлекает ее, чтобы ...что?

- Понимаете, прекрасная госпожа...

Мужчина тоже встал и оказалось, что он выше нее на две головы! Высоченный, сухопарый, в дорогой одежде, а запах его парфюма, горьковатый и пряный, почему-то тревожил душу.

- Нашей Академии нужно много специалистов. Так случилось, что мне приходится собирать их по разным мирам, а магия помогает подбирать лучших.

- Почему я? - подозрительно спросила Алла, прикидывая, как бы вызвать «полицию» со своего смартфона, не привлекая внимания сумасшедшего.

- Вероятно, Вы сейчас свободны от обязательств и можете уехать в другой мир, по крайней мере, на год, - предположил лорд. - Магия это чувствует. Наша Академия предоставляет жилье, питание, форму, необходимые курсы повышения квалификации и жалованье, равное среднему по стране! - заторопился мужчина, видя, что Алла Николаевна упорно двигается в сторону выхода из парка. - Послушайте, я буду ждать Вас тут завтра, в это же время! - почти прокричал он. - Если надумаете, приходите!

Алла Николаевна уже практически не слышала его, она торопливо шла к библиотеке и ругала себя за разговор с приятным незнакомцем. Услужливая память тут же подсунила ассоциацию из знаменитого булгаковского романа. В ведьму бы не превратиться при таком раскладе. Она неожиданно рассмеялась и поспешила на работу, выбросив таинственного незнакомца и его идиотское предложение из головы.

В холл женщина почти влетела, громко цокая каблуками. Дежурная гардеробщица вздрогнула, поздоровалась и с любопытством уставилась вслед: чего это Николаевна так бежит? Вроде бы не опоздала?

День, начавшийся так необычно, продолжал удивлять странностями. Сначала выяснилось, что в

самое ближайшее время отдел периодики закроют на ремонт. Через час уточнили, что закроют уже завтра, а сотрудникам стоит пойти в отпуск. Потом «обрадовали» тем, что отпуск может затянуться на неопределённое время. Но в этом нет ничего страшного: впереди зима, и освобожденных сотрудников может принять к себе местный краеведческий музей разбирать архивы. Две штатные работницы и стажерка содрогнулись, однако безропотно подписали бумаги «ознакомлены», «согласны», «получено». Отпускные пообещали перевести в ближайшие три дня и даже милостиво отпустили пораньше, сообщив, что собирать стопки журналов и газет в коробки их пригласят позже.

Выйдя в сгустившиеся сумерки, Алла Николаевна остро пожалела, что не прихватила зонт: начался дождь. Но деваться некуда, надо было идти домой. Ежась и хмурясь, она добралась до квартиры, зажгла свет и зачем-то обошла ее всю. Может, надеялась, что муж вернется? Принесет обратно раскормленного Барсика, позвонит детям, бросит у двери мокрые туфли и носки...

Снова подступали слезы, но плакать Алла себе запретила. Нет уж, у нее впереди отпуск! Ну и пусть в октябре, пусть без предупреждения и особых денег. Горящие путевки никуда не делись... Трель телефона прервала мысли об отдыхе. Звонила дочь. Неловко запинаясь на каждой фразе, попросила денег. Да, соревнования, да, надо ехать, будет сертификат, а ведь давно хотела и случай удобный. Пришлось обнадежить, коротко объяснив, что пока нет, но в течение трех дней... Не успела положить трубку – позвонил сын.

– Мам, все нормально, я здоров, только у нас тут семинар, нужно поехать, займи десятку...

Снова пообещала, а когда сбросила звонок, сама над собой посмеялась: вот и съездила в отпуск! Десятка туда, десятка сюда, а еще нужно закрыть коммунальные платежи, оставить хоть немного на питание и проезд... Похоже, отпуск она проведет на диване. Тоже неплохо, но в ее нынешнем состоянии – губительно.

Можно поехать к детям, но ее не ждут в скромных общежитских комнатухах. Можно рвануть к родне в деревню. По слякоти и сырости. Сидеть там в избе, топить печку, бегать в туалет на улицу и... нет, лучше родной любимый диван! К тому же есть целая стопка книг, ожидающих «ленивого часа», и вязание в корзинке и... Телефон зазвонил в третий раз, и Алла Николаевна опасливо нажала иконку с зеленой трубкой.

Звонил Борис. Сухо поздоровался, сообщил, что завтра зайдет за некоторыми вещами, причем бодрый тон подчеркивал: «У меня все хорошо, а ты там поди рыдаешь в подушку». Захотелось уязвить его в ответ. Просто показать, что она... может!

– Заезжай утром, пораньше, – неожиданно для себя самой сказала она, каким-то незнакомым грудным голосом. – Я завтра уезжаю.

– В деревню, к родне? – снисходительно спросил бывший муж.

Да, бывший! Внезапно вспомнилось, как свысока он разговаривал с ее тетей. Еще бы, деревенская бабка без образования. А то, что эта бабка родила и вырастила пятерых детей – не в счет: рожать все могут.

– Нет, уезжаю на работу в ино...странную Академию, – произнесла Алла и даже выпрямилась: так хорошо это прозвучало.

Борис, конечно, не поверил, но великодушно пообещал заглянуть утром. Отключив телефон, женщина прошла на кухню, оглядела пустой стол, открыла холодильник. Хотелось есть, но ничего не вдохновляло. В магазин идти было лень и, нахмурившись, она уже собиралась сварить себе пару яиц, но в дверь позвонили. Бурча под нос:

– Что за вечер, покоя нет! – она глянула в глазок и решила, что кто-то ошибся адресом.

За дверью стоял курьер в фирменной желто-полосатой жилетке службы доставки. Странно... Но дверь открыла и вопросительно посмотрела на курьера, протягивающего ей коробку. Этого ещё не хватало!

– Я ничего не заказывала, – сказала Алла, собираясь закрыть дверь.

Парень глянул в свой блокнот и выпалил:

– Смирнова Алла Николаевна?

– Да...

– Это Вам от ... лорда Арrolла! Распишитесь!

Растерянно черкнув в бланке закорючку, женщина внесла в квартиру коробку и поставила ее на стол. Что за чертовщина?! Ей вдруг подумалось, что в посылке может быть, что угодно. Бомба, например. И тогда... Тут же вспомнился монотонный голос начальницы, в сто пятый раз вещавший о бдительности и антитеррористических мерах... Чушь, конечно... Кому понадобится взрывать какую-то библиотекаршу? Но всё равно было не по себе. Однако любопытство победило, и Алла дрожащими руками осторожно распаковала посылку.

Внутри обнаружился лоток с горячими роллами, коробочка лапши, бутылка морса и мороженое! Поверх ланч-бокса лежал лист знакомой фактурной бумаги. Аккуратно развернув его, Алла Николаевна прочитала: «Прекрасная дама, я решил, что для обдумывания моего предложения Вам не помешает горячий ужин. Помните, я жду Вас завтра. Вещей можете брать сколько угодно, Вам предоставят отдельную квартиру».

Затейливая завитушка вместо подписи и больше ничего.

Облегченно вздохнув и обругав себя трусихой и истеричкой, Алла Николаевна практически решила, что пропадать еще теплой еде не стоит. Она быстро расставила приборы, открыла коробочки с имбирем и соусами, взяла палочки и с удовольствием поужинала. Роллы были восхитительно свежими и вкусными, лапша с креветками не уступала им ни вкусом, ни ароматом. Горячие сытные блюда действительно настроили ее на новый лад, и появилось желание узнать побольше о странной Академии. Вспомнилось, как уважительно назвал ее незнакомец «мастером-библиотекарем», словно это было какое-то почетное звание.

Мороженое с любимым шоколадным топингом женщина доедала уже с мыслями о том, что уехать ведь можно ненадолго. Например, на время отпуска, тогда денег хватит на все. Только что брать с собой? Не будет ли она глупо выглядеть, заявившись с чемоданами в парк? А что, если это просто шутка подруг, желающих ее подбодрить? Хороша же она будет! Но чемоданы собрать всё-таки надо.

В любом случае завтра заедет Борис, и будет лучше, если он увидит, что она собрала вещи. Быстрее поверит про иностранную академию.

Включив бодрую музыку и пританцовывая, Алла Николаевна незаметно для себя собрала любимую сумку. В юности ей частенько приходилось мотаться по необъятной, вот и научилась брать необходимый минимум, который легко унести на плече. Расческа, зубная щетка, мини-тюбик зубной пасты, густой полутвердый шампунь, способный послужить и мылом, и гелем для душа. Пижама – осень на дворе, вдруг там будет холодно? Теплые колготы, трикотажное платье-гольф. Да, прошлый век, но вещь удобная, практичная и легко меняет свой облик с помощью платка или крупной броши. Красивый палантин, пара ярких платков, косметичка с минимальным набором нужного в пути, что еще? Очки, линзы, аптечка с личными лекарствами, пачка салфеток, пакетик карамели, жвачка...

Закончив укладывать «быструю» сумку, женщина продолжила укладывать вещи, словно действительно собиралась в дальний путь и надолго. Джинсы, футболки, брючный костюм, пара юбок, шаль, туфли, книги, вязание... Очнулась, с трудом застегивая крышку третьего чемодана! Хорошо, что всего три нашлось, а то бы всю квартиру упаковала... Вот увлеклась!

Фыркнула, осмотрела получившуюся композицию, призадумалась, но разбирать не стала: пусть эта груда чемоданов послужит реквизитом для завтрашнего представления. А сейчас нужно собрать вещи на завтра, принять душ и лечь спать, наложив на лицо тонкую тканевую маску, раз уж Борис решил заглянуть, пусть увидит, что ей до него нет никакого дела!

Глава 4

Утром благие намерения вечера уже казались абсурдом.

«Нет, Николаевна, ты совсем с ума сошла», – бурчала себе под нос женщина, передвигаясь по дому с полузакрытыми глазами и едва не спотыкаясь о чемоданы. Маска подсохла и вызывала нестерпимое желание ее содрать, волосы стояли дыбом, хотелось немедленно почистить зубы...

Привычно щелкнул и зашипел чайник. Булькнул кран, и ледяная вода обожгла кожу. М-да, глазки с утра совсем, как у китайца... Срочно намочить салфетку и приложить, почистить зубы, оценить волосы, ужаснуться, вымыть голову, потом вообще принять душ, нервно выбирая любимый гель с ароматом грейпфрута. Полотенце... Вспомнить про чайник, заварить щепотку любимого чая с жасмином, грустно глянуть на лотки в мусорном ведре и все же поставить на плиту кастрюльку для яиц...

Череду утренних дел, таких привычных и все равно суетливых, прервал звонок в дверь. Алла Николаевна к этому времени уже высушила и уложила волосы, надела серые брюки, алую водолазку и серый жакет с одной крупной пуговицей, даже глаза «нарисовать» успела, только губы не накрасила, собираясь сначала позавтракать.

На пороге обнаружился Борис. В новой спортивной куртке, подчеркивающей выпирающий животик, в куцых джинсах с отворотами и в молодежно-сложной кожаной кепке с глупой пимпочкой на макушке. У женщины неосознанно поднялись брови: «Боже, и этот человек требовал футболку на три размера больше, чтобы не подчеркивать свою «солидность»? Это он всегда с ее мягкой подачи выбирал удлиненные куртки, придающие силуэту должную мужественность? А головные уборы! Зимняя шапка выбиралась как самолет. Надежная, дорогая непременно серая, под цвет глаз. И вдруг такое убожество...

Тем не менее, блудя вежливость, Алла молча посторонилась. Борис вошел, оглядел коридор, не заметил никаких изменений, хмыкнул, прошел дальше, и тут его взгляд уткнулся в чемоданы. Нет этим потрепанным свидетелям их отпусков он бы не поверил, но рядом на стуле красовалась знакомая «тревожная» сумка. Потертая, но все еще крепкая. Традиционно к ее длинной ручке был привязан алый шарфик – «маячок», по которому Алла Николаевна находила свою поклажу в любом поезде или самолете.

– Так ты серьезно? – сиплым голосом спросил он.

– Серьезно, – подтвердила женщина, чувствуя, как где-то в горле бьется сердце.

Помявшись в прихожей, Борис все же разулся и полез в шкаф, собирая какие-то майки, галстуки, бумаги... Теперь муж казался Алле Николаевне нелепым и чуждым элементом. Нелегко воспринимать человека, с которым прожила двадцать с лишним лет как постороннего. И все равно – не свой. Отвернувшись от Бориса, Алла прошла в кухню, отчего-то ей было противно находиться с ним рядом. Глоток чая, аромат прекрасных белых цветов, маленький кусочек хлеба, такого остро-запашистого этим утром... Покой обволакивал ее, успокаивая сердцебиение, даря привычное равновесие. Захотелось уехать. Очутиться как можно дальше от привычных стен. От этого сладко-липкого незнакомого одеколона, от пыхтения за спиной, от суетливой попытки спрятать вину за нарочитой бодростью и «успешностью».

– Уеду. Сегодня, – сказала женщина вслух и улыбнулась.

Вот не зря она работала со словом и много слышала про технику «проговаривания». Обозначив свое желание словом, она вдруг успокоилась и поняла: если набор специалистов в Академию не обман, она действительно поедет. Это её шанс на новую жизнь. Никаких «жалельщиков» рядом из тех, кто посматривает с жадным любопытством на новоиспеченную «разведёнку», никаких сплетен о том, как «пока на работе пропала, муж-то и сбежал», никаких домыслов о женщине, которая «увела мужика из семьи» слышать она не желала. Даже с детьми можно будет не встречаться до самого нового года. А квартиру... Квартиру можно сдать! Благо, есть соседка, которая давно подыскивает жилье для сына и его молодой жены. Даже если должность библиотекаря окажется фикцией, у нее появятся деньги, чтобы съездить куда-нибудь. А то, что тут будут жить чужие люди – отличный повод потом сделать ремонт, изничтожив даже дух прежней семейной жизни. Решено: разоренное семейное гнездо станет ее стартом в новую жизнь!

Осознав все это, Алла Николаевна довольно улыбнулась и, мельком глянув за спину, вынула из морозилки плитку любимого темного шоколада. Для всего, что она себе пожелала, ей понадобятся силы. А потому... что может быть лучше жгучей сладости горького шоколада?

Бывший супруг потоптался у шкафа, что-то вынул, уложил в шуршащий пакет, но женщину это не интересовало, она с наслаждением пила чай, отламывая крохотные кусочки шоколада. Это была еще одна традиция из тех времен, когда она начинала работать. Частенько ехать куда-то

приходилось не поездом или самолетом, а медленным трясучим автобусом, и чай с шоколадом давал силы продержаться...

Блюда давно позабытый ритуал, Алла поднялась, открыла навесной шкафчик, вынула маленький термос, спрятанный в углу, ошпарила его кипятком, кинула бутон гвоздики, горошину перца, щепотку имбиря, немного мускатного ореха и лимонную цедру. Дольку целиком добавлять не стала – за долгий путь кусочек фрукта размочалится, будет походить на пропитанную водой губку и совершенно испортит ей удовольствие от последних, самых ценных глотков. А теперь залить в термос крепкий черный чай, добавить ложку меда и ложку сахара, закрыть, проверить и сунуть в сумку, поверх собранных вещей. Вытянутое лицо Бориса шло бонусом к этому прекрасному утру!

– Ты надолго? – термос окончательно уверил бывшего в серьезности намерений Аллы Николаевны.

– Ознакомительный визит на время отпуска. Если понравится, заключу контракт на год, – спокойно ответила она, давая понять, что спешит, и неприятному гостю незачем задерживаться.

Муж бросил на нее смурной взгляд, потоптался растерянно, пошуршал пакетом, но все же ушел. Не теряя времени, женщина стукнула в дверь соседки:

– Лариса, привет! Квартиру сыну не нашла еще?

Ошеломленная соседка быстро заморгала:

– Нет, а что?

– Мне тут на работе внеплановый отпуск дали, уезжаю на год...

Через час, довольно поглаживая потяжелевший кошелек, Алла Николаевна вернулась к себе. Привычно проверила свет, газ, перекрыла воду, набросала детям СМСки с кратким объяснением своего отсутствия и...выпорхнула из квартиры, прихватив с собой только сумку. Появляться в парке с багажом она не собиралась. Если все окажется обманом, она просто устроит себе чаепитие на скамейке, полюбуется осенними листьями, подумает, куда полетит отдыхать. А если получится... Ей хватит того, что уже есть. В конце концов ей обещали форму, а все остальное можно будет купить на месте.

Парк встретил женщину неприветливо: небо тяжело хмурилось, ледяной ветер лохматил листву, и понемногу начинал накрапывать дождь. Ступая по дорожке, Алла Николаевна была уверена, что скамейка окажется пустой, и она потопчется немного возле нее, возможно, поставит сумку, попьет чая, делая вид, что пришла туда именно за этим, а потом вернется домой, чтобы подыскать себе недорогой тур по горячей путевке.

Два десятка шагов, поворот, близоруко сощуриив глаза, женщина старалась рассмотреть знакомый уголок, надеясь, что увидит дорогое светлое пальто лорда Арролла, но тут пиликнул телефон: смс о зачислении отпускных. Сразу стало веселее: деньги на отпуск есть. Сейчас переведет детям необходимые суммы и тут же оплатит коммуналку...

Приземлившись на скамейку, Алла Николаевна, не глядя по сторонам, занялась срочными платежами и потому подпрыгнула, когда над головой раздалось:

– Улаживаете дела? Рад, что Вы решились, прекрасная дама!

Оторвавшись от смартфона, женщина подняла голову и увидела знакомого мужчину.

– Доброе утро. Да, улаживаю, но хотелось бы кое-что уточнить...

– Конечно, – улыбнулся пожилой господин, поправляя тонкий кашемировый шарф, – Вы позволите присесть? Я готов ответить на все Ваши вопросы и помочь, чем смогу.

– Работа, которую Вы предлагаете, предполагает заключение контракта? На какой срок?

– Контракт предусмотрен, – величественно кивнул мужчина. – Вы можете с ним ознакомиться. Он включает в себя не только Ваши обязанности, но и ответственность Академии в лице ректора. Вот, взгляните!

В руки Аллы Николаевны опустился очередной свиток фактурной бумаги – дорогой, плотной, слегка мерцающей. Она развернула лист и сначала увидела непонятные значки, хотела было возмутиться, но... ей же не пятнадцать! Раскрутила свиток и ниже обнаружила текст на русском языке. Количество пунктов и слов совпадало, тогда она позволила себе вчитаться и мысленно присвистнула: обязанностей для нее приготовили не мало! Нет, плюшки тоже были: и обучение языку, и форма, и медобслуживание, но сколько же работы!

Ей вменялось в обязанности: учет и хранение книг; поиск и выдача студентам и преподавателям

литературы из фонда библиотеки; пополнение фонда на средства, выделенные руководством Академии; архивация данных о студентах, закончивших обучение; организация зон комфортного чтения и присмотр за местами индивидуальной работы с первоисточниками для студентов и аспирантов. Плюс подбор литературы по заявке ректора... Организация и поддержание в рабочем порядке каталога... Формирование картотеки научных статей... А ещё проведение еженедельных мероприятий с целью расширения кругозора студентов, выставочная деятельность, активное участие в организации общеакадемических праздников... Так, что-то тут ещё про поэтический клуб и академический вестник... Они что издеваются?

Схватившись за голову (объем работы впечатлял даже ее закаленную годами службы душу), Алла Николаевна севшим голосом поинтересовалась:

- И что, это все я одна? Без помощников?

Мужчина нахмурился и признался:

- Прежний мастер-библиотекарь справлялся один. У него, конечно, были духи, домовые, еще кто-то из малого народца, но, если Вы не справитесь, сможете затребовать помощников у ректора Рангарра.

- Одна я точно не справлюсь, - покачала головой женщина, - с духами я никогда дела не имела, с домовыми - тоже, так что в договор нужно сразу внести наличие уборщика помещений, работника читального зала, библиотекаря абонемента помощника для ведения архива и библиографа для работы с каталогом.

- Что такое каталог? - удивленно поднял брови лорд.

- Список, точнее, картотека всех имеющихся книг с указанием, где их искать, - упростила объяснение Алла Николаевна. - Странно, что Вы этого не знаете, поскольку пункт об организации каталогов присутствует в договоре, - не удержалась она от шпильки.

Лорд искоса взглянул на неё и несколько раздражённо произнёс:

- Н-ну, хорошо, давайте внесем помощников. Но может, Вы всё-таки научитесь управлять духами? Это нетрудно! Живые обходятся куда дороже!

- Если освоюсь, от помощников откажусь, - твёрдо пообещала библиотекарь. - А в договор их все же нужно внести, чтобы у ректора не было причины мне отказать. Без подручных я не справлюсь. Или Вы собираетесь заставить меня работать круглосуточно?

- Также верно, - согласился с ней мужчина и вручил перо: - Вносите дополнительный пункт на своем языке, и он тотчас появится выше.

Осторожно взяв необычную ручку, Алла Николаевна вынула из сумки ежедневник и, разложив лист на нем, как на столике, принялась очень аккуратно вносить дополнения. Несмотря на непривычный письменный прибор все случилось так, как сказал лорд: она писала внизу листа, а в середине, там, где тексты разделялись, появлялись новые ряды незнакомых значков.

- Сколько я буду получать жалования и в какие сроки? - этот вопрос волновал женщину больше прочих. В конце концов деньги способны решить большую часть проблем в любом мире.

- В месяц Вам положено сорок золотых, - сказал лорд Арролл, - в контракте предусмотрены премии, дополнительная оплата за особые задания, и, наверняка, Рангарр выбьет что-нибудь к юбилею Академии или годовщине коронации Его Величества. Он это умеет, очень способный мальчик.

- Золотых? И сколько это будет в рублях? И где я смогу обменять заработанное?

- Ммм... Один золотой равен примерно пяти тысячам ваших рублей. Вы можете получить жалование монетами и обменять их тут в ломбарде с вот таким значком, - мужчина показал ей знакомый логотип. - Но ваши бумаги не имеют хождения в нашем мире. У нас ценят золото.

От подобной щедрости у Аллы Николаевны брови поползли вверх. Ничего себе... Но она сдержала взглас и продолжила «допрос»:

- Аванс? Мне бы хотелось изначально иметь при себе деньги Вашего мира, - пояснила Алла Николаевна.

- Да, я понимаю, аванс предусмотрен, и будет выдан сразу, после подписания контракта. Кстати, контракт магический, так что нарушать его не советую.

В какой-то момент добродушный приятный джентльмен превратился в ледяного желтоглазого типа, от которого хотелось шарahnуться, прикрывая голову руками, а через миг Алле снова улыбался

милейший пожилой господин с элегантно тростью в руках. Женщина мысленно перекрестилась и посмотрела на аллею: может, еще не поздно вернуться домой? Там пусто и одиноко, но зато есть вязание и книги... Деньги, полученные за аренду квартиры, конечно, придётся вернуть, но, как говорится, не жили богато...

- Не думайте о дурном, прекрасная дама, - улыбнулся лорд, словно прочитал её мысли, - я уверен, что Вам понравится наш мир и наш город. Билейс красив и приятен, а наша Академия когда-то славилась по всем четырём континентам.

- Я смогу возвращаться домой во время отпуска? - спросила Алла Николаевна, все еще поглядывая на асфальт.

- Видите ли, - мужчина потер подбородок, - контракт заключается на пять лет с возможностью расторжения через год или в том случае, если ректор будет недоволен Вашей работой. То есть, отпуск будет через год, а где его провести - Ваше дело. Захотите вернуться сюда - вернетесь.

- А если меня не устроит рабочее место, условия проживания или еще что-нибудь? Неужели я не смогу расторгнуть контракт? - изумилась Алла Николаевна.

- Сможете, конечно, - замялся лорд, - но Вам все равно придется остаться в Билейсе до окончания года, портал в другой мир - дело энергозатратное, и лучше всего получается в те дни, когда тьма и свет сходятся в равновесии...

Женщина чуть нахмурилась и вспомнила: ну да, конец сентября, осеннее равноденствие. Про весеннее многие помнят, а ведь осенью день также равняется с ночью!

- Я поняла, - она задумчиво огляделась. А так ли она дорожит старой квартирой, своим рабочим местом и одиночеством? Ведь когда-то она мечтала о путешествиях, поездках в другие страны, общении с разными людьми, а потом учеба - свадьба - дети - работа... и все. Шанс провести год не просто в другой стране - в другом мире, его стоит использовать! Решительно поставив точку в своих рассуждениях, Алла Николаевна продолжила беседу:

- Ещё меня интересует, что мне можно взять в Ваш мир, а что нельзя, и на каком уровне у Вас находится быт?

- Быт? - в глазах мужчины обозначилось недоумение.

- Мне нужно знать, кто или что у Вас занимается стиркой и готовкой, есть ли бытовая техника, и будут ли работать в Вашем мире мой ноутбук и телефон.

- А! - лицо лорда просветлело, - стирают слуги, но маги пользуются бытовыми заклинаниями. В Академии есть столовая, где кормят студентов. Преподаватели и мастера могут есть там, а могут выходит в город, в ресторацию или трактир. Ваша техника, - лорд произнес слово с особенным акцентом, почти по слогам, - у нас не работает. Брать с собой можете все, что пожелаете.

- Я собрала чемоданы, - чуть смутившись, призналась Алла Николаевна, - но не взяла их с собой, просто не знала, как мы поедем.

- Можно отправить за ними посыльного, - задумчиво произнёс мужчина, - хотя это займет время. Давайте попробуем так: представьте себе свой багаж и пожелайте, чтобы он очутился тут, у Ваших ног!

«Ну и бред!» - подумала Алла Николаевна, но послушно прикрыла глаза, вспоминая три потрепанных чемодана, стоящих у кровати, вот как раз там, где красуется стопка книг и стоят ее тапочки... Грохнуло, шмякнуло, пискнуло... Подняв ресницы, изумлённая женщина увидела три чемодана, стопку книг, тапочки и мышку-пищалку, которой любил играть Барсик.

- Это все? - удивленно спросил лорд. - Вы очень сдержанная дама, - потом улыбнулся и протянул Алле Николаевне упавшее в листву перо: - Подписывайте, и мы немедля отправимся в Академию!

Глава 5

Билейс

Переход оказался банальным. Еще мгновение назад женщина стояла под порывами холодного ветра в пустом осеннем парке, затем голова закружилась, затошнило, как в переполненном утреннем автобусе, и хоп – она стоит посреди расчерченного разноцветными линиями круга в каком-то помещении.

– Добро пожаловать в Билейс, Алла Николаевна! – торжественно произнес лорд Арролл. – Мы вышли из портала в моей башне. Минуту терпения, сейчас я сменю настройки, чтобы перенести Вас в Академию и представить ректору Рангарру.

Снова тошнота и головокружение, и вот они стоят в небольшом зале с несколькими кругами на полу. Помещение выглядит довольно запущенным: по углам паутина, в узкие окна тянет холодом, пол требует швабры... Женщина невольно поежилась: и куда её занесло?

– О, не обращайтесь внимания! – легкомысленным тоном уверил ее лорд Арролл. – Персонал уже нанят, и в скором времени всюду будет чистота. Пока что Рангарр распорядился привести в порядок аудиторию и лаборатории, но со временем домовые доберутся и сюда.

Алла Николаевна покрутила головой, озираясь, поправила сумку на плече и подошла к окну, старательно обходя круги. Здесь тоже была осень. Облетевший унылый парк, мокрые от недавнего дождя разбитые дорожки. То, что она видела, совершенно не походило на успешное учебное заведение да и на другой мир, честно говоря, тоже. Скорее, всё это напоминало «заброшку» старой постройки. Хорошо, что она взяла с собой теплые вещи! Только вот стоило ли менять шило на мыло? Обоснованные сомнения вновь зашевелились в голове, но мужчина не дал им развиваться:

– Прекрасная дама, прошу Вас за мной! Я известил ректора о Вашем прибытии, он ждет нас прямо сейчас!

Женщина беспомощно оглянулась на чемоданы. Она могла попытаться как-то соединить их и потащить за собой, но книги? Целая стопка ничем не связанных томиков! Может, попробовать обвязать их шарфиком? Смешно... Но ничего делать не пришлось. Угадав ее сомнения, лорд сделал пасс, и багаж нового мастера-библиотекаря воспарил над полом, чтобы следовать за хозяйкой.

Портальный зал располагался на первом этаже административной части корпуса, а ректор жил и работал в башне. Официальный кабинет, расположенный на втором этаже, он пока закрыл, не желая тратить силы на ремонт такого малозначительного помещения. Лорд Арролл с улыбками и шутками проводил Аллу Николаевну в башню, коротко рассказывая, чем славилась Академия Драконов в былые времена.

– Значит, тут учатся не только драконы? – любопытствовала женщина, разглядывая простые каменные стены, от которых веяло холодом.

– Конечно, нет! – воскликнул лорд. – О, прекрасная госпожа, в Академии может учиться любой подданный Его Величества Гержиана Второго! Нужно только сдать экзамены, либо оплатить обучение. Самые великие маги вышли из этих стен.

Алла Николаевна скептически посматривала на грубую каменную кладку, но покорно шла следом. Когда начали подниматься по лестнице, она обратила внимание на то, что обстановка изменилась: грубая кладка скрылась под узорами, выложенными из мелких камушков и кусочков смальты. Лиловые, бледно-желтые и травянисто-зеленые кубики разбавляли строгий серый камень. Широкие удобные ступени из темного дерева радовали глаз. Гладкие и приятные на ощупь, медово поблескивающие перила, ажурное чугунное литье стоек – они словно попали в совершенно другое здание!

Заметив интерес женщины, лорд Арролл довольно прищурил глаза и пояснил:

– Это башня ректора. Рангарр сам привел ее в порядок, напугав тех, кто пытался растащить остатки Академии.

– А остальные здания? На первый взгляд, там так холодно и неуютно...

– Всему свое время, прекрасная дама, – подбодрил ее мужчина, – насколько я знаю, бригада гномов уже занялась общежитием. Рангарр считает, что здоровый сон и комфортное проживание поможет студентам грызть гранит науки. Нам сюда!

На узкой площадке была всего одна дверь. Лорд Арролл стукнул в нее и вежливо распахнул, пропуская Аллу Николаевну. Багаж остался смиренно ждать на лестнице. Они очутились в небольшой

приемной. Здесь стояли конторка для письма, несколько шкафов с резными дверцами, диванчик, стол и стул. За столом сидел бледный юноша с художественно растрепанными волосами. Увидев вошедших, он сразу вскочил:

- Лорд Арролл, Вам срочно?

- Доложи, что я нашел мастера-библиотекаря! - торжественно произнёс мужчина, и парень так просиял, что Алла Николаевна заподозрила нечто нехорошее.

Если здесь так ждут библиотекаря, то в каком же состоянии библиотека?

Между тем растрепанный блондин вернулся с весьма довольным лицом:

- Лорд Рангарр ждет Вас!

Мужчина шагнул к двери, вежливо придержал ее перед женщиной и вошел следом. Даааа, это был кабинет! Алла Николаевна восторженным взглядом пробежалась по великолепным шкафам, опоясывающим просторное полукруглое помещение. Книги, папки, просто стопки бумаг, придавленные затейливыми металлическими фигурками. А как удобно расположен стол! Все под рукой, и свет падает как раз слева, и светильник затейливый, с зеркальными пластинками, которые, наверняка, позволяют направлять свет в нужную часть стола...

Легкий смешок отвлек женщину от любования интерьером. Лорд Арролл спрятал усмешку и картинно произнес:

- Господин ректор, позвольте Вам представить Смирнову Аллу Николаевну, мастера-библиотекаря! Контракт подписан с некоторыми дополнениями... - Он взмахнул рукой, и свиток лег на стол.

Только теперь она подняла глаза выше стола и увидела своего будущего начальника. Сурово сжатые губы, хмурые брови, темные волосы с парой серебристых прядей. Такой молодой, и уже седина? Похоже легко с ним не будет: вон как морщится, читая контракт.

- Помощники? Арролл, где я возьму помощников?

- Для начала можно студентов привлечь, - успокаивающим тоном сказал лорд, - а потом думаю пре...госпожа Смирнова научится управлять духами, а там и домовые подтянутся.

Хозяин красивого кабинета на миг прикрыл глаза, не то успокаиваясь, не то прося высшие силы дать ему терпения.

- Хорошо, ты привел мастера-библиотекаря, ты обещал помощников, ты и проводишь даму в библиотеку и все покажешь.

Лорд Арролл нахмурился: видимо, не ожидал такого задания, но устоял и даже слегка улыбнулся:

- А домики для персонала ты уже восстановил? Где будет жить пре...госпожа Смирнова?

- Комнаты мастера-библиотекаря находятся внутри корпуса, рядом с малым залом, - напомнил ректор, - там ничего не меняли. Разрешаю вызвать домовых из моей башни, я привез нескольких из своего дома.

- О, это просто замечательно! - улыбка седого лорда стала отчего-то более лукавой. - Госпоже Смирновой нужен аванс, и кроме того, необходим выход в город, поскольку она не знакома с нашим миром, и я хотел бы ее сопровождать!

Лорд Рангарр полез в стол, вынул небольшой кошелек и медную бляшку с летящим драконом, протянул женщине:

- Вот. Сопровождать разрешаю.

Она молча приняла, лишь мельком взглянув на поданное.

- Благодарю, Рангарр! - расшаркался лорд. - Скоро придут другие специалисты, я оставил им порталные кольца! - с этими словами хитрец быстро утащил Аллу Николаевну из кабинета ректора, прежде, чем она успела задать свои вопросы.

Однако стоило им выйти на лестницу, как женщина остановилась:

- Лорд Арролл, я жду объяснений! - строгим тоном сказала она.

- Что именно Вас интересует, прекрасная дама? - игривое настроение не покинуло седовласого лорда.

- Почему Вы хотите меня сопровождать? Почему нужно разрешение ректора на сопровождение и выход в город, и почему Вы доставили меня лично, а другим выдали порталные кольца?

- Вы столь же умны, сколь очаровательны, прекрасная дама! - он взял женщину за пальцы, слегка потянул и прижал к губам. - Идемте в библиотеку, я все расскажу по дороге.

Алла Николаевна почувствовала раздражение: уж слишком легко этот лорд крутил ее настроением. Вот и теперь, разве можно сердиться, когда спешишь за длинноногим мужчиной? Да еще пытаешься запомнить дорогу, подозревая, что визит в кабинет хмурого ректора будет не последним. Зал, переход, еще зал, лестница и еще...

Эта часть здания была совсем запущенной. Настолько, что посреди широкого коридора в пыли отчетливо проглядывала дорожка следов. Огромные двустворчатые двери оскалились зубастыми драконьими мордами, а судя по той же пыли, они очень давно не открывались.

- После ухода прежнего мастера-библиотекаря, сюда никто не входил. Учебники студентам пришлось покупать самим, - отчего-то виновато вздохнул лорд, - а преподаватели отказывались вообще посещать это крыло из-за одичавших духов.

- Но кто-то все же ходил, - женщина указала на следы.

- Да, это кто-то из студентов. Наверняка, надеялись взломать защиту, поставленную основателями, - отмахнулся мужчина, а потом добавил: - Здесь хранилось немало ценных инкунабул, да и обычные учебники стоят денег.

- А Вы можете определить, кто здесь был? - спросила Алла Николаевна, вспоминая свой короткий опыт работы в школьной библиотеке.

- Могу, а зачем? - удивился мужчина.

- Возьму их в помощники. За возможность покопаться в фонде. Фанаты оценят, а мне, судя по этой пыли, понадобится их помощь, - пожала она плечами.

- Как восхитительно просто! - обрадовался непонятно чему лорд и сделала пасс.

По следам пробежали огоньки, вспыхнули ярче и унеслись куда-то за поворот.

- Пока ждем результата, - оторвалась от привлекательного мигания Алла Николаевна, - объясните мне, причем тут разрешения?

- Все просто, прекрасная дама, - снисходительно пояснил лорд, - Академия Драконов - это королевское учебное заведение. Все выпускники поступают на королевскую службу, поэтому по дисциплине оно равно любой офицерской школе. Ректор отвечает за всех студентов, он же является их опекуном на время пребывания в Академии. Кроме того, вся территория учебного заведения - это остров, окруженный стеной. Выход служащих и учащихся в город только через единственные ворота и мост и только по пропускам с личным разрешением ректора, пусть даже устным. Магия не даст Вам уйти, если лорд Рангарр не позволит.

- Это ведь не все, - Алла Николаевна снова сложила руки на груди, стараясь выглядеть сердитой.

Вот не любила она никогда такие манипуляции. Зато нюхом их чуяла! И сейчас видела, что среброволосый лорд юлил.

- Не все, - лукаво улыбнулся в ответ мужчина, - я испросил разрешения у ректора ухаживать за Вами!

- Что? - у Аллы Николаевны пропал дар речи.

- Ну что Вы так переживаете, это сугубо формально, - зачастил лорд, заметив, как у собеседницы сжались губы и нехорошо сузились глаза. - Как я уже говорил, ректор - Ваш опекун на время службы. Вы одиноки, значит, он имеет право запретить ухаживать за Вами кому угодно. Вот я и подсуелся! Прошу меня душевно простить, если я опередил события. Но, право, я не верю, что такая прекрасная дама, мастер-библиотекарь и просто умная женщина, долго останется одна. Так что я хочу быть в первых рядах тех, кто будет бороться за Ваше сердце!

Все это звучало так патетично, так неправдоподобно, что Алла Николаевна молчала. Вот будь ей лет восемнадцать, непременно повелась бы на этот горящий взгляд, благородные седины и выражение восхищения, написанное на мужественном взрослом лице.

Но увы-увы ей уже давно не восемнадцать, и сказочников она видит издалека. Вот только собственного мужа просмотрела. Или не захотела увидеть? Боль уколола острой иглой, и женщина поторопилась упрятать ее подальше: если она сейчас расплечется, ее жизнь на новом месте не

будет легкой. К чему тянуть в новый мир старые проблемы? Нет уж, она должна выяснить, зачем седовласый красавец выпросил у ректора разрешение ухаживать за нею и сопровождать её в город.

Продолжая пристально смотреть на лорда, Алла Николаевна покрутила ситуацию, а потом задала вопрос:

- Скажите, уважаемый, а чем Вам так насолил ректор?

Глава 6

К его чести, лорд Арролл отпираться не стал. Еще раз восхищенно улыбнулся:

- Ах, прекрасная дама, Вы поражаете меня в самое сердце! - и признался. - Когда король назначил нового ректора, я обрадовался! Десять лет я числился тут начальником, устал страшно! - мужчина говорил таким тоном, что Алле Николаевне хотелось поморщиться от пафоса и эгоизма.

- Дважды в год все бросал! Лабораторию, исследования! Появлялся на приеме студентов и на выпуске! Сколько важных дел отложить пришлось! А тут король назначил моего старого друга, ученика, отличного дракона, да я и сам ему рекомендации дал! Думал, что свободен! Хотел дальше эксперименты свои продолжать, о долине Спящего Дракона подумывал...

Дракона? Мысли женщины споткнулись об это маленькое замечание. Получается, ректор Академии дракон? И этот страдающий ловелас тоже? Дышим и слушаем! Информация - ключ ко всему! Как ни трудно было Алле Николаевне держать лицо, она справилась, а лорд Арролл продолжал разливать соловьем о своих печалях. «Присел на уши», - так это называли студенты, заглядывающие в библиотеку за бесплатным вай-фаем. Ничего, она потерпит, есть вероятность, что мужчина проболтается еще о чем-нибудь столь же важном.

- Да, я помог ему вначале преподавателей искать! Думал отблагодарить за то, что избавил меня от этой доуки... А Рангарр взял да и затребовал у короля меня в помощь. Мол, дела нужно передать, студентам представить... Как пел, наглец! Но вместо этого подрядил ему порталами со всех миров товары доставлять и мастеров, и гномов, и кирпичи! Где я и где кирпичи, прекрасная дама?! - возмущение в голосе дракона просто звенело. - Контракт продлил на год, злодей! Магический! Откуп брать отказался, мол, я ему по дружбе должен за то, что Академию развалил! - тут мужчина смутился и затеребил свои манжеты. - Представляете, какая несправедливость! Как затребует, я тут же вынужден к нему лететь! Разве можно в таких условиях проводить тонкие магические исследования и посещать другие миры?

Алла Николаевна недоверчиво покачала головой: мужчины, конечно, как мальчишки, только дай помериться ... чем-нибудь! Она хотела уже высказать капризному лорду несколько резких слов, но из-за поворота показалось свечение, а в нем - несколько потрепанных мальчишек и одна девочка.

- Так-так, - лорд Арролл обратил внимание на «добычу», и его умные светлые глаза сверкнули так, что студенты присели. - Что я вижу? Вы молодые люди пытались взломать защиту библиотеки. Интересно, зачем?

Женщина тоже рассматривала любопытных, сразу догадавшись, что мальчишки лезли в запретную часть Академии командой. Вот этот высокий хмурый парень явно силен физически, это его следы так велики, что перекрывают полтора следа приятелей. Короткая стрижка, широкие плечи, но довольно тощая шея, да и самого плотным не назвать. Алла Николаевна вздохнула, вспомнив сына, а этот парень, судя по коротким рукавам форменной мантии, еще растет и явно недоедает. Рядом стоял «живчик» - жестикулировал, улыбался, не мог устоять на месте, рыжие вихры торчали в разные стороны. Так, этот явно заводила. Третий из этой компании удивлял: судя по аккуратному виду молчун-ботаник. Его-то что понесло в библиотеку? Тайные знания?

Секрет открылся быстро. Ботаник - лучший на курсе по защитной магии, вот его и взяли, чтобы взломал «охранки» библиотеки. Крепыш оказался драконом. Из небогатого рода и действительно еще рос. В библиотеку полез в надежде взять учебники, чтобы не тратить на них последние деньги. «Живчика» влекло все: тайна, возможность сэкономить, а еще лучше - заработать. Узнав его специализацию - маг огня, лорд Арролл едва не застонал вслух:

- Студент Яннарр, как Вам в голову пришло со своей магией соваться в библиотеку?! Здесь же книги!

- Так защитные заклинания же, - пожал плечами парень и снова уставился на Аллу Николаевну жадным взглядом: - А Вы новый мастер-библиотекарь, да?

- А если бы Вы попались защите? - скорбно простонал лорд. - А посмертный выхлоп? Да Вы бы тут все до котлована спалили!

Рыжик в ответ лишь плечами пожал, разглядывая драконьи морды на двери. Девочка стояла тихо, глядя в пол, видимо рассчитывала, что про нее забудут, но Арролл не дал ей улизнуть:

- А Вы, юная дама? Что Вас привело сюда?

Студентка замаялась, кинула умоляющий взгляд на женщину, но та только головой покачала: натворила - отвечай.

- Я хотела найти заклинание Ципероса, - почти прошептала худенькая блондиночка, бледнея от ужаса.

- Заклинание Ципероса? - лорд совершенно искренне рассмеялся. - Ох, юная дама, Вы меня насмешили! Заклинаний такого уровня в Академической библиотеке нет.

- Так, значит, мы пойдем? - воодушевился рыжик.

- Нет, вы останетесь, - голосом Алла Николаевна владела виртуозно, как и взглядом.

Нет, приморозить к полу или там поджечь, не могла, конечно, зато заставить малолетних оболтусов замереть - запросто. Особенно виноватых. Особенно нужных ей для разгребания авгиевых конюшен, которые, несомненно, скрывались за резными дверями.

Лорд Арролл услышав этот тон, восторженно-удивленно улыбнулся и незаметно поаплодировал, давая понять, что восхищается ее талантами.

- Мне нужны помощники, и некогда бегать по Академии в поисках желающих. За ваше любопытство и нарушение правил внутреннего распорядка Академии вы все приговариваетесь к четырем часам отработки в библиотеке. Являться ежедневно после занятий, пока я сама не отпущу вас.

Грозный голос заставил нарушителей втянуть голову в плечи, и тут же над ними что-то тоненько звякнуло.

- О! - выдохнул удивленно лорд Арролл, - Академия признала Ваше распоряжение, мастер-библиотекарь! Теперь эти молодые люди вынуждены будут появляться здесь и выполнять Ваши поручения. А если вздумают отлынивать, магия притащит их сюда незамедлительно.

Студенты запереглядывались и даже явно начали посматривать на лестницу, но мужчина уже перестал обращать на них внимание:

- Итак, прекрасная дама, - торжественно объявил он, - пора Вам открыть эти двери!

- Но как? - устало спросила Алла Николаевна.

У нее уже отваливались ноги, хотелось пить и думать о чем-нибудь приятном. Ей ведь почудился тихий звон над студентами? И что значит «магия притащит»?

- Очень просто, Вам нужно смазать своей кровью языки драконов, - безмятежно объявил лорд, вынимая из кармашка маленький нож, хищно блеснувший острейшим лезвием.

В его светлых глазах отразилось полное недоумение, когда женщина нервно переступила и отрицательно покачала головой.

- Не бойтесь, уважаемый мастер! Всего несколько капель, чтобы смазать языки драконам.

Откуда же любезному иномирцу было знать, что нанятый им специалист боится собственной крови? Да так боится, что ежегодные медосмотры проходит с флаконом нашатыря? У Аллы Николаевны закружилась голова, к горлу подступила тошнота, а в ногах вдруг появилась такая слабость, что пришлось опереться на стену.

- Прекрасная дама! - повысил голос лорд, - другого способа попасть в библиотеку нет! Сторожевые драконы пропустят только мастера-библиотекаря, заключившего контракт!

- Зачем им, - Алла Николаевна, преодолев тошноту, выдавила несколько слов и кивнула на искусно вырезанные морды, - обязательно моя кровь?

- Это Ваш опознавательный знак, - постарался объяснить мужчина. - Кровь несет в себе информацию о Вас, которую эти магические звери запомнят, сохраняют и будут использовать при каждой попытке проникнуть в библиотеку...

- А, так им нужна моя ДНК, - понятливо сказала библиотекарь, приободрившись. - Тогда им и слюны хватит, - с этими словами она плюнула в ладонь и размазала слюну по языкам драконов. - А резать себе руки в преддверии большой уборки антисанитарно и больно, - добавила она, когда под ошеломленным взглядом Арролла и студентов двери дрогнули и открылись.

Глава 7

Алла Николаевна первой шагнула внутрь и остановилась, прикрывая рот и нос шарфом. Она ожидала, что будет нехорошо, но совершенно не ожидала, насколько плохо. Представьте себе огромный прекрасный зал... Высокие запыленные окна с трудом пропускают редкие лучи позднего осеннего солнца. Некогда роскошные бронзовые люстры трудно рассмотреть под почерневшими от времени и пылью тенетами паутины. Цвет мебели, обивки удобных стульев и маленьких настольных ламп невозможно разглядеть из-за слоя пыли, толщиной в палец. Правда, шкафы, окружающие зал, поблескивают стеклом, за которым скрываются вполне чистые и яркие корешки книг, но... добрый десяток шкафов распахнут, и в них не видно ничего кроме пыли. До стойки библиотекаря невозможно добраться, ведь от каждого шага в воздух поднимается пыль, и становится невозможно дышать...

А ведь судя по антуражу это только читальный зал. Есть абонемент, хранение, отдел периодики, научный отдел... Подняв глаза, Алла Николаевна оценила галерею, заставленную шкафами, две широкие и одну узкую винтовые лестницы, тусклые фрески на потолке и множество дверей, расположенных за спинкой кресла «дежурного по читальному залу». Похоже, она влипла. Здесь невозможно работать. Даже если она уберется на nive наведения порядка, эти завалы она будет разбирать минимум год. А к тому времени, пока она разгребёт бардак у противоположной стены, здесь, у двери, вырастет новая куча пыли!

За мастером-библиотекарем в помещение прошел лорд Арролл. Сделал пару шагов, остановился и вздохнул:

- Надо же... А я и не знал.

Просочившиеся вслед за ним студенты остановились, открыв рты. Девочка прошептала:

- Ой, тут точно ничего не найдешь.

А парни все как один расчихались, потому как, увидев такое количество книг, невольно раскрыли рты и, естественно, наглопались пыли. Алла Николаевна же вдруг кое-что вспомнила, повернулась к среброволосому лорду и елеиным голосом спросила:

- Скажите мне, лорд Арролл, а где находятся личные комнаты мастера-библиотекаря?

Уже зная, к чему приводит елей в голосе нового мастера, лорд нервно сглотнул и кивнул на двери, расположенные практически в другом конце зала:

- Где-то там, точнее не скажу. И-извините...

- И как я туда попаду? Здесь только пыль придется месяц оттирать без сна и отдыха! - взорвалась женщина, - и Вы собирались оставить меня здесь без уборщиков, помощников? Вы что забыли, что я не владею магией? Да я уже сто раз пожалела, что подписала Ваш контракт!

Неизвестно, что бы наговорила разгневанная женщина плутоватому мужчине. Вероятно, студентам пришлось бы осваивать новую игру: «не вижу, не слышу, молчу». Но стоило мастеру-библиотекарю сжать кулаки и притопнуть ногой, как по залу пробежал тихий вздох, затем волной загорелись лампы на столах, вслед им засияли пыльные люстры, затрещала, вспыхивая, паутина, запахло паленым...

- Прекрасная дама! - завопил лорд, - погасите свет! Здесь может начаться пожар!

- Это не я, - растерялась Алла Николаевна.

- Это Вы! Вы же мастер-библиотекарь! Магия зала приняла Вас! Отключите свет!

- Погасни! - женщина не придумала ничего другого и просто хлопнула в ладоши, отдавая команду.

Свет погас.

- Уффф, прекрасная дама... - почти умоляюще проговорил лорд, - я знаю, Вы все еще не верите в магию, но она тут есть. В эти стены, пол и мебель вплетены заклинания. Академия строилась на века и теперь вся эта магия подчиняется Вам. В этих стенах даже ректор может делать только то, что не повредит Вам и книгам. Прошу Вас, поверьте в свои силы и просто прикажите магии сделать то, что Вам нужно, чтобы навести здесь порядок.

Алла Николаевна недоверчиво посмотрела на умоляюще сложившего руки лорда, сосредоточилась и взмахнула рукой, приказав:

- Убрать пыль! - раздался шорох, а за ним - треск. Пыль исчезла в один миг, но только пыль.

Паутина осталась висеть на месте, стекла, конечно, немного очистились, но, очевидно, прилипшая пыль уже не считалась просто пылью, так что окна все равно нужно было мыть, а еще испарившаяся пыль оставила после себя запах гниения...

Сморщив нос, Алла Николаевна вновь махнула рукой:

- Убрать паутину, жирные пятна и мерзкий запах! Пусть здесь пахнет... старой кожей, бумагой и медом!

По залу пронёсся торнадо, собирая все перечисленное и оставляя за собой почти чистый потолок, шкафы и стены. Но все же мастер-библиотекарь осталась недовольна:

- Полы отмыть и натереть мастикой с ароматом пчелиного воска! Столы отполировать! Стулья привести в порядок! Обивку вычистить и проветрить!

И снова по залу пронёсся вихрь, но теперь кое-где в воздухе стали видны расплывчатые фигуры в странных одеяниях.

- Кто это? - спросила женщина, чувствуя невероятную слабость.

- А это духи! - белозубо улыбаясь объявил ей лорд Арролл, - они выполняют Ваши приказы, но при этом берут Ваши силы. Боюсь, Вы слишком потратились на очистку этого зала, а впереди еще двенадцать...

- Сколько?! - воскликнула Алла Николаевна и сползла на низкую банкетку, так удачно стоящую у двери.

- Двенадцать залов! - жизнерадостно возвестил лорд. - Четыре посвящены магии стихий, один, вот этот, - новинкам, еще один предназначен для учебников, один - для монографий, есть зал для зельеваров, зал для целителей, зал культуры и искусства, зал драконов и закрытый фонд хранения...

- Послушайте, - перебила его Алла Николаевна ледяным тоном, - какие ещё сюрпризы Вы мне приготовили? Какая ещё пакость замаскирована в контракте?

- Прекрасная дама...

Но Алла уже не слушала его объяснений, её несло:

- Все понятно, можете не стараться соврать что-нибудь ещё. Вам просто позарез нужен был хозяин этого свинарника. А поскольку среди местных жителей желающих не нашлось, Вы притащили сюда меня?!

- Прекрасная дама... - попробовал вклиниться в яростный монолог лорд.

- Идите Вы к чёрту, уважаемый! Меньше всего меня волнуют Ваши извинения. Но раз уж я имела глупость подписать контракт, не в моих привычках отступать. Поход в город отменяется, - женщина тяжело вздохнула, чувствуя, как ее запал заканчивается и наваливается усталость. Пропало желание что-либо выяснять и доказывать, зато невероятно захотелось спать...

Она посмотрела на свои дрожащие руки, на растерянного лорда, перевела взгляд на испуганных студентов и приняла решение. Жестом подозвала к себе студентку:

- Как тебя зовут?

- Ирма, мастер-библиотекарь!

- Можешь звать меня Алла Николаевна, - постаралась улыбнуться в ответ женщина, - принеси, пожалуйста, мою сумку. Ту, что на длинном ремне.

Девушка выпорхнула в коридор и через миг вернулась с нужной вещью.

- Спасибо, - руки дрожали, но ей хватило сил потянуть за молнию. Внутри в отдельном кармашке притаилась большая плитка горького шоколада. Кто-то не может жить без витаминов или карамелек, кому-то нужны булочки или колбаса, а вот Алла Николаевна не представляла себе жизни без этого лакомства. Отломив сразу две дольки, она положила их на язык и позволила сладости медленно таять, пока она отвинчивала крышку термоса и наливала себе чай. Через пару глотков силы вернулись, а вместе с ними и внимание.

Оказалось, что лорд и студенты удивлённо смотрят на нее, а между ними колыхаются белесые фигуры и все жадно взирают на чай.

- Что это за удивительное зелье? - первым решился задать вопрос Арролл.

- Чай, - ответила женщина, - неужели Вы не пробовали его, когда были в моем мире? Вы много потеряли.

- Нет, к сожалению, нам не рекомендуется есть и пить в чужих мирах, это может быть опасно для магии.

- Но Вы же были у нас не меньше суток, - поразилась Алла Николаевна, - как же Вы выжили?

- Драконы вообще очень живучи, - тонко улыбнулся лорд, - но я прихватил с собой немного еды и воды из своего мира, так что чувствовал себя вполне сносно.

- Драконы? - забыв про чай, Алла во все глаза уставилась на мужчину, а тот словно этого и ждал: превратил обычный человеческий зрачок в вертикальный, заставив женщину невольно вздрогнуть. А следом вокруг лба, по скулам и подбородку побежала дорожка мелких серебристых чешуек.

- Потрясающе! - воскликнула Алла Николаевна. Получив подтверждение своим подозрениям, она не испугалась, а обрадовалась. - Так Вы действительно умеете становиться огромным существом с крыльями?

- Умею, только не «существом», а драконом, - снисходительно поправил её Арролл.

Алла Николаевна сделала глоток почти остывшего чая и задала более актуальный вопрос:

- Значит, чая у Вас здесь нет, а кофе? А шоколад?

- Что такое кофе и что такое шоколад? - поинтересовался мужчина.

С сожалением женщина отломил кусочек лакомства и предложила лорду:

- Это шоколад. Сладость, придающая сил. Кофе у меня с собой только в пакетиках, как обживусь, угощу, - пообещала она.

- Хм... Это очень вкусно! - оценил лорд, - немного напоминает плоды кувы, но их просто вялят полосками или добавляют в пироги.

- Если у Вас нет чая, кофе и шоколада, то чем Вы поддерживаете силы, когда приходится долго работать?

- Есть зелья, настойки, есть отвары плодов и семян, - стал перечислять Арролл, - драконы предпочитают настойку ягод кри или густой ликер из плодов фло, а люди...

- У нас мешают воду с ягодным сиропом, мастер-библиотекарь, - вмешалась в разговор студентка, напомнив о себе.

- Еще один камень в Ваш огород, лорд Арролл, - устало произнесла Алла Николаевна, - если бы Вы меня предупредили, я бы взяла с собой запас привычных стимуляторов. Заметьте, я задавала Вам уточняющие вопросы, прежде чем ввязаться в эту авантюру.

Лорд виновато развел руками и, чтобы сменить тему, сообщил:

- Дорога к Вашим покоям свободна, желаете осмотреть?

Глава 8

Попытка отвлечь нового библиотекаря от возникшей проблемы не удалась. Алла Николаевна смерила мужчину строгим взглядом, допила чай, закрыла термос и решила:

- Сначала нужно проверить качество проделанной работы. Сил ушло столько, словно я сама тут с тряпкой бегала.

- Духи почти десять лет провели здесь в одиночестве, вот и взяли на радостях слишком много, - постарался смягчить ее настрой Арролл, - зато они в точности выполнили все Ваши предписания, думаю, что теперь можно зажечь свет.

Женщина устало притопнула, приказав:

- Включить свет! - и лампы снова с тихим шелестом загорелись, являя восхищенным взорам студентов сияющий хрусталь люстр, прозрачное стекло окон и матовые шарики настольных ламп.

Убрав термос в сумку, Алла Николаевна решительно забросила ее на плечо и двинулась осматривать свои новые владения. Столы мягко блестели, пол тоже. Её удивил материал плафонов, и, коснувшись шероховатого камня одного из светильников, она спросила у дракона:

- Что это?

- Каменная соль, - охотно ответил он, - помогает сохранять сухость в помещении, отводит дурной глаз, мелкие проклятия и шалости домашних духов. Оберегает книги от порчи.

- А на самих книгах защитные знаки есть? - заинтересовалась библиотекарь, припомнив, сколько времени отнимал ремонт самых популярных изданий.

- Есть, но не каждая книга заслуживает вложения сил, да и бумага плохо держит заклинания. Пергамент гораздо надежнее, и в то же время дороже, - пояснил дракон.

Возле библиотечной кафедры они остановились. Алла Николаевна провела рукой по отполированному дереву столешницы, привычным движением повесила сумку на стул, села, проверила ящички стола, окинула взглядом затейливый бронзовый письменный прибор, поискала ящичек с формулярами, не нашла и снова подняла глаза на плутоватого дракона:

- Как ведется учет выданных книг?

Лорд указал рукой на хрустальный шар, который стоял прямо под рукой:

- Видите, здесь в стойке линза? Сюда студент прикладывает свой именной жетон и книгу. Информация сохраняется и при необходимости выдается мастеру-библиотекарю по его требованию. Можете проверить...

Мужчина оглянулся и жестом подозвал самого высокого парня:

- Студент, возьми любую книгу и принеси к столу.

Под взглядами остальных парень скованно подошел к полкам, взял какую-то книгу в невзрачной серой обложке и принес к кафедре.

- Сначала жетон, а потом книгу, - подсказывал Арролл.

Молодой человек приложил к небольшому полукруглому выступу медную бляху, украшенную изображением парящего дракона, а потом - корешок книги. Шар мягко мигнул, и в нем появился значок. Уловив сходство с компьютером, Алла Николаевна ткнула пальцем в значок, и на непривычном выпуклом «мониторе» развернулось изображение книги и проступил значок с чётким номером.

- Понятно, - женщина одобрительно погладила шар, и он снова мигнул, словно ластясь к ней, а тело охватила внезапная слабость. - И этот голодный, - пробормотала Алла Николаевна, закидывая в рот еще кусочек шоколада.

- Возникает вопрос, - чуть повысила она голос, - если залов двенадцать, почему мастер-библиотекарь один?

- Потому что ему помогают духи, - в очередной раз повторил дракон. - Порядок в залах обычно поддерживают домовые, а на выдаче сидят духи, мастер лишь выдает задания и контролирует их работу.

Сладкая картинка с библиотекарем, сидящим в кресле-качалке возле хрустального шара, продержалась в сознании Аллы Николаевны недолго. Она-то знала, что пить чай и мотать клубки в такой ситуации не придется. Подчиненным надо не просто дать задание. Нужно убедиться, что они его поняли, начали выполнение с должным усердием и в должном направлении (да-да анекдот про колодец вместо маяка иногда не анекдот вовсе). И, наконец, необходимо тщательно проверить результаты и поощрить или поругать. Так что посидеть в кресле при двенадцати рабочих залах у нее вряд ли получится. При такой нагрузке сорок золотых в месяц уже не казались заоблачной суммой.

- А домовые где? - спросила она на всякий случай.

- Вот с ними незадача, - развел руками лорд, - домовые в пустом доме не живут, разбежались или развеялись - у кого что получилось.

- И где их теперь искать? - строго спросила Алла Николаевна, с трудом удержавшись от соблазна стукнуть лорда, втянувшего её в эту авантюру. Она сделала глубокий вдох и удержала руку, которая норовила потянуться к шоколаду. Придётся экономить...

Да и показывать хитрющему дракону свои слабости она не собиралась. Тот и так слишком пристально смотрел на термос и бумажную упаковку. Нельзя позволять собой манипулировать!

- Вот не знаю, - мужчина чуть нахмурился, - можно по домам узнать, по большим семейным. Возможно, где-то молодые домовые захотят на новую службу пойти.

- А чем они плату берут? - поинтересовалась женщина, сдерживая раздражение. - Если силой, то я тут недолго протяну.

- Домовые молоко любят, - звонко ответила девушка, - и сладости. Еще можно им рубашки дарить или гребешки.

- Уже легче, - усмешка усталой женщины вышла кривоватой. - Что ж, дорогие помощники, пора мне на свои хоромы взглянуть!

Глава 9

Двери, расположенные за спинкой кресла, Алла Николаевна открывала с опаской. Лорд Арролл уверил, что открывать должна она сама, и на этот раз «сдачи крови» избежать не удалось. Просто на каждой ручке торчал незаметный шип, о который женщина и укололась. Шипение, ругань сквозь зубы, применение шарфика и антисептического геля не помогало: коварный кусок железа вылезал на следующей ручке в совершенно другом месте.

За первой дверью был еще один пыльный зал.

- А, это читальный! Я вспомнил! - обрадовался дракон.

Мастер-библиотекарь покачала головой и аккуратно закрыла створку. Снова лезть в море пыли, отдавая силы, не хотелось. Сначала нужно умыться и поесть. За второй дверью обнаружилась небольшая комната, в которую выходили еще четыре двери.

- О, это залы стихийной магии! - лорд радовался как дитя.

Судя по слоям цветной пыли с явной примесью песка, там могла быть пустыня Сахара. Без подготовки туда лезть точно не стоило.

За третьей дверью обнаружился стеклянный зал, уставленный кадками и горшками. Дракон озадачился, сунул голову в дверной проем и растерянно пожал плечами:

- А этот зал я не помню...

- Значит, проверим его позже, - Алла Николаевна решительно захлопнула дверь.

За четвертой дверью обнаружилась узенькая пыльная прихожая с вешалкой и стойкой для обуви.

- А вот это комнаты мастера-библиотекаря! - довольно заявил дракон, - я знаю, я к нему иногда заходил на рюмку гномьего самогона! - на лице лорда появилось такое довольно-мечтательное выражение, что парни-студенты громко сглотнули.

- Здесь духи могут навести порядок? - поинтересовалась Алла, разглядывая простенькую мебель.

- По Вашему приказу могут. Но домовые, конечно, лучше, - вздохнул Арролл.

- Домовых сейчас нет, а если духи не помогут, значит, порядок будут наводить штрафники, - решительно заявила женщина, сверля суровым взглядом парней.

Те картинно потупились, но опытную женщину не проведешь и, уж тем более, не разжалобишь кроткими взглядами.

Духи приказ выполнили, и маленькая комнатка очистилась от пыли и скопившегося в углах мусора. Правда, голова у Аллы Николаевны кружилась так сильно, что с рабочего кресла она не вставала и чай уже не помогал. Зато неожиданно помог один из студентов, тот самый здоровяк, который прикладывал бляху к линзе оформления.

- Мастер-библиотекарь, если Вам на духов сил не хватает, может, накопитель возьмете? Или мы силами поделимся! Библиотека очень нужна, а с такой скоростью Вы тут и за месяц не разберетесь...

Лорд Арролл картинно стукнул себя по лбу, словно «ах, забыл», но Алла Николаевна ожгла его сердитым взглядом и повернулась к студенту:

- Как Вас зовут, молодой человек? - мягко спросила она.

- Лорд Дариус, - ответил студент, краснея.

- Вы дракон? - догадалась Алла Николаевна.

- Да, водный.

- Расскажите мне про накопители, пожалуйста, - попросила женщина, чувствуя, что ее начинает потряхивать от усталости.

Все же это перемещение в другой мир, ректор, уборка и совершенно невероятная библиотека, отданная ей под начало, могли лишить самообладания любого.

- Существуют стандартные накопители энергии, которыми пользуются слабые маги, иногда даже первокурсники, которые не имеют большого резерва. Выглядят они по-разному, и хватает их на что-

то не опасное. Но зато накопители можно заряжать. Нас здесь много, – парень кивнул на друзей, изучающих запертые шкафы, – магией поделимся – все лучше, чем руками полы мыть.

Что-то заподозрив, Алла Николаевна протянула руку и раскрыла ладонь студента. Ага. Мозоли. Такие же были на руках сына после учебки. Выходит, этот студент знаком с мытьем полов не понаслышке.

– Использование этих накопителей может быть опасно? – уточнила библиотекарь.

– Нет, если не больше шести раз в сутки, – отозвался парень, – но их все равно часа полтора заряжать нужно.

– Хорошо, давайте попробуем накопитель, – решила Алла Николаевна, чувствуя, что вращается в кресле, не желая с ним расставаться даже ради осмотра своих будущих владений.

Студент вынул из кармана полупрозрачный кубик из желтоватого не то стекла, не то камня и протянул мастеру:

– Приложите к центру сосредоточения энергий.

– Куда? – женщина покрутила кубик, закрепленный на короткой цепочке, что делало его похожим на недорогой брелок.

– Сюда! – молодой дракон хотел показать на Алле Николаевне, потом смутился и стукнул себя в солнечное сплетение.

– Можно через одежду? – продолжала выяснять подробности она.

Тут в разговор вмешался лорд Арролл:

– Лучше, конечно, прижать накопитель к обнаженной коже, прекрасная дам. Ткань может помешать усвоению энергии.

Его тон, а главное насмешливый прищур дали понять, что среброволосый дракон не прочь полюбоваться обнаженной кожей нового сотрудника Академии.

Ответив таким же прищуром, женщина расстегнула пуговицу жакета, выпрямилась, словно намекая нахалу на возможность обнажения, и спокойно приложила кубик к тонкому трикотажу алой водолазки. На лице студента мелькнуло облегчение, а на лице хитрого лорда – разочарование пополам с восхищением. Похоже, упрямая жительница Земли снова сдала какой-то экзамен.

Слабость отступала. Под кожей гуляли щекотные искорки. Глубоко вздохнув, Алла Николаевна открыла глаза и еле удержала вскрик: все студенты и лорд Арролл внимательно на нее смотрели.

– Интересный эффект, – задумчиво сказал наконец дракон.

– Даааа, – жалобно протянула Ирма.

– Мастер, – как-то преувеличено заботливо спросил Дариус, – как Вы себя чувствуете?

Вот тут женщина испугалась. Все просмотренные ею фильмы и сериалы подсказывали, что такие вопросы задают человеку, вышедшему из комы или пережившему серьезную операцию, ну, в крайнем случае, упавшему в обморок посреди балетного зала. Но ведь она взрослая женщина, а не девчонка какая-нибудь... Выпрямившись в кресле, Алла Николаевна выставила руки:

– Со мной все хорошо. Я вполне бодр и собираюсь навести порядок в собственном жилище, а потом прерваться на обед.

– Обед! Именно! – лорд Арролл вдруг расцвел улыбкой, – после большой траты сил рекомендуется плотно перекусить. Если Вы не против, прекрасная дама, я закажу обед в городе. И поймав удивленный взгляд женщины, пояснил: – Боюсь, студенческая кухня оставляет желать лучшего.

– Это Вы раньше на этой кухне не питались, – пробормотала Ирма, не сводя глаз с мастера-библиотекаря.

– Я предпочту пообедать в общей столовой, – ровно ответила Алла Николаевна.

Не нравился ей такой энтузиазм лорда, который все время кружит вокруг, словно отвлекает от чего-то важного.

Решив, что разговор окончен, и теперь можно продолжить уборку, женщина встала, пошатнулась, и тут же почувствовала своих на плечах крепкие пальцы:

- Осторожно, мастер, у Вас голова может закружиться с непривычки, - сказал студент, бережно придерживая ее и деликатно давая возможность Алле Николаевне прийти в себя.

Женщина прислушалась к себе:

- Не волнуйтесь, студент Дариус, со мной все в порядке, если Вас не затруднит, принесите, пожалуйста, мой багаж из коридора. А вы, молодые люди, помогите ему, будьте так любезны, - распорядилась Алла Николаевна.

Почему-то ей не хотелось показывать студентам свое будущее жилище. Лорд Арролл говорил, что там жил гном? Наверняка, там нестандартная мебель, возможно, очень мужская обстановка или бутылки по углам. Не стоит демонстрировать свое разочарование, произвести первое впечатление можно лишь однажды. Ирму мастер-библиотекарь попросила закрыть шкафы, а хитроглазому лорду прямо заявила, что неприлично напрашиваться в гости к даме, зная, что у нее бардак. Дракон отступил, но с оочень задумчивым видом.

Глава 10

Войдя в маленькую прихожую, Алла Николаевна повела плечами: пальто она давно сняла, жакет расстегнула, но было такое ощущение, что одежда сидит неловко, а поправлять ее при всех как-то неприлично. А тут еще и зеркала нет. Хорошо бы вот здесь... Под ее рукой часть стены вдруг засеребрилась, чуть поднялась над фактурным деревом, а потом потемнела и обзавелась затейливой бронзовой рамкой.

- Как это? - женщина недоверчиво погладила прохладный край зеркала.

Ответить было некому: сама ведь всех разогнала, но в голове вдруг прозвучало вежливое:

- Эти стены подчиняются Вам, мастер!

- Что? Кто? - обернувшись, Алла Николаевна увидела за спиной то самое белесое свечение, обретшее человекообразную форму. - Вы дух? - осторожно спросила она, стараясь сдерживать бешеное биение сердца.

Фигура молча поклонилась.

- Как Вас зовут?

- Как угодно мастеру-библиотекарю, - голос в голове звучал спокойно и совершенно равнодушно.

Зато у мастера-библиотекаря слегка задергался глаз:

- Вы можете сами выбрать себе имя, - наконец сказала она.

Дух снова поклонился и отошел, словно раздумывая, а женщина все же глянула в зеркало. Не поверила глазам и придвинулась ближе, чтобы рассмотреть себя подробнее. Чертов, чертов магический мир!

Она никогда не была красавицей и худышкой не была. К сорока годам научилась скрывать недостатки, подчеркивать достоинства, поднимать себе настроение лихой стрижкой с цветными прядками. Подумаешь щечки - зато почти нет морщин! Подумаешь, складки на боках - зато зимой не мерзнет в холодном зале! Задорная улыбка, ухоженные руки - и вот уже собственное отражение почти радуется.

Кто же знал, что духи возьмут силу не просто так? Или это организм так отреагировал на стресс? В общем, в небольшом зеркале были хорошо видны огромные серые глаза, острые скулы, острый нос, впалые щеки и... несколько слоев кожи, «убежавшей» на подбородок! Торопливо захлопнув дверь в прихожую, женщина покрутилась на месте, ошупала себя и пришла к таким же невеселым выводам: она похудела! Исполнила свою давнюю мечту скинуть лишний десяток килограммов. Только кожу об этом никто не предупредил, и она повисла, сморщившись, как черепаший шея. Помолчим про грудь: ей помогало сохранить форму бюстгальтер, но «спасательные круги», уползшие в брюки...

Белая субстанция, слившаяся во время ее метаний со стеной, внезапно обрела более четкую форму:

- Большой расход сил, мастер, - проговорил тот же бесстрастный голос. - Можно восстановить все, как было, эликсиром из цветка таффии или особым питанием.

- А если только кожу подтянуть? - с надеждой спросила женщина, подняв повыше воротник водолазки.

Ледяное прикосновение заставило поежиться. Несколько длинных «рук» протянулось от духа к телу библиотекаря и заскользило по нему, холодком забираясь под одежду. Несколько неприятных щипков в районе талии, шеи и возле стоп совсем вывели Аллу Николаевну из равновесия. Бог с ней, с внешностью... Красиво прикрыть одеждой можно практически любое безобразие, но вот руки уже тряслись, сердце бухало, в глазах темнело. Хорошо бы стаканчик валерьянки, а лучше корвалола и закусить какой-нибудь таблеткой. В сумке есть «Новопассит», но сумка осталась в зале.

- Регенерация кожных покровов возможна, - голос духа напугал, но вселил надежду, - необходимы ежедневные процедуры или визит мага-специалиста.

- Какие процедуры и как долго? - заинтересовалась женщина, радуясь, что холодок оставил ее в покое.

- Я составлю список, если желаете, - равнодушно ответил дух, - все возможно провести на данной территории. По срокам, возможно, это займет несколько недель или месяцев.

- Желаю список, - невольно подхватила манеру речи Алла Николаевна. И тут же вспомнила:

- Вы уже выбрали себе имя?

- Когда-то меня звали Виан, - ответил дух.

- Виан, хорошо, я запомню.

Библиотекарью очень хотелось расспросить духа, что значит «раньше звали», и просто поболтать, чтобы больше узнать об этом мире, но за дверью явно слышались голоса и шаги нетерпеливых «гостей», так что пришлось отложить все и распахнуть единственную дверь. Пыли там оказалось поменьше, чем в библиотечном зале, так что Алла Николаевна сумела осторожно войти в помещение и осмотреться. Это была гостиная.

Просторная сумрачная комната с монументальным камином, украшенным решеткой удивительно тонкой работы. На каминной полке стояли замершие часы, изображающие гномов, работающих на наковальне. У очага расположились низкие широкие кресла с мягкими подлокотниками. На креслах лежали пледы, а на столике замерли пузатенькие керамические кружки, большой пыльный ковш и небольшой черпачок.

- Виан, почему прежний мастер-библиотекарь ушел? - негромко спросила женщина, оглядывая интерьер, который создавал впечатление, что обитатель покинул его минуту назад. Кажется, сейчас вспыхнет огонь в камине, завьется пар над ковшиком грога...

Когда загудело пламя, Алла Николаевна подпрыгнула от неожиданности, а потом ощутила знакомую слабость.

- Мастер Гмалин просто ушел, - в голосе духа послышалась нотка эмоции, - мы не знаем, что происходит за стенами библиотеки.

- Жаль, - забывшись, женщина оперлась на шкафчик у двери и, конечно, испачкала руку пылью. - Прошу Вас, Виан, уберите всю пыль, грязь, насекомых...

- Насекомых здесь нет, - голос вновь звучал ровно, - библиотека и прилегающие к ней помещения зачарованы при строительстве.

- Это просто прекрасно! - воскликнула Алла Николаевна, глядя, как облака пыли взлетают в воздух и растворяются в белесой мути. - А теперь, думаю, стоит открыть окно, чтобы проветрить и осмотреть оставшиеся помещения.

Квартира мастера-библиотекаря оказалась роскошной. Помимо гостиной, обнаружили две спальни, ванная, кабинет, небольшая комнатка, в которой, по словам духа, проводились ритуалы чистки и глажки одежды, мытья посуды и еще какие-то бытовые манипуляции, с которыми Алла решила разобраться в другой раз. Главным для нее было наличие кровати, форму и размер которой она легко изменила под себя.

Упасть на упругий матрас хотелось нестерпимо, но...в шкафу висела чужая одежда, всюду лежали мелочи вроде очков, носков и писчих перьев. Все это раздражало, вызывало желание немедленно вымыть пол и проветрить. Влажную уборку духи устроили, даже окна распахнули, хотя не видели в этом необходимости, так как на улице гулял ледяной ветер. А затем по приказу нового мастера собрали всё лишнее, упаковали и вынесли в прихожую. После этого Алла Николаевна, пошатываясь, вышла в библиотечный зал, где обнаружила лорда Арролла и компанию студентов, весело швыряющих на стол какие-то картинки, похожие на карты. Рядом стояли подносы, накрытые слабо светящимися колпаками.

- Прекрасная дама, наконец-то! - воскликнул дракон, смешивая картинки.

Один из студентов же вскочил, подбежал и протянул женщине шарик на короткой цепочке:

- Мастер, Вам надо...

- Спасибо, Дариус, - бледно улыбнулась она, усаживаясь в кресло.

Глава 11

Шарик, прижатый к солнечному сплетению на этот раз работал медленнее, однако самочувствие улучшил. Заодно пробудил и голод. Не успела Алла Николаевна уточнить у студентов, где находится столовая, как перед ней появился поднос, полный простых керамических мисок.

- Как Вы пожелали, прекрасная дама, - насмешливо поклонился дракон, - обед из столовой. Я взял на себя смелость заказать для Вас двойную порцию.

- Благодарю Вас, лорд Арролл, - вежливо поблагодарила она.

К счастью, выдержка женщине не изменила. Как ни хотелось ей немедленно наброситься на еду, она обратила внимание на то, что остальные подносы остались закрытыми.

- Почему вы не едите? - спросила она, сглатывая слюну, появившуюся от пьянящего аромата тушеного мяса.

- В библиотеке есть нельзя, - пояснил лорд. - Я бы отпустил молодых людей на обед, но без Вашего разрешения они не могут уйти, пока не отработают четыре часа.

- Сколько им еще осталось? - спросила Алла Николаевна.

- Час.

Трудно было поверить, что прошло только три часа. Столько событий, ощущений, страхов пришлось испытать ей с того момента, как она переступила порог этой потрясающей библиотеки.

- Тогда я позволяю студентам удалиться и взять еду с собой, - решила не нарушать правила мастер-библиотекарь. - Завтра жду вас после занятий!

Довольные парни и девушка схватили подносы и поспешили уйти, только Дариус на минуту задержался: забрал накопители, пообещав зарядить их. В ответ лорд Арролл фыркнул, сжал шарик и кубик в кулаке, а потом вернул молодому дракону вновь сияющими. Алле Николаевне показалось, что студент слегка обиделся.

Сам лорд уходить не спешил, присел на стол, взглянул на исходящие паром блюда, оценил голодно-истощенный вид новой сотрудницы Академии и сказал:

- Я должен принести Вам свои извинения, госпожа Смирнова. Я совсем не разбираюсь в библиотечном деле и заходил в эти залы всего несколько раз. У меня есть своя лаборатория, своя библиотека и достаточно магии, чтобы управляться с духами и бытовыми заклинаниями. Я не предполагал, что Ваша служба начнется так непросто. Я даже про накопители не подумал, потому что пользовался ими только тогда, когда жил в детской. Резерв драконов самый большой в этом мире, и я совершенно не знал... - он замялся, подбирая слова.

- Я услышала Вас, лорд Арролл, - вежливо, но холодно ответила Алла Николаевна, - полагаю, извиняться именно сейчас Вы начали, чтобы я изошла слюной от голода и быстро простила Вас в надежде на то, чтобы побыстрее поесть. Это еще больше уверяет меня в том, что Вы всё это сделали нарочно.

- Светлые Небеса! Какая пронзительная женщина, - рассмеялся дракон. - Ешьте, не буду Вам мешать, но поверьте, я готов искупить свою вину любым способом.

Алла Николаевна медленно взяла бокал с неизвестным ей напитком, понюхала (пахло довольно приятно) и сделала глоток. Компот. Немного кисловатый и почему-то пряный, но явно компот: на дне простой кружки даже ягоды какие-то плавают. Затем так же неторопливо выбрала первое блюдо на пробу. Густой фасолевый суп с кусочками копченого мяса. Похоже, здесь культивируют те же растения, что и на Земле. Хлеб отличался на вкус да и на вид тоже: ломти явно были отрезаны от круглой булки исполинского размера.

Суп кончился быстро. Во второй тарелке была мешанина из тушеных овощей и кусок мяса. К этому времени женщина уже слегка утолила голод и решила продолжить светскую беседу:

- Расскажите мне о Вашем мире, лорд Арролл.

- Что Вы желаете знать, прекрасная дама? - вежливо улыбнулся мужчина.

- Все. Но для начала давайте поговорим о кулинарных традициях. Что едят драконы?

- Мясо! Особенно, мы любим жареное мясо, приготовленное в драконьем пламени и приправленное жгучими южными специями, но это редкое блюдо для тех драконов, которые живут среди людей.

- Почему? – вежливо уточнила мастер-библиотекарь, переходя к аппетитным толстеньким колбаскам и салату из мелко шинкованной капусты.

- Драконье пламя очень свирепо, единицы умеют контролировать его настолько, чтобы поджарить кусок мяса на шпаге. Остальные предпочитают жарить сразу тушу, а для этого нужно много открытого пространства, без домов, лесов и всяких легко воспламеняющихся предметов вокруг.

- Значит, драконы живут в горах, – сделала вывод Алла Николаевна.

Вообще, пока организм жадно ловил каждую ложку еды, голова у женщины работала, сопоставляя то, что говорил дракон, с теми сведениями, которые она когда-то почерпнула из книг. Еще до популяризации жанра фэнтези она с увлечением изучала легенды народов мира, в которых нередко упоминались драконы.

Лорд Арролл остро взглянул на нее и медленно кивнул:

- Верно, родиной драконов считается Серединный хребет: самые старые и высокие скалы континента.

- А что у вас с государственностью? В какой стране расположена Академия?

- В королевстве Илурия, – ответил лорд. – Очень давно люди и драконы заключили договор, частью которого было строительство Академии Драконов. Сейчас здесь учатся все желающие, а когда-то принимали только потомков драконов и отпрысков самых знатных человеческих семей. Была надежда, что люди и драконы привыкнут друг к другу.

- Получилось? – задала вопрос Алла Николаевна, переходя к огромному куску мясного пирога.

Ей казалось, что она не сможет съесть больше ни кусочка, ведь на поднос, вероятно, собрали не просто обед, но сразу завтрак, обед и ужин. Однако уже через минуту после поглощения очередного блюда желудок снова жалобно урчал и требовал добавки.

- Что получилось? – не понял дракон.

- Привыкнуть?

- Можно и так сказать, – усмехнулся мужчина и пояснил: – Люди слабы, драконы сильны, но людей больше, они легче принимают новое, способны жить в самых разных условиях и, вообще, быстро приспосабливаются...

Последнее утверждение дракон выдал со вздохом, и Алла Николаевна начала подозревать, что его провокации были неким способом выяснить ее пригодность к этому миру.

После своего рассказа дракон вдруг захандрил и больше не сообщил чего-либо интересного, отделяясь ничего не значащими словами. Пирог был вкусным, закончился быстро, а вместе с ним закончилось и терпение нового мастера.

- Благодарю Вас за обед, лорд Арролл, – женщина собрала тарелки и приборы и уточнила: – Как можно вернуть поднос в столовую?

- О, это пустяки! – мужчина вынес поднос за дверь и отправил его в неизвестность одним щелчком пальцев, а после внес в библиотеку три чемодана и стопку книг. – Боюсь, мои чары в библиотеке не работают, – сказал он, кое-как пропихнув багаж через дверь, – но здесь Вам могут помочь духи.

- Вы правы, я попрошу их о помощи, – вежливо сказала Алла Николаевна, – а теперь я хочу уйти к себе и отдохнуть, чтобы восстановить потраченные силы.

- Но, прекрасная дама, Вы обещали подумать, чем я смогу загладить свою вину! – несколько театрально воскликнул лорд, наблюдая, как подчиняясь желанию мастера-библиотекаря, чемоданы и книги плавно скользят к дверям ее личных апартаментов.

Да, Алла Николаевна уже поняла, что духи отзываются даже на четко сформулированные мысли, а не только на словесные приказы, и это было прекрасно!

- Я подумала, – сказала она. – Вы можете передать письма моим детям? На Землю?

- Перекинуть неживой объект довольно просто, – заверил женщину дракон, – напишите, запечатайте и в течении часа ваше послание будет у них.

- Это прекрасно! – Алла Николаевна моментально ощутила, как тает тяжесть в груди.

- Это все? Прекрасная дама, вы меня обижаете! Не поверю в ваше прощение, пока вы не найдете

для меня здание, достойное дракона! – продолжал паясничать Арролл.

Женщина подумала и решилась на маленькую откровенность. Все же она никого больше не знала в этом мире, а помощь нужна была срочно:

- Найдите для меня мага, способного поправить последствия столь экстремальной потери веса, – затейливо выразилась она, немного смущаясь того, что приходится обращаться за этим к мужчине. Это все же не с подругой обсудить косметические процедуры.

- Завтра же он будет у Вас! – заверил ее лорд.

- Отлично, но не раньше обеда, утром мне предстоит заняться другими залами.

- Как скажете, прекрасная дама, как скажете! – дракон говорил весело и легко, но Алла Николаевна уже совсем перестала ему верить.

Глава 12

Покинув библиотеку, лорд Арролл вернулся в башню ректора. Бесцеремонно прошел мимо секретаря, ввалился в кабинет и оторвал Рангарра от стопки бумаг. Светловолосый дракон нахмурился, но отложил самопишущее перо и уставился в глаза бывшего ректора.

- Даму в библиотеку проводил, - отчитался Арролл, - духи ее приняли.

- Когда начнет работать? - сухо спросил ректор, перебирая бумаги.

- Помилуй Небо, там дюжина залов! Она подготовила к работе только один и стала похожа на тех модных девиц, которые вешаются на тебя на балах.

- Уже не вешаются, - отмахнулся Рангарр, делая пометки в тетради.

- Значит, вешались! - с нездоровым энтузиазмом рявкнул седой.

После насильственного возвращения его в Академию он избрал для себя навязчиво-позитивный стиль общения, надеясь, что старый друг вспылит и прикажет убираться обратно в лабораторию. Но Рангарр не зря был скальным драконом: его терпение равнялось по прочности граниту, а требовательность - базальту. Даже напоминание о том, что совсем недавно он блистал на балах в королевском дворце, не поколебало его уверенности:

- Мастер-библиотекарь есть, - спокойно возвестил он, делая отметку в свитке, осталось всего четырнадцать должностей и больше десятка из них - преподавательские. Рекомендую Вам поспешить, лорд Арролл. До начала нового семестра осталось две декады.

- Какой ты вредный, Рангарр! В твоем штате появилась интересная женщина, умная, сдержанная, воспитанная! Сказал бы спасибо и закрутил головокружительный роман!

Проигнорировать эти слова ректор уже не мог. Да, вся столица знала, что король отправил его в Академию в наказание за роман с одной из фрейлин королевы, но вот так нагло...

- Прошу Вас оставить в покое мою личную жизнь, лорд Арролл, и заняться подбором специалистов, - ледяным тоном произнёс дракон и резко сжал правую ладонь в кулак.

Заклятье, наложенное на бывшего ректора, немедля сжало ему горло, напоминая, что он находится в подчинении своего бывшего ученика. С трудом поднявшись, среброволосый лорд вышел в приемную, поджег взглядом ряд стульев для посетителей и, удовлетворившись этой мелкой мстью, выскользнул в коридор. Постоял минуту возле окна, обратил внимание на то, что библиотечное крыло даже внешне начало меняться и, поразмыслив, щелкнул пальцами: прежде чем сталкивать лбами этих упрямцев, нужно проверить, как там дела на Земле!

Время в другом мире текло иначе. В Билейсе едва миновало несколько часов, а в городе Аллы Николаевны прошли сутки. Дракон вышел из телепорта в знакомом скверике, стряхнул соринку с элегантного пальто и направился в библиотеку. Здесь все было хорошо: в процессе ремонта обвалился потолок, подмяв под себя стеллажи, протекающая крыша расцветила торчащие планки обрешетки плесенью. Даже если Алла Николаевна уговорит кого-нибудь вернуть ее в свой мир, на работе ее не ждут.

Заглянув к заведующей, лорд Арролл в красках рассказал, как «бедную Аллочку» обожгла медуза и теперь ей нужно лечиться, а больничный по русским стандартам ей, конечно, никто не даст, поэтому, если вдруг она не появится после отпуска, не теряйте, продлите отпуск «за свой счет». Дамы поахали, но бумагу приняли и заверили «дальнего родственника» в том, что ремонт месяц точно продлится, а там, может, и Аллочка Николаевна поправится и вернется.

Откланявшись, хитро улыбающийся лорд вышел в коридор и задержался у старой щелястой двери.

- Ох, Ирина Петровна, как Аллочку жаль! - вздохнула одна из сотрудниц.

- Не знаю, не знаю, - скептически протянула дама постарше, - я со Смирновой в одном дворе двадцать лет прожила, не помню у нее такого родственника. А вот развод ей быстро оформили, прямо молниеносно!

- О! Вы думаете? - пауза была недолгой, но дракон как наяву представил широко распахнутые голубые глаза стажерки, - ну, а что такого? Мужчина импозантный, видный, глядишь, и будет нашей Аллочке Николаевне счастье.

- Счастье, Марина, не в мужиках, - вздохнула умудренная опытом заведующая.

- А в их количестве! - блеснула плоским остроумием девушка и переключилась на рабочие

вопросы: – Я Вам макет принесла. Показать?

Дракон едва слышно хмыкнул и вышел на улицу. Нет, к разводу Аллы Николаевны он не прикладывал свою когтистую лапу. Он действительно присмотрел на Земле нескольких специалистов, но выбирал тех, у кого нет в этом мире привязанностей и обязательств. Ведь Билейсу и Академии нужны были лучшие люди и не люди, влюбленные в работу и в жизнь, потому как других магия не принимала.

Осталось проверить бывшего мужа, детей и заглянуть в местную лавку, за теми удивительными стимуляторами, которыми привыкла пользоваться Алла Николаевна. Дружба с мастером-библиотекарем – великое дело! Так что стоило подсуетиться, обеспечив Алле Николаевне комфорт и маленькие радости. Вынув маленький поисковый амулет, похожий на компас, лорд покрутился на месте, снова хмыкнул и двинулся туда, где прежде жила новая сотрудница Академии.

Он не ошибся: за тонкой металлической дверью слышались тяжелые шаги, вздохи, звон посуды. Арролл минуту постоял, прислушиваясь, считывая защитное поле квартиры, потом усмехнулся: с отбытием мастера-библиотекаря неосознанно наложенные ею чары истончились. Вот здесь кажется есть лазейка...

Соседка, любительница подглядывать в глазок, охнула, не поверив своим глазам, когда незнакомец, топчущийся у двери вдруг шагнул в нее, закрытую, протиснулся как-то боком и пропал! Перекрестившись, пожилая женщина пошла на кухню за корвалолом, удивляясь: привидится же такое посреди белого дня!

В квартире ужасно пахло, дракон поморщился и решил не снимать невидимость. Голоса доносились с кухни. Он неслышно прошел по узкому коридору и обнаружил Бориса в клетчатом домашнем халате, распахнутом до пупа и потертого мужичка в джинсах и растянутой футболке. На столе стояли бутылки с пивом, открытые банки с консервами, подсохшая нарезка в пластиковом лоточке и хлеб. Судя по «аромату» и пустым водочным бутылкам в углу, «застолье» было вчера, а сегодня шло «лечение» с активным обсуждением бывшей жены:

– Вот представь, Кузьмич! Двадцать лееет вместе, такая уже тоска! Все по полочкам, книжки, вязанье... И вдруг ррраз! И уехала! Ну, чего ей не хватало? Квартиру оставил! Машину только забрал, так она все равно не водила! Дети со мной теперь не разговаривают! – тут мужчина жалобно всхлипнул и присосался к бокалу. – Светка, зараза такая, выставила... Иди, говорит, к своей зануде! А ее неет! Сдала хату соседям и улепетнула! Мне еще и аванс возвращать пришлоось!

Дракон ехидно улыбнулся, послушал еще минуту и с облегчением покинул квартиру. Детей Аллы Николаевны он проверил дистанционно: просто капнул на амулет капельку крови Бориса, подхваченную с неаккуратно открытой банки, и убедился, что родственники живы, относительно здоровы и находятся на том расстоянии, на котором должны. Маячки на детях стоят, письма от матери будут приходить регулярно, можно не волноваться и возвращаться в Билейс.

После лорд заглянул в магазин, впечатлил кассиршу тележкой, набитой исключительно кофе, чаем и шоколадом, закинул сладости в телепорт и со вздохом отправился на поиски остальных претендентов. Четырнадцать должностей! С Земли он собирался забрать только двоих, остальных сотрудников придется искать в иных мирах. Королевская квота, чтоб ее!

Глава 13

Оставшись в одиночестве, Алла Николаевна вдруг поняла, что просто валится с ног и не стала сопротивляться усталости. Виан, обретший уже совсем четкие контуры, проводил нового мастера в спальню, предложил кое-что сделать, пока библиотекарь отдохнет, выслушал пожелания и, взмахнув длинными туманными рукавами, исчез. Женщина прикрыла глаза, стараясь расслабиться, привыкнуть к новой кровати, слишком высокому потолку, незнакомым запахам. Ее мысли плавно текли, перебирая события дня, словно бусинки четок – ни эмоций, ни оценок – просто констатация факта. Переживать перед сном глупо, а вот планы лучше строить заранее.

Итак, у нее есть духи, способные волей мастера обретать плоть. Духов много. Есть высшие, есть низшие. Виан у них почти полковник, а она, мастер-библиотекарь, – генерал! Духи могут работать на выдаче и приемке книг, многие из них грамотны, способны передвигать предметы, делать записи, единственное, чего они не могут, – это покидать библиотеку. Причем тут есть хитрость: когда-то библиотечных залов было всего три, но крыло достраивалось, и место обитания духов расширялось, пропитываясь той же магией, которая позволяла духам существовать в пределах библиотеки.

С мыслью попробовать обозвать «библиотечным залом» какую-нибудь кладовку и проверить, смогут ли духи там бывать, Алла Николаевна уснула.

Проснуться пришлось от хриплого голоса:

– Хозяйкаа, хозяйкааа!

Вздвогнув, Алла Николаевна открыла слипшиеся веки и посмотрела в потолок. Неужели показалось?

– Хозяйкаааа! – скрипучий голосок буквально ввинчивался в голову.

Женщина повернулась, никого не обнаружила и снова откинулась на подушки, но голосок не унимался:

– Хозяйкааа!

Она с усилием приподнялась, села в постели и вздрогнула: возле кровати стояли невысокие крепенькие человечки в аккуратных темных рубашках и штанах. Босые ноги, бородатые лица, маленькие мозолистые ладони... мозг на автомате фиксировал детали...

– Вы кто? – выпалила она, испуганно.

– Домохозяйка мы! – приосанился стоящий впереди самый седой мужичок.

– Дому...вые?

– Точно! – подтвердил старичок, – лорд Рангарр прислал, сказал нужна помощь с библиотекой.

– Нужна! – Алла Николаевна аж подпрыгнула, спеша поделиться своими заботами.

– Да ты не спеши, хозяйка, – остановил ее старичок, – оденься, поешь, потом покажи, чего делать надо и подумай, чем заплатишь, мы спешки не любим.

– Хорошо, а вы не могли бы... в гостиной подождать? – переодеться на глазах толпы мужичков не хотелось.

В ответ раздался топоток, шорох и все стихло – спальня опустела.

Подъем получился резким, но работающей матери двоих детей к таким побудкам не привыкать: на кресле лежал приготовленный перед сном свежий комплект белья, полотенце и уютная домашняя «разлетайка», привезенная родственницей с турецкого побережья. Однако подозревая, что ложиться больше не придется, Алла Николаевна предпочла после душа натянуть джинсы, просторную футболку и теплые, лично связанные носки. Да, вид неформальный, но библиотека закрыта, она никого не ждет, а работать все же приятнее в тепле и комфорте.

Привычная одежда, прическа, даже очки – все работало на восстановление душевного равновесия. Не хватало только одного – кофе. Поежившись от ощущения легкого недосыпа, Алла Николаевна обула тапочки и вышла в гостиную. Мужички-домовые уже с любопытством осматривали комнату и пейзаж за окном, но ни к чему не прикасались, даже к мебели.

– Доброй ночи, – сказала женщина, бросив взгляд на непроглядную темень в проеме штор.

- Доброй ночи, хозяйка, - хором ответили мужички.

Она вошла и села в кресло, чтобы быть с домовыми на одном уровне.

- Хочу узнать, с каким распоряжением прислал вас ректор, - первым делом уточнила Алла Николаевна.

Судя по тому, как поморщился их предводитель, вопрос она задала правильный. Что ж, богатый жизненный опыт стелит соломку везде: уж сколько «проверяющих» и «надзирающих» прибывало «из управы», а после проверки распоряжений оказывалось, что прислали-то помощника для мелкой беготни либо курьера, чтобы составил и передал список необходимого.

- Лорд Рангарр приказал нам помочь с уборкой в библиотеке, - проговорил «старшина», - привести в порядок покои мастера-библиотекаря, а потом троим по выбору госпожи Смирновой остаться здесь на службе. Одному - для личных хозяйственных дел, а двоим - для библиотеки.

- Замечательно, - улыбнулась женщина, - а что ректор сказал про оплату?

Вот тут гримаса домового стала особенно заметной:

- Поскольку мы домовые его дома и рода, за общие работы лорд расплатился сам, а вот с теми, кто останется здесь, нужно договариваться отдельно! - чуть повысил голос старик.

- Хорошо, - не стала спорить Алла Николаевна, - значит, сейчас вы делаете то, что велел господин ректор, я наблюдаю и выбираю себе постоянных помощников.

- Хозяйка, - потоптался возле кресла «старшой», - нам бы разрешение на работу, а то тут магия колюча больно.

- А как его дать? - растерялась женщина.

- Просто скажи, что позволяешь нам делать уборку с помощью магии без причинения вреда книгам и мебели, - подсказал домовый.

Алла Николаевна прикрыла глаза, продумала формулировку, повторила про себя и, наконец, произнесла вслух:

- Я, мастер-библиотекарь Академии Драконов, с разрешения и по приказу ректора Рангарра позволяю домовым его дома и рода навести порядок в библиотечных залах и моих комнатах с помощью своей магии, не причиняя вреда книгам, мебели и артефактам...

Последнее слово женщина добавила интуитивно, вспомнив про хрустальный шар на рабочем столе. Легкий, еле уловимый звон, похожий на комариный писк, возвестил о том, что ее слова услышаны. Домовые приободрились и стали уточнять, что же хозяйшке нужно? Алла Николаевна молча повела их к дверям в другие комнаты. Мужички почему-то не удивились и не испугались, а споро взялись за тряпки и веники. Стало понятно, что моментального очищения, как в первом зале, здесь не получится, зато и силы у женщины пить никто не будет.

Обойдя все залы, Алла Николаевна вернулась в свою квартирку и зависла в бытовой комнате. Хотелось чая. У нее были с собой пакетики в скользких фольговых конвертиках, но как раздобыть кипятка и чашки?

- О чем печалишься, хозяйка? - из-за спины выдвинулся «старшина».

- Понимаете, я из другого мира, у нас там есть напитки...

Домовой довольно быстро понял ее путанные объяснения и заверил, что все будет, ведь ректор потому и прислал домовых, оговорив их помощь в ее хозяйственных делах.

- У нас в замке лорда Рангарра кто только ни жил, - приговаривал старичок, колдуя над каким-то солидным шкафчиком, кажется, предназначенным для хранения чистого белья. - То сильфиды прилетят, то русалки пожалуют, то мокрецы ночью явятся и останутся лорда ждать. Всех принять надо, условия создать... А лорд Рангарр щедрый: силой с нами делился, дом в порядке держал и молочка наливать не забывал, и меду... Вот мы всех его гостей и обихаживали...

Прислушиваясь к его болтовне, Алла Николаевна вспомнила слова Ирмы о сладостях и одежде, к тому же, на ум пришли ирландские сказания о молоке и маленьком народце, и стало понятно, что старшина предлагает себя в помощники и даже намекает на оплату. Вот только где ей в незнакомом месте раздобыть молоко и мед? Она даже не знает, где здесь столовая!

- Себе работника буду особо выбирать, - спокойно сказала она, - присмотрюсь, кто как работает. Я женщина одинокая, гостей не вожу, больших хлопот не будет: еду в столовой брать да греть, если

пообедать забуду, чай или кофе заваривать...

- Что заваривать? - уточнил старичок, продолжая водить руками над деревянным верхом комода.

- Это напитки из моего мира, - от этих слов чая захотелось просто нестерпимо... крепкого, душистого, с вишневым листом и лимоном...

Присев на какую-то скамеечку, Алла Николаевна подробно рассказала внимательному слушателю, что такое чай, как его выращивают, собирают, ферментируют, фасуют и продают. Упомянула чайные традиции, церемонии, а потом мечтательно добавила:

- Вот была бы у меня здесь кухонька, чтобы посуда, плиточка, вода, я бы тебя угостила, старшина, у меня с собой немного заварки есть.

Бурча что-то себе под нос, домовый отошел от шкафчика и сказал:

- Принимай, хозяйка! Воду ты и сама сюда завести можешь, эти стены только тебя слушаются, а печурку я тебе соорудил.

Женщина взглянула на работу старичка и ахнула: на гладком дереве стояла самая настоящая печка, только маленькая, с двумя конфорками. Можно и еду подогреть, и чайник вскипятить. Только чем топить? Да и дым...

- На ярмарку или в лавку как пойдешь, купи драконий камушек, махонький, с орех, его надолго хватит, - объяснял домовый. - Сюда камушек положишь, он греть будет, и снадобья свои иномирные варить сможешь.

- Драконий камушек? - удивилась Алла Николаевна, любуясь печуркой.

Оказалось, в этом мире драконы очень полезные существа. Они не только дают свою чешую для зелий и магических доспехов, они еще жуют камни, чтобы погасить изжогу, а потом отрыгивают их. Обычные невзрачные камушки после пребывания в драконьем желудке напитываются магией. Стоит поместить в железный сосуд кусочек такого камня, и он начинает нагреваться, если же вынуть деревянными щипцами - тотчас остынет. Это свойство драконьего камня широко применялось в быту, а такие специфические заведения, как Академия Драконов, даже аудитории «драконьим теплом» отапливали.

- Если тут драконов много, - хмыкнула Алла Николаевна, отыскивая среди своих вещей кофту, - почему тогда всюду так холодно?

- Так ремонт нужен, - печально махнул маленькой рукой домовый. - Что пользы дырявые стены отапливать?

- Тоже верно, - не стала спорить мастер-библиотекарь. - А что здесь для ремонта нужно? - спросила она, поднося руку к окну. От массивной рамы явно тянуло холодом.

- Здесь все само затянется, - ответил старичок, - здание магией пропитано особой. Коли хозяин появился, будет каждая стенка у него силу брать и заращивать прорехи, да мы чуток поможем: где песочка подсыплем, где камушков добавим.

Перспектива лежать пластом женщину не обрадовала:

- Неужели я постоянно без сил буду? - спросила она, присаживаясь к камину.

Тут за решеткой лежали обычные дрова, рядом - медный ковшик, так что чай в перспективе все же намечался.

- Нет, что ты, хозяйка! Не будешь! Первый раз много взяли, потому как давно тут хозяина не было. И духи подпитались, и стены. С голодухи-то вытянули за раз много. Теперь уж будут по чуть-чуть брать.

Успокоенная Алла Николаевна чиркнула «огненной палочкой», так тут называли спички, поднесла огонь к дровам, а когда он разгорелся, вернулась в хозяйственную комнату, которую собиралась переделывать в кухню. Сначала нужна раковина. Устройство крана и канализации женщина представляла смутно, интернета для быстрого поиска не было, зато были духи. Вспомнив о них, вызвала своего помощника:

- Виан! - контур фигуры немедля нарисовался рядом с ней, а потом налился цветом. - Мне нужно сделать здесь раковину с проточной водой. Что для этого нужно?

Дух покачался над полом, потом подлетел к одной из стен:

- Вот здесь проходят керамитовые трубы с водой, которые питаются из подземного источника. Это не совсем так, как изменить мебель, но очень похоже. Нужно представить то, что Вы хотите, и приложить магию.

Пока Виан объяснял, на память женщине пришла милая сантехника в виде ракушки, которую она видела однажды в дорогом мебельном магазине. Не слишком большая, красивый цвет, и кран такой, как фонтанчик... Задумываться рядом с трубами было плохой идеей. Фонтан воды, вырвавшийся из стены, окатил женщину с головы до ног. Протерев глаза, она обнаружила перед собой ту самую раковину, только из нее торчал по пояс голубого цвета мужчина с раздраженным лицом.

- Какого!!! Всякие!!! Лезут!!! Туда, куда не надо!!! - примерно так можно было перевести его крайне эмоциональную речь.

- Простите, а Вы кто? - строгим «учительским» тоном выдала Алла Николаевна.

- Я - Вордус, водяник здешний, - буркнул мужик, повел рукой и разлетевшиеся по полу и стенам брызги взлетели точно стайка мелких пчел и собрались в красивый водяной шар на его ладони.

- Аааа, сантехник! - сообразила женщина и, постаравшись мило улыбнуться, «включила дурочку»: а я тут раковину хотела сделать, чтобы чай пить, чашки споласкивать, но не справилась. А Вы такой видный мужчина, наверняка, разбираетесь во всех этих делах...

Стрекоча и улыбаясь, Алла Николаевна убедила Вордуса, что все происшествие пустяк, а помощь новому мастеру-библиотекарю - святое дело! Водяник проникся. Пообещав угостить его новым напитком, женщина набрала в ковш воды и ушла в гостиную заваривать чай, пока мужской коллектив обсуждал улучшения быта такого необычного мастера. Пока мастер-библиотекарь переодевалась в сухую «разлетайку», дрова прогорели до угольев, поэтому вода закипела быстро и почти не наловила пепла. Собрав мелкие соринки ложечкой, Алла Николаевна слила воду в термос, добавила туда заварки, сухой цедры, насыпала сахара и оставила чай настаиваться, не закрывая посуду крышкой.

После трех бокалов сладкого чая водяник, дух и домовый принялись за работу, и к рассвету в квартире появились: раковина на кухне, раковина в купальне и вместо тесной медной ванны - удобный душ и маленький бассейн. Правда земная система здесь была без надобности: водяник сам контролировал потоки воды, поэтому краны походили на фонтанчики, которые затыкались магическими пробками, способными сдерживать давление.

Довольная Алла Николаевна пожелала немедля испытать душ, выделив работникам еще термос чая и маленькую пачку печенья. Угощение пришлось по вкусу, поэтому вода в душе тихонько пела, смывая с измотанной женщины не только пот, но и усталость и даже некоторые признаки болезней. Из купальни мастер-библиотекарь вышла готовой к новым свершениям. Кутаясь в халат, вышла в гостиную и обнаружила там домовых:

- Принимай работу, хозяйшк! - хором объявили они.

Глава 14

В Академию дракон возвращался, насвистывая. Нет, его возрасту, титулу и должности такое мальчишеское занятие не пристало, но именно возраст, титул и должность позволяли плевать на правила с высоты драконьего полета.

Выйдя из телепорта в собственной башне, Арролл обласкал взглядом огромные клетчатые сумки, купленные по совету нового преподавателя. Каждая была подписана корявыми черными буквами: «кофе», «чай», «шоколад», «сигареты», «коньяк», «подарки». Отдельная, самая большая, едва не лопалась от земных сладостей в ярких упаковках. И почему раньше он игнорировал земные магазины, торгующие продовольствием? Ах да, все гримуары запрещали есть и пить в других мирах, но попробовав шоколад в родном мире, лорд пришел в восторг от его вкуса и аромата.

Складировать добычу дракон решил в самой защищенной части башни. Затем выбрал из всего многообразия своих покупок плитку шоколада и коробочку заварки. Красиво уложил подарки в шкатулку с мягкой подкладкой и, напевая, отправился в библиотеку. Интересно, как там поживает новый мастер?

После душа пришлось быстро впрыгивать в запасные джинсы, крепко затягивать их ремнем, чтобы не сваливались после внезапного похудения, и только потом отправляться на осмотр залов. Очищенные от пыли, грязи и всего не являющегося книгами или мебелью, они представляли собой потрясающее зрелище. Первым делом, мастер-библиотекарь заглянула в «стихийные» залы. Как она и предполагала, в одном из них бил фонтанчик, очень аккуратный, выложенный светлыми камушками молочного цвета. Он приглушенно журчал, разбиваясь на множество мелких струй, стекающих в прозрачную чашу, собранную из кусков горного хрусталя. На миг ей показалось, что фонтанчик напевает, как душ, несколько минут назад, но нет, показалось. Как и мелькание прозрачно-синих глаз Вордуса где-то в сплетении струй.

Женщина отвернулась от фонтана и обвела взглядом периметр комнаты. Шкафы из светлого дерева заполняли книги, обернутые, в основном, в голубую и синюю парчу, сверкающую, точно текущая вода, либо в неизвестную ей синюю ткань, напоминающую темные воды спокойных рек. Галерея, сплошь заставленная шкафами, казалось, была накрыта морской волной: все кожаные обложки книг имели лазурно-серый, насыщенный синий, нежный голубой или бирюзовый цвет.

Кое-где мелькала посеребрённая кожа, словно чешуя рыбы в морской волне. Любой водный маг мог не только читать в этом зале, но и пополнять резерв, за что библиотеку явно любили студенты. Об этом говорили маленькие уютные диванчики, окружающие фонтан. Они были буквально засыпаны голубыми и синими подушками, несколько штук даже лежали на полу, придавая уголку уют.

Во втором зале было свое украшение: кусочек пустыни, запертый под стеклом. В нем гуляли вихри песка, иногда налетала буря, и бился под порывами ветра одинокий саксаул.

– Это просто удивительно! – фонтанами Аллу Николаевну удивить было сложно, а вот буря за стеклом... Как? Словно в ответ на ее вопрос, песок хлестнул по стеклу, налипая на него и обрисовывая женское лицо с яростно горящими глазами. – Кто это? – отшатнулась женщина.

– Да там сальфида живет, – пояснил старшой, – заскучала в одиночестве, вот и бесится. Как студенты набегут, силу выкачают, враз присмирееет.

Здесь в книжных шкафах царили другие оттенки: белый, голубой, иногда серый или фиолетовый. Цвета воздуха, облаков, грозных туч. Огромные окна обрамляли легкие занавески, увешанные ленточками, веревочками, бусинками и колокольчиками.

– Разве это не мешает? – поинтересовалась Алла Николаевна у своей «свиты».

– Это воздушники всегда так залы украшают, чтобы ветру было с чем поиграть, – развел руками домовый. – Они еще и окна открывают все время, воздуха им, видите ли, не хватает!

Зал блистал чистотой, и, одобрительно отметив это, Алла Николаевна двинулась в следующий. В нем явно хранилась литература для огненных магов. Темно-красные стены, черный пол, тяжелые портьеры. Книжные шкафы отзывались всеми оттенками пламени, иногда сверкая кровавой влажностью рубинов или интригующими оттенками червонного золота.

Здесь украшением зала служил очаг. Потемневшие от копоти камни выглядели не просто старыми – древними. Пламя плясало над ними безо всяких дров, просто танцевало, иногда стреляя искрами. Стоило Алле Николаевне подойти ближе, как в ее сторону полетел целый фонтан искр!

– О, салмандра приветствует Вас, хозяйка! – довольно объявил старшина, – нужно ее покормить. Бросьте в огонь что-нибудь.

В огне и в самом деле кто-то мелькнул, так что мастер-библиотекарь похлопала себя по карманам. Увы, в них нашелся только стик-пакетик сахара, прихваченный в каком-то кафе ещё в той, прошлой жизни. Покрутив его в пальцах, женщина решила, что запах карамели только украсит этот зал и кинула «гостинец» в огонь. Бумажный пакетик вспыхнул и пропал, сахар высыпался на угли, и на миг показалось, что тонкая огненная ящерица слизывает язычком лакомство, а потом камни зашипели, превращая сахар в карамель. Ожидаемый аромат поплыл над полом, а пламя двинулось, словно облизнулось.

- Понравилось ей, - довольно пробормотал домовой, - вот и хорошо, вот и ладушки. Значит, мирно жить будем...

Мастер-библиотекарь запоздало сообразила, что концентраты магических сил не зря находятся в библиотеке. Похоже, именно благодаря им, она не развалилась, как другие здания Академии. Но какая же удивительная сила таится в магии!

Дверь в четвертый зал она открывала особенно осторожно. Это был зал Земли. Наборный пол из разноцветных каменных плиток, панели из светлого мрамора, разделенные узкими рельефами из более темного. Гранитные столешницы и скамьи, укрытые подушками, даже лампы на столах иные - похожие на каменные грибы разных оттенков. Шкафами для книг служили ниши, не то вырубленные, не то выплавленные в скальной породе. Обложки были солидные: коричневых, черных, песочных оттенков, многие украшены полудрагоценными или поделочными самоцветами. Духом этого зала был маленький каменный тролль, сидящий на площадке, выложенной различными минералами. Он пересыпал блестящий кварцевый песок из одной ладони в другую и почему-то не мог выйти из очерченного булыжниками круга.

Увидев Аллу Николаевну, каменный человечек заскрипел что-то, застучал галькой, заменяющей ему зубы.

- Пива просит, - перевел старшина, - и еще про договор с Флорой напоминает.

- Договор? - уточнила женщина. Где взять пиво, она не представляла совершенно.

- Вот тут, - домовой ткнул в длинные гранитные ящики и вазы, стоящие у окон, - раньше травы всякие росли, деревья, земля же не только камень, но и плодородная почва, только для этого магам земли благословение Флоры нужно, богини растений.

- А где его взять? - растерялась Алла Николаевна.

- Да там дальше зал с алтарем есть, мы его обходили, но нам Флора не отзовется, мы ж не люди и не животные, - развел руками старичок, смешно подергивая носом.

- Пива у меня тоже нет, - призналась мастер-библиотекарь, - и где взять не знаю.

- Так в городе можно купить, трактиров много, а сейчас надо хоть что-то троллю дать, чтобы не обижался.

Пришлось женщине вернуться в свою квартирку и тщательно перебрать прихваченные из своего мира вещи. Сумки так и стояли в ее спальне, так что Алла Николаевна села на пол, окружив себя открытыми чемоданами, и принялась перебирать варианты гостинца для горного тролля. Что берет женщина в дорогу? Косметика, средства гигиены, чистое белье... Нет, все не то! Наконец, сунувшись в наплечную сумку, она выудила пакетик крохотных карамелек, прихваченных на случай тошноты в транспорте, и решила, что сладкое полезно всем.

Пару карамелек, выложенных в каменный круг, тролль растер в пыль зубами-камушками и прогудел что-то одобрителное. Успокоившись, мастер-библиотекарь двинулась дальше. После «стихийных» залов шел солярий, полный кадок и горшков с засохшими растениями. Теперь здесь не было ни пылинки. Стекла, абсолютно целые и прозрачные, сверкали, демонстрируя наступающий рассвет, а через всё помещение звонко журчал ручеек, обнимая петлей огромный серый камень.

- Вот он, алтарь Флоры, - сказал домовой, указывая на камень.

Алла Николаевна подошла ближе и с интересом посмотрела на камень. Валун как валун. Серый, неровный, безо всяких следов обработки. Интересно, и что с ним нужно сделать, чтобы восстановить договор?

- Что обычно приносили в дар? - спросила она у «старшины».

- Разное, - пожал он плечами, - цветы, фрукты, колосья всякие, траву.

- Траву... - задумалась мастер-библиотекарь, направляясь к двери, и сама себе сказала: - Можно попробовать.

Через пять минут на камень сыпалось содержимое трех чайных пакетиков. Было жалко, но, поразмыслив, Алла Николаевна не нашла других вариантов в своем багаже. Где искать лорда Арролла она тоже не знала, а поздняя осень и дождь за окнами исключали набег на клумбы. Чай – это ведь растение? Ну и пусть сухое, зато аромат... Если не понравится, можно водой полить. Что женщина и сделала, зачерпнув воду прямо из ручья.

Первую минуту ничего не происходило. Мастер-библиотекарь успела разочарованно вздохнуть, отвернуться от алтаря и даже подумать, что фрукты или овощи можно попросить на кухне, но тут домовый сильно дернул ее за штанину:

– Смотри-смотри!

Она обернулась. Невзрачный серый камень на глазах покрывался мхом! Зелень медленно ползла к самому основанию валуна, потом нырнула в воду, наполняя ее водорослями. Оттуда зеленая волна разошлась по всему залу. Оказывается, ручей питал все каменные вазоны через систему труб и лотков. Земля на глазах темнела, из нее прорывались острые стрелки растений, засохшие корявые ветки кустов и деревьев за доли секунды наполнялись жизнью, выпускали почки, которые дружно лопались, выталкивая на свет душистые клейкие листочки.

Буйство жизни вокруг поражало! Алла Николаевна еще никогда не ощущала себя эпицентром чего-то столь масштабного. Разве что в момент рождения детей, но тогда вся ее сила, слабость и боль собрались в одной точке – в ребенке, а здесь жизнь плескалась вокруг, щедро окрашивая огромный зал зеленью. Это было так волшебное!

Когда треск, шелест и шорохи успокоились, мастер-библиотекарь поклонилась камню:

– От всей души благодарю за отклик!

В ответ по свежей листве пронесся легкий ветерок, коснулся лба женщины и растворился за ее спиной. Что ж, пора было идти дальше.

Следующим, слава Стихиям, оказался зал учебной литературы. Попросту говоря, здесь выдавались учебники по общим не магическим дисциплинам. Привычные многорядные стойки с пометками «литература изящного века», «искусство беседы», «цифры и числа», умиляли, а уж запах обычных бумажных книг в недорогих картонных обложках даже успокаивал. Этот зал был привычно-знакомым, скучноватым, банальным, но после всех виденных чудес он казался надежным и понятным, таким приветом из прошлой жизни. Мастер-библиотекарь прошла вдоль стеллажей, запоминая систему расстановки книг по дисциплинам, а внутри парных секций – по курсам. Причем над полками колыхалось разноцветное марево. Домовой на вопрос ответил просто:

– Чары, чтобы студентки не лазали, чужих книг не брали.

Интересно придумано. Таковую бы систему контроля на Землю... Алла Николаевна смахнула несуществующую слезу умиления и двинулась дальше, радуясь, что хотя бы тут от нее ничего не требовалось.

Зал для монографий порадовал огромным количеством столов, на которых лежали роскошно переплетенные книги, прикованные к столам цепями. Часто у огромных книг были специальные резные подставки, лопаточки для переворачивания страниц и перчатки из кожи странного вида.

Вопросов у женщины возникло много, на них охотно ответил догнавший «комиссию» дух. Оказывается, в этом мире автор монографии, передавая свое произведение в королевскую библиотеку, дарил для нее зачарованный стол и оборудование. Добрый король сплавлял книги в библиотеку Академии вместе с сопутствующими предметами.

– А зачем стол зачаровывать, да еще книгу приковывать? Чтобы не украли?

– Нет, чтобы книги не убежали.

На изумление Аллы Николаевны дух охотно пояснил: книги эти написаны магами о магии. Заклинаний, живых картинок, воплощенных идей в них не счесть, а потому магия, заключенная в огромных страницах, часто буйнит.

– Вот видите, тут перчатки из кожи дракона, – пояснял Виан, – значит, книга по огненной магии, может обжечь руки. А здесь перчатки из кожи виверны, значит, молнией может долбануть...

Экскурсия по этому залу получилась быстрой: оставаться надолго рядом со столь опасными книжками мастеру-библиотекарю не хотелось. Здесь точно будет дежурить дух. Ему-то не грозит сгореть или получить в макушку молнией.

Зал зельеваров был гораздо интереснее. Тут висела таинственная зеленоватая дымка. В центре зала

булькал внушительных размеров котел, а большую часть книг сопровождали колбы, пробирки и флакончики на цепочках с образцами зелий. На столах для чтения лежали перчатки, маски и платки. Как объяснили домовые, это был стандартный набор зельевара, без которого многие книги даже не открывались. Забавно, но стойка библиотекаря в этом зале была собрана из пробирок с булькающими разноцветными жидкостями, а кристалл регистрации походил на крупную колбу с опалесцирующим содержимым. Здесь было так интересно и таинственно, что у мастера-библиотекаря руки зачесались раскрыть одну из книжиц, взять серебряную поварешку и, приговаривая «абракадабра», самой сварить что-нибудь этакое, желательно, максимально похожее на кофе с корицей...

В зале целителей Аллу Николаевну встретил скелет, облаченный со всем старинным щегольством в фиолетовый камзол, расшитый серебром, широкие штаны с серебряным кантом, короткий черный плащ на лиловом атласном подкладе. Голову его украшала шляпа с пышным плюмажем! Он изящно поклонился, взмахнув шляпой, притопнул сапогами со шпорами и представился:

- Лорд Маунт-Глюксбург, хранитель этого зала!

- Очень приятно, милорд, Алла Николаевна Смирнова, мастер-библиотекарь.

- Очень рад! - вновь поклонился, постукивая костяшками, лорд Глюксбург.

Из непринужденной беседы выяснилось, что лорд-скелет - наглядное пособие для студентов-лекарей.

- Когда-то я сам был лекарем, - с ностальгическими нотками в голосе говорил Маунт-Глюксбург, показывая женщине зал, похожий на пособие по анатомии. - Вот и отдал распоряжение после смерти сохранить мой скелет, дабы оно служило науке. Некромант попался с чувством юмора и закрепил не только остов, но и дух, - тут скелет развел руками, не то предлагая полюбоваться собой, не то посочувствовать его положению.

- Как же Вы провели последние десять лет? - любопытствовала Алла Николаевна, разглядывая огромные окна, украшенные витражами - страницами анатомического атласа.

- Спал, как и все тут, - пожал костяными плечами хранитель зала. - Без магии мастера все постепенно замирает. Хорошо Ваши шустрые домовые смахнули с меня пыль, прежде чем я проснулся окончательно. Очень, знаете ли, неприятно чихать, не имея носоглотки.

Необычный гид провел Аллу Николаевну по всему залу, показал, как обозначаются разделы «хирургия», «траволечение» и прочие, а на прощание поднес к челюстям ее ладошку и шутиливо щелкнул зубами:

- Заходите еще, прекрасный мастер, всегда буду рад Вас видеть.

Пообещав заглядывать, женщина в сопровождении домовых и духов перешла в зал драконов.

Глава 15

Едва лорд Арролл ушел, ректор встал из-за стола и подошел к окну. Во дворе шустро бегали мелкие шишиги, поднося строительные материалы гномам. Свою башню лорд Рангарр отремонтировал магией, а потом привлек к работам личных домовых и слуг. Однако на всю Академию ресурсов его поместья не хватало, пришлось воспользоваться казной и бригадой гномов.

Одно здание общежития уже привели в порядок, как и пяток домиков для преподавателей. Это было хорошо. Мастер-библиотекарь живет при библиотеке, повара – при кухне, завхоз – при складе, а вот для преподавателей нужны удобные квартиры, причём, для семейных еще и домики. Старый хитрый дракон обещал привезти остальных специалистов в самое ближайшее время... Повернувшись, скальный дракон оценил стопку бумаг: прошений, счетов и рекомендаций – и вернулся к столу. Если бы он знал, сколько у ректора Академии бумажной работы, то послал бы Его Сияющее Величество к предкам, вернулся бы в поместье и вел там самую скучную жизнь...

В окне одного из учебных корпусов что-то бумкнуло, зашипело, поползло синей пеной с желтым дымом. Выругавшись, ректор немедля распахнул окно и, поставив ориентир, перенесся в класс. Ну, конечно! Стоило преподавателю отвернуться, как студенты-зельевары смешали в котелке желчь виверны и зуб скального синебрюха. И вот результат! Идиоты, ей богу... Вся аудитория теперь плавает в синей пене, окно вынесло взрывной волной, а желтый удушливый дым, выбивающий слезы, стелется по всему коридору. Хорошо хоть никто не пострадал.

– Стоять! – рыкнул дракон, тормозя самых резвых. Студенты замерли кто с поднятой ногой, кто, согнувшись в три погибели, лорд Рангарр неосознанно применил заклинание паралича и теперь сердито прошагал мимо двигающих только глазами будущих зельеваров к двери лаборантской. Короткий рывок, треск дерева и возмущенно-испуганный голос магистра Клири:

– Кто Вы и что здесь делаете?

Жалобное икание перебил опасно-ласковый голос дракона:

– Вторая пинта за утро, Клири?

Рыжий пак, преподаватель из земель фейри, поперхнулся пивом и попытался спрятать кружку за спину:

– Господин ректор? Прпростите, я отвлекся всего на минуточку...

– Стандартная реакция желчи виверны и зуба синебрюха в ториевой кислоте занимает пятнадцать минут! – рявкнул дракон, голосом снося стопку бумаг, за которой прятался бочонок с элем.

Преподаватель сжался и стиснул в ладони серебряный трилистник, приносящий удачу выходцам из страны Дану.

– Итак, Клири, Вы уволены! Передаете дела магистру Мак Флир и возвращаетесь на свою родину, выплатив казне штрафы, предусмотренные Вашим контрактом! Надеюсь, Ваша история послужит уроком остальным!

После этой речи хмурый ректор вернулся в класс, позволил студентам двигаться и приказал немедля начать уборку.

– Ваша группа будет убирать эту аудиторию ежедневно, в течение месяца, пока не отработаете бездарно потраченные ингредиенты и остекление разбитого окна. Тряпки и ведра у завхоза! Ну! Быстро!

Взбодренные тонкой струйкой дыма студенты прыснули в коридор, а Рангарр, устало покачав головой, пешком отправился в свой кабинет. Нужно посмотреть, как идет расчистка завалов в давно покинутых башнях, наведаться в столовую, в прачечную, в швейную мастерскую, а напоследок проверить библиотеку. Новый мастер пока принимает дела, но через неделю залы уже должны наполниться студентами и преподавателями.

Зал драконов был новым потрясением. Он весь украшен изображениями драконов, которые видны всюду: скалилась драконья пасть камина, драконьими хвостами вились колонны, маленькие головы драконов посматривали с фасадов книжных шкафов, подставок и ламп. Даже ковер в «восточной» зоне для чтения украшал огромный, раскинувший крылья ящер. Подушки, разбросанные по этому ковра, обтягивала ткань, имитирующая драконью чешую. Алла Николаевна с трудом удержалась от искушения прилечь с книжечкой, опираясь на такую вот подушку.

Еще здесь была стойка библиотекаря, охраняемая парой драконов, и почти все обложки тоже скалились или блестели чешуей. Мастер-библиотекарь, как зачарованная, протянула руку к ряду

книг и остановилась, оглянувшись на духа:

- Можно?

- Вам можно, мастер, - с почтением ответил Виан.

Рука плавно двинулась по корешкам, пальцы закололо, и тут Алла Николаевна обратила внимание на свою руку. Тонкая нежная кожа, узкое запястье, изящные пальцы, розовые ногти... А куда делся яркий, «долгоиграющий» маникюр? А где пигментные пятна и неприятные складочки обвисшей кожи? Что же произошло? Вроде никаких зелий она не принимала... Разве что воды попила и умылась в зале Флоры. Может, там вода не только зелень оживляет, но еще и глюки дарит?

- А зеркало здесь есть? - ни к кому не обращаясь, спросила женщина.

Легкий порыв воздуха, и стекло одного из шкафов потеряло прозрачность, показывая ей молодую женщину, лет двадцати, стройную и подтянутую, закутанную в слишком просторную для нее одежду.

- Это я? - удивилась Алла Николаевна, и как в детстве коснулась кончиками пальцев серебристого края зеркала. - Но как это возможно?

- Ваши дары приняты, и Флора отдалась взамен, - дух восторженно порхал рядом.

Голова у мастера-библиотекаря все же закружилась. Пришлось присесть и попросить домашнего подать водички, а лучше чая или чего-нибудь тонизирующего. А зеркало все мерцало рядом, и вот теперь, когда глаза привыкли к собственному отражению, стало заметно, что все-таки нет, не двадцать. Скорее, хорошо сохранившиеся тридцать. Кожа нежная и тонкая, но абрис лица не пышет соком юности, это скорее благородный контур. И глаза. Сорок лет счастья и горя не спрячешь в карман. Волосы тоже прежние, разве что чуть гуще и алые прядки выглядят как-то подозрительно свежо, словно она только что вышла из парикмахерского салона. И маникюр пропал...

Вздохнув, женщина поправила волосы и подпернула сползающие брюки: да, килограммы не вернулись, но фигуру девичьей не назовешь. Хотя те же недурные тридцать - тридцать пять, для нее большая радость. Пока подтягивала пояс, осознала, что зверски хочется есть и сказала это вслух.

- Так время завтракать уже, - буркнул «старшина». - Магия, она ж силы жрет, пусть даже сама Флора подмогает.

Не споря, Алла Николаевна отодвинула тяжелую портьеру и обнаружила за окном яркий осенний день. Есть хотелось почти нестерпимо, но ведь остался всего один зал. Закрытый фонд. И где Ваша хваленая самодисциплина, уважаемый мастер?

- Закончим осмотр, а потом - завтрак, - строго сказала Алла Николаевна и решительно двинулась через огромный «драконий» зал в самую дальнюю часть библиотеки.

Здесь не было окон. Черные портьеры, черные шкафы, белые стены, выложенные какими-то пластинками, похожими на сахар, и много-много книг исключительно в черных обложках. При этом все шкафы окутывала красноватая дымка, а некоторые почти исчезали в черном тумане.

- Что это? - от волнения голос женщины звучал сипло.

- Закрытый фонд, - шепотом ответил дух. - Здесь хранятся самые опасные книги этого мира. Даже духи не могут их взять с этих полок, только мастер-библиотекарь и...

Впереди дохнуло теплом, возле шкафа материализовался мужчина в темной мантии, выругался себе под нос, ухватил книгу с полки, потянул к себе и... не смог ее взять.

- Да что ж это такое! Темное небо! Этот день меня доконает!

Видимо, Алла Николаевна издала какой-то звук, потому что мужчина обернулся и оказался ректором.

- Вы кто? - сразу спросил он, зажигая холодный огонь на кончиках пальцев.

- Мастер-библиотекарь, - напомнила она и добавила: - если я правильно понимаю, книгу с этих полок без моего разрешения не можете взять даже Вы.

Глава 16

Ректор выдохнул и опустил руку:

- Простите, госпожа Смирнова, я Вас не узнал. Прежде только я мог брать книги из библиотеки, вот и привык. Теперь у этих шкафов появилась хозяйка...

- Покажите, что Вы хотели взять, я внесу номер книги в Ваш формуляр, и Вы получите необходимое, - профессионально улыбнулась Алла Николаевна.

Лорд Рангарр осмотрелся, оценил чистоту и порядок, прошелся вдоль полок:

- О, я и не знал, что здесь есть «Темный страж»! - он потянулся рукой к другому тому, и тут же получил молнией по пальцам. Зашипев, мужчина оставил свои попытки взять что-либо, устало потер лоб и сказал: - Знаете, мастер, я не буду сегодня брать книги, очень устал и проголодался. Я собирался поговорить с Вами о том, что работу библиотеки нужно начать, по возможности, быстрее. Но вижу, Вы уже освоились и приступили к работе без моих напоминаний и советов.

- И все же у меня накопились вопросы, - мягко сказала женщина, сообразив, что перед ней самый точный и верный источник информации. - Предлагаю обсудить их за завтраком.

Ректор странно взглянул на нее и уточнил:

- Вы готовы питаться в столовой Академии? Мы еще не наладили отдельное приготовление пищи для преподавателей и служащих.

- Вчера мне удалось попробовать местные блюда, и я нашла их вполне съедобными, - призналась Алла Николаевна, - жаль только, что у Вас нет привычных моему миру напитков и сладостей, они очень помогают в работе.

Ректор удивленно приподнял бровь, но не стал уточнять, что это за чудо-напитки и сладости из другого мира.

За легким разговором они покинули библиотеку и дошли до столовой. В мрачном помещении с низким потолком пахло довольно аппетитно. Увидев ректора, полненькая рыжая женщина, стоящая на раздаче блюд, просияла:

- Вам как всегда, лорд Рангарр?

- Сегодня две порции, Итина, - улыбнулся он в ответ.

Алла Николаевна отметила эту улыбку и понимающе качнула головой: похоже, глава Академии не так суров, как может показаться на первый взгляд. Ответил же он на искреннюю волну приязни, исходящую от сотрудницы. Значит, с ним можно будет договориться.

Пока он лишь заинтересовался стимуляторами ее мира, сказал, что возить обработанный продукт слишком затратно: межмировые порталы пожирают много энергии, но можно привезти семена, технологию обработки и даже специалистов. К этому предложению женщина отнеслась скептически: она-то знала, что даже капризные сортовые тюльпаны сложно вырастить в другой климатической зоне, что уж говорить о более крупных растениях где-то в неведомом мире? Но свои сомнения Алла Николаевна оставила при себе. Время покажет, действительно ли этот мир нуждается в кофе, чае и шоколаде.

Забрав подносы, ректор и мастер-библиотекарь присели за отдельный столик и прекратили разговоры. Еда была обильной, пряной и содержала большое количество мяса. Мужчина несколько раз бросил на женщину вопросительный взгляд, но убедившись, что она ест с аппетитом, успокоился и молниеносно доел отбивную, большую порцию мясного рагу и целый горшочек восхитительных мясных клёцек под сыром.

- С той поры, как я уговорил моего повара перебраться на кухню Академии, кормить здесь стали гораздо лучше, - пробурчал он, протягивая руку к большой кружке «фаты», стимулирующего напитка из плодов местного кустарника.

- Все действительно очень вкусно и сытно, - Алла Николаевна с сожалением оглядела пустые тарелки и тоже потянулась за кружкой. - Студенты очень это ценят.

- Откуда Вы знаете? - в голосе ректора скользнула нотка подозрительности.

- Вчера я нечаянно поймала их на попытке взломать защиту библиотеки...

Слово за слово, и Алла Николаевна поделилась историей обретения помощников. Когда она

описывала ситуацию с подтверждением своих прав слюной вместо крови, лорд Рангарр не выдержал – громко рассмеялся, привлекая внимание всех, кто находился в это время в столовой. Алла Николаевна тоже улыбнулась: очень уж расслабленным выглядел мужчина в этот момент. Оказывается, он вовсе не такой черствый сухарь, каким показался ей вначале. Просто груз ответственности за Академию давит на него, лишая сил и живых эмоций.

Момент испортил недовольно-скрипучий голос за спиной:

– Доброе утро, мастер-библиотекарь! А я искал Вас на рабочем месте.

Алла Николаевна на миг опустила веки, беря под контроль выражение своего лица. Похоже, один хитрый лорд явно напрашивается на трепку.

– Доброе утро, лорд Арролл! Неужели Вы хотите лишиться меня завтрака? – женщина подняла брови в картинном изумлении.

– Нет, – смутить хитрого дракона было сложно, – я лишь спешил добавить к нему нечто особенное! – с этими словами мужчина поставил на стол шкатулку, ожидая что жительница другого мира с любопытством заглянет в нее.

Однако Алла Николаевна не проявила к его сюрпризу никакого интереса:

– Прошу меня простить, лорд Арролл, но в моем мире не принято дарить подарки малознакомым людям без повода.

Глаза дракона возмущенно распахнулись, он уже открыл рот, чтобы ответить, но сдержался и молча распахнул шкатулку. Под смеющимся взглядом ректора мастер-библиотекарь все же заглянула внутрь и просияла:

– Чай и шоколад! Взгляните, лорд Рангарр, это как раз то, о чем я Вам рассказывала!

Следующие полчаса насупленный старый дракон наблюдал, как женщина учила ректора заваривать чай и наслаждаться напитком, заедая его кусочками шоколада. Не такой реакции на свой дар он ждал, не такой... А этот наглый мальчишка распробовал угощение и поручил ему, старейшему порталщику, раздобыть саженцы растений, узнать условия выращивания и рецепты сладостей. Неслыханная дерзость! Но не подчиниться он не мог.

От гнева седой дракон едва не раздавил ножку стола, одновременно укоризненно взирая на женщину. Правда, в ответ получил понимающий взгляд и лукавую улыбку. Храня самый серьезный вид, мастер-библиотекарь потчевала ректора чаем, а сама пила местный напиток, нахваливая его вкус, аромат и бодрящий эффект. Арролл только морщился.

После завтрака и дегустации Алла Николаевна улыбнулась и вспомнила, что ей пора в библиотеку. Драконы дружно встали. Ректор коротко поблагодарил за информацию и сообщил, что заглянет в особый фонд к вечеру. Хитрюга Арролл уже оправился и предложил себя в качестве сопровождающего, выдвинув убойный аргумент:

– Думаю, Вы уже определились, чего Вам не хватает, и готовы пройти по лавкам, – сказал он.

Вспомнив про разрешение на сопровождение, женщина нахмурилась и повернулась к лорду Рангарру:

– Господин ректор, скажите, могу я выйти в город в сопровождении студентов? Думаю, они лучше знают, где я смогу приобрести все необходимое недорого. Мне бы очень не хотелось переплачивать, а кто лучше студентов умеет экономить?

Дракон качнулся с пятки на носок, пристально вглядываясь в лица собеседников:

– Можете, – наконец, сказал он, – я подпишу пропуск.

– Благодарю Вас! – улыбнулась Алла Николаевна, не замечая, что мужчины пристально рассматривают ее.

Слишком просторная одежда отлично скрывала фигуру и заодно делала акцент на лицо, а выразительная мимика взрослой женщины – это, в каком-то роде, тоже оружие. Пользуясь заминкой, женщина сбежала из столовой и, немного поплутав, добралась до своей обители.

Глава 17

Ректор вернулся к себе, печально оглядел забитый бумагами стол и вернулся к работе. Его ждали новые специалисты, приведенные Арролло из других миров. Отдельной стопкой высились прошения студентов о месте практики, тут же лежали свитки аспирантов, заявляющих темы исследований, заявки на пользование лабораториями, списки необходимого от завхоза и шеф-повара. Разбирая кипы бумаг, изучая, прочитывая, ставя подписи или печати, а то и выбрасывая ненужное в корзину, лорд Рангарр никак не мог избавиться от нетерпеливого желания покончить с тяготящими обязанностями как можно скорее и отправиться в библиотеку, чтобы выпить кружку странного травяного напитка вместе с новым мастером...

На рабочем месте Аллу Николаевну уже ждали: духи беспокойно клубились в первом зале, домовые расположились тут же, прямо на полу, играя в некое подобие карт. Завидев мастера, все дружно вскочили, изображая готовность к труду. Усмехнувшись, Алла Николаевна вспомнила, как начинала рабочий день на Земле, и сразу принялась распределять задания:

- Виан, ты будешь моим личным секретарем, - дух радостно закружился, раскидывая в стороны пышные призрачные рукава. - Бери бумагу, стило и пиши список необходимого для работы библиотеки.

Дух вынул из воздуха призрачный свиток, но мастер покачала головой:

- Я пойду с этим списком в город, так что бери обычную бумагу.

Лист в руках секретаря тотчас изменил вид.

- Итак, нам понадобятся: плотная бумага для карточек каталога, ящички, шкаф, цветные чернила, перья, запас недорогой бумаги...

Когда Алла Николаевна выдохлась, свиток уже касался пола, но домовые и прочие духи довольно переглядывались, ведь туда были вписаны сладости для помощников и энергокристаллы для подпитки духов. Когда список был готов, женщина сообщила старшине, что определилась с выбором личного домового и отдала эту должность ему, мудро решив, что ссоры в доме ей не нужны. Просиявший старичок тут же ринулся в ее квартирку, чтобы что-то там сделать, а мастер-библиотекарь отправилась распределять между духами рабочие места.

Каждый призрачный сотрудник получил под свою ответственность личную стойку, а в список покупок были добавлены маленькие сувениры, которыми духи пожелали отметить «личное гнездо». Так одна величественная дама в потрепанных призрачных кружевах пожелала повесить на спинку стула красивую шаль. Тощий юнец в слишком просторных бархатных одеждах запросил статуэтку vzdыбленного коня. Пожилая матрона с аккуратным пучком седых волос выбрала стеклянную вазочку с леденцами, заявив, что дети лучше учатся, когда видят сладкое... В общем, Алле Николаевне было не жалко. Счет за все покупки она собиралась предоставить ректору в рамках расходов на содержание библиотеки. Пусть сотрудники не едят и не пьют, зато нуждаются в энергетической подпитке и хорошем настроении.

Последней проблемой стало составление каталога. Присев за полюбившийся ей столик в первом зале, Алла Николаевна собрала оставшихся без работы духов и озадачила их новой работой. Оказалось, в этой огромной потрясающей библиотеке не было каталога. Были списки закупленных книг, существовали копии завещаний тех, кто оставил книги в дар, но эта кипа документов просто пылилась в чулане, точнее, в «архивном отделе», и нырять туда даже после уборки, сделанной домовыми, Алле Николаевне не хотелось совершенно.

Более того, оказалось, что большая часть книг не имеет нумерации страниц, оглавления и аннотации. Если кто-то из преподавателей рекомендовал студентам ознакомиться с каким-нибудь научным трактатом, он просто вкладывал в том закладки, указывая в задании, что читать нужно «от красной, до зеленой». Выслушав эти откровения от духов, мастер-библиотекарь схватила за голову: работы точно было непечатый край!

Хорошо хоть учебники имели содержание, описание и деление на главы, но до нумерации страниц никто не додумался, в ходу были лишь названия глав и те же закладки. Вот с учебников и решено было начать. Все равно нужно было предоставить главе Академии список имеющегося, чтобы докупить необходимое.

Составив образец карточки, Алла Николаевна полюбовалась тем, как аккуратно духи заносят данные самостоятельно и благословила их на труд, благо в том же архиве обнаружился некоторый запас плотной бумаги. Ящички, разделители, все это позже. Сейчас необходим анализ фонда, а всё остальное может и подождать.

Не успела женщина усадить духов за работу, как двери мягко мигнули светом.

- Что это? – вздрогнула она.

- Студенты просят разрешения на вход, – почтительно пояснил Виан, – поскольку библиотека еще не открыта для посещений, стражи предупреждают Вас таким образом.

- Отлично, пусть заходят, – потеряла руки Алла Николаевна.

Студенты явились после занятий, но выглядели вполне бодро и с любопытством осматривались вокруг, надеясь обнаружить какие-то существенные перемены в зале или в самом мастере-библиотекаре. Алла Николаевна их явно не разочаровала. Живчик Яннарр моментально обежал зал, потыкал пальцами духа, царяпнул стол и... получил по голове тетрадкой от уставшей женщины:

- Студент, держите себя в руках! Сегодня Вы будете отрабатывать свое наказание не здесь.

Молчавший до сих пор Дариус так и остался стоять невозмутимой статуей, а вот Ирма – единственная в компании девочка, даже на месте заприплясывала, торопясь узнать, что и где они будут делать. Еще два парня, которые умудрились так и не назвать своих имен, когда их поймали, нахмурились и покосились на дверь: то ли собирались сбежать, то ли не хотели покидать библиотеку.

- Сейчас все дружно идем к ректору, получаем разрешение на выход в город, а потом по магазинам!

- Куда? – решила задать вопрос девушка.

- На рынок, в лавки, в общем, туда, где можно купить все, что указано в этом списке, хорошего качества и, желательно, подешевле!

Студентка взяла написанный духом список, развернула и вчиталась:

- Ого, мастер, да нам понадобится лошадь, чтобы все это сюда доставить.

- Лошадь, – кивнула Алла Николаевна, – или пяток наказанных студентов.

Наказанные только вздохнули.

До ректора шли молча.

Лорд Рангарр спорить не стал – быстро подмахнул пропуска, выдал кошелек монет, напомнил про отчет и снова погрузился в свои бумаги. Женщина заметила некоторую нарочитость его движений, но ничего не сказала. Выйти в город ей хотелось нестерпимо. Библиотека пленяла своим волшебством, но все же это было рабочее место, а сейчас так хотелось увидеть жизнь этого мира такой, какая она есть. Что называется, проверить алгеброй гармонию.

Студенты молчали до того момента, как вышли за ворота. Потом все дружно остановились и принялись спорить, куда идти сначала. Тут уж Алла Николаевна, как мать, пережившая взросление двух подростков, взяла все в свои руки:

- Так, молодые люди, – чуть повысила она голос, – сначала закупаем все мелкое, ценное и хрупкое, и только в последнюю очередь – тяжелое и громоздкое. Причем тяжести лучше купить поближе к Академии или обеспечить доставку силами магазина. Быстренько смотрим список и отмечаем крестиками то, что вы знаете, где купить быстро и недорого.

Дискуссия не затянулась. Парни могли купить бумагу, тетради, запас чернил и проводить в мастерскую столяра. Ирма сразу предложила показать лавки с одеждой, полезными мелочами и рынок, где можно прикупить молоко, мед и местные сиропы, которые растворяли в горячей воде, делая разные варианты местных напитков. Последние особенно заинтересовали Аллу Николаевну, и она решила все же сначала зайти за ними, поручив доставку продуктов одному из студентов.

Торговые ряды, палатки и просто телеги, груженные различным товаром, обнаружили буквально за углом. Издалека рынок мало чем отличался от земного, а вот вблизи стало видно, что в телеги запряжены не только лошади, но и какие-то незнакомые женщине звери, почему-то голубого цвета. Товары тоже были иными. Ирма, щебеча, подвела мастера-библиотекаря к огромному прилавку, на котором стояли деревянные коробочки с какими-то кубиками, шариками, пирамидками и узелками.

- Что это? – спросила Алла Николаевна, ощущая целую волну разнообразных и довольно приятных ароматов.

Ей даже подумалось, что это, возможно, мыло, или саше для постельного белья, но девушка начала энергично тыкать то в одну коробочку, то в другую, перечисляя названия:

- Это фата, это тива, а вот – шоми и кере...

- Ирма, - женщина на миг прикрыла глаза, набираясь терпения, - где это применяют? Для чего?

Студентка покраснела и растолковала, что это и есть сиропы, которые добавляют в горячую воду, чтобы изготовить напитки.

- Их удобнее делать на месте, там, где растут плоды, - пояснила она, - и везти в таком виде. Одной порции хватает на милль воды.

- Милль - это сколько? - уточнила Алла Николаевна.

Студентка покрутила головой и ткнула пальцем в кувшин:

- Вот, это милль.

Библиотекарь прикинула объем - около литра. И даже обрадовалась, что эти непонятные кубики столь экономичны, только вставал другой вопрос:

- Ирма, а как бы узнать вкус, который получается? Здесь такой большой выбор...

- Так вот же! - девушка указала на пучок соломы, точащий в кувшине, и, перехватив нарочито утомленный взгляд мастера, схватила одну соломинку и показала, что под каждой коробочкой стоит кувшин с напитком. Нужно только сунуть чистую трубочку в круглое отверстие и попробовать. Кувшины, укутанные наполовину в белые войлочные чехлы, оказались стеклянными. В них красиво булькали синие, фиолетовые, густо-зеленые и ярко-желтые жидкости самых невообразимых вкусов.

Алла Николаевна опробовала пяток напитков, споткнулась на чем-то огуречно-дынном и решила, что ей пока хватит экспериментов. Небольшой мешочек сгущенных сиропов отправился в купленную на входе корзинку, а шустрая студентка уже тянула её дальше: к меду.

Мед, молоко, удивительные местные сладости, которые напоминали карамель, накрученную на палочки, орехи, фрукты... Когда первая корзина наполнилась до самого верха, один из студентов был отослан назад в Академию с наказом доставить все духу по имени Виан и вернуться на торговую улицу. Крепкий парнишка с грубой черной щетиной на лице молча взвалил на себя немалый груз и ушел, а мастер-библиотекарь отправилась дальше, знакомясь с некоторыми подробностями местной жизни.

Оказалось, что в этом мире до сих пор не производится сахар. То есть, сладкие фруктовые сиропы, сгущенные соки некоторых растений, патока - все это есть, но довести их до кристаллизации почему-то не получилось, поэтому все сладости делают либо с медом, либо со вкусом какого-то сиропа. С выпечкой также были трудности: дрожжевое тесто тут знали, всякими кефирными заквасками пользовались, а вот о слоеном даже не слыхивали да и ничего похожего на макароны не ведали.

Сделав себе пометку на краю списка, Алла Николаевна решительно ступила в лавку готового платья. Шить что-то на заказ не было времени, а все, прихваченное с собой, буквально висело на плечах или сваливалось с изрядно похудевшей фигуры. Навстречу вышла немолодая женщина, глянула на студентов, явно удивилась и только потом заметила мастера у стойки с шарфиками.

- Добрый день, госпожа, чем могу помочь? - вежливо спросила она, рассматривая непривычную для этого мира одежду.

- Мне нужна новая одежда. Удобная и практичная, подходящая для мастера-библиотекаря, - скромно ответила женщина.

Опытная покупательница не стала указывать место работы и размер аванса, который ей выдал ректор. Зато требования к ткани и пошиву высказала четко:

- Желательно, чтобы ткань не мялась, но была достаточно мягкой, свободный силуэт, объемные воротники и длинные рукава.

Неосознанно Алла Николаевна называла требования, которые предъявляла к рабочей одежде на Земле, чем очень удивила хозяйку лавки.

- Сударыня, даже не знаю, что Вам предложить! Сейчас в большой моде вышитые жилеты, безрукавки, и рукав «три четверти». Вашей тонкой талии подойдут широкие пояса и пышные юбки. Взгляните, какое очарование!

Библиотекарь, действительно, засмотрелась на пышные юбки, на широкие кушаки и легкие блузки, под которые, правда, полагалось надевать плотное белье и корсет. Не сразу, но Алла Николаевна поняла, что Ирма из лучших побуждений привела ее в модную лавку, в которой закупались более-

менее обеспеченные девушки из Академии.

Несмотря на значительное улучшение внешности, женщина не чувствовала в себе потребности щеголять голыми коленками поздней осенью. Поэтому в этой лавке она купила лишь несколько красивых теплых шарфов и палантинов, а после заглянула в магазинчик швейных принадлежностей, где приобрела совершенно замечательный артефакт: маленькую штучку, похожую на степлер, соединяющую любые материалы некой прозрачной вязкой штукой, напоминающей клей. Убрать такой своеобразный шов можно было другой жидкостью, залив ее в этот же механизм.

Закупив несколько баночек того и другого, а также запас обычных ниток и иголок, Алла Николаевна решила, что ее собственной одежды ей вполне хватит, а деньги она прибережет, ведь впереди были ещё столярная мастерская и канцелярский магазин.

Глава 18

На улице мастера и студентку поджидал неприятный сюрприз: Дариус и Яннарр, насупившись, стояли напротив невысокого, но стройного, даже худошавого мужчины, одетого с небрежной роскошью. Нет, в веяниях местной моды Алла Николаевна разобраться не успела, но качественную ткань и точную подгонку по фигуре рассмотрела сразу. А еще заметила, что парни, хоть и сжимают кулаки, явно опасаются этого хрупкого красавца. Еще один студент, представившийся в начале прогулки Стином, медленно отходил назад, явно собираясь скрыться в проулке, а Ирма, стоящая рядом, казалось, и вовсе перестала дышать.

Между тем мужчина ничего не делал, просто стоял и улыбался, но эта улыбочка у него была нехорошая. Алла Николаевна таких навидалась в юности. Она росла в районе железнодорожного вокзала и помнила еще, как с такими вот ухмылками местная шпана могла преспокойно воткнуть в бок заточку.

- Мальчики! - решительно вклинилась она в молчаливый диалог, - нам пора в мастерскую!

Ее вмешательство разорвало напряжение. Изящный джентльмен тонко усмехнулся, с легким поклоном коснулся кончиками пальцев своей шляпы и скрылся с глаз - только метнулся по ветру длинный тонкий шарф да шлейф терпкого, с горчинкой аромата.

Студентка сразу оттаяла и со всхлипом кинулась к Яннарру:

- Что он от вас хотел? - плачущим тоном спросила Ирма.

- Ничего, - «ботан» утер влажный лоб и приобнял девчонку. - Не переживай, Ирма.

Алла Николаевна оглядела свое маленькое «войско», убедилась, что все целы, а потом всмотрелась туда, где исчез незнакомец:

- Кто это был? - спокойно спросила она.

Студенты замялись.

- Если солжете или умолчите, в библиотеку больше не войдете, - так же ровно пообещала женщина.

- Это лорд Илькар, - вздохнул Дариус, - он глава местной гильдии.

- Какой гильдии? - уточнила библиотекарь.

- Эээээ... ночной! - промямлил дракон.

До Аллы Николаевны дошло не сразу. Она моргнула, укладывая в голове слова студента, потом даже покрутила их. Хм... Интересно. Что значит «ночная гильдия»? Здесь у воров, убийц и прочих преступников есть организация, и она только что имела честь мельком лицезреть их главу? Вот этот элегантный красавец? Стало жутковато, но Алла Николаевна знала, что поддаваться страху нельзя, а вот узнать побольше о человеке, который вдруг появился слишком близко и неожиданно, было бы неплохо.

- Что ему от вас нужно? - небрежно спросила она.

Дариус, Яннарр и даже Ирма отвели глаза, и женщина прозрела:

- Книги из закрытого фонда, - уверенно сказала она.

Отпираться никто и не подумал.

- Полагаю, - тут мастер-библиотекарь нехорошо прищурилась, - вы что-то уже получили от этого типа, а теперь он требует оказать обещанную услугу или вернуть оплату?

Студенты только грустно кивнули.

- Так что это было?

- Деньги, - буркнули студенты.

- Сколько?

- По десять золотых на нос.

- Что ж, вернемся в Академию, я вам дам по десять золотых. Вернете и скажете, что новый мастер полностью восстановил защиту. В закрытый фонд без моего разрешения не может войти даже

ректор.

- А что взамен? – угрюмо и даже слегка агрессивно спросил Дар.

- А чего от вас хотел этот...Илькар? – строгим тоном уточнила Алла Николаевна.

- Меня на ринг хотел, – буркнул дракон, – тут бои подпольные идут... сказал, что дракона у него еще не было.

- Я должен был рассчитать утраченное заклинание «прозрачной стены», – вздохнул Яннарр.

- Это что? – потребовала подробностей мастер.

- Заклинание, с помощью которого можно видеть сквозь стену дома или стенку шкатулки, – поджал губы молодой человек.

- Понятно, а ты? Чего этот тип хотел от тебя? – женщина развернулась к притихшей Ирме.

Та всхлипнула и призналась:

- Ингредиенты.

- Что именно?

- Кровь и волосы девственницы используют во многих ритуалах, – выдавила покрасневшая до корней волос девчонка и тут же спряталась за Яннарра.

- Ясно. В общем, отдадите деньги, и на этом поставим точку. Пока всё не уладится, посидите в Академии. Будете каталог писать и архивы разбирать, ваше наказание продляю на три месяца.

В воздухе мелькнула искра, что-то тренькнуло, и на руках студентов появились тонкие красные обручи, словно нарисованные на коже. Все недоверчиво потеряли их, а потом со страхом уставились на женщину.

- Что? – непонимающе подняла она бровь.

- За пределами Академии накладывать Оковы может только ректор и три самых сильных преподавателя, – сдавленно пропищала девчонка, вновь принимаясь тереть узор.

- Значит, я тоже могу, – отмахнулась Алла Николаевна, уже не удивляясь вдруг свалившейся на неё магической способности и делая в блокноте пометку: узнать, что это за Оковы такие, и как можно откупиться от красавчика Илькара. В крайнем случае, можно пожаловаться ректору. Помнится, Арролл говорил, что глава Академии отвечает за всех студентов и преподавателей. Решив, что делать дальше, мастер строго посмотрела на расстроенных студентов:

- Чего носы повесили? У нас еще половина списка не куплена! Давайте шустрее!

Глава 19

Илькар ас Мидар откинул плащ, сел в огромное уютное кресло, взял кубок подогретого вина, поднес к губам и остановился. Ночной король так задумался, что совершенно позабыл про напиток. Поэтому, когда кубок вдруг вырвали, вторая рука «короля» стремительно прижала нож к шее наглеца, посмеявшегося нарушить его раздумья.

- Иль, с ума сошел... - сильный голос принадлежал его молочному брату и заместителю - Эвиору.

- Извини, - язвительная усмешка коснулась красивых губ молодого мужчины.

- Напугал, - ворчливо заявил такой же худощавый и гибкий, но абсолютно лысый молодой человек, падая в соседнее кресло. - Так что заставило тебя так задуматься? - уже с любопытством поинтересовался он, наливая себе новый кубок.

- Женщина, - признался Илькар.

Утонченная внешность Ночного короля, аристократические привычки и большое внимание к одежде казались окружающим признаком нетрадиционной ориентации, но Эвиор знал, что это не так. Просто Илькар не любил афишировать свои связи. Его любовницы были тщательно подобраны, проверены и спрятаны от посторонних глаз в тихих предместьях. В отличие от Старого Филина, прежнего владыки нищих, он брезговал обитательницами городского дна, предпочитая очаровывать молодых вдовушек или одиноких приезжих дам, не имеющих связей на новой родине. Он всегда помнил, что именно женщины зарезали, отравили или придушили пятерых предыдущих владык городского дна.

Услышав ответ, Эвиор присвистнул:

- Не может быть! - а потом уточнил: - Неужели, домик в Лютале освободился?

- Нет, - отмахнулся блондин, отпивая малюсенький глоток вина, чтобы посмаковать его, - Тейта на месте. Сегодня я увидел в городе юнцов, которые мне кое-что должны, и решил подойти к ним сам.

Эвиор перекинул ноги через подлокотник и поболтал ими, изображая невнимательного слушателя, но Илькар знал: брат все слышит и помнит, а шутовство - лишь маска, которая уже несколько раз спасала им жизнь.

- Хотел припугнуть должников, но тут появилась эта дама. Странная. Одетая совсем не так, как горожанки или даже крестьянки, без гербовых колец и знаков рода, однако держалась она уверенно и мальчишками распорядилась, не сомневаясь.

- Хочешь узнать, кто она? - Эвиор поднял на Короля ночи ясные голубые глаза.

- Хочу, - медленно кивнул в ответ Илькар, - пошли парочку наблюдателей в Академию.

- В Академию? - лысый искренне удивился. - Что тебя так заинтересовало в этой груде камней?

- Груда не груда, - чуть рассеянно ответил блондин, - а там в библиотеке есть чем поживиться, да и от студентов толк бывает.

- Фу, - засмеялся Эвиор, - да эти недоучки постоянно пополняют наши ряды, а потом бесславно дохнут в канавах.

- Тоже польза, - хмыкнул Король ночи и напомнил: - Не тяни. Даму легко найти, у нее в волосах красные пряжи, и выглядит она старше, чем те глупышки, что там учатся.

- Уже иду! - спародировав военное приветствие, брат вышел из уютного каминного зала, а Король ночи вновь задумался.

После встречи с утонченным блондином студенты совсем повесили носы. Посмотрев на посмурневших «носильщиков», Алла Николаевна решительно дернула за руку Ирму:

- Где здесь поесть можно?

- Что? - не поняла девушка.

- Время почти обед, в столовую Академии не успеваем, значит, нужно здесь где-то перекусить сытно и безопасно, - пояснила мастер.

Девчонка хлопнула ресницами, но быстро сообразила:

- Вон там, у мамушки Плюши хорошо кормят, и порции большие! - ткнула она куда-то в сторону.

- Отлично, идем! - распорядилась женщина, подгоняя студентку взглядом.

Они молчаливой толпой ввалились в красиво отделанное деревом помещение, расположились за большим столом, аккуратно сгрузив покупки на подоконник. К ним тотчас подошла необъятных размеров женщина в теплом сером платье с розовыми цветочками из мягкой ворсистой ткани. Белый фартук и белый чепец оттеняли румяное лицо и полные руки.

- Добрый день, дорогие гости, чего желаете?

- Это мамушка Плюша, - прошептала Ирма, потирая озябшие на осеннем ветру руки.

Поскольку платить за обед собиралась Алла Николаевна, она и ответила:

- Добрый день, хозяйка, что у Вас есть сытного, чтобы накормить четверых голодных студентов и очень голодного мастера?

- Похлебка из баранины с овощами, лапша куриная с рубленным яйцом и зеленью, - принялась перечислять рубенсовская красавица. - Каша мясная с луком, пироги с рубленным мясом, с крупой, с ревенем...

- Отлично! - вежливо улыбнулась женщина, несите мужчинам похлебку, кашу и пироги, дамам - лапшу и хлеб с сыром. Плюс каждому - горячий напиток и один сладкий пирог на всех!

Принесла заказ девушка, крепко сбитая и чем-то неуловимо похожая на мамушку. Парни оживились, потянулись к кружкам с горячим ягодным соком, приправленным пряностями и медом, обхватили их руками, греясь. Когда девушка сгрузила на стол первую огромную миску, Алла Николаевна подумала о том, что есть всем из одной тарелки будет неудобно, но тут на стол опустили еще четыре таких же монстроподобных блюда: два с похлебкой и два с лапшой.

- Это все нам? - не удержалась от вопроса женщина.

- Конечно! - хором ответили студенты.

Парни с энтузиазмом подтянули еду к себе, а Дариус пояснил, глотая голодную слюну:

- Драконы много едят, пока развивается магия, да и потом тоже, ведь силы нужно поддерживать!

После этих слов все уставились на нее голодными глазами. Алла Николаевна не сразу сообразила, что все ждут, пока она попробует хоть один глоток из дымящейся сытным паром миски. Она старшая за столом да еще мастер, и платить будет она, значит, ей первый кусок.

«Что ж, в патриархальном воспитании есть свои плюсы», - решила она, берясь за ложку.

Отведав лапши, женщина чуть язык не проглотила от удовольствия. Суп был именно такой, как она любила: с бульоном, но не пустой, наваристый, с кусочками куриного мяса и с рубленным яйцом. Поначалу миска казалась ей невероятно огромной, но под дробный стук ложек аппетит проснулся. Ирма не отставала, успевая болтать что-то про скверное питание в Академии до появления нового ректора.

- А почему вы вообще поступили в Академию, если там было так плохо? - озадачила всех вопросом женщина и тут же ругнула себя за несдержанность.

Могла бы догадаться по протертым рукавам курток и поношенной обуви. Дети из бедных, но, видимо, знатных семей, для которых образование необходимо, пусть даже и такое, урезанное.

- Извините, понимаю, вопрос был слишком личным, - пошла на попятный мастер, - если все поели, давайте решим, кто понесет покупки в библиотеку, а кто двинется со мной дальше.

На этот раз носильщиком вызвался быть Стэн. Его нагрузили, точно покладистого ослика, и наказали не возвращаться, так как день явно клонился к закату, да и купить осталось не так много.

Наблюдателя она заметила случайно. Зашли в обувную лавку, чтобы подобрать для нее что-то среднее между тапочками и сапожками для работы. Так получилось, что в запале сборов женщина взяла с собой красивую обувь, забыв про удобную. Пока ученик мастера вежливо снимал мерки, Ирма пялилась в окно-витрину и вдруг сказала:

- Какой красивый лавандовый шарф у этой пожилой дамы! Я такой хотела купить, но дорого было.

Алла Николаевна бросила взгляд на горожанку и столкнулась со взглядом работяги, который орудовал метлой, сгребая в кучу осенние листья. Странно, такой внимательный взгляд... Женщина снова взглянула на уборщика, но тот на нее уже не смотрел, быстро удаляясь вдоль улицы. Когда ей подали образцы кожи для верха удобных туфель, мастер-библиотекарь привычно развернулась с

ними к окну, чтобы оценить цвет при дневном свете и...вновь перехватила пристальный взгляд, только на этот раз, в окно подглядывал мальчишка с леденцом на палочке. На третий раз, когда они выбирали шнурки и пуговицы, в окно смотрела уже молодая дама самого легкомысленного вида.

Казалось бы, пустяк... На необычно одетую женщину многие поглядывали даже в таверне мамушки Плюши, но этих разных людей объединяла одинаковость пристального внимания: они словно фиксировали в памяти ее вид, действия, лишь немного цепляя вниманием студентов и мастеров. Вспомнив все прочитанные детективы и просмотренные сериалы, Алла Николаевна отвернулась к прилавку, чуть наклонилась, делая вид, что рассматривает образцы, а сама вынула из сумочки пудреницу. Зеркальце в крышке отразило пожилого мужчину, сверлившего ее спину внимательным взглядом.

Убедившись, что за ней, действительно, следят, мастер-библиотекарь уже собиралась так же незаметно опустить зеркальце в сумочку, на в блестящей поверхности мелькнуло еще одно лицо с таким же неотрывным взглядом. Её затошнило от дурного предчувствия. Быстро расплатившись, женщина договорилась о доставке покупок и собрав своих «носильщиков», вновь нагруженных всевозможными корзинками и пакетами, отдала приказ возвращаться в Академию.

Глава 20

Короткий период задумчивости Илькара сменился жадной деятельностью. Блондин поднялся из кресла и, не глядя на молочного брата, спросил:

- Где она сейчас?

Эвиор погладил сережку-артефакт, обнимающую ухо, и ответил:

- Топтуны докладывают, что дама собралась уходить с Винсет-роуд. Вероятно, возвращается в Академию.

- Хорошо, идем, посмотришь на ту, что меня заинтересовала, - предложил Ночной король.

Соратник чему-то усмехнулся, но спорить не стал - подхватил тонкий плащ из серебристой ткани и шагнул следом. Мужчины спустились в погреб, оттуда по сети узких опрятных переходов выбрались в тупичок с единственной дверью, а потом спокойно вышли на широкую торговую улицу, странно оживленную в этот час. Одинаковые серебристые плащи-артефакты скрывали их, мимикрируя под окружающую обстановку, так что любопытствующие просто выбрали высокое крыльцо и осмотрелись.

Через минуту Илькар выругался, а Эвиор рассмеялся.

- Что они все тут делают? - спросил, кривя губы, Ночной король.

- Новости расходятся быстро, - развел руками его заместитель. - Едва я отдал приказ присмотреть за дамой, интересующей Короля, как всем стало интересно на нее посмотреть. Да ты сам взгляни, как на нее пялятся!

Илькар перевел взгляд и нахмурился еще больше. Зрелище действительно было занимательным. Со стороны казалось, что по улице просто течет поток людей - дамы, кавалеры, лавочники, нищие. Но центром внимания всего потока являлась необычно одетая женщина с несколькими красными прядками в темных волосах в компании троих студентов в потрепанных мантиях. Прохожие могли отодвинуть студента или дернуть за рукав девушку, но никто не прикасался к женщине. Зато все жадно смотрели на нее, негромко переговариваясь между собой.

На этой улице собрались подданные Ночного короля. Не все, конечно, а лишь те, кто был свободен в этот час, но их внимание явно заставляло женщину нервничать. Она не торопилась, шла спокойно, разглядывая витрины. Ее волнение внимательному взгляду выдавали лишь слишком напряженные руки да трепетная жилка на белой шее, подчеркнутой узким воротничком блузки.

- Эвиор! - голос Короля стал хриплым, - прикажи им убраться! За дамой следят только те, кого ты назначил, остальные - вон!

Развернувшись, блондин вернулся в переулочек и пропал, а его лысый родственник поправил плащ и пошел разгонять подчиненных.

В Академии Алла Николаевна быстрым шагом двинулась к библиотеке. Дело шло к ужину, но ей хотелось быстрее разобрать покупки, отпустить студентов и успеть переговорить с ректором. Конечно, этот строгий молодой мужчина живет в той самой башне, которую студенты шепотом называют «ректорской», но вторгаться в жилые комнаты женщина считала неприличным, а работу в кабинете он, наверняка, заканчивает до ужина.

У дверей с головами дракона ее поджидали тюки и свертки, накрытые мрачной надписью: «Собственность мастера-библиотекаря! Не трогать!». Рядом же, небрежно расположившись в креслах, восседали лорд Арролл и еще один незнакомый мужчина. Увидев Аллу Николаевну, оба посетителя вскочили, позволяя креслам бесшумно раствориться за их спинами:

- Прекрасная госпожа, - дракон склонился к её ручке и подмигнул: - Я выполняю свои обещания. Позвольте Вам представить магистра лечебной магии Гвардрьери!

Невысокий, очень подвижный мужчина слегка поклонился, короткими взглядами изучая внешность иномирянки.

- Господа, прошу меня извинить, - голос Аллы Николаевны звучал сдержанно, но ей очень хотелось наступить каблуком на вычурные туфли лорда. - Я не ждала гостей и сейчас очень занята. Если вы готовы подождать полчаса, я с радостью выйду к вам для разговора.

- Прекрасная дама! - Арролл, как всегда, был пылок и театрален, - магистр является специалистом по улучшению внешности! Я так спешил доставить его к Вам, что оторвал от других пациентов и важных исследований!

- Я поняла Вас, милорд, но в моем мире принято извещать человека, если собираешься нанести ему визит. Даже профессиональный. У вас иначе? - женщина требовательно взглянула на лекаря. Тот смутился, развел руками, показывая, что прекрасно понимает ее недовольство, и она смягчилась: - Магистр Гвардери, я не знала, что лорд Арролл втянет Вас в свои интриги. К сожалению, я не могу пригласить Вас на свою территорию прямо сейчас. Как видите, у меня есть обязательства, данные ранее, - Алла Николаевна кивнула на застывших в отдалении студентов, - но я буду рада побеседовать с Вами через полчаса в любом удобном для Вас месте.

Мужчина понял, что холодный тон относился не к нему, и расслабленно улыбнулся:

- Думаю, Ваш лекарский корпус подойдет. Вообще-то, я прибыл, чтобы просить ректора Рангарра взять меня на службу.

- Я так понимаю, лорд Арролл предложил Вам использовать меня в качестве образца Ваших достижений, - произнесла Алла Николаевна. - Что ж, я не буду возражать и через час буду у лекарей.

Расстались они вполне довольные друг другом, и только дракон раздувал тонкие ноздри аристократического носа и бурчал что-то о слишком шустрых иномирянках и наглых лекарях.

В библиотеке царил порядок. Более того, в личных комнатах мастера все было приведено в соответствие с ее пожеланиями, которые она высказала накануне. Сунув в печурку огненный камушек, женщина поставила на панель медный кувшин, поскольку чайников в этом мире не водилось, и принялась раздавать распоряжения. Студенты получили кулек печенья и наставление прийти на следующий день за деньгами, чтобы откупиться от долгов.

Домовым и духам было велено разобрать покупки и частично пристроить их к делу: распределить бумагу, чернила и перья по залам, расставить на столиках дежурных создающие уют мелочи, сложить в шкафы и коробки закупленные продукты, которые можно было хранить без холодильника и подсказать мастеру, кто такой Ночной король, и как от него отделаться.

Услышав, с кем столкнулась Алла Николаевна, духи пошуршали, потрепали и вытолкнули вперед мальчишку в оборванных лохмотьях. Тот хмуро посмотрел на мастера, пожал плечами и скрипящим, как пересушенная бумага, голосом поведал все, что знал о Ночном короле.

Только вот мальчишка умер давно, очень давно. Если женщина правильно поняла все объяснения, духи библиотеки были собраны из тех несчастных, кому не повезло умереть на территории Академии. Несколько случайных путников, кто-то из персонала да еще нищие, окончившие свои дни в обширном парке. Создатель библиотеки притянул их, задал вопрос и всех, у кого еще были дела на этом свете, оставил служить. По словам мелкого воришки, он стал духом библиотеки при короле Аглете Втором.

Самообновляющаяся родословная монархов королевства располагалась на стене читального зала, так что Алла Николаевна, найдя нужного монарха, озадачилась: правил сей достойный мужчина за три короля до нынешнего. Однако информация есть информация, пусть и устаревшая. Болтая ногами, дух поведал, что Ночной король - должность выборная, и полагаются к ней несколько герцогов, отвечающих за разные направления преступной деятельности. За контрабанду - один, за бордели - другой, за воровство и грабеж - третий. Количество герцогов может меняться, а вот Король всегда один.

- Чем же этот Король отличается от герцогов? - задумчиво спросила Алла Николаевна, переодеваясь после целого дня беготни по магазинам.

Мальчишка так и висел над столом, но повернулся к ней спиной, делая вид, что рассматривает картинку с видом гномской шахты.

- Так Король всегда самый умный! - объявил парень.

- Умный? Разве у вас силу не уважают? - уточнила мастер, прячась за ширму.

Принимать душ было некогда, но обтереться влажным полотенцем она успела и выбрала из привезенных нарядов интересную льняную рубашку с фантазийными пуговицами и запашную юбку, сшитую из тонкой замши, украшенную бусинами и бахромой в индийском стиле.

- Силу тоже ценят, но вот Король Таир ир Фар самого великого силача Дуара Мапера одолел одной маленькой палочкой, зажатой в кулаке! А старый Король Питарус ото Сар нашел слабое место в стене и одним ударом проломил ее, чтобы вынести из замка Дуф огромные сокровища!

- Значит, умный... - задумчиво сказала Алла Николаевна, разглядывая себя в зеркале.

Вид получался непривычным, но кое-что сделать можно. Шарф-платочек на шею, чуть подправить

макияж... вспомнить, как ездила в управление культуры – вот такое же лицо нужно сделать. И можно идти на встречу с доктором.

Мальчишку из комнаты выставила и запрет на проникновение наложила. Дух духом, а может и напроказить чего от скуки.

– Итак, господа и дамы! Я уйду в лазарет, вы продолжаете работать, – объявила Алла Николаевна и шуточно добавила: – Всех впускать, никого не выпускать. Особенно злостных щекотать и не давать им варенья!

В лазарете было пусто и очень бедно. Каменные стены, покрытые толстым слоем штукатурки, тщательно выбелены, простые деревянные столы с металлическими столешницами вымыты. Магистр Гвардьери мило болтал с парочкой сморщенных бабулек, одетых в потертые, но чистые синие балахоны.

– Мастер Алла! – воскликнул лекарь, отвлекаясь от беседы, – Вы пунктуальны.

Алла Николаевна лишь вежливо улыбнулась, не собираясь сообщать незнакомому человеку, что до лазарета ей пришлось бежать, подобрав подол, чтобы не опоздать. Бабульки рассматривали женщину с любопытством и, перехватив ее взгляд, магистр их представил:

– Это Таира и Сулла, санитарки-банныцы. Живут тут, уйти некуда, но чистоту блюдут. Говорят, из города пара травниц приходит иногда студентов подлечивать от простуды там или отравления, мелкие травмы вправить, а лекаря давно нет.

– Значит, Вы здесь необходимы, – передернула плечами мастер, вспоминая, сколько травм случилось в безопасных залах библиотеки. – Студенты – те же дети, только с большим потенциалом самоубийства.

Магистр довольно сверкнул глазами и предложил:

– Давайте проведем осмотр, а потом я скажу, что смогу сделать, и после попрошу Вашей поддержки в разговоре с ректором.

– Хорошо, – женщина огляделась в поисках ширмы, чтобы снять или расстегнуть часть одежды, но мужчина ловко ухватил ее за руку, и она увидела, как по коже побежали огоньки.

– Энергетическая оболочка сильная, недавно запитанная, – бормотал себе под нос мужчина, делая какие-то пометки на листе бумаги. – Сосуды, покровы, слизистые...

Под его бормотание мастер-библиотекарь едва не уснула. Наконец, лекарь отпустил ее затекшую руку, утер со лба пот и отошел, чтобы умыться. Вытирая руки истончившимся, но белоснежным полотенцем, он сказал:

– Итак, диагностика показала серьезное вмешательство в Ваше биополе. Сколько Вам лет, мастер?

– Сорок два земных, – ответила Алла Николаевна.

– Внешне Вы выглядите значительно моложе, но это временно. Накачка была внешней, а без поддержки внутренних органов и постоянной подпитки магией Ваша внешность скоро вновь вернется к параметрам, заданным генетикой.

– Это все Флора... – женщина быстро объяснила лекарю все, что с ней произошло.

Магистр что-то записал и принялся задавать вопросы:

– Библиотека Вас приняла? Там большое количество магических книг и магоконтур? Алтарь Флоры и вообще есть все стихии? О! Да это...

Побежав по кабинету, мужчина остановился напротив женщины:

– Понимаете, мастер, у Вас сложилась уникальная ситуация. Ваше рабочее место – кокон силы. Чтобы удерживать магические книги в одном месте, создатель библиотеки превратил ее в идеальную магическую колыбель. Флора своим вмешательством запустила процесс, я немного подправлю, и пока Вы будете мастером-библиотекарем, будете жить и сохранять свой внешний вид в неизменности.

– Хороооошие новости, – подозрительно протянула Алла Николаевна, – а плохие?

– Плохие в том, что организм адаптируется. Если сейчас Вам для омоложения хватило небольшого толчка и фоновой магии, то через сто – сто пятьдесят лет понадобится направленное усилие, равное хорошему накопителю.

- Через сколько?!

- Через сто лет, примерно, - скорбно вздохнул маг.

- А если я уеду из Академии прямо сейчас? - женщина желала узнать все подробности.

- Организм немного поштормит от разницы внешнего и внутреннего, но потом он сам установит баланс. Выглядеть будете старше и проживете меньше, лет до восьмидесяти, может быть, и дотянете...

- Благодарю Вас за информацию, - чопорно ответила мастер, пытаясь уложить в голове информацию о внезапном бонусе своей новой работы. - Когда Вы сможете подправить то, что считаете необходимым?

- Предлагаю заняться этим завтра. Чтобы сделать все без спешки и качественно, понадобится время.

Обсудив удобное обоим время, они договорились встретиться после завтрака здесь же, в лазарете. После, беседуя, двинулись к башне ректора. Секретарь, уже знакомый Алле Николаевне блондинчик со встрепанной челкой, подозрительно посмотрел на женщину и заявил, что ректор ушел в библиотеку, собираясь поработать в отделе редких книг.

Побледнев, Алла Николаевна подхватила лекаря под руку и потащила к флигелю, объясняя по дороге, что без мастера ни одну книгу взять нельзя:

- Боюсь, там столько магии в книгах, что мы найдем ректора где-нибудь на шкафу... - предположила она, спеша к лестнице, - в лучшем случае, а в худшем...

Магистр Гвардьери усмехнулся, но ускорился.

Глава 21

Когда они вдвоем влетели в библиотеку, Алла Николаевна не знала, плакать ей или смеяться. Посреди зала, перед стойкой библиотекаря, прямо на полу сидела группа мужчин. Несколько незнакомых студентов в потрепанных мантиях, один в более дорогой преподавательской, тут же расположились две женщины, гном и ...ректор!

Студенты сидели тихо, сжавшись, как мышки. Гном ворчал и курил. Дамы громко возмущались и дергались, пытаясь увернуться от туманных конечностей духов, которые старательно их щекотали. А вокруг ректора носились по воздуху тарелочки с вареньем. Сладкий ягодный аромат долетал до двери, но при попытке дотянуться хоть до одной посуды, емкость сразу меняла траекторию.

Женщина замерла и уставилась на ректора, ожидая гневного крика, проклятий, увольнение, чего угодно... Но вместо этого мужчина в очередной раз сделал вид, что пытается поймать тарелочку, а потом, не отрывая взгляда от разноцветного лакомства, сказал:

- Право, мастер, Ваша охрана бдит и весьма оригинально развлекает нарушителей.

- Простите, господин ректор, - еле выдохнула Алла Николаевна, - духи слишком буквально поняли мою шутку...

- А что Вы им сказали? - живо поинтересовался ректор, вставая.

Духи было кинулись к нему, но под суровым взглядом мастера растворились за шкафами. Женщина вспомнила свое высказывание, повторила его, и этот странный мужчина рассмеялся.

- Вы нездешняя, - качая головой, сказал он, - духи - это лишь отпечатки прежних существ. Они не имеют никаких эмоций, чувства юмора или ощущений. Остатки памяти и разума, плюс энергия, которой делится работодатель. Не переживайте так, я неплохо повеселился, пытаюсь вычислить траектории полета тарелок. И знаете, это даже натолкнуло меня на кое-какие мысли.

- Благодарю Вас, - пролепетала Алла Николаевна и повернулась к остальным «пленникам».

Женщины уже встали. Одна оказалась сухопарой «селедкой» в чепце и длинном сером переднике. Ректор представил ее как местную кастеляншу госпожу Фиркин. Из возмущенных воплей женщины следовало, что она шла мимо библиотеки, и ее внезапно затянуло внутрь. Алла Николаевна этой речи не поверила. Успела заметить колючий взгляд и слишком спокойные жесты. Кастелянша явно недоговаривала, но уточнить все детали у духов мастер-библиотекарь собиралась позже.

Вторая женщина вела себя нервно. Нет, она не кричала, но постоянно поправляла волосы, одергивала одежду и немного смущалась. Эту даму ректор назвал магистром Турией, преподавателем бытовой магии.

- Магистр Турия прибыла к нам из другого мира и еще не освоилась, - мягко сказал мужчина, глядя, как девушка поправляет челку, - надеюсь, мастер-библиотекарь, Вы не откажете ей в своей поддержке. Госпожа магистр хотела ознакомиться с бытовыми заклинаниями, известными у нас.

Алла Николаевна заверила, что поможет. Девушка выглядела милой, чуть неуклюжей и вела себя очень вежливо. Студенты были очередными оболтусами, которых сокурсники подбили на спор, чтобы они залезли в библиотеку и посмотрели, что же там происходит. Обновление корпуса заметили все, да и слухи о новом библиотекаре уже разлетелись. Такие помощники мастеру были не нужны, так что, прищурившись на великовозрастных деточек, женщина с чистой совестью предложила ректору задействовать излишне сильных и свободных студентов на уборке территории. Лорд Рангарр в ответ хищно улыбнулся и подтвердил магией передачу штрафников под начало завхоза.

Потихоньку все разбрелись, тогда о себе напомнил магистр Гвардьери. Опомнившись, Алла Николаевна представила его ректору как протеже лорда Арролла и вежливо напомнила, что скоро прозвучит колокол к ужину.

- Прошу меня простить, господи, я бы хотела переодеться, - с этими словами женщина ускользнула в свою квартиру.

Как показывал ее опыт, встречать между двумя самцами, делящими территорию, было неразумно. Лекарь, конечно, невысокий и с виду хлипкий, а ректор крупный мужчина, но это не мешает им померяться силами, пусть и на словах.

В гостиной ее уже ждали духи. Короткий опрос подтвердил подозрения: магистр зашла в библиотеку открыто, а вот кастелянша кралась потихоньку да еще и амулет какой-то в руке сжимала. Запомнив эти подробности, Алла Николаевна приняла душ и выбрала из своих запасов

милое платье из тонкой синей шерсти. Фасон позволял представить его вечерним, так что, добавив подвеску с гранатом и браслет, женщина сочла себя готовой к разговору о студентах и Ночном короле.

Когда она вышла в зал, мужчины уже мирно беседовали, а магистр даже набрасывал список необходимого для лазарета. Увидев ее, ректор и лекарь сделали ей парочку комплиментов, предложив сопроводить в столовую.

- Лорд Рангарр, - чуть взволнованно сказала Алла Николаевна, - мне очень нужно обсудить с Вами кое-что. Это касается студентов Академии и... Ночного короля.

Услышав о нем, все помрачнели. Гвардьери сразу поспешил откланяться, заявив, что оставит список у секретаря, а вот ректор, напротив, сел за один из столов.

- Это помещение самое защищенное во всей Академии. Рассказывайте.

Быстро и коротко женщина пересказала все, что случилось в городе, упомянула долги студентов и способы оплаты. Мужчина внимательно слушал, пару раз задавал уточняющие вопросы. Наконец, Алла Николаевна закончила свой рассказ и развела руками:

- Не знаю, что теперь делать, милорд. Если я правильно поняла, этот странный тип деньгами не ограничится.

- Это верно, - усмехнулся в ответ ректор, - если Илькар ас Мидар чем-то заинтересовался, значит, сделает все, чтобы завладеть искомым.

- Неужели Вы хотите отдать ему книги? - удивилась женщина.

- Нет, - махнул рукой дракон, и ей показалось, что на человеческой кисти вдруг отрасли огромные острые когти, - теперь у хранилища есть мастер, и никто без Вашего разрешения не сможет вынести отсюда ни одного листа. А вот студентов я придержу. Пусть посидят в Академии. Еще чуть-чуть, и мы соберем нужное количество магов, чтобы закрыть эти стены от всех видов проникновения.

- А разве сейчас Академия не закрыта? Я думала стены...

- Стены недостаточно прочны против Ночного короля, - с гримасой признал дракон. - Полный круг магов-преподавателей накрывает территорию Академии куполом из магической энергии. Это защита, баланс сил и еще много всего нужного и важного для неё. К сожалению, уже много лет здесь не хватает магов-преподавателей да и обычного персонала тоже. Домовых вот пришлось из поместья везти, лекарю помощники требуются, завхозу...

- Понятно. Что ж, будем надеяться, что в Академию люди Ночного короля не сунутся, а я пока этих студентов привлеку к работе внутри библиотеки, - сделала выводы Алла Николаевна.

- Рад, что Вы все понимаете, - устало потер висок ректор. - А теперь позвольте проводить Вас на ужин.

Отказываться женщина не стала. Приятно, когда за тобой ухаживает мужчина, пусть даже и такой уставший и озабоченный невероятным количеством рабочих проблем.

Ужин прошел довольно интересно. За столами прибавилось преподавателей в новеньких мантиях, причем многие были из других миров и совсем не походили на людей. Впрочем, это никого не смущало. Ректор представил каждого. Сердце Аллы Николаевны дрогнуло, когда со своего места поднялся худой, шмыгающий носом мужчина в новой, слегка перекошенной мантии.

- Это Виктор Петрович, профессор химии, - представил его лорд Рангарр.

Новый преподаватель вежливо поклонился и тут же оглушительно чихнул в белоснежный носовой платок.

- Прошу прощения, пробормотал он, смущенно улыбаясь, - аллергия... Но мне обещали исцеление или хотя бы устранение аллергенов...

Половина присутствующих не знала такого термина, но все вежливо промолчали. Потом кто-то любопытный уточнил:

- Алхимия? Артефакторы и гномы давно просят спецкурс...

- Нет-нет, господа и дамы, - вежливо ответил землянин, - я профессор органической химии. Никаких заклинаний, только взаимодействие веществ в различных состояниях, - он назидательно поднял указательный палец вверх.

- Стихийник? - уточнил другой неуверенный голос, едва различимый среди общего гула.

- Нет, - уже тверже сказал Виктор Петрович, - я прибыл к вам из мира, где нет магии, поэтому мои знания доступны любому образованному человеку.

Беседу прервал ректор, представив высокую крепкую блондинку, одетую по-мужски.

- Мастер меча Аррита Руанская - наш новый преподаватель рукопашного боя и физической подготовки.

Преподаватели сдержано загудели, а студенты, внимательно наблюдающие за всем происходящим, жалобно застонали. Алла Николаевна старалась запомнить все новые лица за столом, но гораздо больше ей хотелось пообщаться с земляком. Она не сомневалась, что Виктор Петрович землянин, интересно из какого он города? Только увидев его, женщина поняла, как остро ей не хватало общения с кем-то похожим на нее. Она писала детям, но многое приходилось держать в тайне. Духи были почтительными и безэмоциональными, студенты ее побаивались, домовый пытался давить, ректор - высокое начальство, а лорду Арроллу порой хотелось прищемить хвост! Некому было пожаловаться на непривычную еду, на печаль без утренней чашки кофе и тоску по шоколаду. Но теперь, кажется, у нее появится собеседник. И она мысленно улыбнулась.

Закончив ужин, мастер-библиотекарь задержалась у стола, надеясь подойти к химику, но профессора оккупировали маги. Постояв немного, Алла Николаевна, поняла, что ей не пробиться сквозь толпу, и расстроено двинулась к себе. В этот вечер она как никогда остро почувствовала свое одиночество, даже слезы подступили к глазам! В какой-то момент все показалось глупым: ну, зачем она согласилась сюда перебраться? Сидела бы сейчас в своей квартире... И пусть слегка запущенной, пустой без детей и мужа, но там можно было позвонить коллегам, зайти на чашку чая к соседке, поболтать в сети с одноклассницами... А здесь она чужая и вообще...

Из тени выступило нечто огромное, пугающее, покрытое многослойной клочковатой шкурой... Алла Николаевна испуганно вскрикнула, отступая. Из-под лохматого меха появилась вполне человеческая рука с фонарем, а сиплый голос произнес:

- Простите, мастер, не хотел Вас напугать.

Сгорбленная фигура выпрямилась и оказалась костистым высоченным мужчиной с крупными ладонями. Напугавшие женщину шкуры - всего лишь многослойный меховой плащ с капюшоном, в который незнакомец сразу завернулся. В коридоре гулял сквозняк, а его явно потряхивало от холода.

- Старший сержант Норт, ныне здешний завхоз, - представился он и тут же сказал: - А я давно Вас ищу, мастер. Нужно бумаги подписать и наряд на мантии взять, чтобы кастелянша Вам выдавала бельё и в стирку его забирала.

Алла Николаевна невольно ухватилась за понятные и привычные слова «бумаги», «наряд», «подписать»:

- Если Вы не заняты, старший сержант, я бы подписала все сейчас, - сказала она осторожно, - завтра уже нужно открывать библиотеку...

- Так идемте! - обрадовался мужчина и тут же покаянно добавил: - Не люблю я холод.

Идти пришлось недолго. Буквально за поворотом коридора обнаружилась огромная двустворчатая дверь, обитая изнутри войлоком. Норт распахнул ее перед Аллой Николаевной, и ей показалось, что она угодила в пещеру. Просторное помещение согревалось громадным камином, в котором лежало несколько массивных бревен вместо обычных дров. Пол перед очагом устилали косматые шкуры в два— три слоя. Слева была еще одна «пещера», занавешенная темной тканью, справа высился громоздкий низкий стол, заваленный бумагами и бухгалтерскими книгами. Судя по всему сидеть за этим шедевром мебельного производства полагалось на огромной кожаной подушке.

Мужчина подошел к столу, выбрал папку с надписью «Мастер-библиотекарь», открыл и вручил ее женщине вместе с местным вариантом ручки.

- Прочтите и распишитесь!

Держать папку на весу было неудобно, да и света в этой пещере не хватало, так что библиотекарь подошла к огню и вчиталась. Стандартные документы. Чуть более вычурные формулировки, но все понятно, а вот и распоряжение о выдаче форменных мантий, плаща с капюшоном, обуви и постельного белья. Прочитав все, Алла Николаевна подписала и вернула папку хозяину «пещеры». Тот проверил наличие подписей, положил документы на стол и указал куда-то вниз:

- Прошу Вас, мастер, нужно отметить Ваше назначение!

Женщина посмотрела туда, куда указывал узловатый палец бывшего военного и ахнула:

- Господин Норт! Когда Вы успели?

На низком каменном столике расположился вкуснейший натюрморт: копченый окорок, лук, лепешки, какая-то зелень, и всё это изобилие венчала огромная зеленая бутылка, заткнутая пробкой, обернутой в тряпицу!

- Хе-хе, - утер редкие усы завхоз, - за знакомство полагается. К тому ж я Вас, мастер, напугал, так что с меня причитается! - тут Норт подмигнул так лихо, что Алла Николаевна сама от себя не ожидая, зарделась, как влюбленная гимназистка от комплимента бравого офицера.

Вот уж воистину есть на свете такие мужчины, которые и в восемьдесят будут шутить с молоденькими девушками, вгоняя их в краску. Однако долго размышлять ей не дали: усадили на ворох подушек и с почтением вручили серебряную чарочку тонкой работы.

- Чарки эльфийские, - гудел старший сержант, вытягивая тугую пробку из бутылки, - гномий самогон только из них пить можно, а то гадость невероятная!

Одним движением отпластав изрядный кусок окорока, завхоз сделал бутерброд и вручил его библиотекарю:

- За Ваши прекрасные глаза, мастер!

Алла Николаевна выдохнула, зажмурилась и опрокинула в себя содержимое чарки, стараясь не дышать. Горло обожгло ледяным поцелуем, потом по пищеводу прокатилось мягкое тепло и, наконец, взорвалось огоньком в желудке. Сразу захотелось есть. И окорок пришелся весьма кстати. Между тем, убедившись в том, что его гостя не кричит, не бежит и не возмущается, сержант довольно качнул головой и снял крышки с горшочков, в которых обнаружили маринованные грибы и соленые огурчики.

- Боже, откуда такая прелесть? - удивилась женщина, осторожно пробуя соленья.

- Бабка моей второй жены была из Вашего мира, вот и научила, - хмыкнул сержант и немного рассказал о себе.

Алла Николаевна слушала его историю, как страшную сказку на ночь. Оказывается, сержант Норт тоже иномирянин! Его родина полна вулканов и соленой воды, поэтому он так любит тепло и незнакомые в этом мире блюда. К тому же Норт - полутролль. Отец-человек придал ему слишком мягкие, по мнению троллей, черты. В племени, где он родился, его считали слабаком, не желали учить ремеслам и очень обижали. Так что, едва мальчишке стукнуло десять, а мать вошла в пещеру достойного тролля, он сбежал с вулканических террас в долину, где угодил в руки человеческого добровольника. Тот оценил крупные руки и ноги мальчика, понял, что со временем он станет сильнее человека и нанял его в полк барабанщиком.

- Барабанщик в полку, как щенок на псарне, - кхекая, продолжал рассказ сержант, разливая еще по чарочке, - кто пнет, кто приласкает. Рос я быстро, так что через год меня перевели в знаменосцы, а потом и в правофланговые.

- Ваш мир много воюет? - уточнила мастер-библиотекарь, отламывая кусок белого сыра.

- Человеческие королевства воюют между собой за плодородные земли, за сферы влияния... Тролли воюют только с захватчиками. Но это редко случается, хотя каждый мужчина племени - воин. Мало кто может жить в вулканических пещерах, готовить пищу на раскаленных подземным жаром камнях и добывать слезы земли из лавы, стекающей в море.

У женщины загорелись глаза! Трудно представить целый народ, изменившийся для того, чтобы жить в облаках пепла среди разломов и лавы.

- Это я сейчас старый стал, бледный, - посмеивался смуглый, точно прокаленный солнцем, мужчина, нарезая еще мяса и разламывая лепешку, - а мои сородичи крепки телом, быстры и темны, как скалы, среди которых мы живем.

Алла Николаевна поняла, что еще чуть-чуть, и ее смоем потоком ностальгии, поэтому поспешила перевести тему:

- Вы сказали вторая жена? В племени можно было иметь несколько жен?

- Несколько жен? Да, если мужчина силен, может две или три жены прокормить, то может младших взять, но это редко, а таи не любят делиться.

- А таи?

- Женщины, - усмехнулся сержант и вдруг, как фокусник, извлек из сундучка пару шампуров необычной формы, колбаски, лук и предложил перебраться поближе к огню, чтобы «перекусить горячим».

У гостя было ощущение, что она сама уже запеклась до хрустящей корочки, но отказать любезному хозяину не могла. Оказалось, что у огня не так уж и жарко: правильно устроенная вытяжка распределяла жар по комнате с помощью труб, спрятанных в стенах. Пока колбаски, скворча, обжаривались на углях, Норт поведал историю своих браков:

- Тролли долго живут и рано взрослеют, я еще знаменосцем был, прихватила меня человеческая вдовушка. Ох, горячая была моя Ненна! - мужчина светло улыбнулся воспоминаниям. - Накормила, одела, научила вести себя среди людей...

Повисла пауза. Алла Николаевна не хотела спугнуть приятные воспоминания полутролля, поэтому молча смотрела на огонь. Вскоре мужчина вернулся к реальности, ловко стряхнул колбаски на блюдо, щедро посыпал зеленью и продолжил рассказ:

- С Ненной я прожил десять лет. Она ждала меня из походов, заботилась обо мне, а потом подхватила лихорадку и сгорела в три дня. Тогда много людей умерло. Домик ее сожгли, чтобы не распространять заразу, так что вернулся я на пепелище. Постоял да и в новый поход ушел! Сам напросился, куда посложнее да подальше, - он тяжело вздохнул, - все забыть хотел.

Он налил еще по чарочке.

- Давай, женщина из другого мира, выпьем за самый высокий столб дыма для моей Ненны!

Алла Николаевна пригубила напиток и попутно узнала, что, по верованиям троллей, души поднимаются на небо вместе со столбом дыма от погребального костра.

- Потом я долго был один, - вернулся к воспоминаниям Норт, - а когда в одной стычке зацепило, отправили в госпиталь, вот там Аню встретил. Бабка ее с Земли была, сильная женщина, мудрая. Много она для нашего мира сделала: и дочь, и внучку воспитала так, что те никогда не сидели сложа руки. Вот пока Анечка меня латала, мы с ней и познакомились. Я ей, конечно, не пара был, - он криво ухмыльнулся, - сержант простой да полукровка еще... Но бабка ей сказала, что если любишь, решайся! И, верите, она меня прямо из перевязочной в храм потащила. Ох, огонь она у меня была! - мужчина довольно прищурился и выудил из горшочка огурчик.

Некоторое время полутролля нахваливал свою жену, расписывая её достоинства, а потом помрачнел и, с трудом подбирая слова, рассказал, как очутился в Академии Драконов:

- Анечка моя детей хотела. Люди и тролли могут общее потомство иметь, хоть и не всегда. Когда она понесла, я со службы ушел. Домик купили, сад заложили. Все хорошо было... Я и работу в городе нашел, недалеко от больницы, чтобы ее провозжать и встречать. Вот однажды хозяин меня задержал, товар принять нужно было. А когда к больнице подошел, ее там уже не было. И дома тоже не было. Искали пять дней. Нашли. Тело в канале. Бабка Анюты не владела магией, а вот у матери силы были... Она-то родную кровь и призвала. И мне потом помогла найти того, кто соблазнился чужой женой...

Сержант махнул рукой и одним глотком выпил полную чарку. Алла Николаевна поняла, что его боль еще свежа, и сочувственно промолчала. Ох, любит судьба сильных мужчин на прочность проверять! А иногда не судьба, а подлость людская. Пожевав зубчик чеснока, Норт резко вздохнул и завершил рассказ:

- С горя я того подонка не просто убил. Я кишки его по стенам размазал, как духи огня завещали, чтобы не было ему огненного погребения, и дым выше пола не поднялся! За это меня местный король казнить хотел. Насильник тот ему родичем приходился, вот мать моей Анечки и посоветовала не ждать стражи, а порталом в другой мир уходить. Я и ушел, терять уже нечего было. - Он снова замолчал, потом мотнул головой, словно сбрасывая морок горьких воспоминаний, и закончил: - Здесь помыкался чуток, а потом ректор прежний, Арролл, меня в лавке с железом заметил и сюда позвал. Так и живу при Академии уж почти десять лет.

- И тут Арролл отметился, - неожиданно развеселилась Алла Николаевна. Крепкий самогон в жарко натопленной комнате действовал быстро, несмотря на хорошую закуску.

- О, этот пройдоха умудрился вытащить меня из лавки без долгов да еще убедил хозяина выплатить мне все жалование! - засмеялся в ответ завхоз. - одного у него не отнять: по мирам ходит, как у себя дома, да еще в людях разбирается. Все, кого он привел, остались в Академии, даже когда студенты начали разбегаться...

- Так выпьем же за лорда Арролла, прАйдоху из прАйдох! И за то, чтоАб мы нЫкогда не встали на его пути! - не очень умело, но зато эмоционально, симитировала кавказский акцент мастер-

библиотекарь, бодро отхлебнула добрый глоток «огненной воды», дурашливо хихикнула и провалилась в темноту.

Глава 22

Просыпалась Алла Николаевна медленно. Чувства включались постепенно. Вот стало понятно, что лежит на мягком. Вот резко включился звук, заставляя поморщиться и застонать. Следом пришло ощущение пустыни во рту и колтуна на голове... В последнюю очередь удалось кое-как разлепить глаза.

- Кхе-кхе, - вежливо раздалось рядом.

Бережно держа голову, словно кувшин, полный до горлышка, женщина приподнялась и уставилась на домового.

- Хозяюшка, лекарство для тебя!

Старичок держал в руках знакомый ковшик, запотевший от холода. Первым делом Алла Николаевна со стоном приложила посудину к горящему лбу. Стало немного легче, и она вспомнила, что пора открывать библиотеку. "О, неет..." - мысленно простонала женщина.

- Старшина... Сколько времени? - заплетающимся языком спросила она.

- Солнце встало, - степенно ответил домовый.

Женщина прикинула - осень, рассвет... часов десять утра по земному времени? Хотела подорваться с постели, но жидкость в ковшике тяжело плеснула, напоминая о себе.

- Лекарство, хозяйка! Выпить надо! Завтрак стынет!

Ох, зря он про еду! Желудок качнулся, заставив Аллу Николаевну судорожно втянуть воздух и прикрыть рот трясушимися руками. Эх, кофе бы сейчас! Не глядя и не пригнувшись Алла Николаевна осторожно, мелкими глотками, выцедила холодную остро-солонатовую жидкость, напоминающую вкусом томатный сок. Прислушалась к себе, опасаясь нового приступа тошноты. Но, к её удивлению, буквально через пару минут почувствовала себя лучше, вот только в туалет захотелось нестерпимо.

Глядя, как хозяйка торопливо нашаривает босыми ногами тапочки, домовый довольно усмехнулся в соломенную бороду: зелье, сваренное самим ректором, никогда не подводило! Уж сколько раз его самого и его друзей домовые этим средством возвращали к жизни - и не счесть. Привыкли два - три флакона в запасе держать. Но кто ж знал, что и на новой службе пригодится? А и пригодилось. Новенькая-то вон, перебрала с непривычки-то...

Через полчаса, приняв горячий душ и переодевшись, мастер-библиотекарь была готова к работе. Муки похмелья остались позади, и женщина предвкушала начало трудового дня. Дежурный дух встретил ее за порогом квартирки и доложил, что к дверям библиотеки ее на руках доставил завхоз, а дальше уже духи и домовые дружно переправили свернувшуюся калачиком хозяйку в ее покои. Поскольку никто из подчиненных удивления или осуждения не высказал, женщина решила, что ее ночные посиделки с Нормом никого не касаются. Ей нужно было сбросить нервное напряжение, узнать, что кому-то ещё хуже, чем ей. Да и вообще, снять стресс от осознания неизбежного: настала пора открывать эту чудесную библиотеку!

Неожиданно к ее ногам упал внушительный сверток:

- Посылка от кастелянши, - доложил дежурный дух, тонкий и звонкий студент, самого недокормленного вида.

Алла Николаевна с интересом осторожно развернула пакет. Внутри оказались мантии. Целых три! Две обычные, из тонкой синей шерсти, украшенные только знаком мастера-библиотекаря, вышитым на левой стороне груди. Третья была из шуршащего синего шелка. К ней прилагалась шапочка, похожая на берет, и цепь со знаком Академии. Кроме того, в свертке было постельное белье, полотенца, обувь и что-то похожее на ту одежду, что Алла Николаевна видела в городе.

Первым делом женщина взяла в руки нарядную мантию и ощутила укол, похожий на разряд статического электричества. Ойкнув, она отбросила одеяние на стол, подула на кончики пальцев: их все еще пощипывало.

- Что это? - спросила она у духа.

Тот завис над одеянием, разглядывая форму:

- Магия библиотеки не пропустит сюда ничего, что может навредить Вам или книгам, - сразу сказал он, исследуя шелк полупрозрачными конечностями.

- Как же сюда шастают огненные маги? - отвлеклась Алла Николаевна. - Они же могут всю библиотеку спалить!

- Если задумают спалить - не зайдут, - отмахнулся дух, ныряя в мантию, растягивая ее на себе и начиная потрескивать.

Мастер отскочила от парящей в воздухе одежды, но ткань уже легла на стол.

- Все в порядке, мастер. В герб Академии вшиты сигнальные чары, а еще охранка и какой-то непонятный мне оберег. Его магия проявилась, потому что настраивалась на Вас.

Женщина осторожно протянула руку, коснулась вышивки, и ровно ничего не случилось. Вторая мантия, шерстяная, тоже кольнула пальцы и успокоилась. Интересно. Алла Николаевна продолжила эксперимент, поочередно касаясь всех вещей и стараясь не вздрагивать от ощутимых уколов магии. И третья мантия, и вообще вся одежда и обувь реагировали на хозяйку, а потом успокаивались.

- Неужели все работники Академии носят такую защиту? - вслух удивилась Алла Николаевна, - мне кажется, это не просто - делать такую вышивку.

- У Вас вижу в первый раз, - серьезно ответил дух. - Столько защитных заклинаний, интересные плетения. Очевидно кто-то очень хочет, чтобы вы уцелели в любой ситуации.

Сейчас Виан был заперт в стенах пустой библиотеки в компании неразговорчивых духов, но десять лет назад тут ходили толпы преподавателей и студентов, которые много разговаривали между собой, невольно делясь с духами знаниями об окружающем мире.

- Для меня эта защита не опасна? - еще раз переспросил женщина.

- Нет, - ответил дух.

- Значит, пора открывать библиотеку! - решила Алла Николаевна.

Облачившись в новый парадный балахон и шапочку, повесив на шею цепь, женщина велела домовым прибрать все остальное, а сама вышла к двери, распахнула ее и, положив руки на морды драконов, громко объявила в пустующий коридор:

- Библиотека открыта!

Голос эхом понесся вперед, зазвенели невидимые колокольчики, раздался топот невидимых ног...

- Что это? - сдавленным голосом спросила мастер у духа.

- Вестники, - абсолютно равнодушно ответил тот, но, заметив волнение женщины, уточнил: - Магия библиотеки, госпожа. Теперь новость услышат все. Кстати, если кто-то не вернет книгу, Вы сможете послать за ним вестника, и тот не отстанет, пока студент не придет к Вам.

- О! - женщина довольно улыбнулась, - вот если бы на Земле иметь таких курьеров, собирать книги у должников стало бы...

Договорить она не успела: коридор начал наполняться любопытными. Поставив духа у двери с наказом вежливо пропускать желающих, Алла Николаевна вернулась в зал новинок и громко объявила:

- Господа духи, по местам! Мы начинаем работу!

Легчайший шелест и внезапная слабость стали подтверждением того, что ее услышали. Ах, как не хватало в этот момент шоколада! Хотя бы маленького кусочка... Домовой, почувствовав состояние хозяйки, принес ей кружечку местного лилового напитка, подождал пока хозяйка выпьет, и тут же испарился вместе с посудой. Первым в зал торжественно вошел лорд Арролл и воскликнул:

- Прекрасная дама! Позвольте Вас поздравить с открытием, которого все мы ждали очень давно!

В руках седой дракон нес сверток, благоухающий шоколадом. Алла Николаевна приветливо улыбнулась, но не удержалась от шпильки:

- Благодарю за поздравления, лорд Арролл. Вы решили задобрить ректора?

Седовласый ловелас покачал головой и приготовился разразиться возмущенной речью, но за ним действительно вошел ректор:

- Мастер Алла, я рад! Вы совершили почти невозможное!

- Благодарю Вас, лорд Рангарр, - вежливо склонила голову женщина. - Взгляните, господин ректор, лорд Арролл предлагает нам выпить чая с земными сладостями, чтобы отметить этот день. Я, к сожалению, не смогу к Вам присоединиться, студенты скоро будут здесь...

Драконы перекинулись многозначительными взглядами, потом синхронно развернулись к мастеру, но сказать ничего не успели: в распахнутые в двери хлынул поток студентов и преподавателей. Ректор коротко поклонился:

- Поздравляю, мастер, удачного Вам дня! - и быстро вышел.

Лорд Арролл оценил суету и шум вокруг, поморщился и заявил:

- Я все же не прощаюсь, прекрасная дама. Надеюсь увидеть Вас за ужином! - и, наконец, тоже ушел, унося с собой сладости.

Мелкую месть мастер даже не заметила. Ее смыло волной желающих увидеть библиотеку изнутри. Залы сразу наполнились суетой и шумом. Молодые драконы, оборотни, гномы, человеческие маги и орки восхищенно замирали перед красотой помещения, а потом, как пловцы сквозь загустевшую воду, пробирались сквозь толпу к мастеру-библиотекарю, чтобы подтвердить регистрацию и двинуться в зал соответствующей магии. Преподаватели не отставали. Студентов Алла Николаевна довольно быстро скинула на духов, но вот с фанатиками магической литературы пришлось разбираться лично.

Магистр магии Огня набрал стопку книг высотой с собственный рост и клялся, что завтра вернет. Округлые формы магистра Водной магии внезапно пополнились свитками из коллекции зала Воды. Маг-земляник забылся и пустил корни у алтаря Флоры, а воздушник выбил парочку окон, пытаясь разобрать на составляющие заклинание «воздушного вихря» без полной экранизации стола. В общем, уже через полчаса мастеру-библиотекарю было плевать на лорда Арролла, его намеки и подарки. Ее ждала работа! Точнее, море работы!

Даже запрет выносить книги из залов без разрешения мастера не спасал библиотеку от попыток сделать это. Побегав по залам, Алла Николаевна поставила у дверей зала духа, который должен был рассаживать на банкетки тех, кого зачарованные двери не выпускали. Когда «штрафников» набиралось пять - семь человек, перед ними появлялась полупрозрачная пожилая дама, закутанная в шаль и читала им длинную лекцию о нравственности, попутно заставляя выкладывать неучтенные книги на специальный стол.

Отдельным кошмаром стала выдача учебников. Каждый куратор вопил о том, что его курс достоин получить книги и свитки в первую очередь, студенты лезли напролом, духи метались бестолковыми бабочками и тянули, тянули силы из мастера, так что Алле Николаевне пришлось в первый же час работы послать гонца за Даром и его накопителями. К счастью, молодой дракон примчался быстро и, оценив ситуацию, приволок пояс, в пряжку которого вставлялись накопители:

- Так иногда экзамены сдают те, кому резерва не хватает, - смущаясь пояснил он.

Алле Николаевне было уже все равно. Она защелкнула подарок поверх мантии и каждый час меняла пустой кристалл на полный, чтобы только держаться на ногах.

Когда раздался обеденный гонг, и толпа начала редеть, женщина без сил опустилась на ближайший стул. Под руку тотчас ткнулся домовой:

- Хозяюшка, я там стол накрыл, фату заварил, сейчас обед закажу!

Эти слова прозвучали для мастера как мелодия Гаммельнского крысолова для грызуна. Женщина встала и уверенно двинулась к двери собственных комнат. Старшина расстарался. Столик в гостиной был накрыт большой льняной салфеткой, на ней расположились тяжелые приборы с вычурными ручками и обливные глазурованные тарелки темно-шоколадного цвета. В красивой светло-голубой чашке плескалось что-то темно-синее и очень ароматное. Сделав осторожный глоток, Алла Николаевна с довольным вздохом выпила сразу половину ягодного чая и потянулась к корзинке с сухариками.

- Куууда! - шикнул домовый, - сейчас мясо принесут! Магию лучше всего мясом восстанавливать или вином.

- Пить мне еще рано, - хрипло ответила мастер, вспоминая недавние посиделки с завхозом.

Интересный все-таки мужчина! Сколько всего повидал и пережил. Неудивительно, что так за Академию держится. Здесь спокойно, тихо и дети вокруг. Студенты в глазах долгоживущего полутролля те же детишки или новобранцы.

Дар - милый парень. Сегодня он так забавно смущался когда принес накопители. Позже вернулся,

забрал пустые, сказал, что ректор вызвал всю компанию на разговор и запретил покидать Академию. Зато вот накопители велел наполнять и всячески помогать мастеру. Будет парню работа.

И ректор хорош. Красивый мужчина. Правда, замотанный неподъемным грузом обязанностей. Интересно, у него есть домовый, подающий ужин в кабинет? То, что лорд Рангарр не женат знала каждая студентка. Половина первокурсниц едва в библиотеку вошли, сразу к полкам с приворотами бросились, хорошо ещё, что табличка «Для пятого курса» большую часть задержала. Точнее, не сама табличка, а чары, наложенные мастером-библиотекарем.

Вспомнив, с каким визгом девчонки разных рас брызнули от внезапно появившегося возле полок чудовища, Алла Николаевна усмехнулась. Рано еще этим пустоголовым красоткам привороты изучать, пусть сперва органическую химию вызубрят.

Еще внимание мастера-библиотекаря привлек аспирант-южанин. Он представился вычурным незапоминающимся именем, спросил книгу по огненной магии, оперся на стойку и, сверкая белозубой улыбкой, начал сыпать комплиментами. Измотанной Алле Николаевне было не до флирта. От слов южанина млели окружающие студентки и преподавательницы, а она лишь раздраженно дергала плечом, пробегая мимо. Однако парень запомнился. Интересный. Темные глаза, обведенные черными ресницами, чеканный смуглый профиль.

Алла Николаевна честно себе призналась, что могла бы повестись на смуглого красавца, если бы не пряный мускусный запах его одежд, приправленный дымным ароматом благовоний. Да еще эта восточная велеречивость... Но хорош, очень хорош. Даже лорд Арролл казался лишь подмастерьем рядом с гибким молодым человеком в бурнусе. Убедившись в равнодушии хозяйки библиотеки к его персоне, красавчик ушел, оставив позади себя шлейф разочарованных вздохов и пламенных взглядов.

Вот, кстати, новый профессор... Земляк, интеллигент, деликатный мужчина. Как на него смотрели преподавательницы военного дела и бытовой магии! Алла Николаевна усмехнулась и отпила еще глоток фаты. Не успеет мужчина аллергию вылечить, как заведет в новом мире служебный роман. А все же любопытно было бы поболтать с землянином. Обменяться впечатлениями о новом мире...

Гонг вырвал женщину из размышлений о мужчинах. Очнувшись, она обнаружила, что перед ней стоят пустые тарелки... Надо же, не заметила, как всё «съелось». Она сыто потянулась. Обед окончен, сил прибыло, а за дверями ее гостиной вновь шумит «прибой» из студентов, жаждущих прикоснуться к мудрости столетий.

Ночной король тренировался в одном из малых залов, спрятанных в глубине его особняка. Известковые стены украшали подпалины от метко запущенных файерболов, деревянные манекены топорщились метательными ножами и кинжалами, а в центре кружились Илькар и Эвиор. Каждый держал в одной руке шпагу, а в другой – дагу. Звон металла, капли пота, веером разлетающиеся от мужчин, и возможность получить вершок стали в живот заставляла охрану и сопровождающих жаться к стенам. Пользуясь этим, братья вели неспешный приватный разговор:

- Как с тихарями в Академии? - негромко спрашивал король, нанося удар сверху.

- Сложно, - отвечал ему заместитель, уходя от удара и коварно выставляя кинжал. - Пока удалось протащить только пару наблюдателей и одну «ходящую тихо».

- Уже неплохо, - решил Илькар, делая ложный выпад.

- Мало, - поморщился Эвиор, - оказывается, за мастером не только мы присматриваем.

- Кто еще? - напрягся Ночной правитель, качнувшись вниз, чтобы пропустить шпагу противника над головой.

- Выясняем. Но, похоже, южане. Академии Артефактики не нравится активность нынешнего ректора.

- Еще бы, - хмыкнул король, нанося три быстрых удара дагой, - если этот дракон выполнит все задуманное, монополия южан на амулеты уйдет в прошлое. Никто не станет переплачивать за жемчуг и лазурит, если то же самое заклинание можно будет купить в янтаре или резной кости...

- В общем, пока присматриваем и ждем твоих указаний, - Эвиор тоже не дремал и принял лезвие на лезвие.

- Присмотреть за мастером, - очертив кончиком шпаги круг, чуть отступил Илькар, - за студентами, которые мне должны. Выяснить точно, как можно вынести книги из библиотеки. Залетных держать в поле зрения и докладывать, что делают, чего хотят и чего, собственно, добиваются.

- Слушаюсь, мой король, - шутливо поклонился Эвиор, и когда свет ламп отразился от его лысины в

глаза Илькару, вдруг ринулся вперед, выбивая у молочного брата оружие.

- Шалишь, - усмехнулся король, пируэтом отступив в сторону, а потом изящно, словно балетный танцор, закончив связку клинком, прижатым к горлу помощника.

Тот лишь покаянно развел руками. Стоящие у стен незаметно вздохнули. Ночной король - должность выборная, и шакалы всегда на чеку, но не в этот раз, не в этот раз!

Глава 23

Ректор Рангарр оторвался от бумаг, встал, разминая ноги, натужно подвигал затёкшей шеей и пожалел, что нет пары часов, чтобы размять крылья. За стеклом накрапывал холодный осенний дождь, однако окна аудиторий и общежития светились теплым светом, трубы дышали паром отопительной системы, а окна лабораторий и библиотеки вспыхивали разноцветными искрами деактивированных заклинаний. Медленно, скрипя и пыхтя, маховик под названием «учебный процесс Академии Драконов» раскручивался, втягивая в себя новых участников.

Надо было отдать должное лорду Арроллу: новые преподаватели прибывали каждый день. Не все они были альтруистами, готовыми учить за гроши, но все, несомненно, были профессионалами. Еще чуть-чуть и над всей Академией поднимется купол. Мысли о надежной защите вверенного ему учебного заведения притянули за собой другие: мастер-библиотекарь, Ночной король, студенты...

Сталкиваться с местной криминальной властью дракону еще не приходилось. Он всегда был выше, дальше, где-то в облаках или Поднебесном замке короля драконьей империи. А теперь его студенты под угрозой, как и эта энергичная женщина, которая в считанные дни привела в порядок захламлённую библиотеку. Тут в суровые драконьи мысли пробился эпизод с тарелочками, и он невольно улыбнулся, вглядываясь в размытые дождем контуры корпусов. И все же, что делать с долгами Ночному королю? Дариус ведь дракон, пусть и сирота. Нет, ни в коем случае нельзя допустить нападения в темном переулке. И этот проныра Яннарр, и человеческая девочка с небольшим, но стабильным даром и ... все они его студенты, а значит, находятся под его защитой. И ни один возомнивший о себе человеческий маг не может им угрожать.

Внезапно нахлынувшая ярость заставила лорда сжать кулаки, вонзая в ладони кончики прорезавшихся когтей. Нет, так нельзя! Если он сейчас не взлетит в темное ночное небо, здесь могут быть разрушения, а он с таким трудом восстановил эту троллеву башню. Распахнув окно, Рангарр вывалился из него, в стремительном падении меняя ипостась. Хлопнули крылья, и вот уже скальный дракон взлетел в темное небо, прорвал мощным телом низкие темные облака, вырвался на простор и затрубил, радуясь полету!

Однако долго разминать крылья дракон себе не позволил: слишком большая роскошь. Он вернулся в город, опустился на центральной площади, покрутил головой, обернулся человеком и направился к попрошайке, который сидел, нахохлившись, под козырьком уважаемой кофейни.

- Не спишь? - с легким шипением спросил ректор, а когда босяк вскинулся, роняя с колен какие-то тряпки, сказал: - Передай Ночному королю лорд Рангарр желает с ним встретиться в ближайшее время. Понял?

Нищий забормотал, что он-де не знает никакого Ночного короля, но дракон прервал его стенания:

- Передай. Жду три дня, потом сам найду.

После этих слов дракон отошел в сторону, сменил ипостась, взлетел, разбрызгивая дождевые капли, и направился в Академию. Затягивать с решением проблем лорд Рангарр не любил.

Прикрывая ладонью зевок, Алла Николаевна осматривала помещения библиотеки. Впереди летели духи, услужливо распахивая двери, проверяя темные углы и закоулки за стеллажами.

В первый день работы мастер-библиотекарь падала от усталости и не проверила свое обширное хозяйство. В результате ей пришлось полночи скакать из постели в залы и обратно, чтобы выловить всех притаившихся воришек, деактивировать спрятанные на полках и столах заклинания, а потом еще зарачивать магией дыру в стене, которую оставил один отчаявшийся сбежать нечистик, присланный кем-то из заинтересованных лиц.

От духов женщина узнала, что библиотека, принимая нового мастера, ставит отпечаток его ауры на все, что находится в это время в помещениях. Виан даже продемонстрировал некое подобие лучшей брошки на плече, уверяя, что это и есть слепок. Когда мастер запирает двери, объявляя конец рабочего дня, а потом уходит в свои комнаты, заклинание, наводящее порядок, проверяет все помещения и выталкивает прочь то, что считает живым объектом, а все остальное использует для ремонта. Вот почему в библиотеке лучше не забывать ручки и конспекты.

Вот и пришлось вводить мастеру для себя правило: сразу после закрытия дверей обходить залы, собирать забытые тетради, проверять углы и выгонять прочь «умников», решивших заночевать среди книг, памятуя, как нечистик, притворившийся книгой, едва не стал фрагментом стены.

За две недели работы Алла Николаевна попривыкла к напряжённому графику и уже не падала замертво в кровать. У нее снова появились вопросы к ректору, вернулось волнение за студентов и желание побеседовать с земляком. Виктор Петрович тоже обвыкся, избавился от аллергии, отрастил волосы на голове и уже несколько раз заглядывал в библиотеку, чтобы подобрать книги,

которые помогут студентам понять, что химия весьма полезный предмет, даже для магов.

Однажды, зависнув над стопкой фолиантов, профессор попытался сказать землячке несколько комплиментов, но быстро переключился на красоту реакции смешения горячих растворов йодида калия и нитрата свинца.

- Студенты называют это зрелищное выпадение осадка «золотым дождем». И думаю, здесь такая реакция произведет сильное впечатление, - вещал химик, пока мастер-библиотекарь оформляла ему парочку трактатов по алхимии.

Заклинания Виктору Петровичу не давались, зато упоминание веществ, их обработку и реакцию он разбирал превосходно, даже если ртуть маскировали таинственным названием «красный лев».

За ужином землянин вдруг вынырнул из восторга новым миром и пригласил ее вместе перекусить завтра после восьмой лекции. Это было время между обедом и ужином, когда многие преподаватели обходились бутербродами или напитками, сваренными на горелках в лабораториях, так что столовая оставалась полупустой. Конечно, мужчина приглашал просто поболтать, обсудить вероятность копирования учебников, которые он прихватил из родного мира, но...

Замечтавшись о грядущем почти свидании, Алла Николаевна вернулась в зал новинок и уже собиралась пойти к себе, чтобы лечь спать, когда ее внимание привлек огромный сундук, стоящий у боковой стены. Вообще, он был покрыт резьбой, украшен накладками из золоченой бронзы и алым бархатом в прорезях, так что при осмотре зала мастер-библиотекарь сочла это сооружение гробом основателя: очень уж его форма напоминала это. Духи заверили женщину, что это не гроб, и она благополучно позабыла про эту деталь интерьера. Теперь же тяжелая крышка была слегка приподнята и светилась словно диодная лампочка бело-голубым светом.

- Что это? - спросила Алла Николаевна вездесущего Виана.

- Типографский телепорт заработал, - равнодушно ответил дух.

- Подробнее! - потребовала мастер-библиотекарь, осторожно подбываясь к аномалии, случившейся на ее территории.

Оказалось, этот сундук - часть обязательного оборудования академической библиотеки. Королевская типография ежегодно издает ряд книг, обязательных к прочтению аристократами, юристами и прочими образованными людьми. Это могут быть обновленные списки аристократических родов или комментарии к старинному закону, сборник королевских указов или морские карты для путешественников. Все это сразу распределяется между библиотеками высших учебных заведений страны. Естественно, везти каждую книгу отдельно не выгодно, поэтому в библиотеках стоят такие вот сундуки. Через них же происходит обмен методичками и монографиями между самими Академиями. Служащие типографии раскладывают книги по сундукам, стоящим в типографии, и два-три раза в год придворный маг запитывает амулеты, отправляя стопку - другую книг к месту назначения. Быстро и качественно.

- Но ведь раньше сундук не светился, - Алла Николаевна все еще опасалась поднимать крышку.

- Магии не хватало, - развел невесомыми руками дух. - А теперь, коли заработал, так, наверное, все книги за десять лет пришлют...

- Что? - женщина задержала дыхание и медленно досчитала до десяти. - Образцы издания королевской библиотеки за десять лет?

- Да, - покивал головой Виан, храня призрачную физиономию невозмутимой. - Плюс подарки писателей, монографии специалистов и труды магов-драконов, которыми они решили поделиться с подрастающим поколением.

- А мне обязательно их принимать? - отчаянно попыталась избежать новой каторги Алла Николаевна.

- Обязательно! Новые книги принимает лично мастер, ставя отпечаток своей ауры. Если этого не сделать, книги пойдут на починку стен.

- А те, кто их писал и присылал, смертельно обидятся, не обнаружив своих трудов на полках, - со вздохом закончила монолог женщина.

Сон отменялся. Подняв тяжеленную крышку с помощью духа, Алла Николаевна обнаружила, что сундук заполнен до самого верха. Книги, свитки, странные деревянные дощечки, соединенные проволокой... Нервно хмыкнув, женщина попыталась себя утешить: хорошо, хоть глиняных табличек нет. И тут же обнаружила целую стопку именно глиняных табличек, заполненных заклинаниями земли.

- А это что? - удивилась она, выкладывая «добычу» прямо на пол.

- Пособия для студентов, - предоставил информацию дух. - Академия Земли прислала, вот на уголке их клеймо стоит.

- Значит, в стихийный зал, - постановила мастер и, обречённо вздохнув, отдала приказ: - Зови остальных. Я буду вынимать, а вы сразу регистрировать и разносить по залам. Здесь оставим только несколько образцов для выставки, все же зал новинок...

Духи собрались быстро: спать и есть им не требовалось, а раздраженная срывом вечернего отдыха Алла Николаевна щедро делилась эмоциями и силой.

Работать пришлось без перерыва. Самые тяжелые книги помогал вынимать Виан: клал свои призрачные ладони на руки мастера и, обжигая холодом, вливал силу. Хватало такого «наложения рук» на две - три минуты, как раз чтобы вынуть книгу и положить на стол. После этого Алла Николаевна диктовала описание книги другому духу: автора, название, содержание... И пока перо призрака лихо царапало по бумаге, рука женщины лежала на форзаце не менее трех ударов сердца, чтобы закрепить книгу «в фонде», а потом другой дух уносил том в нужный зал.

Закончили почти к рассвету. Алла Николаевна с облегчением захлопнула крышку, зевнула и заявила:

- До второго завтрака не будить! В библиотеке санитарный день!

Заметив недоумение духов, быстро выдала короткое описание «санитарного дня» в городской библиотеке. Формулировка вызвала интерес, и духи вместе с домовыми решили провести легкую влажную уборку: чего ж время зря терять. Мастер не возражала, махнула рукой, делясь силой, и двинулась к своим комнатам, чтобы слиться в экстазе с кроватью. Вот только клятый сундук вновь засветился и приоткрыл крышку, показывая, что наполнен до самого верха! Женщина остановилась, свирепо посмотрела на это безобразие и тоном, не предвещавшим ничего хорошего, спросила у Виана:

- Как думаешь, книги за сколько лет мы сегодня разобрали?

Призрачный секретарь пожал прозрачными плечами:

- Если в стране был неурожай, то за год, а если не было, то за полгода.

- А?

- В голодное время нет кожи для пергамента и переплетов.

- Ясно, - Алла Николаевна душераздирающе зевнула, прикрыла рот рукой и решительно двинулась в спальню, - все вопросы ко мне не раньше обеда! - и добавила, уже падая в постель: - К чёрту все книги...

Глава 24

Встреча ректора и Ночного короля состоялась в сумерках. Хорошее время: граница между ночью и днем, час тихих дел. Таверна тоже была выбрана непростая: «Серый дол». Низкое широкое здание располагалось ровно посередине между Верхним и Нижним городом. Огромный зал был единым, но при этом вдоль стен располагались небольшие эркеры, отгороженные декоративными решетками, занавесями или глухими перегородками.

Здесь любили встречаться представители торгового квартала и знати: и тем и другим неловко было вторгаться на территорию друг друга, а совместные дела часто требовали личного участия. Но кроме аристократов и почтенных купцов, в «Сером доле» хватало разного сброда от наемных убийц, до банальных пьяниц. Владелец приваживал всех, зная, что разнообразные знакомства держат «Дол» на плаву.

Когда Илькар ас Мидар и Эвиор вошли в таверну, лорд Рангарр уже сидел за одним из столов и неспешно терзал приличных размеров окорок.

- Дракон голоден, - насмешливо сказал Эвиор, оглядывая накрытый стол, заставленный блюдами.

- Летел, - коротко сделал вывод Ночной король и подошел к столу: - Лорд, Вы хотели меня видеть? - небрежно спросил он.

Ректор тотчас отодвинул тарелку:

- Хотел, - кивнул он, всматриваясь в двух мужчин обычного человеческого облика. - Думаю, Вы знаете по какому поводу.

- Даже не догадываюсь, - насмешливо обнажил зубы Илькар, издевательски раскланиваясь с ним, точно со старым приятелем.

Среди драконов такой оскал означал бы вызов, но властелин ночных улиц был человеком, так что вызова на драконий бой можно было не ждать.

- Студенты моей Академии утверждают, что Вы требуете от них возвращения долга, - храня каменную физиономию проговорил Рангарр. - Сто золотых Вас удовлетворят? - вопрос ректор задал, но швырять на стол бархатный кошелек с монетами не стал: успел оценить и Ночного короля, и его приспешника.

Первый явно не был чистокровным человеком - слишком красив, да и двигается отменно. Хорошему воину довольно увидеть, как противник скидывает плащ, чтобы все о нем понять. Вторым производил впечатление «рубахи парня» - широко улыбался, подмигивал служанкам, громко затребовал пива и соленой рыбы и даже почти убедил дракона в собственной безопасности. Выдал его острый, как клинок, взгляд, коротко брошенный на мальчишку с подносом, оказавшегося слишком близко от Ночного короля.

- Нет, - Илькар уже сел за стол и щелчком пальцев перехватил у пробежавшего мимо служки кружку горячего вина.

- Почему? - ректор приподнял бровь, - хотите получить больше?

- Конечно, - Ночной король ухмыльнулся и вынул из рукава несколько свитков. - Согласно договорам, Ваши студенты должны мне неизмеримо больше, а я не хочу упускать свою выгоду.

- Вы позволите убедиться? - протянул руку дракон.

- Извольте, - небрежно подтолкнул бумаги Илькар и уточнил, отчего не боится порчи документов: - Еще один экземпляр хранится у доверенного нотариуса.

Лорд Рангарр подтянул свитки ближе, развернул, вчитался и с трудом удержал частичную трансформацию. Все три договора были оформлены по всем правилам. В них указывалась сумма, выплаченная авансом за «поиск и предоставление редких книг», а также неустойка деньгами и услугами с формулировкой «что пожелает заказчик». Ректору хотелось рычать. Курс законодательства и права в Академии необходим, как воздух, чтобы едва вылупившиеся из яйца драконята не подписывали таких кабальных бумаг! Да и вообще не подписывали ничего!

- Все верно, - медленно проговорил дракон, рассматривая магические печати и капли крови, заверявшие договор. Ему отчаянно хотелось найти выход, не жертвуя студентами. - Если Вы не желаете продать эти контракты, может быть Вы согласитесь поставить их на кон?

- Игра? - фыркнул Илькар, - я достаточно знаю о драконьем зрении и не собираюсь полагаться на удачу в костях или рулетке. Однако...

Ректор напрягся, сообразив, что Ночному королю все-таки что-то нужно от него лично, и вся эта возня с бумагами устроена именно для этого.

- Я слышал, Вы неплохо фехтуете... Я готов поставить эти свитки на кон против трех свиданий с мастером-библиотекарем Вашей Академии, милорд.

- Вы полагаете, мужчине достойно ставить на кон свидание с женщиной? - удивился ректор.

- Я не гонюсь за достоинством, - вновь усмехнулся Илькар, - но всегда получаю, что хочу.

- Но я не могу заставить мастера принять Ваше приглашение, - ответил Рангарр.

- Полно, милорд, Вы в Академии почти король, карающий и милующий! - небрежно воскликнул Ночной король, - Не верю, что Вы не сможете уговорить женщину выйти на прогулку со мной. Поверьте, если я стребую с этих детишек то, что хочу, Вы и Ваша Академия потеряете гораздо больше.

- Фехтуем! - рыкнул дракон, и его глаза полыхнули. - На шпагах. Сейчас!

В «Сером доле» был свой «круг чести». Не только благородные устраивали дуэли, торговцы тоже были не прочь помахать кулаками, отстаивая свою правоту, бродяги выходили в круг с ножами или палками, а порой здесь случались даже схватки оборотней, использующих клыки и когти своей второй ипостаси.

Мужчины вышли во внутренний двор. Там на обычной утоптанной земле красным кирпичом был выложен тройной круг. Илькар смотрел на подготовленное место равнодушно: он уже не раз бывал здесь, а вот дракон оглядывал поле для поединка с легким недоумением.

- Этот круг часто используется для Суда Богов, - негромко произнёс Эвиор, догадываясь о мыслях, которые бродили в голове дракона. - Здесь считают, что все, что происходит в кругу, - их воля.

- Или воля того, кто готовил эту площадку, - хмыкнул ректор.

Лысый усмехнулся, сообразив, что они слегка недооценили противника: лорд Рангарр осматривал дворик магическим зрением, чтобы убедиться в отсутствии ловушек.

По правилам поединка чести требовалось три свидетеля, бумага, подтверждающая спор и, хотя бы короткое, молитва богам - покровителям поединщиков. Свидетелями стали Эвиор, трактирщик и вынырнувший из глубины огромного зала лорд Арролл. Все трое сделали запись на свитке с магической печатью и закрепили его на стене, где ему положено было висеть до конца поединка.

Молитва была короткой: драконы подняли головы к низкому, почти зимнему небу и прочитали восхваление на древнем драконьем, что для людей звучало как однообразное, раздраженное шипение. Илькар и Эвиор соединили ладони в лодочки и что-то пошептали в них, а потом разошлись. Свидетели проверили оружие, сделали запись и отошли в сторону, чтобы не мешать.

Едва поединщики вступили в круг, как от битых кирпичей вдруг поднялось трехцветное сияние. Оно подросло, налилось светом и замерло, словно полупрозрачный забор высотой в два человеческих роста.

- Поединок благословляют сами боги... - прошептал изумленный трактирщик.

- Подробнее, милейший, - раздраженно бросил лорд Арролл, страшно не любивший чужих секретов.

- Так Ваша милость, я при этом трактире уже сорок лет служу, - пожал плечами здоровенный мужик с плечами борца-тяжеловеса. - Мальчишкой при кухне начинал. И круг этот тогда здесь уже был, и поединки почитай каждую седмицу случаются. То купцы чего не поделят, то солдаты, то наемники... Вот и примета есть: коли причина пустяковая или оба дурака валяют, круг мертвым камнем остается. Если за одного кого боги радеют, то один круг сияет, за обоих - так два, а если три сразу, значит, не только их судьба решается, но и еще чья-то. И так уж повелось, что в такой поединок вмешиваться никому нельзя. Не одобряют Высшие!

Дракон раздраженно сжал трость сильнее: ну, Рангарр! Что за мальчишество! Попросил прийти в «Серый дол» пораньше, присмотреть со стороны за переговорами, а сам? Ввязался в какой-то идиотский поединок! Да ладно бы с драконом, а то с человеком! Если с ним что-нибудь случится, могут быть крупные неприятности с королем и местными властями. Нарушителя ждала опала. Обижать короткоживущих среди драконов считалось бесчестием. Так что при любом раскладе жди проблем. Хитрый дракон мысленно обругал коллегу, ощущая, как от дурных предчувствий его драконий хвост поджимался, хотя он был в человеческом обличье.

Пока свидетель нервничал, в кругу разворачивалось нечто невероятное. Увидев «забор» Илькар ослабил и выдал:

- Вижу, милорд, наши молитвы услышаны.

- А что будет, - серьезно спросил ректор, - если мы просто не будем сражаться?

- Круг начнет сжиматься, - ответил Король ночи. - В последний раз, когда такое случилось, поединщики проткнули друг друга насмерть.

- Что ж, тогда не будем оттягивать момент, - спокойно сказал дракон, обнажая оружие.

- Не будем, - подтвердил человек, делая то же самое.

Мужчины закружили по площадке, выбивая из промерзшей земли искры подковами сапог. Ректор был умелым бойцом, но месяцы бумажной работы все же сказались на его навыках. Илькар тренировался ежедневно, а еще он не был простым человеком. Он был магом с изрядной примесью эльфийской крови, поэтому разогревшись, скоростью не уступал дракону, разве что зрение его было устроено иначе.

Противники кружили, клинки сталкивались и звенели, напряжение росло, свидетели подпрыгивали от нетерпения, не отрывая взглядов от поединка. Удары, подсечки, финты, повороты! Даже Эвиор, привычный ко многому, засмотрелся: нечасто увидишь столь сильных бойцов, всерьез вступивших в схватку!

Между тем чаши весов судьбы качались туда-сюда, но никак не останавливались: то дракон получал некоторое преимущество, то полуэльф. Ни одному не удавалось закрепить успех на время, достаточное для завершения поединка. Наконец, Илькар ас Мидар наступил на клинок дракона, но при этом развернулся к противнику спиной, чтобы удержать равновесие.

В этот момент произошло сразу три события! Дракон вцепился сопернику в бедро, забыв, что магия Круга не даст ему трансформировать челюсти для серьезного ранения. Однако укус взрослого мужчины оказался неожиданным и не таким уж слабым! Ночной король хрипло вскрикнул от непредвиденного поступка противника, дернулся от внезапной боли, забыв про чужой клинок, и тут на него откуда-то сверху упал... кот. Мужчина рефлекторно откинул летящий в него комок серого меха, животинка влетела в магическую преграду, под изумленные крики свидетелей пересекла ее и... свалилась прямо в юбки Аллы Николаевны, только что открывшей дверь из трактира во дворик!

Глава 25

День у мастера-библиотекаря выдался странным. Это был выходной. Здесь учебное время делили на декады, и каждый десятый день был посвящен служению богам и отдыху. Местные студенты и преподаватели ходили в гости, посещали храмы, отсыпались или гуляли по обширному парку Академии. Иномирцы искали развлечений в городе или покупали телепорт, способный доставить их домой. Однако это удовольствие было таким дорогим, что пользовались им не все и то только на время отпуска.

Первые выходные пролетели у мастера-библиотекаря в работе. Нужно было составить каталог, разгрузить сундук-телепорт, наладить поставки периодических изданий и многое другое, что с точки зрения Аллы Николаевны, было необходимо хорошей библиотеке. Нагрузка последних недель так измотала женщину, что в этот выходной она проспала почти до обеда.

Домовые хозяйку не будили, зато накрыли в гостиной горячий завтрак и «случайно» сдвинули крышку блюда с пирожками. Дивный аромат заставил мастера подняться, умыться и отдать должное новым поварам, нанятым ректором совсем недавно.

Особенных планов на остаток дня у Аллы Николаевны не было, и она уже собиралась вынуть вязание, но в запертую дверь постучали. К удивлению хозяйки, Виан доложил, что ее желает увидеть магистр бытовой магии, та самая госпожа Туркин, которая угодила в плен к духам вместе с кастеляншей.

- Почему же она стучит в эту дверь? - удивилась женщина, указывая на вход в личные комнаты.

- Нет, мастер, Ваша гостья стоит за дверями библиотеки, но Хранители передали звук сюда, ведь сегодня день отдыха.

Алла Николаевна надела юбку, блузку, накинула на плечи палантин и поспешила встретить неожиданную гостью. Улыбаясь и сверкая глазами, бытовичка открыла рот, чтобы что-то сказать, но рядом вдруг раздалось холодное:

- Доброе утро, мастер-библиотекарь. Вы тоже решили выйти в город?

Сухопарая кастелянша смотрела своими рыбьими глазами исключительно на Аллу Николаевну, начисто игнорируя улыбчивую преподавательницу.

- Доброе утро, госпожа Фиркин, - вежливо ответила Алла Николаевна. - А разве ректор позволил выход в город без сопровождения?

- Согласно правилам Академии, сотрудники и преподаватели могут выходить в город вдвоем, без дополнительного сопровождения, - ответила кастелянша и прибавила тем же прохладным тоном: - Я собиралась дойти до лавки с мыльными принадлежностями, если Вам интересно, готова взять Вас с собой.

Мастер-библиотекарь задумалась. Шампунь, бальзам, увлажняющий крем и даже цветочное мыло - это актуально. Содержимое прихваченных с Земли мини-флаконов уже закончилось, а пользоваться советами студентов в этом вопросе она не решалась. Да и город посмотреть хотелось, а просить лорда Арrolла сопровождать ее по магазинам и вовсе не было желания.

- Это хорошая идея, - решила женщина, - но думаю, стоит предупредить господина ректора...

- Ах, - вмешалась в разговор хлопающая глазами Туркин, - я пришла к Вам, чтобы предложить то же самое, ведь лорда Рангарра нет на месте, а выходить одной, без разрешения, мне неловко.

Кастелянша молча выслушала навязчивую бытовичку, вероятно, понимая, что отвязаться без грубости от нее не получится. Мастер-библиотекарь решила, что прогулка и новый шампунь стоят некоторого количества терпения, поэтому выразила свое согласие, быстро вернулась в квартирку, взяла плащ, обулась и двинулась вслед за женщинами.

Академия, действительно, казалась вымершей. Не носились по коридорам студенты, не пыхтели по углам домовички, даже в столовой было тихо. По дороге госпожа Туркин не замолкала, рассказывая, как это необычно и удивительно - полный выходной день.

- Даже кухонные работники и завхоз ничего не делают! - восхищалась она. - Преподаватели вынуждены есть в городе, а студенты вчера получили сухой паек из печенья, хлеба и колбасы! Представляете, все общежитие пропахло колбасой! - хихикала бытовичка.

- Почему Вас это так удивляет? - спросила Алла Николаевна, - в моем мире выходные устраивают каждые семь дней.

- Так странно, - протянула кастелянша, - а что Вы делали, когда выходной так часто?

- В моем мире ходила по магазинам, вязала, читала книги, посещала концерты или кинотеатр...

Рассказ про кинотеатр занял много времени, так что три дамы успели добраться до нужной лавки. Кастелянша первая поднялась на крыльцо и как-то по-особенному встряхнула колокольчик. Двери тотчас распахнулись, и на улицу выглянула румяная девушка. Слегка растрепанная челка и две небрежные косы шли ей несказанно, подчёркивая прелесть юности. Увидев посетителей, девушка всплеснула руками:

- Тетушка Фиркин! - воскликнула она, - Вы к нам за своим волшебным кремом? Проходите, проходите!

Посторонившись, симпатичная барышня ещё шире открыла дверь, впуская покупательниц. О, в этой лавке было на что посмотреть! Узкие белые полочки заставлены стеклянными флаконами самых причудливых форм. Алла Николаевна замерла, разглядывая их и, наверное, впервые так остро осознавая, что это совсем другой мир.

Ни кусочка пластика. Все пузырьки закрыты либо стеклянными хорошо притертыми пробками, либо деревянными, залитыми воском или сургучом. Коробочки для пудры и румян деревянные, реже металлические. Кисточки с натуральной щетиной. Гребни из дерева, кости и черепахового панциря. Щетки для волос— действительно щетки!

Мыло самое разное: и в брусках, и в красивых глиняных горшочках, и даже в бумажных пакетиках нашлись мыльные стружки для ванны! А вот шампуня, увы, нет. Для мытья головы всё то же мыло, только в качестве бонуса к ним идут полотняные мешочки с наборами трав, которые следует заваривать для ополаскивания волос. Причем каждый мешочек украшает листочек с указаниями: «для живого блеска», «для нежно-золотистого цвета», «для густоты», «для быстрого роста» и прочее.

Алла Николаевна только фыркнула тихонько, рассматривая эти рекламные слоганы. Магистр Туркин тотчас принялась бегать вдоль рядов, восхищенно ахая и снимая с полок все, до чего могли дотянуться её руки. Однако госпожа Фиркин прошла мимо полок, словно не замечая их. Специально для нее девушка с косичками выставила на прилавок несколько очень простых керамических баночек лаконичного дизайна. Опытный взгляд Аллы Николаевны уловил в этих скромных сосудах гораздо больше, чем во всех сверкающих стекляшках на витринах, и мастер не удержалась, подошла ближе, поинтересовавшись:

- Это тот самый волшебный крем? А чем он отличается от остальных?

- Эльфийская косметика, - снисходительно улыбнулась продавец, - нам доставляют из самого Светлого леса и не больше пятидесяти флаконов в месяц.

“Кто-то держит монополию и весьма эффективно поддерживает интерес к своей марке,” - подумала женщина и уточнила:

- А сколько стоит одна баночка?

- Десять золотых за простой крем, пятьдесят - за магический и сто - за антивозрастной! - выпалила девушка, указывая поочередно на большую банку, среднюю и совсем крохотную.

Вспомнив, сколько она здесь получает в месяц, мастер-библиотекарь мысленно ахнула и потеряла интерес к элитной косметике. Вот мыльных стружек для ванны, пожалуй, стоит купить и пару мешочков с отварами для волос тоже. Конечно, после вмешательства Флоры и нового лекаря ее внешность стала во много раз лучше того, что было даже в ее «земные» двадцать лет. Да и опыт, умение одеваться и укладывать волосы придавали шарма обычной внешности, но какая женщина откажется от попытки сделать лучше то, что и так хорошо?

Уложив покупки в корзинки, дамы двинулись дальше: магазин тканей, шляпный, затем лавочка, в которой шили перчатки, мастерская по изготовлению зонтов, сапожный магазинчик в подвале и роскошная, увешанная зеркалами парикмахерская, где строгий мастер, установив ширму, полчаса хлопотал над госпожой Фиркин, но она встала с его кресла ровно такой же, какой была. Бытовичка тоже с интересом рассматривала прилавки, делясь с Аллой Николаевной своими наблюдениями.

- Я еще не имела возможности пройтись по этим улицам, слишком уж далеко они от Академии. Одиноким женщинам опасно выходить за пределы аристократических кварталов. Надежнее иметь покровителя-мужчину, который будет платить за все, водить Вас на прогулки, развлекать и защищать. Наш ректор, конечно, великолепный мужчина, - тут преподавательница как-то особенно откровенно облизнула алые губы и прищелкнула языком, - но он дракон! А драконы никогда не свяжут свою жизнь с человеческой женщиной. Короткие же интрижки - это так...пошло... - и она хитро улыбнулась каким-то своим потаённым мыслям.

Тут мастер-библиотекарь не могла не согласиться с ней, а бойкая дамочка все стрекотала:

- Конечно, можно присмотреться к другим мужчинам. Вот, например, ваш земляк – сущий душка! Но беден. Одно-единственное жалование – это совершенно ни о чём, согласитесь? – она вопросительно глянула на собеседницу и заговорщицки понизила тон: – Вот в Академии Артефакторики, где мне доводилось бывать, мужчины щедры к своим женщинам, потому что имеют постоянный доход помимо жалования. Изготовить один – другой артефакт не возбраняется ни аспиранту, ни профессору, а уж спрос всегда превышает предложение, – она прищёлкнула пальцами и доверительно продолжила: – Милая Алла Николаевна...

Библиотекаря перекосило. Она терпеть не могла сахарных прозвищ и нарочитых обращений. Чужая за ними фальшь и корысть. Но собеседница не заметила её гримасы недовольства и продолжала трещать, всё больше распаляясь:

- Милая Алла Николаевна, разве может женщина с Вашими талантами и красотой прозябать в этом углу? Здесь сыро, холодно, мрачно! Здесь мужчины скупы и экономят каждый золотой, чтобы купить дрова на зиму! То ли дело на Юге! – тут брюнеточка закатила глаза, глубоко вздохнула, чтобы передать всю степень своего экстаза, а потом принялась со вкусом описывать: – Там тепло круглый год, а в некоторых долинах снимают по два урожая плодов и овощей. Там не надо тратиться на обогрев жилища, и поэтому толстых стен нигде нет: всюду шелковые ковры, тонкие ткани, блестящие стеклянные бусы... Там мужчины красивы, словно тамаринды и горячи, словно угли жаровни! Природа прекрасна, и...

- Под каждой лавкой прячется скорпион или змея, в кувшинах с водой живут лягушки, да еще поди найди эту воду, – презрительно перебила певучую речь преподавательницы кастелянша. – Ваши мужчины горазды только пить вино в тени деревьев да бряцать на саазах, а работают везде женщины. У каждого профессора по десятку родственниц-помощниц, которые делают за него всю работу, а он заседает в совете с ученым видом, – брезгливо закончила она.

- Вы...Вы все это из зависти говорите! – выпалила госпожа Туркин, и Алла Николаевна с внезапной пронизательностью поняла, что бытовичка и есть одна из тех самых «помощниц».

Однако вежливость убедила мастера смолчать, а потом и вовсе сменить тему:

- Солнце давно склоняется к горизонту, не пора ли перекусить, дамы?

Госпожа Фиркин огляделась: за разговором они углубились в сплетение улиц и уже с трудом различали вдалеке башни Академии.

- Здесь недалеко есть трактир, – сказала кастелянша, словно слегка сомневаясь, – там очень вкусно готовят, но публика эээ...разная.

- Если бы Вы знали, какая публика бывает в наших столовках... – бормотнула себе под нос Алла Николаевна и заявила: – За кусок мяса с овощами и горячий чай я готова потерпеть любое соседство.

Услышав это, госпожа Фиркин быстро свернула, прошла пару узеньких переулочков и вывела спутниц на широкую улицу, с одной стороны которой стояли вычурные особняки, а с другой – солидные двухэтажные дома с лавками на первых этажах. Между двумя этими линиями домов красовалось низкое несуразное здание, обнесенное высоким забором, но имеющее широко распахнутые ворота.

- «Серый Дол», – тоном церемониймейстера произнесла госпожа Фиркин, поправляя мышино-серую шляпку, – здесь отлично готовят жаркое в горшочках!

Женщины вошли в трактир, выбрали столик, сделали заказ и принялись осматриваться, ожидая, пока принесут жаркое и напитки. Магистр Туркин проглотила обиду и опять восторженно застрекотала о прекрасном Юге. Ее слова патокой забивались в уши, так что Алла Николаевна не выдержала – резко встала и сказала, что выйдет помыть руки. Вежливый официант в длинном белом фартуке указал ей на дверь в дальнем углу зала.

Мастер не спеша добралась до трех одинаковых дверей, поколебалась и открыла ближайшую. Кладовка со швабрами, ведрами и щетками. Таак... не туда. За другой дверью оказалась темнота и лестница вниз с запахом подвала. Аккуратно закрыв и её, Алла Николаевна отворила третью дверь, обрадовалась свету, шагнула вперед, и...прямо на ее широкую юбку откуда-то сверху спикировал полосатый уличный кот!

Мявкнув, он вцепился когтями в плотную ткань и повис.

- Кс-кс-кс, – рефлекторно произнесла женщина и склонилась, отцепляя животное от подола.

- Гм, мастер-библиотекарь, - произнес знакомый голос, - что Вы здесь делаете?

- Лорд Арролл? - женщина выпрямилась и поднесла ладонь ко лбу, защищая глаза от странного свечения. - Мы зашли сюда перекусить. Долго бродили по магазинам.

- Мы? - этот голос был незнаком.

Алла Николаевна чуть скосила глаза и увидела худощавого, абсолютно лысого мужчину, скалящего белые зубы.

- Дамы из Академии, - нейтральным тоном ответила женщина, соображая, какого чёрта она вообще оправдывается.

В этот же момент ее внимание привлекло движение с другой стороны, она повернулась и машинально стиснула кота так, что тот жалобно мяукнул. В столбе странного света стояли лорд-ректор и тот самый изысканный блондин, угрожавший студентам! Оба они замерли в напряженных позах и смотрели на нее. При этом каждый удерживал ногой клинок, лежащий на земле.

- Что происходит? - сдавленным голосом спросила женщина.

- Суд Богов! - насмешливо ответил ей лысый. - Хотите взглянуть из-за кого случился поединок? - он двумя пальцами, как неприятное насекомое, ухватил Аллу Николаевну за рукав и потянул к листу бумаги, припиленному к стене. Буквы плясали перед глазами, но мастер разобрала слова: поединок, участники, условия...

- Что?! - возглас вырвался невольно, стоило ей прочесть, что получал победитель.

Нет, в двадцать лет женщине, наверное, приятно, когда мужчины тешат свое эго и звенят клинками в ее честь, но в сорок два это выглядит несусветной глупостью!

Прищурив глаза, Алла Николаевна резко развернулась к трехцветному «заборчику», голос её зазвенел от едва сдерживаемой ярости, а каждое слово сочилось ядом:

- Итак, господа, вы решили устроить поединок, поставив на кон свидание со мною. Но меня известить вы не посчитали нужным. Разве это достойно благородных людей? Аристократов? Мужчин? - она выдержала паузу, достойную Станиславского, и продолжила: - Я считаю, что в этом поединке нет победителя. Только проигравшие. Потому что я не собираюсь торговать своей благосклонностью!

Сжимая притихшего кота, женщина развернулась и чеканным шагом покинула дворик. Тут же бесшумно лопнула магическая завеса, а на листе бумаги с условиями поединка появились две черные метки: оба соперника были сочтены проигравшими.

Глава 26

Когда минута удивления миновала, дракон сошел с клинка Ночного короля и поднял свое оружие.

- Какая женщина, - заплотировал Эвиор.

- Прекрасная дама! - поцеловал кончики пальцев лорд Арролл.

- У меня только один вопрос, - задумчиво прозвучал голос Ночного короля, - куда она потащила оборотня?

- Оборотня? - очнулся ректор.

- Этот кот на самом деле мальчишка, который служит тут на побегушках. В лавку там сбегать, черепки собрать. Как он вообще оказался на крыше?

- Кот ведь, - пожал плечами трактирщик, - любит по крышам гулять...

- В чужие окна заглядывать, - насмешливо подхватил Арролл, - прихватывать, что плохо лежит...

- Парень - сирота, - возразил владелец трактира. - Если Боги его послали этой женщине, кто я такой, чтобы с ними спорить?

- Проиграли оба, - вернулся к насущному Ночной король, - значит, я оставляю в покое сосунков, а Вы все же устраиваете мне свидание!

- Я-то устрою, - мрачно отозвался дракон, - только потом не жалуйтесь, если Боги уронят Вам на голову что-то потяжелее кота.

Когда мужчины вошли в зал, они сразу заметили кастеляншу и преподавательницу возле двери. Женщины мялись, поглядывая на накрытый стол, не зная, как поступить: остаться и доесть поданные блюда или бежать вслед за мастером, которая внезапно покинула их компанию, ничего не объяснив.

Пораженная прочитанным, Алла Николаевна коротко извинилась перед спутницами, стремительно вышла из здания и махнула рукой извозчику, требуя срочно доставить ее в Академию. К сожалению, возница был нетороплив, так что она потеряла несколько минут, дожидаясь, пока экипаж развернется, подъедет ближе, и кучер распахнет тяжелую дверь, впуская раздражённую пассажирку.

Увидев ректора и Ночного короля в компании трактирщика и лорда Арролла, обе любопытные дамы тотчас вытянулись, как полковые лошади, услышавшие звук трубы.

- Оставайтесь, леди, - хмурый Рангарр положил на край стола золотой, - я сам провожу мастера-библиотекаря до Академии.

- И я присоединюсь, - добавил Илькар, - также кладя на стол монету.

Дамы аж задрожали, чувствуя какую-то интригу, но возражать не посмели. Они быстро вернулись за стол, сообразив, что трактирщик-то никуда не денется и все расскажет, стоит только поделиться с ним золотом или встречной информацией.

Обменявшись взглядами, мужчины поспешили на улицу и успели запрыгнуть в уже тронувшийся с места экипаж.

- Мастер Алла, - церемонно произнёс ректор, - позвольте мне просить у Вас прощения.

Ночной король пока молчал, выжидая. Женщина наглаживала кота и смотрела только на его полосатую шкурку, словно ей и дела не было до двух мужчин, заполнивших пространство коляски. В молчании экипаж добрался до ворот Академии. Дальше без разрешения ректора наемный кучер ехать не мог, так что он остановил коней, получил плату в тройном размере: от мастера, ректора и Ночного короля. Потом поспешил уехать, пока эти странные люди не остановили его и не отобрали деньги.

Илькара ас Мидара не пускала магия, однако смелости и нахальства ему было не занимать. Пока ректор платил вознице, Ночной король посмел подхватить узкую ладонь Аллы Николаевны, коснуться губами пальцев и, ловя взгляд, проникновенно пообещать:

- Я знаю, Вы сейчас сердиты, но я умею ждать. Когда-нибудь Ваш гнев уляжется, зато появится любопытство. Вот тогда приходите в «Серый Дол». Обещаю угостить Вас песочным пирогом с вишней и рассказать, что мне понадобилось в Вашей библиотеке.

Ректор едва слышно рыкнул на эти слова, обещая сопернику «веселую» жизнь, но Ночной король не испугался – лишь подмигнул Рагнарру, взмахнул плащом и исчез.

– Позер... – пробормотал дракон и предложил Алле Николаевне руку: – Позвольте проводить Вас, мастер, дорожки сегодня скользкие.

Женщина проигнорировала его предложение, крепче прижала к себе кота и двинулась к библиотечному корпусу самостоятельно. Ректор шел следом, не отставая. Молчание становилось тягостным. Алле Николаевне страшно не хотелось идти к центральному входу, взбираться усталыми ногами на высокое крыльцо, украшенное статуями драконов, потом пересекать огромный холл, подниматься к переходу во флигель, идти длинными коридорами...

Перед глазами вдруг прямо в стене возникла дверь с надписью «Библиотека», миниатюрная копия драконьей морды, украшающей вход в зал новинок, радостно вывалила язык... Алла Николаевна, не давая себе задуматься, погладила стража по морде, открыла дверь и вошла. За спиной раздался щелчок и весьма выразительные драконьи ругательства. Хихикнув, мастер-библиотекарь огляделась и поняла, что находится в библиотеке. В маленьком «предбаннике», в который выходили двери залов стихий. Возникший рядом Виан весь сиял радостью:

– Мастер! Вы смогли войти через тайную дверь!

Устало дойдя до своих комнат, Алла Николаевна опустила кота на пол и строго велела ему:

– Лоток сейчас организуем, так что углы не метить! И не вздумай еду со стола таскать! – потом упала в кресло и потребовала от духа объяснений.

Оказалось, что тайная дверь – один из секретов истинного мастера, принятого библиотекой. Он может войти в нее из любой точки Академии, стоит только пожелать.

– Основатель библиотеки был уже не молод, – говорил дух, организуя коту миску с молоком, лоток и подстилку, – он любил длительные прогулки, но потом ему стало трудно возвращаться в свое жилье, вот он и создал эту тайную дверь.

– Понятно, – Алла Николаевна наблюдала за помощником и удивлялась: миску с молоком он поставил на стол, в качестве лотка принес обычную «ночную вазу», а подстилкой стало некое подобие раскладушки, сделанное из дерева и парусины. – Виан, что это? – не выдержала женщина и возмущенно ткнула пальцем в раскладушку.

– Кровать для Вашего оборотня, – растерянно ответил дух, – сейчас домовой придет, постельное белье достанет и одеяло.

– Для КОГО постель?! – округлила глаза Алла Николаевна.

– Так для него! – Виан ткнул пальцем в кота, спрятавшегося под стол.

– Кс-кс-кс, – поманила животное женщина, дав себе зарок ничему не удивляться.

Кот вышел на зов, обошел вокруг ножки стола, мазнул хвостом по гладкому дереву, потом перебрался ближе к юбкам мастера. Кот как кот, полосатый, мурчащий...

– Сам обернешься, – ласково спросила Алла Николаевна, – или магистра позвать?

Кот презрительно фыркнул, упал на пол, катнулся игриво и... с пола встал мрачный подросток – тощий, ободранный и лохматый. “Парень как парень, чем-то на сына даже похож, – тихонько вздохнула женщина. – Только глаза разные: один серый, человеческий, второй желтый, кошачий с узким зрачком.”

– И зачем ты кинулся на мои юбки? – стараясь не повышать голос, спросила мастер. Первая оторопь прошла, включился разум: коли магия библиотеки пропустила кота, значит, он безопасен для ее обитателей.

– Это не я, – хрипло ответил мальчишка, – я на крыше сидел, смотрел, как дракон с Ночным королем дерутся. А потом хлоп! Кто-то под хвост пнул, я и слетел, – он невольно потерял то, на чем сидел, подтверждая свои слова.

– А потом чего ж не обернулся? – поинтересовалась Алла Николаевна, и этот простой вопрос вызвал целую гамму чувств на лице парня.

– Не мог, – признался он, – и так и этак пытался, а все никак! Думал до смерти в лохматой шкуре ходить буду. Хотя котом у доброй хозяйки лучше, – глянув исподлобья на спокойное лицо мастера, добавил он.

Алла Николаевна перевела взгляд на духа. Тот за пару месяцев совместного существования научился понимать хозяйку библиотеки с полувзгляда:

- Говорит правду, - подтвердил Виан, - тут явно было чье-то магическое вмешательство, - он провел призрачной ладонью над растрепанными дымчатыми волосами подростка, и они засияли легким трехцветным переливом.

- Смог обернуться, теперь уйдешь домой? - женщина устала от долгой прогулки и переживаний, к тому же так и не успела пообедать, поэтому честно себе призналась: кот ее сейчас устроил бы гораздо больше, чем незваный гость.

- А можно я книги посмотрю? - втягивая голову в плечи вдруг попросил парень.

- Книги? А ты читать умеешь? - спросила Алла Николаевна.

Она успела выяснить, что образование в этом мире было не менее элитным, чем на Земле. Читать и писать учили либо родители, либо наемные учителя. За Королевскую школу надо было платить, примерно, как за гимназию в царское время. Это уже считалось вполне приличным образованием: по земным меркам - на уровне колледжа. После можно было поступить на королевскую службу мелким чиновником, писарем или хоть билетером в кассу.

Были в этой школе и благотворительные ученики, были и бесплатные места для особо талантливых детей, но все же стоимость учебы была такой, что большая часть ремесленников и крестьян училась дома, ограничиваясь умением читать, писать свое имя и считать выручку от продажи кур или пшеницы.

- Умею! - надулся парень, - меня и мамка учила, и Маран еще, только книг у него мало совсем, а газеты читать скучно.

- Что же ты хочешь прочитать? - насторожилась Алла Николаевна. Ей вспомнились попытки студентов вынести книги, да и знакомый блондин, оказавшийся Ночным королем города, вызывал неприятные воспоминания.

- Мне нравится про механизмы читать. Я бы хотел водяное колесо устроить, чтобы воду не руками носить, а сразу на второй этаж подавать. А еще хорошо бы дом без угля греть...

Алла Николаевна даже залюбовалась парнишкой. Знала она такую увлеченность, видела не раз горящие глаза. Ох, как же радовал её такой вот безостановочно болтающий язык и желание охватить все и сразу! Она перехватила руку мальчишки и удивилась, не увидев на ней мозолей. Ногти были короткие и грязные, парочка даже сломана совсем коротко, а вот ладони - розовые, словно подушечки кошачьих лап.

- Когда перекидываешься все ранки пропадают? - перебила она увлеченно излагающего свои планы парня.

- А? Ага! И синяки, и мозоли, мамка, правда, говорила это только до третьего десятка, а потом кожа погрубеет, и заживать все будет хуже... Так вот, я слышал, что на Юге копают глубокие колодцы и загоняют в них ворота медные, чтобы воду наверх поднимать!

Мастер-библиотекарь прикрыла глаза и напомнила себе, что она ни разу не альтруист. Что уличный подросток - это, определенно, проблемы. Что, в конце концов, это представитель другой расы, о которой она практически ничего не знает. И какое ей вообще дело до этого парня, который может оказаться лазутчиком, подсланным к ней, чтобы похитить из библиотеки редкий экземпляр магической книги.

- Так, - сказала Алла Николаевна, вставая, - сейчас мы идем к одному... троллю. Если он возьмет тебя в помощники, ты сможешь по вечерам приходить в мою библиотеку и читать книги. Если он тебе откажет, извини, дружок, вернешься в трактир.

Парень побледнел, весь подобрался, и его кошачий глаз засверкал не то от волнения, не то от ярости.

- Я буду стараться, мастер, - выдохнул он почти шепотом.

Женщина быстро вывела его в коридор и довела до пещеры завхоза. Стукнула в дверь и спросила:

- Мастер Норт, к Вам можно?

- Мастер Алла? - дверь распахнулась, выпуская нагретый воздух, и пугающая физиономия тролля возникла где-то над головой библиотекаря.

Парнишка сглотнул и уставился на сержанта во все глаза.

- У меня к Вам важное дело, - вздохнула Алла Николаевна, и тролль посторонился, пропуская гостей в свою пещеру.

Краткий пересказ появления оборотня занял почти сорок минут. Сержант хмыкал, посматривал на оборотня и, уяснив, чего от него хотят, принял решение:

- Хорошо, мастер Алла, возьму Вашего новобранца к себе помощником. Если он действительно работать умеет и в технических штуках разбирается, то польза от него будет. Жалованье положу один золотой в месяц, но с едой, квартирой и формой. А читать только после службы!

При этих словах парень подтянулся, приободрился и бешено закивал головой, давая согласие.

- Последний вопрос, - хмыкнул Норт, - зовут тебя как? Надо в ведомость записать.

- Эйрик я, - и мальчишка вдруг почесал себя за ухом, точь-в-точь, как настоящий кот.

- Полное имя, - строже сказал завхоз.

- Эйрик Мокрый Нос, - фыркнул мальчишка. И завхоз, добродушно посмеиваясь, открыл амбарную книгу.

Не дожидаясь окончания процедуры записи, Алла Николаевна с облегчением протиснулась и ушла к себе. Выходной близился к завершению, и следовало воспользоваться большой медной ванной, отдать домовому одежду для стирки, достать вязание и посидеть с ним в кресле у камина, как давно мечталось, но всё никак не находилось времени.

У дверей библиотеки ее ждала забытая в трактире корзинка, к счастью, без экономки и бытовички. Мыльные стружки для ванны, темный густой отвар для волос в залитой сургучом бутылочке, странные сухие кусочки, которые, намокая, становились чем-то вроде губки и отлично очищали тело, и даже маленькая баночка эльфийского крема с запиской, нацарапанной незнакомым почерком: *«Примите извинения с надеждой на скорую встречу»*.

Нахальство текста и стоимость крема намекали на весьма фривольный характер подношения, но Алла Николаевна решила не портить себе настроение: взяла корзинку и ушла в ванную, запретив духам пускаться в библиотеку даже ректора. Красота требует не жертв, но времени и денег!

Глава 27

Когда мастер-библиотекарь вдруг вошла в стену и пропала, лорд Рангарр не сдержался и высказался весьма цветисто и ярко о тех, кто строил эту стену, их далеких предках, родственниках и душевных качествах. Но вернуть исчезнувшую женщину для разговора это, конечно же, не помогло. Кипя решимостью, ректор двинулся к главному входу. Он планировал зайти в библиотеку и настоять на разговоре с обиженной дамой. Не может же она дуться вечно?

Однако в холле его ждала толпа взволнованных студентов и преподавателей. Кто-то разнес кабинет артефакторики, оглушил преподавателя, сгубил ценные ингредиенты и уничтожил книги! Идти в библиотеку как-то сразу расхотелось. Что в выходной день преподаватель делал в лаборатории было непонятно. А осмотрев разбитые пробирки, сломанные пластинки, перевернутые тигли, дракон озадачился еще больше: в помещении не было даже следа посторонних. Ни магии, ни ауры... Но не мог же магистр Фиарн сам себя ударить по затылку?

Отдавая распоряжения разобрать поваленные шкафы, собрать мусор и утилизировать его в специальных магоупорных печах, ректор с горечью смотрел на клочья книг. Скользящий в комнату аспирант, сначала схватился за голову, а потом бережно собрал обрывки:

- Отнесу мастеру. Говорят, магия библиотеки может многое.

- Хорошо, - обронил ректор, и тут его осенило: - Проверь, все ли книги, запрошенные магистром, на месте?

Парень быстро перебрал неопрятную кучу бумаги, а потом жалобно охнул:

- Господин ректор, здесь только учебники!

- И? - нахмурил брови глава Академии, парой жестов заставляя все осколки стекла подняться над полом и сыпаться в ведро.

- Магистр брал в библиотеке минимум четыре трактата по разным видам стихийной магии, у него шел спецкурс по стихийным артефактам. Еще был сборник схем для ювелирных артефактов и редкая книга о свойствах вулканических камней...

- Этих книг тут нет совершенно точно? - дракон склонился над мусором и убедился, что там недорогие тканевые обложки, потертые листы дешевой бумаги, самые простые формулы... Похитили. Нужно сообщить мастеру, возможно, ее духи смогут чем-то помочь.

Заполучив вескую причину для визита, лорд Рангарр решительно двинулся в сторону библиотечного крыла.

Стражи, духи и домовые - все дружно отказывались открывать двери или передавать что-либо мастеру. Разозленный ректор пригрозил вломиться в зал силой, на что получил важный ответ:

- Пока мастер внутри, библиотеке не может повредить даже извержение вулкана!

Беснующийся дракон плюнул на приличия и пассом переместил кучку драных учебников к порогу библиотеки. Вот на это духи отреагировали. Глаза стражей вдруг налились огнем и ректор замер в лучах тяжелого магического излучения. Спустя несколько минут, дверь библиотеки распахнулась. Алла Николаевна, уютная и душистая, в непривычном домашнем одеянии, встала на пороге и сдавленно спросила, глядя на порванные обложки:

- Кто посмел?

- Не знаем... - торопливо заговорил дракон, опасливо косясь на пасти стражей. - Кто-то разнес кабинет артефакторики, стукнул магистра, украл выданные Вами трактаты, а учебники уничтожил.

- Заходите, - махнула рукой женщина и кивнула духам, маячившим за ее плечами: - Книги соберите и положите в шкатулку. Виан, как я могу найти книгу, выданную из стихийных залов?

- Вы можете их просто призвать, - ответил дух. - Магии в накопителях уже достаточно, чтобы просто притащить их на Ваш стол. Но если хотите найти тех, кто их украл, можете активировать метку с Вашей ауры, она будет сиять или кричать.

Ректор молча смотрел, как полупрозрачные ладони духов бережно переносят бумажные обрывки в простую деревянную шкатулку, стоящую на столе библиотекаря, высыпают, закрывают крышку, и потом мастер со вздохом кладет руки на специальные выемки в темном дереве. Несколько минут тишины, потом, побледневшая Алла Николаевна присаживается на стул, а дух с почтением распахивает крышку и вынимает из шкатулки стопку целых учебников.

- Как такое возможно? - удивленно воскликнул дракон и немедля схватил один том, убеждаясь, что учебник цел, хотя и слегка затерт.

- Еще один магический секрет библиотеки, - слабо улыбнулась мастер. - К сожалению, работает только для учебников и немагических книг да и облик восстанавливает тот, который был на момент сохранения отпечатка.

- И как я вижу, сил берет много, - ворчливо добавил дракон, заметив, что домовый уже несет хозяйке кружку с горячим бульоном и чашку творога.

- Силы тут все берет, - пожала плечами Алла Николаевна, быстро выпивая бульон, - но руками я эти учебники не собрала бы. А деньги, которые Вы выделили на пополнение и обновление библиотеки уже закончились.

Ректор принял самый виноватый вид и пообещал, что завтра же отдаст приказ о постоянном финансировании, которое можно будет получать и использовать по мере необходимости на усмотрение мастера-библиотекаря. Пока он выдавал обещания, женщина быстро съела пару ложек творога и встала:

- Ну что, идем ловить похитителя магических трактатов? - спросила она.

- Минуту, я только приглашу охрану. Кто бы ни решился на подобное, он должен быть отчаянно смелым...

- Или глупым, - вздохнула женщина, накидывая рабочую мантию поверх уютного домашнего платья.

Охраной оказались два невысоких очень худых мужичка в потрепанных серых камзолах. Они выслушали ректора и предположили, что книги спрятаны на территории Академии.

- В комнатах их прятать глупо, а в классах могут найти. Значит, или в парке, или в домиках преподавателей, - сказал тот, у которого были длинные вислые усы.

Второй, у которого усы были щеткой, поддакнул:

- Или в зверинце где-нибудь.

В общем, решили для начала выйти в парк, где обнаружили, что уже стемнело. И тут, следуя подсказкам духа, Алла Николаевна произнесла заклинание. Несколько простых слов и рука на знаке мастера - вот и вся магия. А ответ от заклинания пришел мгновенно: в одном из домиков вдруг вспыхнул яркий свет, а затем раздался противный гнусавый голос:

- Ай-яй-яй, украли книгу, украли книгу, злодеи, похи-ти-ли!

- Кто там живет? - спросила мастер на бегу.

- Магистр Туркин, - растерянно ответил дракон, распахивая чужую дверь.

Бытовичка с ногами сидела на диване, зажмурив глаза и заткнув уши, а магические трактаты вопили дурными голосами, подавая сигнал. Стоило мастеру-библиотекарю наложить ладони на толстые кожаные переплеты, как шум прекратился, а «серые камзолы» незаметно заняли места за спиной хозяйки дома.

- Зачем? - с упреком спросила Алла Николаевна, поглаживая книги.

- Я не хотела! - плаксиво заявила девушка, размазывая по лицу слезы и тушь.

- Затем, что ее прислали из Южной Академии Артефактики, - раздался вдруг знакомый голос.

Госпожа Фиркин вошла в домик через заднюю дверь, храня прежнее невозмутимое выражение лица.

- Полагаю, магистр получила задание испортить работу кафедры артефактики и амулетов, чтобы в зародыше задуть конкуренцию и не уронить цены. Кто же знал, что старый прохвост притащит в Академию настоящего Мастера, который сумеет открыть и восстановить старые залы! - насмешливый язвительный тон кастелянши легко вписывался в безумство этой ночи.

А вот Туркин внезапно завизжала, забыв о всяческой вежливости:

- Это все ты! Ты! Если бы ты не лезла, я бы уговорила мастера переехать! Или Зураб уговорил бы!

- Зураб? - очнулась Алла Николаевна. Она точно не помнила в этом мире никого с таким именем.

Кастелянша невозмутимо пожала плечами:

- Я там уронила кого-то в траву. Шустрый очень.

Ректор, храня каменную физиономию, вдоль стеночки подошел к задней двери, открыл ее, выглянул и кивнул:

- Да, тут лежит какой-то мальчишка, смуглый и весь в побрякушках. Бляха вольнослушателя на шее. Наверняка, артефактор с Юга.

Один из охранников тотчас вышел на крыльцо и затащил внутрь «мальчишку». Чем-то он смахивал на Аладдина из известного фильма: смуглая гладкая кожа, выразительный нос, черные волосы под странным головным убором. Алла Николаевна его узнала: он приходил в библиотеку, назывался аспирантом, иногда сталкивался с ней в коридорах. Смазливый, прилипчивый, благоухающий слишком сладкими и мускусными духами.

- Зураб! - Туркин кинулась к напарнику и принялась заливать его слезами, выкрикивая проклятия Фиркин.

- Не очень старайся, - кастелянша спокойно опустилась в кресло и вдруг стало понятно, что она вовсе не старая и сухая, а, напротив, молодая женщина с холодным красивым лицом.

Алла Николаевна, наконец, догадалась, что же ее так царапало во время общения с кастеляншей: дорогой магический крем, который не дает результата? Стрижка в салоне после которой женщина не меняется? Что это было?

Видимо, последний вопрос она задала вслух, потому что госпожа Фиркин усмехнулась и ответила:

- Направленная иллюзия. Штука редкая, но для телохранителя необходимая.

- Для телохранителя? - ректор и мастер спросили хором.

- Лорд Илькар ас Мидар нанял меня, когда у него появился свой интерес в Академии.

- А где настоящая госпожа Фиркин? - хмуро спросил дракон. Он чувствовал себя мальчишкой, которого взрослые водили за нос. Неприятное чувство, но сейчас важно было выяснить, как далеко зашел Ночной король в своем влиянии на Академию.

- Вернулась в свою деревню и вполне довольна пенсией, - повела плечом женщина. И тут же добавила, останавливая рык Рангарра: - Поскольку у меня магический контракт на весь срок работы мастера-библиотекаря, уйти я все равно не смогу, а кастелянша я, вроде бы, неплохая.

Ректор моргнул, но промолчал, а наемница продолжила:

- Эта вот красotka попала сюда по поддельным документам. Именно она подсунула бесконечный бочонок Вашему лепрекону. Она пыталась убить мастера-библиотекаря, когда в первый раз проникла в библиотеку и поняла, что залы вновь работают. Были и другие попытки, но я успевала немного раньше. Кстати, ее напарник инкуб. Ему поручили очаровать мастера Аллу и привезти ее в Южную Академию.

- Инкуб? - пораженно сказал дракон, - они кого угодно могут соблазнить...

- Кроме мастера-библиотекаря, - улыбнулась кастелянша. - Эти стены охраняют свои сокровища и Мастер - одно из них.

- Зачем им понадобилась я? - все еще не понимая, спросила Алла Николаевна.

- Настоящие Мастера - большая редкость, - пояснила госпожа Фиркин. - Библиотека Академии Артефакторики работает не полностью, некоторые особенно ценные залы недоступны. Да и лишить драконов такого козыря мечта любой джинии.

- Джинии? - Алла Николаевна пораженно уставилась на Туркин, а преобразенная кастелянша что-то прошептала, и смуглая кожа магистра окрасилась в синеватый цвет, волосы завились в упрямые крупные кольца, а на голове появились маленькие рожки.

- Сюрприиз... - выдохнула мастер. - Так почему же Вы взяли ее с собой на прогулку по городу?

- Друга держи близко, а врага еще ближе, - тонко улыбнулась Фиркин. - Она собиралась завести Вас в дом, откуда проложен портал в Красную пустыню. Пришлось слегка изменить её планы.

Покачав головой, Алла Николаевна принялась собирать книги, чтобы вернуться в библиотеку. Было как-то обидно. Ей казалось, что, покинув Землю, она оставила за спиной все заботы и хлопоты,

погрузилась в новую жизнь, полную приятностей и магии, а на деле тут все оказалось таким же. Конкуренция, шпионаж, интриги, желание проехаться на чужом горбу и прочие неприятные штуки. Как она угодила в этот водоворот?

Пока женщина, погрузившись в неприятные мысли, собирала книги, джинния вдруг прекратила рыдать и одним прыжком сбила Аллу Николаевну с ног, приставив к ее горлу тонкий острый кинжал:

- Если я не заберу тебя с собой, - прошипела она в лицо мастеру, - значит, и им ты не достанешься!

Тонкий кончик клинка приблизился к сонной артерии и остановился. В лицо землянки дохнуло холодом, а потом над головой раздался легкомысленно-очаровательный голос лорда Арролла:

- Простите меня, прекрасная дама! Я спешил, как мог!

Кастелянша выдохнула и спрятала под передник парочку предметов, смахивающих на пистолеты. Лорд Рангарр толкнул джиннию в сторону и поднял Аллу Николаевну с пола, не давая увидеть инеистую статую, в которую превратилась южанка. Охранники с самыми виноватыми мордами стягивали Туркин и ее напарника крепкими ремнями.

- Она жива? - хрипло спросила Алла Николаевна, опасаясь закрыть глаза.

- О, не волнуйтесь, прекрасная дама, - седой дракон был как всегда любезен и велеречив, - заклинание вполне обратимо. Через пару часов девушка растает и поведает Его Величеству о беспорядках в его Академии.

Женщина судорожно вздохнула и... сорвалась в истерику. Она припомнила старому обманщику все: от шоколада и кофе, до его манипуляторных замашек.

- Вы обещали безопасность! Вы обещали возможность возвращения на Землю! Вы ...

Первые минуты Арролл пытался оправдаться, потом спрятаться за кастеляншу, потом просто кивал головой и ловил многочисленные подушки, которые Алла Николаевна прицельно отправляла в его голову.

Успокоившись, женщина умылась, собрала книги и ушла в сопровождении телохранительницы, вновь натянувшей на себя личину. Драконы остались разгребать ситуацию. Однако первым делом оба устремились к бару. Налили себе крепкой пустынной водки из запасов джиннии, выпили, зажмурившись:

- Какая женщина! - выдохнул лорд Арролл, - какой темперамент!

- Какая ценность, - буркнул в ответ ректор, - каждый второй желает, если не украсть её, то зарезать.

Седой дракон лишь философски отряхнул с камзола мелкие перышки.

Глава 28

Следующие несколько дней Академию лихорадило. Из королевского дворца прибыли дознаватели. Они перетряхнули всех студентов и преподавателей, вежливо побеседовали с мастером-библиотекарем и кастеляншей, увезли с собой джинию и ее напарника, а взамен прислали нескольких драконов, которые взялись читать лекции и заодно полностью восстановили защитный купол Академии. Узнав кое-какие подробности интриг, затеянных южанами, король запретил рисковать здоровьем будущих специалистов и, наконец, отыскал свободных преподавателей. Академии это несомненно пошло на пользу.

Через десять дней, в очередной выходной, ректор вновь постучался в двери библиотеки:

- Мастер Алла, Вы позволите пригласить Вас на прогулку в город?

Женщина скептически глянула на статного мужчину, одетого в красивый, даже щегольской камзол, расшитый серебром по обшлагам и кромкам.

- Прежде чем Вы мне откажете, я вынужден просить Вас пойти на свидание со мной и объяснить, почему это необходимо сделать, - вздохнул дракон.

- Я готова Вас выслушать, - смягчилась Алла Николаевна, вспомнив, что ректор как смог, оградил ее от разбирательств и действительно передал внушительный кошелек «на развитие библиотеки». Благодаря своевременному вливанию, бумагу, перья и чернила теперь можно было взять со специальной стойки в любом зале, что прибавило студентам работоспособности.

- Помните наш поединок и Ваше высказывание? - сдержанно спросил лорд Рангарр.

- Конечно, день был... непростой, - так же аккуратно ответила мастер.

- Вы тогда высказались очень эмоционально, и Боги услышали Вас. Илькар ас Мидар и я были признаны равно проигравшими.

Женщина поморщилась, вспомнив разнос, устроенный бойцам.

- Дуэльный договор был заключен магически, так что теперь Ночной король обязан оставить в покое моих студентов, а я... обязан устроить ему свидание с Вами.

Алла Николаевна открыла рот, чтобы возмутиться и тут же закрыла, понимая, что ректор пришел не просто так.

- Я не могу отказаться от выполнения условий дуэли, - сдавленным голосом проговорил мужчина, - магия не даст. Она уже напоминает мне о данном обещании, - он потер шею, словно на ней был слишком плотный шарф, - но я могу расширить границы слов обещания и устроить нам всем совместное свидание. Если я пообещаю быть рядом, Вы согласитесь встретиться с Илькаром ас Мидаром?

- А если я откажусь? - холодно уточнила женщина.

- Магия Круга будет давить на меня, как на не исполнившего клятву. Возможно, убьет, но скорее всего, завалит мелкими неприятностями до тех пор, пока я сам не решусь на что-то дикое и бессмысленное... - признался дракон, - даже не знаю, что из этого хуже.

- Что ж, дайте мне полчаса, чтобы собраться, - решительно произнесла Алла Николаевна, мысленно посылая все дуэльные кодексы на костер. - Я схожу на свидание с Вами и господином, как его там... ас Мидаром... Но только один раз!

Ректор перевел дух и поспешил слепить магического вестника для кастелянши. Раз уж телохранительницу приставил Ночной король, значит у нее есть способ связаться с ним.

Через полчаса из библиотеки вышла очаровательная женщина. Алла Николаевна учла возможную длительную прогулку, поэтому надела удобные сапожки на низком каблучке, длинную стеганную с голубыми узорами серую юбку, синий валяный жакет с меховой опушкой, привезенный с Земли, и теплый плащ, купленный уже тут.

Шляпка, перчатки - женщина на удивление быстро переняла принятый в этом мире стиль, включающий в себя неперемные аксессуары, хотя в земной жизни пренебрегала этими вещами. И, наконец, образ завершила крохотная сумочка на запястье, совершенно не похожая на тот практичный «чемодан», который она носила на работу прежде.

Лорд Рангарр изящно поклонился и предложил даме руку. Дабы не смущать студентов, он выстроил телепорт к воротам, а пройдя со своей спутницей через мост, остановил двуколку, велел ехать в

трактир. Лучшего места, чем «Серый дол» ректор не придумал. Там не станут болтать лишнее, да и Ночной король сможет появиться на границе своих владений в любую минуту.

Поездка по городу оказалась приятной. Мелкий дождь брызнул, когда мастер и дракон уже входили в теплый чуть дымный зал. Трактирщик сам подошел к ним, предложил жаркое в горшочке и грог. Пока Алла Николаевна снимала плащ, очищала руки влажной салфеткой и выбирала десерт, в дверях показался знакомый блондин в сопровождении лысого зубастика.

Они чинно поздоровались, сели за стол, выбранный драконом, и обменялись выразительными взглядами.

Не желая смотреть новую серию бурления тестостерона, Алла Николаевна сразу обозначила свою позицию:

- Господа, прошу вас сдерживать эмоции. Я согласилась на свидание лишь потому, что Академии нужен ректор. Здоровый и адекватный.

Илькар и Эвиор ехидно улыбнулись лорду Рангарру. Однако их подколка пропала даром, потому что за соседний столик уселся тролль и выразительно погладил свою дубину из чьей-то массивной кости. Рядом с завхозом крутился мальчишка-оборотень, кидающий на Ночного короля недружелюбные взгляды.

За другим столом оказалась небольшая компания студентов. Заметив Дара и Яннарра, а также притихшую Ирму, Алла Николаевна едва не схватилась за голову: эти-то как здесь оказались? Им бы бежать от Ночного короля как можно дальше, а вот поди ж ты, сидят и сверлят блондина взглядами, как те перфораторы!

Когда в дверях появился лорд Арролл под ручку с госпожой Фиркин, никто уже не удивился.

- Прекрасная дама, - возвестил хитрый дракон, - я подумал, что Вам будет неуютно без своей верной...подруги, - и тут же усадил кастеляншу рядом с мастером-библиотекарем.

Задуманное драконом свидание превращалось в балаган, однако Ночной король не возражал, лишь жмурил по-кошачьи зеленые глаза и насмешливо улыбался, когда драконы принимались ухаживать за Аллой Николаевной в четыре руки, предлагая ей морс, сбитень, хлеб и закуски.

- Вас веселит сложившаяся ситуация? - поинтересовалась у него женщина, понимая, что под пристальным вниманием стольких глаз не сможет съесть ни кусочка.

- Я просто жду, когда Вам все это надоест и Вы сбежите со мной, - ответил блондин, отправляя в рот ломтик окорока.

- Вы так в себе уверены? - удивилась Алла Николаевна, рассматривая собеседника.

Под изысканными манерами, под дорогим камзолом с тонкой отделкой и уложенными волосами проступал хищник - грациозный, сильный, знающий, чего хочет. И хотел он на данный момент Аллу Николаевну. Притом чудился ей в его взгляде не просто плотский интерес. Ну мало ли у такого красавца любовниц? Нет, ему хотелось добиться от нее чего-то иного. Чего? Кто знает...

Опустив глаза, женщина слушала перепалку Эвиора и лорда Арролла, перешептывания студентов, нарочитое кряхтение тролля и чувствовала себя не в своей тарелке. Она вдруг ясно поняла, что ей нужна передышка. Она не готова становиться яблоком раздора. Не чувствует себя роковой красоткой, способной вскружить столько голов сразу. Да, на ней сошлись интересы сильных и влиятельных мужчин этого города. Да, она привлекла их внимание, но это временное явление. Если она исчезнет, то все успокоится. Как-то ведь жили они до нее?

Вот только она не готова покинуть этот мир, не хочет возвращаться на Землю. Ей здесь хорошо. Она молода и полна сил, занимается любимой работой, опекает студентов, пьет горькую с троллем и ведет любезно-многозначительные беседы с лордом Арроллом. Даже ректор ее полностью устраивает в качестве начальника. Даже вот этот изысканно-опасный блондин добавляет перчинки ее самоощущению. А всё остальное дурь и блажь. Решено!

- Лорд Рангарр, - Алла Николаевна нежно улыбнулась, привлекая внимание дракона, - я прошу у Вас разрешения на отпуск. Скоро зимние каникулы, хочу провести их в путешествии. Заявление напишу, читальный зал оставлю под присмотром духов.

Дракон не успел ничего ответить, как раздался восторженный голос лорда Арролла:

- Прекрасная дама желает посетить родной город? Позвольте мне Вас сопровождать?

- Нет! - довольно резко ответила женщина, - Вас я попрошу передать письма детям, и только. Я

собираюсь путешествовать здесь. К сожалению, водный путь зимой не привлекателен или недоступен, так что я решила навестить столицу, – и тут же уточнила, пересекая все возражения, – одна.

Все присутствующие уставились на ректора. Он в Академии глава, в его власти карать и миловать. Лорд Рангарр поднял взгляд от столешницы, которую с упорством, достойным иного применения, разглядывал последние минут десять, оглядел притихших соперников и друзей, сделал выводы и величественно кивнул:

– Конечно, мастер-библиотекарь, две недели зимних праздничных каникул в Вашем распоряжении.

– Благодарю! – от души улыбнулась в ответ женщина и махнула рукой пареньку-половому: – Милейший, несите грог, орешки, сыр и что там у Вас еще есть вкусного!

Почему-то осознание, что через пару дней она просто сбежит от всего этого разнообразного общества плеснуло масла в огонь. Столы сдвинули, мясо, сыр, пироги, горячий грог и закуски выставили на середину. Тяжелые кружки наполнили ромом с пряностями, и понеслась лихая вечеринка!

Через час оборотень и молодой дракон бодались лбами, Эвиор строил глазки телохранительнице, лорд Арролл целовал пальчики мастеру-библиотекарю, а Илькар и Рангарр чертили на столе горчицей план Академии, уверяя друг друга в чем-то очень важном. Рыжий студент целовал шею записной скромницы-студентки, тролль что-то «втирал» двум другим парням, которым не повезло задержаться за столом, и только довольный трактирщик все подливал и подливал в кувшин новые порции спиртного.

Из трактира вся честная компания просто выпала. Нетрезвые драконы обещали всех доставить по домам верхом, молодежь восторженно вопила, но остатки благоразумия и вбитые в подкорку рефлексы телохранителя не дали совершиться безумству. Госпожа Фиркин, сняв личину, свистом подозвала трех лихачей. В два экипажа загрузились драконы, студенты, тролль, оборотень и две дамы. Во второй уселись Ночной король, его приспешник и выступившая из тени парочка молодцев самого разбойного вида. Как и ожидалось, пролетки разъехались в разные стороны, но пассажиры еще долго махали друг другу руками и пели песни, допивая остатки жидкости из тяжелых керамических бутылей.

Глава 29

Утром все проснулись в пещере тролля. Вповалку, на шкурах. Алла Николаевна свернулась в клубочек у стены, обнимая подушку, за её спиной вытянулась во весь рост госпожа Фиркин, предварительно выстроив бастион из плотных кожаных валиков. В ногах у мастера дремал кот, под головой оказался неудобный и жилистый Дариус, а где-то у огня похрапывал тролль. Яннарр и Ирма спрятались в углу и, кажется, они не только спали этой ночью. А драконы? Драконы обнаружили на диванах: каждый на своем, величественно раскинув толстые меховые покрывала.

Медленно поднявшись, Алла Николаевна оглядела комнату и на цыпочках двинулась к двери. Кот муркнул, повернулся на другой бок и продолжил дрыхнуть. Студент обнял ее подушку, а кастелянша поднялась, не открывая глаз, натянула личину и двинулась следом.

- Я отвечаю за Вашу безопасность, - ответила она на удивленный взгляд женщины.

В молчании они дошли до библиотеки, и уже на пороге госпожа Фиркин спросила:

- Вы действительно собрались в путешествие?

- Действительно, - Алла Николаевна бодрилась, но в висках уже стучали молоточки.

- Значит, я еду с Вами. Как телохранитель.

- Обсудим это позже, - увильнула от обсуждения щекотливой темы мастер и прикрыла за собой тяжелую дверь. Даже похмелье не помешало ей сообразить, что за ней приклеится не только телохранительница. Значит... Значит, нужно кое-что предпринять.

Следующая декада в Академии была посвящена зачетам и экзаменам. Библиотека ломилась от студентов и преподавателей. Первые пытались наверстать все, что прогуляли в семестре, вторые, прослышав, что мастер уходит в отпуск, стремились набрать литературы для работы в праздники.

Духи метались от шкафов к столам, то и дело мигала сигналка на входе, а порой Алле Николаевне приходилось открывать двери и зачитывать по списку книги, которым полагалось незамедлительно вернуться в библиотеку. Случалось, что на особенно весомом томе прибывал и временный хозяин, растерянный и помятый.

Беспорядка в своих делах мастер-библиотекарь не терпела: брал книгу из спецфонда на две недели - изволь продлить или вернуть в срок. Впрочем, такая строгость вызывала уважение, и читатели даже не ворчали, являясь с толстыми томами под мышкой.

Несмотря на суету и хлопоты, Алла Николаевна нашла время осуществить задуманное. Однажды выловила в читальном зале Ирму и Яннарра, сделав небогатым, любящим приключения студентам предложение, от которого те не смогли отказаться.

Задумка требовала кое-какого реквизита, так что на следующий день они вместе посетили несколько магазинов, а потом Яннарр провозился некоторое время в мастерской, объясняя всем, что готовит подарок невесте.

Экзамены были благополучно сданы, студенты тонкими ручейками разъезжались по домам. Здесь, как и на Земле, зимние праздники считались тихими, семейными и традиционно длинными. Ректор подписывал разрешения на отъезд пачками, но для Аллы Николаевны сделал исключение: потребовал взамен воспользоваться гостеприимством его столичного дома. Немного поворчав, мастер согласилась.

Ежедневная суета у ворот стала привычной, поэтому никто не обратил внимания на скромную студентку в потертом сером плащике, севшую в самую дешевую пролетку. Девушку провожал рыжий студент, с трудом погрузивший в экипаж потрепанный чемодан в тканевом чехле. Путешественница нервно поправила сумку-торбу и дрожащим голосом попросила возницу:

- На станцию дилижансов!

Тот молча взмахнул кнутом, поторапливая тощих лошадей и не обращая внимание на Яннарра, смотрящего вслед.

Следующим утром в дорогу отправлялась мастер-библиотекарь. Ее провожали все! Закутанная в нарядный плащ Алла Николаевна вышла из библиотечного коридора, быстро пересекла холл и, не желая ни с кем разговаривать, села в предоставленную ректором карету, поданную к самому крыльцу.

Дракон стоял у каменного собрата и с тоской смотрел, как Дариус и Яннарр крепят багаж к задку кареты. Лорд Рангарр убедил Аллу Николаевну воспользоваться его любезностью и отправиться в

столицу проверенной каретой. Его личной. На въезде в город ее должны были встретить, доставить в его особняк, предоставить лучшие гостевые покои, даму-компаньонку и профессора, знатока столичной архитектуры и искусства.

Две недели походов по музеям, прогулок в парках, посещений театров и публичных представлений должны были, по мнению дракона, вернуть мастеру жизнерадостность и... обратить ее внимание на одного приятного скального дракона. Жаль, он сам не сможет сейчас отлучиться из Академии. Зато обязательно прибудет в столицу ко времени Королевского бала и пригласит гостью во дворец отпраздновать перелом года. Ректор искренне надеялся, что его ухаживание увенчается успехом и... только бы Арролл не вмешался. У этой хитрой седой морды тоже найдется причина побывать в столице и на балу.

Пока ректор провожал взглядом мастера-библиотекаря, из центрального здания вышла чем-то страшно недовольная госпожа Фиркин.

- Господин ректор, - произнесла она ледяным, но вежливым тоном, - я считаю опасным отправлять мастера в путешествие одну.

- Я не мог отказать, - покаянно склонил голову дракон и тут же подмигнул телохранительнице: - Однако у меня случайно завалялся лист с маршрутом следования мастера и дорожная бирка. Вы сможете догнать ее уже на следующей смене лошадей, если поторопитесь!

Кастелянша сделала почтительнейший реверанс, подхватила свиток, медный значок со словами «оплачено» и вихрем понеслась в сторону конюшни. Чем дальше от телохранителя оказывался подопечный, связанный контрактом, тем хуже охранник себя чувствовал.

Между тем Алла Николаевна наслаждалась поездкой. Их маленькая хитрость удалась. Плащ, взятый взаймы у Ирмы, и помощь Яннарра позволили мастеру покинуть Академию инкогнито. Легчайшая личина, немного меняющая черты лица, несколько местных платьев строгого фасона, и вот уже в дилижансе едет некая госпожа Таркин. Не то гувернантка, не то небогатая родственница-компаньонка.

Ирме предстояла задачка посложнее. Иллюзию на ней могли заметить, поэтому пришлось помудрить с каблуками и подкладками под одежду, чтобы худенькая студентка сошла за более высокую и плотную Аллу Николаевну. А потом еще потребовалось купить плащ с самым глубоким капюшоном, чтобы никто не заметил подмены. Яннарр должен был догнать возлюбленную на первой же смене лошадей, чтобы вместе с ней провести каникулы в столице.

Сама мастер-библиотекарь не собиралась терять время в столичной праздничной толпе. Она решила поехать в небольшой город Сариссию, в котором располагалась местная Академия Художеств. Там в период праздников устраивали бесплатные выставки, спектакли, всевозможные конкурсы и показы мод. Размах был поменьше, чем в столице, ведь тут демонстрировались, в основном, студенческие работы, зато сам городок был отличным местом для отдыха, славясь помимо прочего Академической библиотекой и музеем минералогии.

Совмещая приятное с полезным, Алла Николаевна планировала познакомиться с работой старинной местной библиотеки, закупить интересные и полезные дополнения для залов, а также немного развеяться и посмотреть мир. Однако реальность оказалась к ней строга: скромно одетую даму на станции дилижансов просто не замечали. Многочисленные служащие, сияя закрепленными на плечах магическими фонариками, метались между станцией и многочисленными экипажами, переноса багаж, доставляя горячие напитки, грелки, пледы и закуски. Попытавшись догнать сначала одного мужчину в зеленой форме, потом другого, Алла Николаевна топнула ногой, открыла свой чемодан, достала алый плащ на дивной сливовой подкладке, который позволила себе купить к зиме, накинула на плечи и громко спросила, ни к кому не обращаясь:

- Господа, мне нужен дилижанс в Сариссию! Немедля! - и показала билет с золотой кромкой, купленный Яннарром по ее просьбе.

Её, естественно, сразу заметили. Подошли, вежливо проводили, помогли сесть в уютный экипаж, полностью обитый изнутри тканью по толстому слою чесанной шерсти. Слабая замена подушкам безопасности, но хоть что-то. Грелка в ноги, пушистый плед, фляга с напитком, укутанная в плотный фетровый чехол, и вежливое пожелание:

- Доброго пути, леди! - щелчок двери и мягкое покачивание экипажа.

Получилось! Женщина откинулась на спинку диванчика и блаженно вытянула ноги. Теперь она понимала, почему Ирма так испуганно тарасила глаза, когда она предложила им с Яннарром эту авантюру. Ничего, молодоженам понравится столица. Передадут письмо ректору, если тот вздумает проверить, как отдыхает его гостья, и проведут незабываемый медовый месяц с функцией «все включено». Не будет же дракон выгонять гостей? А она немного погуляет без косых взглядов и

поводков. Мужчины успокоятся, найдут себе новые причины поиграть мускулами, а она... Она будет просто радоваться новой жизни. Хватит с неё сердечных переживаний, оставленных в прошлом.

Библиотека, работа - все это прекрасно, но лишь недавно Алла Николаевна начала ощущать то, о чем говорил ей лекарь: внутренние органы тоже обновились. Запели гормоны. Цикл сначала запрыгал, приноравливаясь к новым условиям, даже помучил слегка прыщами и капризами в еде, а потом она ощутила себя юной. Легкой. Веселой. Смешливой даже. Хотелось смеяться над неловким мальчиком-драконом. Шутить с Арроллом. Показать язык Ночному королю, а с троллем выпить не самогона, а шампанского. И устроить ночные танцы где-нибудь на крыше.

Перед ней лежал весь мир! Новый, странный, удивительный. Мир, в котором ее не знали, а значит, ничего не ждали от нее. Так что можно было не опасаться, что не оправдаешь чьих-то ожиданий, а жить в своё удовольствие. Академия дала ей знания, защиту и деньги, но все остальное в эти четырнадцать дней будет зависеть только от нее!

Глава 30

Прикрыв глаза, женщина задремала и очнулась, лишь когда экипаж остановился. Она помнила, что в билете указывалось четыре станции до Сариссии. Вероятно, это одна из них. Значит, можно выйти, размять затекшие ноги, может быть, и перекусить... Дверь распахнулась, вежливый служитель в зеленой форме опустил маленькую лесенку и поинтересовался:

- Будете ужинать, леди?

- Буду, - согласилась Алла Николаевна, осматривая станционный двор.

Тут суеты было меньше. По периметру и над крыльцом горели магические фонари, окна отражали более теплое свечение масляных ламп и каминов. Ее проводили в маленькую комнатку с нарисованным на двери силуэтом дамы в длинном платье и с зонтиком в руках. Там можно было умыться, поправить прическу, а сидящая за маленьким столиком женщина предложила подшить, если вдруг что необходимо, или приобрести у нее гигиенические средства, дамские журналы и сладости.

Мастер-библиотекарь не стала отмахиваться. Она купила дамский журнал, ведь мода - это интересно в любом мире. Взяла жестяную коробочку фруктовых леденцов, совсем крохотных, но ароматных. Еще были кубики из ягодной массы с добавкой чего-то похожего на агар-агар, сушеные фрукты, посыпанные мелкими семечками, по виду похожими на кунжут, а по вкусу - на грецкие орехи. Нашелся бумажный пакетик с сухими колбасками и еще один - с шариками сухого сыра. В общем, дорожный провиант для путешественников в ассортименте. Женщина решила не экономить и попробовать все. Довольная продавщица упаковала покупки в легкую щепную коробочку, оклеенную бумагой и пожелала приятного путешествия.

После посещения уборной Алла Николаевна прошла в небольшую круглую столовую. Тут стоял один стол, накрытый на пятерых. Других путешественников еще не было, зато возле тележки с кастрюльками и судками стоял официант в привычной уже зеленой форме, но в белом фартуке и шапочке. Он предложил куриный суп, жаркое из кролика, овощное рагу, пирожки и три вида горячих напитков.

Хотелось супа и чая, а лучше - кофе. Но за неимением земных радостей она согласилась на бульон и пирожки с яйцами, а малиновый напиток, к которому полагалось еще маленькое пирожное с удивительно вкусным кремом, и вовсе примирили её с действительностью.

И когда от пирожного остались только крошки, в столовую вошли еще четыре обладателя «золотых билетов». Три дамы и мужчина. Алла Николаевна была уже сыта и благодушна, поэтому лишь попросила у официанта вторую чашку напитка, пока путешественники, утомленно переговариваясь, усаживались за стол и пробовали суп. Ко второй перемене дамы оживились, начали разговаривать, и стало понятно, что они едут в столицу на праздники, чтобы навестить родных и повеселиться. Мужчина молча съел суп, потом жаркое, затем, игнорируя любопытные взгляды дам, взял большой кусок сладкого ягодного пирога, а когда доел и собрался вставать, в столовую заглянул служащий:

- Дамы и господа, дилижанс в Сариссию отправляется через пять минут!

Алла Николаевна тотчас встала, подхватила свой журнал и коробок с перекусом, попросила официанта наполнить флягу малиновым напитком, который ей понравился, и спокойно вышла в морозную тьму. Пока она ужинала, пошел легкий снег. Служащий с фонарем проводил ее до экипажа, помог сесть. Свежая грелка, новая фляга, тусклый фонарик, чтобы не мешал спать, но позволял листать журнал... Не успела женщина вытянуть ноги, как дверь снова отворилась, впуская того самого мужчину.

- Доброй ночи, сударыня, прошу прощения за беспокойство, я еду в Сариссию.

Голос звучал вежливо, но твердо. Неужели путешественник полагал, что дама может устроить скандал? В шестиместном дилижансе? Мастер вежливо улыбнулся:

- Рада, что у меня появился попутчик. Я удивлялась, почему никто не присоединился раньше.

- Неудобный маршрут, - пояснил мужчина, усаживаясь напротив. - Позвольте представиться: мастер Мур, Лесли Мур.

- Мастер Алла Смирнова, - представилась женщина.

- Мастер? - мужчина приятно улыбнулся.

- Библиотекарь, - скромно ответила она, опустив ресницы.

Служащий предложил мастеру Муру грелку и плед, а убедившись, что пассажиры устроены удобно

и не имеют жалоб, сообщил, что следующая остановка будет около двух часов ночи в маленьком городке под названием Гирейс.

Хлопок двери, сигнал отправления и мягкое покачивание экипажа дали возможность спутникам присмотреться друг к другу. Алле Николаевне хватило одного взгляда на плотную шелковистую ткань дорожного костюма, чтобы понять, что перед ней не просто мастер, а скорее всего, владелец собственного дела, а то и нескольких мастерских.

Руки крупные, мужские, но очень ухоженные, с прямоугольными розовыми ногтями. Похожие руки были у профессора с кафедры алхимии. Чуткие, сильные пальцы, как у хирурга, но никаких порезов или ран от ожогов. Она еще так удивлялась этому, ведь алхимики работают то с кислотами, то с едкими солями, а у него руки, словно только что в салоне побывал.

Она вспомнила, как на первых своих лекциях землянин Виктор Петрович пытался внедрить понятие защитных перчаток для лабораторных работ, и тогда ему показали кольца. Десяток одинаковых тонких ободков: по одному для каждого пальца. Сделанные из магнейтрального лунного серебра, расписанные защитными рунами, они заменяли алхимикам и артефакторам перчатки. На пальцах мастера Мура не было колец, он снял теплые кожаные перчатки с меховой опушкой, но наметанный женский глаз определил легкие, едва заметные светлые следы у основания пальцев. Значит, работает руками и много...

- Я мастер-ювелир, - сказал попутчик, заметив пристальное внимание к своим рукам, - решил съездить в Сариссию, присмотреть подмастерьев.

- Разве в Академии Искусств есть кафедра ювелиров? - удивилась Алла Николаевна, уже открыто рассматривая его.

Не красавец, лицо умное и волевое, морщинки вокруг серых глаз, волосы подстрижены довольно коротко, однако стрижка ему идет, сбавляя несколько лет.

- Там есть Школа при Академии, после её окончания подмастерья ищут себе мастера-наставника, учатся в мастерской, а предоставив в гильдию шедевр, получают звание мастера, - объяснил господин Мур, в свою очередь рассматривая женщину.

- Наверное, в праздники там будет выставка работ? - догадалась библиотекарь.

- Совершенно верно. Выставка и несколько выпускных работ с полной разработкой от эскиза до шедевра.

- Это, наверняка, очень интересно, - вежливо сказала Алла Николаевна, подумав, что ей самой стоит заглянуть в ювелирные залы. Хотелось бы обновить сережки, докупить пару красивых заколок, так как волосы отросли. Хотя алые пряди в них никуда не делись, стричься у местных мастеров она пока не решалась. А для работы удобнее было делать пучки и хвостики, нежели мудрить с местными укладками, которые имели множество смыслов и значений.

- А Вы в Сариссию к родственникам на праздники или по делам? - поинтересовался ювелир, откидываясь назад.

- На праздники и по делам, - улыбнулась в ответ библиотекарь, - Тоже ищу себе помощницу, - вдруг сказала она, понимая, что так оно и есть.

- Да, зимой в Сариссию многие приезжают присмотреться. Сейчас можно договориться с перспективным выпускником, присмотреться к будущим конкурентам или просто оценить рынок искусства. Вот увидите, аукционы пойдут один за другим!

- Аукционы? - заинтересовалась Алла Николаевна.

- В Сариссии самый большой закрытый рынок. Даже драконы не чинятся сами приехать туда, чтобы купить старинную картину или статую, приобрести артефакты древних родов или части кладов, найденных на дне Мертвого моря.

- О, боюсь такие покупки скромному мастеру не по карману, - отмахнулась женщина, - меня интересуют книги, возможно, праздничные представления, горячее вино, оригинальные украшения, если они не будут слишком дорогие для моего кошелька, и, пожалуй, чуть-чуть студенты.

Они еще немного побеседовали, старательно придерживаясь праздничных тем, а потом как-то одновременно зевнули и решили подремать. Под сидениями нашлись подушки, пледы были достаточно длинными, чтобы укрыться и, пожелав друг другу спокойных снов, путешественники уснули.

Разбудил их громкий треск, шум, крики, а потом стремительное превращение потолка в пол. Алла Николаевна громко вскрикнула, когда ее голову вдавило в угол кареты, следом лицо накрыло юбками, а затем она с сиплым выдохом приземлилась на довольно твердого мастера Мура.

- Сударыня, - простонал он, - у Вас очень острые локти!

- Вы тоже не слишком-то мягкий, - парировала женщина, пытаюсь вернуть юбки на место и отползти в сторону.

- Тогда мы квиты, - неожиданно засмеялся мастер Мур.

- Кажется, мы больше не падаем, - сообщила Алла Николаевна, чувствуя неловкость.

- Это радует. Полагаю, нам нужно выбираться, - решительно произнёс мужчина и, оглядевшись, надавил на ближайшую дверь. Та не шелохнулась. - Магическая защита от внезапного открывания в пути, - пробормотал мастер, ощупывая затянутую тканью поверхность. - Амулет утоплен глубоко, руками не достану, а инструменты в багаже... Он попытался рывком вытолкнуть дверь, но снова напрасно.

Алла Николаевна отползла в сторону и не вмешивалась в план спасения. В конце концов, она дама, и ее задача - вдохновлять на расстоянии. Покрутившись, Лесли лег на спину и отжал застрявшую дверь ногами. Получилось! Медленно створка приоткрылась, и он, удерживая ее ногами, как мог расширил щель:

- Мастер Алла, попробуйте выбраться. Боюсь, если я отпущу дверь, она захлопнется.

Женщина без лишних слов подобралась к двери, оценила размер щели, сдернула красивый плащ, скинула его вниз. Туда же полетели пледы, фляга и подушка. Наконец, уверившись, что внизу достаточно мягко, Алла Николаевна выпала из кареты в глубокую, чуть присыпанную снегом канаву. Вслед за ней ужом вывернулся мастер Мур. Он не удержался на ногах, прокатился, но быстро встал и с достоинством отряхнулся, а потом взглянул на дилижанс.

Огромная темная туша кареты нависла над канавой, опасно кренясь. Дверь, через которую они выбрались, вновь захлопнулась. Вокруг было темно и тихо. Однако с другой стороны слышалось ржание коней, крики людей и слабое искрение ловчей петли: кто-то магией удерживал экипаж от падения.

- Нужно отойти подальше, - коротко сказал мастер, хватая за руку женщину. Она не возражала и молча последовала за ним.

Они выбрались из канавы на дорогу и увидели, что произошло: их дилижанс столкнулся с другим, почти таким же. Вокруг стояли люди: пассажиры, служители, другие путники, застрявшие на дороге, потому что два экипажа полностью перегородили путь.

- Что случилось? - строго спросил мастер Мур, подходя к людям.

- Ночной дилижанс в столицу, - ответил недовольным голосом служитель со значком кучера. Кажется, это был водитель их дилижанса. - Опаздывали, неслись не разбирая пути, зацепили нас, снесли с дороги. Теперь вот надо пассажиров вытащить да узнать, живы ли.

- Мы уже выбрались и живы, - сухо сказал Лесли, - хотелось бы узнать, сможем ли мы ехать дальше?

Кучер потрясенным взглядом осмотрел ювелира, потом перевел взгляд на алый плащ библиотекаря и, запинаясь, сказал:

- Колесо слетело... Если до утра починим, успеем по расписанию. Если нет, передадим пассажиров следующей карете.

- Отлично! - выдохнул ювелир. - Чем я могу помочь?

Убедившись, что мужчины заняты делом, Алла Николаевна увидела место на обочине, куда перенесли снятый с дилижанса багаж. Она подошла к тюкам и корзинам, осмотрелась, выбрала большой сундук с ровной крышкой, постелила на него пледы, кинула подушечку, завернулась в плащ и задремала, не обращая внимания на шум и скрежет инструментов. Стресс, свежий воздух и осознание, что специалистам лучше не мешать, позволили ей выспаться с чистой совестью, пока служители вместе с ювелиром чинили карету.

Ближе к рассвету мастер Мур предложил перебраться в карету:

- Боюсь, грелки уже остыли, зато у меня есть фляжка отличного вишневого вина, - добавил он, с гордостью рассматривая колесо, которое после ремонта ничем не отличалось от своих собратьев.

Сладко зевнув, женщина вспомнила про прикупленный на станции перекус и предложила мокрым от пота служителям всего понемногу. Те смутились, но подношение взяли с благодарностью, пробормотав, что последний час трудились втроем, поскольку дилижанс-виновник давно уехал, увозя спешащих пассажиров.

Остаток пути до Гирейса прошел в приятной беседе, слегка сбрызнутой крепким вином. Фруктовый мармелад оказался неплохой закуской, а уж колбаски так просто таяли во рту, вызывая желание выпить еще глоточек. После третьего или четвертого серебряного стаканчика Лесли Мур начал вслух восхищаться попутчицей:

- Право, мастер Алла, если бы я не видел, с какой невозмутимостью вы предоставили решать все мужчинам, я бы не поверил! Любая благородная дама устроила бы истерику, а женщины попроще нашли бы повод упрекнуть служителей и потребовать компенсации, Вы же... преклоняюсь перед вашей выдержкой и тактом!

Алла Николаевна лишь улыбнулась и пожала плечами. Долгие поездки с мужем сначала на старенькой «копейке», потом на вполне приличной «тойоте» научили ее не паниковать и пользоваться любым поводом для отдыха.

Глава 31

Станция в Гирейсе была совсем крошечной, однако обустроена так же, как и предыдущая: фонари, дежурный служащий, столовая с горячими напитками и пирожками, уборная с дремлющей старушкой. Но самое главное, даже на такой маленькой станции нашелся мастер-маг, который проверил ремонт колеса, похвалил служащих и мастера Мура, а потом просто заменил колесо, объяснив это тем, что таковы правила безопасности.

Пока шел ремонт, пассажиры прогулялись по тесному дворику, разминая ноги, но едва подали сигнал отправления – сели в карету, зевая и посмеиваясь.

В Сариссию они въехали вместе с серым зимним рассветом.

– Где Вы остановитесь, мастер Алла? – поинтересовался мастер Мур, поглядывая в окно.

Карета быстро проезжала между присыпанными снегом загородными домами, и вот-вот должна была показаться станция.

– При заказе билета мне предложили станционную гостиницу, – пожала плечами женщина. – Я совсем не знаю Сариссию, поэтому подтвердила номер.

– Это неплохой вариант, – улыбнулся мужчина, – станционная гостиница для удобства гостей и туристов располагается прямо в центре города. Дом моего друга, у которого я буду жить находится совсем рядом.

– Что ж, я буду рада, если Вы меня навестите, – вежливо ответила Алла Николаевна с лёгкой улыбкой.

Местный этикет кое в чем довольно строг. Если бы она промолчала, мастеру Муру пришлось бы исполнить немало «ритуальных танцев», чтобы пригласить ее на прогулку, а так он может просто приехать в гостиницу и передать приглашение через лакея.

Они простились на станции. Ювелира встретил его друг – довольно молодой и стройный мужчина в большом количестве теплой одежды, а библиотекаря служитель вежливо пригласил в легкую коляску с надписью «Гостиница». Через сорок минут, подтвердив у портье свой заказ, женщина уже обживала небольшой двухкомнатный номер с видом на центральную площадь.

Тот, кто проектировал это здание, был человеком разумным: на шумный пятачок между гостиницей, театром, Академией и городским парком выходили два окна гостиной. Спальня же скрывалась в глубине дома и смотрела окнами на внутренний дворик, превращенный в небольшой и совершенно пустой по случаю зимы сад.

Светло-коричневые стены в спальне и нежно-голубые в гостиной создавали приятный контраст. Удобная, несколько тяжеловесная мебель, толстые шерстяные покрывала, большие упругие подушки в гобеленовых наволочках и разные мелочи, которые в любом мире выдают гостиницу высокого класса: от горшочка с душистым мылом в купальне до веточки лаванды на полках небольшого гардероба.

Убедившись, что номер удобный и даже весьма уютный, Алла Николаевна решила, что первый день в новом городе посвятит себе любимой. Ванна, приятные женские мелочи... Надо же попробовать подаренный чудо-крем! А ближе к вечеру прогулка по площади, изучение местных газет и афиш, планирование недели отдыха и ужин в местном ресторане. Ее зарплаты вполне хватало на такие развлечения в этом мире.

Первую часть задумки удалось успешно реализовать. Купание, уходовые процедуры и выбор наряда прошли неспешно и с удовольствием. Потом женщина спустилась к портье и выяснила, где поблизости можно перекусить.

– Я бы хотела узнать, когда будут выступления студентов с факультета истории искусства или литературы.

– Любите поэзию или желаете послушать исторические хроники? – вежливо улыбнулся немолодой мужчина в опрятном сером кителе. – Или госпожа ищет себе помощника?

– Вы догадливы, – не сдержала улыбки Алла Николаевна, – я действительно ищу себе помощницу. Девушку, готовую серьезно и много работать за хорошие деньги, не боящуюся духов, домовых и привидений, желательно, обладающую хотя бы толикой магической силы.

– Доклады историков и литераторов проходят в Академии в разные дни, госпожа. Вот расписание, – на стойку легла яркая брошюра. – О, если Вы желаете посмотреть на выпускников в свободной обстановке, посетите кабачок «Вишня и пуля» на Желтой площади и кофейню «Кот и пес» в Синем

переулке.

- Благодарю за подсказки и рекомендации, - мастер улыбнулась, положила серебряную монету на стойку и отправилась на улицу.

Она успела прогуляться по площади, купить у настойчивой торговки стаканчик горячего напитка и плюшку, почитать афиши на тумбе возле театра и даже полюбоваться на забавное кукольное представление в маленьком ярмарочном балаганчике. Когда чувство голода напомнило о себе, Алла Николаевна решила свернуть к ближайшей таверне, и вдруг в ее руки упала полупрозрачная птаха, завопившая тонким голосом Ирмы:

- Мастер, мастер! Ректор Рангарр приехал в столицу! Мастер, что нам делать?

Минута паники, вызванная тоном сообщения, растворилась в шумной праздничной толпе. Спрятав свиток, в который превратилась птичка, в карман плаща, Алла Николаевна решила вернуться в гостиницу. Портье показался ей разумным человеком, способным найти решение маленькой, но деликатной проблемы.

Служащий гостиницы выслушал женщину с олимпийским спокойствием, а потом заявил, что отправить письмо так, чтобы никто не догадался, откуда оно пришло довольно просто. Нужно лишь перекинуть его телепосылными чарами в другой город и отправить уже оттуда. Конечно, это будет стоить чуть дороже, чем обычная отправка почтой, пусть даже и магической. Но если госпожа не желает, чтобы ее родственники знали, куда она поехала отдыхать...

- Я напишу письма и спущусь к Вам через час, - решила Алла Николаевна, кладя на стойку новую монету.

- Вам нет нужды так напрягаться, сударыня, я пришлю мальчишку за конвертами.

- Благодарю Вас, - еще одна монетка проехала по гладкому дереву и скатилась в ладонь портье, - прикажите подать обед в номер, мне нужно обдумать, что я хочу сказать своим близким.

- Будет исполнено! - мужчина поклонился, довольно прищурив глаза.

Ректор летел в столицу на собственных крыльях. Его гнало нетерпеливое желание увидеть Аллу Николаевну. За прошедшие три дня он вдруг понял, что привык видеть задорные алые пряди в столовой. Ему нравилось встречать улыбчивую женщину в парке или в коридоре. Ему часто улыбались и студентки, и преподавательницы, но так мягко, уважительно, без подтекстов могла улыбаться только она!

Разбирая бумаги перед праздниками, дракон поймал себя на том, что смотрит на темные окна библиотечного корпуса с непонятной тоской. Хотелось все бросить и мчаться к ней, но в дверь снова стучали, просовывалась чья-то голова и робко спрашивала:

- Лорд Рангарр, подпишите разрешение на выезд?

Улаживание дел заняло столько времени и сил, что он велел домовым разобрать багаж и рванул в столицу в чем был, надеясь лично показать мастеру-библиотекарю самые удивительные уголки праздничного города.

Полет отнял много сил, да и внешний вид пострадал, так что ректор не решился показаться Алле Николаевне сразу и проник в свой дом с черного входа. Слуга, увидевший его в коридоре, очень удивился, но тут же уверил хозяина дома, что немедля подаст в спальню еду и пришлет камердинера. Лорд Рангарр порадовался тому, что оставил пожилого слугу в столице, и поспешил к себе.

Горячая ванна, огромный кусок шкворчащего мяса, кубок подогретого вина, чтобы восстановить силы. Затем нарядный камзол, хлопоты старика Бриггса вокруг его персоны и, наконец, торжественное появление в гостиной, где по словам дворецкого, гостя пила чай.

Мужчина вошел стремительно, собираясь увидеть радость на лице женщины, услышать слова приветствия, а увидел панику, услышал звон разбившейся чашки, а потом и стук тела, когда гостя, в которой он с изумлением узнал одну из студенток, вдруг упала в обморок.

- Что здесь происходит? - дракон с трудом сдержал рык, но вот клуб дыма из ноздрей получился очень выразительным.

Рыжий парень торопливо вскочил с диванчика и дрожащим голосом ответил:

- Мы у Вас в гостях, господин ректор!

- Вижу! Где мастер Алла?

- Не знаем... - парень взял себя в руки и начал обстоятельно отвечать. - Мы здесь по ее просьбе. Для Вас есть письмо.

- Письмо? Где? - сдерживаться стало очень трудно, ногти сменились серо-стальными когтями, от висков к шее побежала дорожка чешуи.

- Письмо у моей невесты, у Ирмы... - парень безуспешно попытался привести девушку в чувство.

Дракон дернул за сонетку, вызывая горничную, велел принести холодной воды и нюхательные соли. Через пять минут бледная, как полотно, студентка рассказывала ректору, как они с женихом обязаны мастеру-библиотекарю и почему не могли отказать ей в маленькой просьбе. Письмо, которое девушка вынула из сумочки, лорд Рангарр крутил в руках, не решаясь сломать печать. Наконец, выслушав все обстоятельства подмены, мужчина обречённо махнул рукой:

- Ступайте к себе, студенты. Раз мастер Алла решила устроить вам медовый месяц в столице, пусть так и будет. Но сегодня я не желаю вас видеть!

Молодые люди с готовностью покинули гостиную, а ректор откинулся на диване, поднял голову к высокому потолку, украшенному летящими драконами, и расхохотался. Потом глотнул остывшего чая прямо из серебряного чайника и потянулся к печати:

- Ваше сиятельство! К Вам гость! - объявил дворецкий, так подгадав момент, что хозяин дома едва не упал, резко обернувшись на звук открывающейся двери.

- Кто? - удивился дракон, ведь он не успел никого известить о своем визите в столицу.

- Лорд Илькар ас Мидар! - провозгласил слуга.

Рангарр поперхнулся словами. Между тем Ночной король не стал ждать - отодвинул дворецкого и вошел в гостиную вместе со своим постоянным спутником.

- Приветствую, милорд, - нагло усмехнулся он, - насколько я помню, Вы должны мне еще два свидания с мастером Аллой. О, не беспокойтесь! Я взял на себя труд прибыть в столицу, чтобы облегчить Вам выполнение условий.

С этими словами блондин бесцеремонно упал в кресло, схватил маленький бутерброд, прожевал и добавил:

- Вы не против? Право, мы изрядно проголодались с дороги. Так спешили на встречу с Вами, что позабыли про обед!

Эвиор только сверкнул белыми зубами и тоже уделил внимание обжаренным кусочкам хлеба, паштету и сыру.

Дракон, оценив всю комичность создавшейся ситуации, о которой его нахальные гости ещё и не догадывались, ответил им насмешливым взглядом и уже собрался было просветить Ночного короля о том, что желанной для него женщины в его доме нет, как дворецкий вновь приоткрыл дверь:

- Милорд, к Вам лорд Арролл!

- Проси, - сдавленно хмыкнул Рангарр, представляя, как будет выглядеть лицо старого приятеля, когда он узнает, что вместо очаровательной Аллы Николаевны его ждёт совсем иная компания.

Седой дракон явился в каком-то невероятном серебристом камзоле с отделкой из белого искрящегося меха, при виде которого Рангарр закусил губу, чтобы не расхохотаться. Точно следуя этикету, гость небрежно передал дворецкому шляпу с пышным плюмажем, перчатки, расправил жабо, собрался изящно поклониться и тут увидел Илькара и Эвиора.

О, это неповторимое выражение лица! Если бы у Рангарра был под рукой скульптор, он приказал бы ему изваять это лицо в мраморе, чтобы вспоминать каждый раз, когда Арролл снова выкинет какую-нибудь свою шуточку.

- Мастер Алла здорова? - быстро справился с собой дракон.

- Ничего не могу сказать, - ворчливо ответил хозяин дома, - я уже четверть часа пытаюсь распечатать ее письмо.

Все присутствующие тотчас уставились на конверт. Дракон нервно сломал печать, развернул вложенный лист и принялся читать: «Глубокоуважаемый лорд Рангарр! Приношу свои извинения, за маленькую мистификацию, которую я устроила со своим отъездом в отпуск. Я вынуждена была так поступить. Последние месяцы я была так погружена в новую работу, в чудеса магии, в собственное преображение, что совершенно перестала уделять внимание своим эмоциям. Увидев

Вас с лордом Илькаром за одним столом, я поняла, что ощущаю себя в такой ситуации очень странно. Мне необходимо время, чтобы разобраться в своих мыслях и, думаю, то же самое необходимо и Вам.

Прошу Вас сдерживать свой гнев и вспомнить некоторые обстоятельства, изменить которые не в силах даже Боги. Я из другого мира и тем привлекла Ваше внимание. Однако я никогда не смогу подняться с Вами в небо крылом к крылу. Не смогу подарить Вам детей – истинных драконов. Не сумею поладить с высшим обществом, к которому Вы принадлежите.

Там, в своем мире, я считалась дамой почтенного возраста. У меня есть взрослые дети и прошлое, которое трудно понять и принять жителю Вашего мира. Здесь я хочу начать все сначала, и было бы нечестно тянуть Вас в мои личные переживания. За сим прощаюсь и прошу меня не искать. Обещаю, что вернусь в Академию к окончанию праздничных каникул.

Ps: Очень прошу Вас проявить великодушие и не гневаться на влюблённых, которые гостят в Вашем доме».

Дракон опустил листок, увидел ошеломленные лица своих гостей и понял, что в какой-то момент начал читать вслух, потому что просто не мог поверить в то, что видели его глаза. Его отвергли? Но он не успел сказать и пары слов о чувствах! Ему отказали? А разве он делал предложение? Его предупредили, дали шанс сохранить лицо и самоуважение. Если бы не этот общий визит все бы осталось в тайне и даже его гордость ни капли бы не пострадала!

Мужчина дернул рукой и из конверта выпала еще одна карточка: «Лорду Илькару и лорду Арролла я отправила подобные письма».

Мужчины переглянулись. Рангарр рассеяно дернул себя за блестящую темную прядь. Блондин погладил кинжал на поясе, лорд Арролл машинально перебрал брелоки на цепочке часов и встал первым:

- Вынужден откланяться, мой друг, хочу прочитать свое письмо в одиночестве.
- Тогда и мы пойдем, – вскочил Ночной король и устремился к двери быстрее седого дракона.
- Спешите прочитать письмо? – не удержался от насмешки Рангарр.
- Нет. Спешим найти шустрюю птичку. Женщина, которая должна мне два свидания, должна быть в безопасности, – фыркнул в ответ Илькар, отвесив издевательский поклон сопернику.

Глава 32

Письмо перепуганной Ирме Алла Николаевна написала быстро. Еще раз напомнила студентке законы гостеприимства, уверила, что ей ничего не грозит и попросила прикупить в столице свежих журналов мод.

Полистав то, что купила в дорогу, мастер-библиотекарь решила, что зал новинок вполне может обзавестись скромным стеллажом с журналами для дамского чтения. Да, это отличная идея. Литература для релаксации женского сознания... Так и напишем в отчете для ректора!

Второе письмо отправлялось в Академию. Алла Николаевна просила Виктора Петровича, собиравшегося на Землю, передать письма и подарки детям, а заодно прикупить чая-кофе-шоколада, обещая возместить расходы. Все же мужчине лорд Арролл легко позволит пронести с собой тук «контрабанды», а с нее, наверняка, запросит что-нибудь этакое...

Отдав конверты и пакеты рассыльному и плотно перекусив, мастер-библиотекарь подумала, что длинный вечер после бурного дня неплохо было бы провести у камина с книгой в руке, но в этот момент в двери снова постучали. Строгий лакей с выразительным носом объявил, что внизу ее дожидается мастер Мур. Пришлось встать из удобного кресла, освежить лицо, смыть чернила с тонких пальцев, накинуть шаль и спуститься вниз, в просторный холл.

- Мастер Смирнова! - Лесли Мур обрадовался, увидев ее. - Простите, что ворвался к Вам без предупреждения. Мой друг раздобыл два пригласительных билета на ювелирную выставку в Главном павильоне Академии. Это выставка-продажа, и все лучшее можно увидеть только в первый день. Закрытый показ, только для мастеров. Думаю, Вам понравится. Впрочем, если Вы устали... - ювелир сделал шаг назад, показывая, что готов отступить, давая даме возможность для маневра.

- Там можно будет приобрести недорогие серьги? - поинтересовалась Алла Николаевна.

- Большая часть работ там будет продаваться по себестоимости, - подтвердил мастер, - да и нет у студентов золота и алуринов для королевских корон. Впрочем, из серебра и камней попроще тоже можно создать достойное украшение, поэтому билеты на эту выставку так трудно достать. Многие покупатели надеются, что приобретут шедевр, который с годами будет только расти в цене.

- О, шедеврами я готова любоваться, - улыбнулась в ответ библиотекарь и добавила: - Мне нужны скромные серьги для работы и, возможно, я бы купила пару заколок для волос. Если можете с выбором, я с радостью составлю Вам компанию!

Собираясь, Алла Николаевна честно призналась себе, что ей нравится этот мужчина. Его серьезная неторопливость, внимательность к деталям, а главное то, что он чутко понимал ее настроение и не переходил принятых в этом обществе культурных норм. Уважение и такт без попыток подавить ее своей силой.

В последние месяцы Алла Николаевна научилась это ценить. Не так-то легко ежедневно давать отпор магам и драконам, желающим вынести половину особого фонда. Тот же хитрюга Арролл на что только ни шел, чтобы заполучить «драконий свиток» - сборник заклинаний, работающих исключительно при наличии того самого потрепанного куска пергамента. Даже кофе и шоколадом поделился. Бельгийским шоколадом!

А мастер Мур, образно говоря, «давал ей свободно дышать». Предлагал, увлекал, но не приказывал и не давил. Не обманывался юным видом женщины, носящей звание «мастер». Это было приятно, а искренний интерес мужчины щекотал где-то внутри, дразня и веселя ее женскую сущность. Поэтому и не отказала.

Вызванная портье горничная принесла гостье теплый плащ, сапожки, шляпку, перчатки и сумочку. В маленькой гардеробной у входа Алла Николаевна сменила комнатные туфли на теплую обувь, приколотла шляпку, накинула плащ, и через десять минут мастер Мур подсаживал ее в экипаж.

Выставочный комплекс располагался на территории Академии Искусств, поэтому два серьезных стражника в старинных доспехах остановили коляску перед огромными коваными воротами и потребовали показать приглашения. Мастер Мур предъявил два куска золотисто-зеленой бумаги, которая слегка светилась в свете магического светлячка, зажженного смотрителем.

Алла Николаевна тотчас припомнила, где видела такую бумагу: в зале Флоры. На такой вот золотисто-зеленой, удивительно прочной и гладкой бумаге писали свои летописи и заклинания эльфы. Даже в ее сказочной библиотеке свитки из такой бумаги были редкостью, поскольку очень уж она дорога. Выходит, мероприятие, на которое ее вот так запросто пригласили, действительно что-то исключительное?

Коляска подвезла пару к высокому крыльцу огромного здания. Дюжина колонн из светлого камня

разбегалась полукругом, демонстрируя статуи, укрытые между ними. К двери вели две полукруглые лестницы, обнимающие чашу многоярусного вычурного фонтана. Тяжелые двери покрывала сложная резьба: не то картина сотворения мира, не то тяжкий груз мастеров. Дорожка бежала от порога к еще одной лестнице, у подножия которой стояли студенты в алых мантиях.

Мастер-библиотекарь тотчас припомнила Желтую площадь, Синий переулок и, догадавшись, уточнила:

- В алых мантиях студенты-ювелиры?

- Верно, - шепотом ответил ей мастер Мур, - здесь еще будут артефакторы, в серых с алым кантом и кузнецы в черных с алым кантом.

- Так будут не только украшения? - обрадовалась Алла Николаевна.

Как ни любила она дамские побрякушки, но несколько часов рассматривать только серьги, перстни и брошки казалось ей довольно скучным занятием. Мужчина ободряюще пожал ей руку и, торжественно предъявив пригласительные билеты, проводил на второй этаж.

Зал был на удивление простым: белые стены, белые арки, скромная лепнина где-то под потолком. Зато очень много света. Горели свечи, плавали в воздухе магические «светлячки», искусно скрытые керосиновые лампы, усиленные зеркальными пластинами, напоминали прожекторы, выделяющие особенно яркие витрины.

Здесь было немногочленно. Похоже, истинные ценители не любили шум и суету. Два десятка мужчин и женщин бесшумно перемещались между столами, стойками и витринами. Многие из них были не молоды и одеты довольно скромно, зато у каждого второго в руках лупа, а у каждого третьего на лбу, как рог невиданного зверя, торчит увеличительное стекло. Мягкие голоса, пристальные взгляды...

Алла Николаевна сразу отпустила руку мастера Мура:

- Я вижу, что Вам необходимо пообщаться со старыми знакомыми, подыскать подмастерьев и, вообще, оглядеться. Занимайтесь своими делами спокойно, а я поброжу среди витрин. Обещаю, если решу что-то купить, я Вас обязательно найду!

Ювелир восторженно поцеловал ей руку и, бормоча что-то про «удивительную женщину», растворился в огромном зале, как сахар в кипятке. Библиотекарь неспешно начала осмотр с ближайшей к ней витрины. Здесь точно было на что посмотреть. Вместо стекла дрожало едва заметное марево защитного заклинания, а прямоугольная столешница была украшена зеленым мхом и сухими листьями. На корявых ветках, как живые, сидели жуки, сверкая блестящими надкрыльями, глянцевыми лапками и усами - тончайшая работа! Эмали, металл, камни - все подобрано идеально, и некоторых жуков Алла Николаевна даже узнала, но садить себе на плечо шевелящего усами кородея... Нет уж!

Женщина неспешно перешла к другой витрине. Здесь опять были насекомые. Мода на них что ли? Но тут все выглядело приятнее: яркие бабочки, милые божьи коровки, смешные гусенички, свисающие с нефритовых листочков. Одна заколка с необычной алокрылой бабочкой ей понравилась больше других, как и озорной девчачий браслет из божьих коровок и трилистников.

Она всерьез задумалась о их приобретении: такой точно будет поднимать настроение даже в самый мрачный день. Здесь за прилавком стояла девушка в алой мантии и серьезно поглядывала на бродящих вокруг ценителей. Алла Николаевна уже было собралась обратиться к ней с просьбой показать браслет поближе, но потом решила не спешить и сначала пройти всю выставку до конца, прежде чем определиться с покупкой.

Дальше были фрукты, овощи, снежинки из осколков хрусталя и серебряной проволоки. Неожиданно её увлек кузнечный ряд: каминные решетки, необычные наборы инструментов, ворота и калитки, напоминающие черное кружево. Мастеру так понравились работы одного широкоплечего парня, что она обсудила с ним идею кованых внутриполочных разделителей и подставок для зала огня. Кузнец вдохновился, а библиотекарь, вспомнив свои мучения с печуркой, предложила сотворить еще и самовар. В общем, они просидели рядом почти час, не обращая внимания на потенциальных работодателей, исчеркали пачку бумаги и расстались довольные друг другом.

Дальше шел ряд студентов-эльфов. На их столах вполне ожидаемо красовались драгоценные деревья, цветы и птицы. Когда кожа эльфов потемнела, а на столах появились кости, пауки и черепа, Алла Николаевна решила повернуть назад, к безобидным короедом, но тут ряд кончился, и осталось лишь несколько столиков, за которыми стояли студенты в серых мантиях с алым кантом. Артефакторы. А вот это было очень любопытно. Мастер-библиотекарь уже убедилась в полезности таких штучек. Да, стоимость артефактов была высока, но и сделать настоящую магическую вещь мог далеко не каждый: это вам не божьих коровок на проволоку нанизывать. Мало было знать, как

лить металлы или крепить камни, и уметь это делать. И в этом деле немало тонкостей, но ещё мастер должен обладать и магическими силами.

Пройдясь вдоль короткого ряда с ничем не примечательными пряжками, камушками и кубками, женщина наткнулась на столик тощего пацана в очках с толстыми стеклами. Извинилась, всмотрелась, не удержалась и купила брошку-сову, сидящую на стопке книг да еще держащую свиток в лапе! Потом пряжку-чернильницу с пером и свитком. Затем – заколки в виде писчих перьев. Когда женщина принялась торговаться за две пары сережек, ее отыскал мастер Мур.

- Мастер Смирнова! Вы же обещали мне не покупать без моего совета! – полушепотом возопил он, увидев коробочки с покупками, перевязанные лентой.

- Простите меня, мастер Мур, – смущенно улыбнулась она в ответ, – не смогла удержаться. Этот молодой человек покорило мое сердце своими работами!

- Вот как? Позвольте?

Ювелир вынул лупу и уткнулся в работы студента, время от времени задавая разные вопросы:

- Какую присадку брали для серебра? С чем смешивали толченное стекло для переливчатого блеска? Сколько силы выдержит лунный камень, вставленный в пряжку?

Парень краснел, бледнел, заикался, но отвечал точно и быстро. Алла Николаевна видела, что парень не особенно умеет общаться с людьми, робеет, но его работы говорят за него. Наконец, мастер Мур удовлетворенно хмыкнул и спросил:

- Вам еще что-то понравилось, мастер Алла? – библиотекарь поняла, что профессиональное закончилось и началось личное.

Она указала серьги в виде перышек и еще одни, в виде сов.

- Хороший выбор, – одобрил мужчина, – Вы позволите мне сделать Вам маленький подарок?

- Право, мастер Мур, мы еще слишком мало знакомы...

- Благодаря Вам, я нашел себе отличного подмастерья, – ювелир подмигнул парню и вручил карточку строгого коричневого цвета с лаконичной золотой надписью. – Приходите завтра, молодой человек, если готовы работать сразу после выпуска. Обсудим условия, договоримся об оплате. Не настаиваю, но буду рад, если Вы выберете мою мастерскую.

Парнишка глянул на карточку, вспыхнул маковым цветом и благоговейно спрятал кусочек картона в карман мантии. Соседи, заметив вручение карточки, поглядывали на него с завистью. Видимо, это было чем-то вроде предварительного договора, потому что частого мелькания карточек в зале не наблюдалось.

- Что ж, тогда приму от Вас подарок с благодарностью, – решила Алла Николаевна.

Ей понравилось, что мужчина не стал возмущаться ее самостоятельностью, и в то же время, деликатно настоял на подарке.

Ювелир еще раз пристально осмотрел прилавок артефактора и остановил свой выбор на металлической шкатулке для украшений.

- Взгляните, мастер Алла, какая удачная работа! Юноша отлично связывает потоки металла и камней. В узор вплетена защита от кражи и даже от попытки взлома, – Ювелир бережно погладил красноватую медную крышку, выложенную кусочками белого и зеленого камня. – Материалы, конечно, скромные, но в эту вещь вложено много знаний, умений и сил. Даже я сам не сделал бы лучше при таких скромных ресурсах. У парня большое будущее.

Алла Николаевна с благодарностью приняла подарок, сложила в него покупки и потянула спутника туда, где она видела интересные шпильки и заколки. У прилавка с булавками для шляп, больше напоминающими стилеты, мастер-библиотекарь столкнулась с женщиной. Извинилась, посетовала на собственную неуклюжесть, отошла на пару шагов и круто развернулась:

- Госпожа Фиркин!

Милая, приятная рыжеволосая женщина в теплом коричневом платье удивленно обернулась и постаралась разыграть наивное непонимание, но мастер нахмурила брови:

- Что Вы здесь делаете? Как Вы меня нашли? И не отпирайтесь, я Вас узнала! У меня профессиональная память не только на лица, но и на движения, а Вашу моторику подделать невозможно!

Вздохнув, кастелянша-телохранительница признала поражение и сняла морок с лица:

- Охраняю Вас. Нашла просто: клятва, которой меня связал лорд Илькар, не дает мне потерять Вас. В стенах Академии хаотичные магические потоки позволили всех запутать, но едва Вы удалились на пару миль от стен, клятва потянула меня следом.

- Понятно, - женщина глубоко вздохнула. - Скажите, я могу попросить не сообщать Вашему нанимателю о том, где я нахожусь?

- Увы, - телохранительница развела руками, - меня с лордом Илькаром связывает другая клятва. Я не могу ничего от него скрыть.

- В таком случае, попрошу о малости, - решила Алла Николаевна, - не сообщайте ему обо мне, пока он не спросит.

- Лорда Илькара сейчас нет в Сариссии, - улыбнулась уголками губ телохранительница, - так что это я могу пообещать.

- Благодарю! - кивнула Алла Николаевна.

Дальнейший путь по залу продолжался в компании госпожи Фиркин. Она не вмешивалась в разговоры мастеров, но неслышной тенью скользила на полшага позади Аллы Николаевны. Мастер Мур сначала удивленно косился на приставшую к ним даму, потом что-то уловил в ее экономных движениях и задумчиво покосился на свою спутницу:

- Мастер Алла, Вам кто-то угрожает? - осторожно спросил он.

- Что? Нет, - женщина постаралась улыбнуться, - просто один мой... знакомый решил, что мне необходима постоянная защита.

Алла Николаевна не находила слов, чтобы объяснить всю абсурдность ситуации со своим побегом, поэтому перевела разговор на другую тему:

- Вы уже нашли себе подмастерьев?

- Да, - кивнул мастер Мур, - предложил карточки пятерым, если двое или трое согласятся работать у меня, этого будет довольно.

- У Вас такая большая мастерская? - удивилась женщина.

- У меня их несколько, - неохотно признался мужчина. - К тому же, не каждый перспективный подмастерье станет мастером. Кто-то всю жизнь будет делать болванки да простейшие заготовки и тем будет счастлив. Ювелирное искусство не всегда может себе позволить высокую эстетику и ценность.

Библиотекарь вопросительно подняла брови, и мужчина обрисовал ситуацию:

- Золотое кольцо с алтаирами или бирутами могут себе позволить лишь аристократы, да и те заказывают их по случаю важных событий: рождения наследника или свадьбы, а простые заколки, брошки, булавки и недорогие сережки нужны гораздо чаще.

Не прерывая разговора, ювелир вдруг свернул под арку, за которой открылось уютное помещение, заполненное столиками, мягкими стульями и легкими креслами. Здесь уже собралась изрядная часть публики, но еще можно было присесть в тихом уголке под разлапистым кустом, похожим на фикус.

- Истинный талант и медь со стеклом превратит в ценную вещь, однако, если он будет работать только с медью, умения захиреют. Для выражения сил, данных богами, ему нужны возможности. Дорогие инструменты, материалы, вдохновение чем-то возвышенным...

Мастер выдвинул для Аллы Николаевны стул, жестом предложил мягкий табурет телохранительнице, а потом взмахом руки и улыбкой подозвал к столу официантку в полосатом переднике.

- Что будете пить, мастер Алла? Фату? Сок? Травяной взвар? Здесь есть мороженое и пирожные. Если Вы проголодались, можно заказать бутерброды.

Библиотекарь уже так нагулялась среди витрин, что готова была плотно поужинать, но пришлось согласиться на фату и мороженое. Правда, мужчина заказал и бутерброды с паштетом и пирожные, похожие на корзиночки с кремом и ягодами. Пока ждали еду, разговор не прерывался:

- Ремесленник будет охотно делать простые вещи по шаблону и радоваться, что не надо

прикладывать особенных усилий. Такие тоже нужны. Так что в моей мастерской есть и мастера, отмеченные божественным светом, и просто толковые подмастерья, умеющие быстро и точно плести цепочки, готовить гнезда для самоцветов и делать замочки для украшений в необходимом количестве.

- Я поняла Вас, - повеселела Алла Николаевна и поделилась планами: - Мне тоже нужна толковая и исполнительная помощница. Портье порекомендовал навестить кафе и кабачок, где собираются студенты необходимой специализации, но, право, мне бы не помешало Ваше знание людей, мастер Мур. Видите ли, библиотека, в которой я служу, имеет много ценных книг, поэтому, в первую очередь, мне нужен человек честный, способный устоять перед искушением.

- Это очень сложно, мастер Алла, - ответил ювелир, - у каждого могут найтись обстоятельства, которые заставят его сделать что-то вопреки общественному мнению и собственным убеждениям. Полагаю, Вам придется взять с помощника клятву, которая его ограничит в действиях против вас и запретит скрывать ... интересные предложения.

- Для закрепления клятвы нужен маг или нотариус? - живо поинтересовалась женщина, с предвкушением глядя на поднос, который официантка поставила на их стол.

- Большая часть нотариусов имеет хотя бы каплю силы, - уверил ее ювелир, - все они являются королевскими чиновниками и обязаны закончить магическую школу. Есть, конечно, получившие контору по наследству, но в таких случаях они имеют специальные артефакты. К тому же у них есть примерные тексты клятв для каждого случая. От найма горничной до заключения договора дарения.

- Горничной? - споткнулась мыслью Алла Николаевна и тут же сообразила: - Конечно, личные вещи, письма, драгоценности. Это, действительно, разумно!

Мастер Мур не удивлялся такому незнанию местных реалий. Алла Николаевна еще в пути сообщила ему, что она из другого мира. Здесь это не было чем-то сверхнеобычным и вызывало лишь легкое любопытство.

Перекусив, мастера вернулись в выставочный зал. Здесь царил расслабленное настроение, кое-кто уже начал убирать украшения с витрин. Алла Николаевна не удержалась, подошла к девушке и всё-таки купила браслет с божьими коровками и трилистниками, посетовав:

- Жаль, что нет сережек в пару.

В ответ девушка улыбнулась и вынула из-под прилавка маленькую коробочку:

- Вообще-то, есть, но мой преподаватель сказал, что они слишком простенькие. Он пропустил только браслет, но я их на всякий случай тоже взяла.

Довольная женщина тотчас купила комплект и ласково погладила нефритовые листочки. Ей показалось, что от прикосновения браслет тихонько зазвенел, словно радуясь вместе с ней!

Глава 33

Последний час этого вечера получился, на удивление, приятным. Мастер Мур отвез Аллу Николаевну к гостинице, поцеловал руку под взглядом портье и пожелал доброй ночи. Госпожа Фиркин в новом облике умудрилась выбить из служащего номер, соседствующий с номером библиотекаря, и, наконец, откровенно пряча зевки, дамы разошлись по своим комнатам.

Алла Николаевна вошла к себе в номер и уронила у порога плащ. Сил повесить его на плечики совершенно не осталось. Она присела на низкую широкую банкетку, собираясь стянуть сапожки, и полутемная узкая прихожая вдруг ударила по нервам воспоминанием: несколько месяцев назад она вот так же вошла в пустую квартиру... Женщина прикрыла глаза, сдерживая вдруг набежавшие слезы. Как она, оказывается, привыкла к домовым, духам, к студентам и преподавателям. К тому, что ее встречают чашкой горячей фаты и непременно подсовывают что-то вкусное, когда она валится с ног после длинного рабочего дня.

Она так задумалась, что не сразу поняла, что кто-то стянул с её ног сапожки и принялся разминать усталые ступни. Распахнув глаза, женщина всмотрелась в полумрак и выдохнула:

- Лорд Илькар! Как же Вы меня напугали!

- Простите, мастер, - насмешливо отозвался Ночной король, - но мне показалось, что Вам не помешает помощь.

- Благодарю, - Алла Николаевна торопливо одернула юбку.

Как скоро ее привычки стали более скромными. Может быть психологи в чем-то правы, и длинная юбка укрепляет нравственность? А может, дело в том, что сильные горячие пальцы мужчины казались на диво уместными? Поднявшись, женщина прошла в комнату, щелкнула пальцами, зажигая маголампу, и обрадовалась ужину под зачарованным колпаком. Теперь можно было неторопливо разлить по чашкам напитков, выигрывая минуты на размышление.

Понятно, почему госпожа Фиркин так легко пообещала не сообщать о её местонахождении Ночному королю: она уже отправила сообщение. Потому и не вошла в номер, чтобы проверить безопасность помещения: знала, что Илькар уже тут.

- Зачем Вы здесь? - поинтересовалась Алла Николаевна, присев за круглый стол, накрытый плотной тканой скатертью.

- Мечтал увидеть Вас, - галантно ответил мужчина, с удовольствием выпивая отвар одним глотком.

- Поэтому примчались сюда, за два дня пути? - иронично хмыкнула библиотекарь и отсалютовала ему стаканом, прежде чем отпить отвар.

- Пришлось лететь от самой столицы, - белозубо усмехнулся блондин, - нанял одного знакомого дракона и весь день провел в седле.

Алла Николаевна лишь плечами пожала, мол, чем бы дитя ни тешилось, и не без удовольствия приступила к ужину. Подумаешь, захотелось мужчине на драконе полетать - его дело. Ночному королю такое равнодушие не понравилось:

- Кстати, ректор получил Ваше письмо, - сказал он небрежно, придвигая свою чашку, чтобы в нее снова налили отвар.

- Полагаю, он расстроился, - спокойно отозвалась мастер Алла, наполняя его чашку с видом самой холодной вежливости.

- Мне Вы написали такое же? - уточнил Илькар, выбирая кусок мясной запеканки с острым соусом.

- Почти, - женщина старалась говорить как можно меньше, справедливо полагая, что это тот самый случай, когда лучше жевать, чем говорить, как и советовала пошлая реклама из прошлой земной жизни.

- Позвольте узнать, чем же я Вам не понравился? - с улыбкой осведомился блондин, но Алла Николаевна почувствовала, что он готов вот-вот взорваться и, тщательно подбирая слова, произнесла:

- Послушайте, Вы сильный, умный и, несомненно, привлекательный мужчина, - Алла Николаевна, прекрасно знала, что начинать разговор с такими опасными типами нужно с комплиментов. - Но я не могу понять, чем Вас привлекла моя скромная персона? Или все же не я, а содержимое библиотеки Академии?

Илькар криво усмехнулся и отодвинул тарелку:

- Вы очень проникательны. Действительно, сначала меня привлекла библиотека, а уже потом Вы. Нечасто встретишь настоящего Мастера. Вы в курсе, что шкатулка, с помощью которой Вы восстанавливаете учебники, не работала более двухсот лет? Ее создал основатель Академии, и она предназначена для реставрации редких и ценных книг. Так случилось, что... - тут Ночной король задумался, дозируя информацию, но заметив ее скептический взгляд, решил рассказать все. - Мои родители не были женаты, однако знатный и богатый отец держал меня при себе. Я получил отличное образование, любовь к книгам и знания. Он хотел, чтобы я стал управляющим его землями, помогал наследнику, стал опорой рода. Я же сначала увлекся магией и наукой, а когда он в гневе выгнал меня из дома, попал в дурную компанию и стал тем, кем стал. - Он как-то невесело рассмеялся и продолжил: - Однако это не умалило моей любви к книгам. Однажды мои люди нашли библиотеку, спрятанную в катакомбах. К сожалению, время ее не пощадило. Часть книг превратилась в труху, остальные потеряли страницы, обложки, промокли и были изгрызены мышами. Можно было определить только названия или примерное содержание некоторых из них. Остальные оказались как бы условно целыми, но их опасно даже открывать, так как они могут рассыпаться. Я хочу восстановить эти книги, вот почему Вы мне так нужны.

- Книги по магии? - спросила Алла Николаевна, задумчиво размазывая соус кусочком хлеба.

- Не только. Летописи, литературные произведения, дневники. Есть и магические, конечно.

- Магические книги моя шкатулка не восстанавливает.

- Восстанавливает, - возразил Ночной король - просто в отверстие на крышке нужно вложить накопитель, но, если Вы согласитесь, проблем с накопителями не будет.

- Я должна подумать, - Алла Николаевна вновь взялась за чашку.

Пристальный взгляд собеседника нервировал. Карты выложены на стол, и отказа он не примет, но у нее есть шанс выдвинуть свои условия. Сдаться, не теряя достоинства. Она может отказать, но волк улиц просто не примет отказа. Найдет чем надавить, подкупить и запугать. Зачем доводить дело до крайности? А вот оформить договор у нотариуса не помешает. С этого мастер и начала разговор:

- Я согласна восстановить книги, которые Вы доставите в библиотеку Академии, но только при соблюдении ряда условий.

Ночной король одобрительно кивнул. Он и не сомневался, что единственный в своем роде мастер, укротивший древний артефакт оценит перспективы и выставит условия. Главное, чтобы они не задевали его интересов.

- Поскольку моя основная работа отнимает много времени и сил, я готова восстанавливать не более трех книг в неделю.

Пауза после этой фразы подсказала мужчине, что стоит кивнуть. На самом деле три фолианта в неделю - это очень быстро. Ни один реставратор не справится с одной книгой за такое короткое время.

- Доставку книг и накопителей в нужных количествах Вы берете на себя.

И снова кивок. Озадачивать нужного человека бытовыми проблемами глупость.

- В качестве оплаты за мою работу я буду копировать восстановленные книги для библиотеки Академии.

И с этим Илькар был склонен согласиться. Еще одна копия редкого экземпляра - это даже неплохо. На цену не повлияет, ведь книги Академии доступны только студентам и преподавателям, зато эти копии могут пригодиться в случае непредвиденных ситуаций.

- Договор о сотрудничестве подпишем завтра у нотариуса, - выдохнула Алла Николаевна, и тут же сжала руки, стараясь удержать бешено бьющееся сердце.

- Согласен.

- А теперь, доброй ночи, милорд, я устала и хочу остаться одна.

- Доброй ночи, - Илькар поцеловал ей кончики пальцев и ушел, перестав разыгрывать спектакль.

Нет, поначалу она его действительно заинтересовала как женщина, но после истории с джиннией и восстановлением учебников, о котором ему поспешили доложить, все любовные грезы отступили на задний план. Терять такого специалиста лишь потому, что ему стало любопытно, какова она в постели? Бред. Он видел, что женщина его не хотела. Любовалась, верно оценивала, но ни капли не

смушалась, лоя его взгляд, не менялся ритм дыхания, не расширялись зрачки - ни одной чувственной реакции.

Конечно, он не юноша, мог бы приложить усилия, засыпать подарками, очаровать, соблазнить и... потерять возможность восстановить библиотеку чокнутого мага. Женщины не прощают отсутствия чувств, а он, долгоживущий на четверть эльф, быстро бы пресытился новинкой. Лучше хороший мастер-библиотекарь, чем новая любовница.

С этими мыслями Илькар пересек площадку и стукнул в дверь номера напротив. Ее тотчас открыли.

- Илза, - Ночной король с удовольствием оглядел легчайший шелковый халатик, обрисовывающий гибкое красивое тело наемницы, - твой контракт продляется, и в нем появятся новые пункты...

Глава 34

Утро для Аллы Николаевны началось довольно поздно. Вечером даже ванна с лавандой не помогла ей уснуть. Она предполагала, что ректор будет недоволен ее «подработкой» и может даже запретить восстанавливать книги для Ночного короля, но выгода для учебного заведения была огромной. Если она сумеет восстановить книги из той забытой библиотеки, значит, она сможет восстановить и другие редкие, испорченные, покрытые плесенью книги... Да за такой артефакт хранители Государственных библиотек передрались бы насмерть!

Почти до рассвета женщина придумывала аргументы для недовольного дракона, и только когда солнце начало просвечивать через плотные шторы, она завернулась в одеяло и, наконец-то, уснула. Встала к обеду. Вновь заказала поднос в номер, не желая «делать лицо» и спускаться вниз, чтобы выпить чашку супа. Она расслабленно сидела за столом, пила бульон и вяло размышляла в ожидании момента, когда явится лорд Илькар, чтобы отвести ее к нотариусу.

В том, что он поспешит закрепить их договор юридически, женщина не сомневалась. Если уж он передачу смешной для себя суммы в пятьдесят золотых оформил так, что комар носа не подточит, то тут придумает очень много кар за невыполнение работы. Кстати, нужно будет указать, что она готова восстанавливать книги только из одной библиотеки, чтобы любопытное занятие не превратилось в унылую обязанность. Другая библиотека – другой договор, и даже оплата другая.

Ей дали спокойно пообедать. Но едва вызванный звонком лакей вынес из ее номера пустой поднос, как в дверь постучали. На пороге стояла госпожа Фиркин:

– Мастер Алла, Вы еще не готовы? Лорд Илькар ждет нас у нотариуса.

– Пятнадцать минут, – попросила Алла Николаевна, удаляясь в свою спальню.

Следы бессонной ночи с лица легко убрала холодная вода. Немного крема, вбитого в кожу кончиками пальцев, энергичное расчесывание волос, платье насыщенного синего цвета с белым воротничком и манжетами. Вид получился строгий и элегантный. Осталось заплести косу, уложить ее на затылке и приколоть бархатную шляпку-таблетку с небольшой вуалеткой. Алый плащ, серые сапожки и серые перчатки, сумочка с несколькими монетами и носовым платком. Все, дама готова к выходу.

Извозчика брать не стали. Прогулялись по легкому морозцу, любуясь празднично украшенными деревьями. Здесь традиция немного отличалась от земной: в праздник на деревья вешали ленты, загадывая желания. По местным поверьям, лента, которая продержится все праздничные дни, принесет удачу, так что в первый же послепраздничный день остатки уличных украшений расхватывали на сувениры.

Две женщины неспешным шагом пересекли площадь, свернули в переулок, дошли до тупичка и постучали массивным бронзовым молотком в потемневшую от времени дверь. Им открыл шустрый мальчишка в потрепанном сюртуке и по одному его виду Алла Николаевна догадалась, что этот представитель закона как-то связан с местной «ночной гильдией». Было в нем что-то этакое, бесшабашное, чего не должно быть в законопослушном подмастерье.

Парнишка принял у дам плащи и получил щипок за ухо от бдительной телохранительницы. Поморщился, но не теряя достоинства, ученик проводил клиенток в просторную натопленную комнату, полную солидных фолиантов и свитков. Ночной король уже сидел у стола, негромко обсуждая что-то с седым крючконосым мужчиной неопределенного возраста. Ему можно было дать и тридцать, и шестьдесят, но скорее всего, счёт шёл на сотни лет. Его заостренные уши и выцветшие зеленые глаза выдавали в нем примесь крови эльфов, а это означало долголетие, недюжинный ум и силу.

– Добрый день! – Алла Николаевна надела маску вежливости, не желая демонстрировать мужчинам свое волнение.

– Добрый день! – Илькар с широкой улыбкой поднялся с массивного кресла. – Мастер Алла, позвольте Вам представить мастера Дария. Он лучший специалист по составлению договоров в этом городе. Нотариус кивнул, чуть прищурился, и окинув Аллу Николаевну острым взглядом, от которого ей стало слегка не по себе.

– Рада это слышать, – женщина опустилась в кресло и обратилась к нотариусу: – Лорд Илькар уже изложил Вам суть нашего договора?

– Да, сударыня, – проскрипел несмазанной телегой чиновник, голосом выдавая свой возраст гораздо больше, чем обликом или движениями. – Взгляните, я набросал основные пункты, которые попросил включить милорд. У Вас есть, что добавить?

Мастер протянула руку за свитком. Такого рода договоры было принято записывать на едином листе бумаги, поэтому адвокаты, нотариусы и прочие стряпчие, чаще всего пользовались именно свитками. Развернув желтый лист, Алла Николаевна незаметно погладила сережку-сову, которую надела в этот день специально.

Мастер Мур объяснил ей, что все, что она купила у того нескладного с виду парня, – артефакты. И не простые. Серьги-совы, например, снимали морок. После активации мир немного переменялся. Госпожа Фиркин, например, выглядела, как женщина, прошедшая бурную ночь – припухшие губы, засос на шее, едва прикрытый воротничком, довольный сытый блеск глаз. А вот лорд Илькар выглядел усталым и недовольным, а его камзол потрепанным.

Женщина перестала рассматривать Ночного короля, сосредоточив взгляд на бумаге. Стандартная шапка с перечислением участников сделки, затем шли условия: количество объектов в неделю, разрешение на копирование, доставка, накопители, оплата в золоте... Пожалуй, это даже и неплохо: зарплата библиотекаря не так высока, как ей поначалу показалось.

– Я хочу внести уточнения, – подала голос женщина, когда все вокруг уже начали скучать, поглядывая в окна. – Договор не должен быть бессрочным. Сначала я думала ограничить количество... «объектов», но поняла, что не смогу контролировать источник. Поэтому, договор на десять лет с возможностью продления по соглашению сторон.

Стряпчий кивнул одобрительно и перевел взгляд на лорда Илькара. Тот усмехнулся. Ночной король, несомненно, много знал о библиотеке и ее возможностях. Мечта получить вечного реставратора, конечно, пленяла, но блондин был реалистом. Десять лет, так десять лет. А там посмотрим.

– Работы будут идти не в ущерб моей основной деятельности, – напомнила библиотекарь, – и прекращаются в случае беременности.

– Что? – Илькар резко переменял позу.

– А что Вас удивляет, милорд? – Алла Николаевна смотрела безмятежно. – Я женщина, могу выйти замуж и забеременеть. Мой опыт работы с артефактом показывает, что организм с трудом переносит такую нагрузку. Я не буду рисковать здоровьем младенца или собственным здоровьем в таком случае. Кстати, не мешает добавить уточнение относительно моего здоровья в целом. Мало ли...

– Так Вы уже нашли кандидата в мужья? – насмешливо осведомился Ночной король, добавив: – И поэтому ректору ничего не светит?

– Впишите еще один пункт, мастер Дарий, – тем же ровным тоном продолжила женщина, стискивая руки на сумочке. – Не причинение вреда мне и моим близким со стороны лорда Илькара и его служащих. Если будет причинен любой вред моему жениху, студенту или преподавателю, договор о сотрудничестве разрывается. Виновная сторона теряет всякие права на продление договора.

Илькар картинно развел руками, но позволил добавить еще один пункт в свиток.

Ему очень не нравились ограничения на время беременности, да и десять лет – слишком короткий срок, Алла Николаевна не успеет восстановить и трети библиотеки безумного мага, но...он умел выжидать. Даже свою должность получил, потому что умел ждать и думать. Илза уже доложила ему о встрече библиотекаря с ювелиром и о желании найти помощника. Вдруг подмастерье превзойдет мастера?

Алла Николаевна о мыслях Ночного короля ничего не ведала, но предполагала, что этот сильный и крайне опасный мужчина будет только рад, если ей найдется замена. Местными легче управлять. Они не могут вернуться в свой мир, лишенный магии, чтобы позабыть о претензиях наглого блондина навсегда.

Однако мастер-библиотекарь – это не только человек, который сумел освоить набор рабочих артефактов. Магические вещицы – не офисная техника, они не будут слушаться каждого, кому взбрédет в голову «нажимать на кнопки». Эти несколько месяцев убедили женщину, что создатель библиотеки был параноиком почище изобретателей сейфов. Буквально все системы были завязаны на мастере, и она сомневалась, что подмастерье сможет все перестроить под себя. Система просто не предусматривала такой возможности. Вот если мастер умрет или уедет в другой мир... Но где гарантия, что новый мастер сумеет обуздать своенравные артефакты?

Мастер Мур во время прогулки по выставке рассказал ей кое-что о магических инструментах, подчиняющихся лишь одной руке или одной крови. О ларцах для казны, которые не мог открыть никто, кроме наложившего печать или, в случае смерти, его наследника. Мужчина даже упомянул дворцы и замки, которые до сих пор стоят запечатанными, потому что род прервался. Дальние родственники периодически приезжают, надеясь, что в очередном новорожденном достанет силы крови, духа или магии, чтобы вскрыть старинный дом полный сокровищ, но уезжают ни с чем.

Пока Алла Николаевна служит ключом к сокровищам Академической библиотеки, ее не тронут. Однако в этом мире мужчин стоит найти себе покровителя. Ректор Рангарр показал себя неплохим управленцем, но к сожалению, он молод и горяч. Его легко взять, поймав на благородстве. Арролл, старый лис, хитрый изворотливый, блюдущий только свою выгоду. Ей нечего предложить этому дракону. Его интерес к жизни она уже пробудила, а остальное просто мишура. Да и, положила руку на сердце, их интерес к ней быстро иссякнет, как только она сдастся на милость победителя. Это тебе не земной феминизм, дорогая...

Остальные знакомые ей мужчины сами находятся в зависимом положении. Кроме, пожалуй, мастера Мура, но бросать его в эту круговерть было бы нечестно. Он не влюблен, лишь очарован ее непохожестью на местных женщин. Это неплохая предпосылка для романа, однако перечитывая в очередной раз свиток с договором, Алла Николаевна решила для себя, что все расскажет ювелиру перед расставанием.

Подписали заново переписанный договор быстро. Свидетелем стали телохранительница и мальчишка-подмастерье. В принципе, свидетели были только данью традиции, поскольку магическая печать, закрепленная королевским артефактом и так не дала бы никому из участников договора улизнуть от его исполнения. Три копии поделили традиционно: один свиток нотариусу, второй в Королевскую канцелярию, третий мастеру-библиотекару и оригинальный свиток достался Ночному королю.

Глава 35

После улаживания всех дел мужчина собрался проводить дам до гостиницы, но Алла Николаевна сказала, что желает прогуляться, и тогда Илькар простился, свернул куда-то в сторону и растворился в толпе. Госпожа Фиркин в новом уютно-рыжем обличье шла чуть сзади, не мешая женщине дышать свежим воздухом и размышлять о том, как она умудрилась попасть в такое положение.

От грустных размышлений ее отвлек знакомый голос:

- Мастер Алла! - мастер Мур с широкой улыбкой махал рукой с соседней аллеи.

Библиотекарь остановилась и приветливо помахала мужчине в ответ. Встречу можно было считать судьбоносной. Сегодня она ему все расскажет, потом вернется в номер, выпьет вина, сожалея, что рядом нет сержанта Норты и его гномьего самогона, а завтра отправится искать помощницу. Время бежит, праздники скоро закончатся.

Ювелир быстро преодолел небольшой сугроб и очутился рядом:

- Доброго дня, сударыни! - он галантно поклонился, включая в круг приветствия госпожу Фиркин. - Я заглянул в гостиницу, и мне сообщили, что вы ушли на прогулку. Очень рад встрече!

- И я рада, мастер, - Алла Николаевна огляделась, - мне бы хотелось с Вами поговорить, но боюсь здесь будет не очень удобно.

Мужчина тоже поднял голову и убедился, что женщина права. Уже спустились густые зимние сумерки, на деревьях зажглись магические огоньки, развешанные студентами, а старый фонарщик, бодро напевая песенку, начал заправлять маслом фонари, которые горели здесь в обычные дни. Множество веселых, смеющихся людей гуляли, болтали, пили горячие напитки из толстых керамических кружек, хрустели праздничными сладостями и толстой бумагой, в которую заворачивают горячие пироги.

- Тогда, может быть, зайдём куда-нибудь перекусить? - предложил он.

- Я не знаю, где здесь вкусно и безопасно, - призналась Алла Николаевна.

Мастер Мур заверил ее, что ему известно прекрасное место неподалеку и, предложив ей руку, повел к выходу из парка, рассказывая о том, как прошли его встречи с будущими подмастерьями. Кастелянша-телохранительница шла позади, иногда растворяясь в толпе. Они ее не замечали.

- Парнишка-артефактор согласился поработать в моей столичной мастерской. Жить в крупном городе, конечно, дорого, но у меня там есть комнаты над мастерской, так что, если будет работать, быстро сдаст экзамены и получит повышение. Еще двое отказались. Их сил едва хватит на обычные украшения. Я предложил им Курвейн, городок неподалеку от южной границы. Но их этот вариант не устроил. Конечно, амбиции - это прекрасно, но надо всё-таки здраво оценивать свои возможности.

А вот другие согласились, так что мастерская там пополнится на двух весьма толковых подмастерьев. А еще, знаете, меня нашла девушка, у которой Вы купили браслет. Пришла, хлопнула на стол коробку со своими изделиями и заявила, что хочет быть подмастерьем в моей мастерской, потому как видит, что я адекватно отношусь к женщинам. Я бы, конечно, посмеялся, да только... - мастер задумчиво погладил затянутую в перчатку ладонь Аллы Николаевны, - в ее коробке были совсем другие вещи. Серьезные. Сделанные качественно и с душой. А те девичьи побрякушки, что она показывала на выставке, ее заставил делать куратор, который считает, что для девушки в ювелирном деле есть только одна стезя: незамысловатые украшения и шпильки.

Вот это библиотекаря заинтересовало.

- А что за вещи делала эта девушка? - спросила она, выходя из своей тревожной задумчивости.

Госпожа Фиркин тоже заинтересовалась. Приблизилась, стала заметной. Неужели, тоже присматривает... кандидатов?

- Оружие. Она великолепно украшает оружие. Ей, конечно, еще не хватает опыта и практики, да и материалы подкачали, но она видит душу клинка и добавляет ему ровно столько блеска, сколько необходимо, чтобы подчеркнуть достоинство. Я очень благодарен Вам, мастер Алла, - он серьезно посмотрел ей в глаза, - ведь именно потому, что Вы были со мной, я выловил на этой выставке две жемчужины, которые имеют шанс прославить мою мастерскую.

- Пустяки, - отмахнулась женщина, - не сомневаюсь, Вы бы и сами не прошли мимо этих ребят.

- Юношу я бы заметил, - признал ювелир, - но девушка доверилась мне, лишь когда увидела нас вместе. Так что я Ваш должник, - с улыбкой сказал мужчина и с удивлением заметил, как нахмурилась его спутница.

Хмурилась библиотекарь по одной простой причине: заметила заинтересованный блеск глаз спутницы. Все же госпожа Фиркин служила не ей. Клятву верности она давала Ночному королю и, кто знает, какие слова были в той клятве?

Однако прогулка была прекрасной и портить ее какими-то сожалениями не имело смысла. Они неспешно дошли до подвальчика, в котором полыхала жаром печь. Выбрали столик в тихом углу, подозвали крепкого парня в длинном переднике, сделали заказ. Заведение называлось «Сковородка», и все, что в нем подавалось - от салата, до десерта - все приносили на сковородках. Госпожа Фиркин растворилась в тенях и сполохах огня, оставляя им хотя бы иллюзию уединения.

Алла Николаевна выбрала жареную рыбу с овощным гарниром. Она нервничала, и аппетит пропал. А вот мастер Мур явно проголодался и заказал мясо с овощами и острым соусом. Пока блюда скворчали на плите, им принесли лепешки, свежие овощи, соусы, горячий напиток и влажные полотенца, чтобы вытереть руки.

Пользуясь тем, что официант отошел, а телохранительница заняла позицию в стороне, женщина, наконец, решилась:

- Мастер Мур... Лесли, я должна Вам кое-что рассказать о себе. Видите ли, я не просто библиотекарь, я служу в Академии Драконов в Билейсе. Некоторое время назад студенты сопровождали меня в город...

Медленно, не пропуская деталей и подробностей, Алла Николаевна рассказала ювелиру всю историю с Ночным королем.

- Теперь Вы понимаете, мастер Мур, что я скована обязательствами, как бы мне ни хотелось продолжить наше знакомство...

- Мастер Алла. Аллочка... Позволь мне обращаться на «ты». Не спорь, прошу тебя, - ювелир взял дрожащую холодную руку женщины и погладил, утешая. - Почему ты решила, что это повод расстаться? Одна из моих мастерских как раз в Билейсе, артефакторы часто покупают заготовки. Дом купить не проблема, а если ты хочешь жить в Академии, то, насколько я знаю, семейным служащим там предоставляют квартиры. Я уже не молод, многого достиг и могу позволить себе жить так, как сочту нужным. Ты первая женщина, ради которой я готов осесть, и смею надеяться, достаточно приятен тебе, чтобы ты одобрила мои ухаживания...

Напряжение, которое копилось уже несколько дней, вдруг схлынуло и вылилось слезами. Они просто потекли по лицу женщины, и вот теперь мастер Мур растерялся. Схватился за кружку с отваром, предложил остывшее полотенце, что-то бормоча, попытался сам стереть соленые дорожки с блестящих мокрых щек...

- Все хорошо, - улыбалась сквозь слезы Алла Николаевна, - просто я не ожидала... Илькар жесток, настоящий бандит, хотя любит представить себя рубахой парнем и щеголем. Его многие боятся и не зря. Думаю, он не просто так вцепился в мои возможности...

- Не беспокойся, - серьезно заметил мужчина, - я не просто владелец мастерской, в молодости успел покурлесить, связями оброс. Будет наглеть твой «король», найдем укорот. А теперь, - он хитро улыбнулся, - давай поедим и пойдем искать тебе помощницу. Раз уж тебе не удалось меня напугать, то я хочу иметь возможность приглашать тебя на свидания.

После этих слов он так подмигнул, что женщина невольно рассмеялась. Они отдали должное местной кухне, заглянули в уборную, чтобы Алла Николаевна смогла умыться и привести себя в порядок, а потом вышли в зимнюю ночь. Госпожа Фиркин снова растворилась в тенях, не мешая им идти рука об руку, ведя тихую беседу:

- Студенческие кабачки заполняются с темнотой. Прилежные студенты, как и положено, днем учатся, вечером делают задания, а ночью гуляют, - улыбаясь, объяснял ювелир, увлекая Аллу Николаевну в сплетение улиц. - Вот он, Синий переулок.

Кабачок «Кот и Пес» был весьма заметным заведением. Широко распахнутые двери демонстрировали зал, уставленный бочками разной величины. Самые большие служили столами, те, что поменьше, - стульями. Семь огромных бочек, высотой в человеческий рост, представляли собой некое подобие сцены, на которое взбирались выступающие в синих мантиях. Кто-то громко читал стихи, кто-то пытался критиковать классический роман, кто-то спорил с оппонентом, переходя порой от аргументов к кулакам и кружкам.

Оценив зрелище, Алла Николаевна покачала головой:

- И здесь портье предлагал мне искать помощницу?

В этот момент сильно качающийся молодой человек покинул кабачок прямо через окно, упал в сугроб, попытался встать, не сумел и, лежа в ледяном крошеве, принялся читать какие-то возвышенные стихи, активно размахивая руками.

- Сюда стоило зайти, чтобы посмотреть на тех, кого приглашать не надо, - с улыбкой сказал ювелир, любуясь дружной компанией из трех студентов, штурмующих фонарный столб.

- Думаю, мы уже все увидели, - согласилась Алла Николаевна. - Отправимся на Желтую площадь?

Еще несколько улочек, сквер, тактичное покашливание телохранительницы, когда они попытались свернуть в темноту высоких обнаженных кустов, и, наконец, довольно большое пространство, окруженное желтыми зданиями.

Заведение «Вишня и пуля» завораживало внешним видом. Изящная кованая вывеска, раскрашенная яркими красками, поскрипывала над красивой деревянной дверью. Большие окна с частым переплетом светились теплым желтым светом. Когда дверь открылась, на улицу с клубами пара вырвалась красивая мелодия, сопровождаемая нежным смехом. Удивленно переглянувшись, мастера вошли в кофейню и огляделись.

Здесь было женское царство! Тепло, уютно, бежевые стены с белой лепниной, рояль на возвышении, окруженный корзинами с сухоцветами, красивые круглые столики на кованых ножках. Госпожа Фиркин скользнула внутрь и моментально двинулась к стойке, отвлекая на себя внимание, давая удивленным мастерам минуту, чтобы оценить мягкие стулья, лампы и девушек в желтых мантиях.

Атмосфера кофейни пленяла. Негромкие голоса, мягкие интонации, красивые жесты. Книги. Много книг везде. На этажерках вдоль стен, на столах, на пюпитрах, в руках посетительниц и даже на стойке между банками сладостей лежали увесистые томики в ярких обложках.

Гости нашли вешалку, где можно было оставить верхнюю одежду, присели за столик, спросили фату, а сами усиленно крутили головами, присматриваясь к каждой утонченной барышне. Справа от них обсуждали лингвистическое происхождение фамилии «Вольтури», слева искали истину происхождения идиом. Прямо насмешливо и едко комментировали работу корректора и редактора в новом, только что изданном романе.

Казалось, зал полон щебечущих птичек, не замечающих ничего вокруг. Но как-то слишком хорошо, слишком на показ. И Алла Николаевна сообразила: их заметили, догадались, зачем они здесь и теперь «показывают товар лицом», демонстрируя хорошие манеры и образованность. Она слегка поморщилась: такая откровенная самореклама её несколько напрягала. Но тут же мысленно себя одёрнула, напомнив, зачем она сюда пришла. И стала честно прислушиваться, машинально отпив заказанный напиток.

Пара глотков и в глаза полезли несуразности чересчур кукольного облика этого заведения: потертости обивки, трещины на рояле, побитые носки башмаков и потрепанные перелицованные подошвы. Жадные взгляды, многозначительные жесты, кокетливые улыбки, обращенные к мастеру Муру. Последнее особенно злило! И еще этот щебет. Высокомерный, возвышенный, пустой... Нет, пожалуй, здесь не было человека, которого она готова была бы впустить в свое волшебное книжное царство...

- Мастер Мур, - Алла Николаевна деликатно тронула мужчину за рукав, - давайте вернемся в Синий переулок?

Женщина никогда бы не призналась себе, что просто взревновала. Увидела, как смотрят на ее спутника молодые девушки, как они краснеют и опускают ресницы, как теребят платочки и пухлые томики лирических стихов... На деле она сейчас выглядела лучше любой из этих возвышенных кокеток, но внутри все еще жила неуверенность. Разве можно сравнить ее и эти юные прелестные цветочки?

- Даже так? - ювелир лукаво улыбнулся и тут же протянул руку, помогая встать, - давайте!

Они расплатились и вышли в морозную ночь. Телохранительница шла следом, широко улыбаясь. Кажется, с ее стороны однажды донесся смешок, но Алла Николаевна сделала вид, что ничего не заметила. Быстро, словно боясь что-то упустить, пара добралась до Синего переулка. Они обошли дрыхнущего в сугробе поэта, вошли в подвал, пропитанный запахами пива, горячей похлебки из потрохов и влажного серого хлеба.

Теперь здесь было тише. Бурное веселье разделилось на части. Небольшие компании разбрелись по углам, оставив сцену из бочек сиротливо пустой. Вот теперь здесь было по-настоящему интересно. Они выбрали столик-бочку, присели, тщательно отряхнув с бочек-стульев крошки, заказали грог, улыбаясь, переглянулись, как заговорщики, и огляделись. Молодых, полных сил и задора мужчин

кое-где все же разбавляли женщины. Не слишком красивые, но опрятные, в синих мантиях или скромных, синих же, платьях. Одни вели себя активно: вмешивались в беседы, смеялись, что-то ели и пили. Другие робко жались к подругам или возможным кавалерам.

Алла Николаевна присматривалась к каждой. Пыталась представить ее за рабочей стойкой в зале новинок или рядом с Вианом за составлением каталога. Может быть, вот эта с крупным носом и гладко причесанными волосами? У девушки очаровательные карие глаза с длинными ресницами и очень милая улыбка. Она быстро найдет поклонника. Да, кажется, вон тот блондин с вихрами на затылке уже посматривает на нее. Жаль, но влюбленная девушка может отказаться от переезда и длительной службы.

Тогда вот эта. Рыжая, вся в веснушках. Волосы вьются мелким бесом и лезут в лицо. Глаза зеленые, как у многих рыжих, а смех такой звонкий и задорный... Нет, слишком яркая и шумная, наверняка, на уме только развлечения и кавалеры. Сначала, конечно, прикинется овечкой, а потом... Да и ростом мала. Это ведь только кажется, что библиотекарь ничего тяжелее книжки не поднимает. Уж лучше высокая и мрачная блондинка с косой. Она в платье без мантии. Белый воротничок, часы на шелковой ленте. Ценит время, или это просто украшение? Нет, вынула блестящий диск, щелкнула крышкой, взглянула и быстрее заработала ложкой. Хм... Сразу вспомнилась пословица: «Кто как ест, тот так и работает». Пожалуй, эта девушка – неплохой вариант. А еще две шатенки, спрятавшиеся в дальнем углу. Милые, обе в мантиях, одна что-то читает между откусываниями пирога, вторая пишет в потрепанной тетради. Хорошо бы взглянуть поближе, ещё лучше – перекинуться парой слов...

Через час мастера вышли из кабачка и двинулись к гостинице, обсуждая претендентов. Госпожа Фиркин, зевая, топала следом. Телохранительница убедилась, что здесь ее подопечной ничего не грозит, кроме скоротечного романа, и теперь откровенно мечтала о мягкой постели в своем номере.

- Та рыженькая шустрая, – говорил мастер Мур, склоняясь так близко, что библиотекарь почувствовала запах его туалетной воды. Что-то терпко-цитрусовое с нотками мха и мяты. Очень мужской и свежий аромат.

- Невеличка, – вздыхала в ответ Алла Николаевна, кокетливо бросая взгляд из-под ресниц. Надо же, не забыла! И кокетливые улыбки получаются легко, как дыхание. – Если бы Вы знали, мастер Лесли, какие фолианты порой приходится вынимать из сундука-телепорта! Даже с помощью духов это изрядный труд. И к тому же, какая-то она легкомысленная. Вы не находите?

- Тогда блондинка. Она крепкая и спокойная, – предлагал мужчина, останавливаясь и поправляя ее выбившуюся из-под шляпки алую прядь.

- Боюсь, это обманчивое впечатление, – парировала женщина, если судить по моему опыту, – в тихом омуте чего только не водится.

- А сестрички в углу? – уже почти смеясь, спрашивал ювелир, стряхивая снежинки с пушистого воротника.

- Творческие личности, – улыбнулась библиотекарь, – а, значит, вокруг будет вечный хаос, а то ещё сядут сочинять и пропадут. А в моей библиотеке щелкать клювом нельзя. Много приходит любителей халявным манускриптом поживиться.

- На Вас не угодишь, мастер Алла, – вот теперь он точно смеялся, и было что-то этакое в его глазах, от чего замирало и падало куда-то в низ живота сердце.

- Думаю, завтра стоит зайти на факультет, посмотреть оценки, поговорить с преподавателями... – занудным, правильным тоном заговорила Алла Николаевна, а мастер Мур, точнее Лесли, вдруг схватил ее в охапку, закружил... Какой он сильный, оказывается! Потом поставил на скрипучий снег и поцеловал в нос:

- Ты самая удивительная женщина, которую я когда-либо знал! – выдохнул он, прежде чем прижаться к ее губам.

И все поплыло... Качнулось темное небо, закрутились в страстном танце звезды, чуть ярче засияли огромные шары фонарей и тихо зазвенели голые ветви деревьев... Было так хорошо, уютно, сладко, как не было очень давно. И приземление в его объятия тоже оказалось прекрасным. Он крепко сжимал ее плечи, не давая потерять равновесия, и смаковал ее губы, и шептал слова, о которых она успела позабыть.

В себя они пришли, когда уставшая ждать телохранительница кинула им в ноги снежок. Вместе обернулись на нее, смерили тяжелыми, недовольными взглядами, потом чмокнули друг друга в губы и нарочито медленно двинулись к гостинице.

Глава 36

Утром Алла Николаевна порхала. Все казалось ясным и прекрасным. Умывание. Выбор платья. Прическа с новыми шпильками-перьями и кулон с совой, помогающий определять ложь. Несмотря на практичные приготовления к визиту в Академию, хотелось петь, танцевать и делать глупости! О, женщина понимала опасность такого восторженного состояния, но так хотелось продлить его еще хотя бы чуть-чуть.

Когда принесли завтрак, вместе с ним явилась и ехидно ухмыляющаяся госпожа Фиркин.

- Доброе утро, мастер Алла, надеюсь, Вы хорошо спали?

- Спасибо, спала прекрасно, - ответила она сдержанно. Почему-то при виде «кастелянши» веселье угасло само собой.

- Собираетесь в Академию искать помощницу? - телохранительница сделала жест, проверяя еду, но мастеру почудился серебристый порошок на краешке бокала.

- Да. Мастер Мур будет сопровождать меня, - степенно ответила Алла Николаевна, принимаясь за кашу. Пить из бокала она не стала, благо их было два: один для фаты, второй для воды.

- Боюсь, Ваш спутник сегодня не появится, - в голосе «кастелянши» слышалась точно выверенная порция яда. - Лорд Илькар пригласил мастера Мура на бокал вина и сделал ему некое предложение... Увы, между золотом и чувствами, мужчины выбирают золото.

Если бы Алле Николаевне действительно было всего двадцать лет, и в душе бушевали не только эмоции, но и гормоны, она бы расплакалась, заявила, что телохранительница лжет. И по взгляду «кастелянши» было понятно, что она ждет именно такого перепада настроения. Истерики. Крика. Слез на груди женщины, которая все поймет и пожалеет. Действительно, сдержаться и не метнуть в голову самодовольной телохранительницы какой-нибудь тяжёлый предмет стоило Алле Николаевне больших усилий. Но тут она могла поблагодарить особенно противную «замшу» начальника комитета по науке и культуре, которая обожала являться без предупреждения, а потом бродить по залам и задавать каверзные вопросы, выводящие из себя с пол-оборота. Но был и несомненный плюс: лицо держать эта ведьма всех научила в самые сжатые сроки.

- Что ж, если у мастера Мура найдутся другие дела, полагаю, он известит меня запиской, - нарочито легкомысленно сказала она. - Если же нет, мы оба свободные люди и вольны поступать на своё усмотрение, - тут она сделала многозначительную паузу и произнесла так, словно камень уронила: - И запомните: наши отношения не касаются никого.

Такой ответ госпожу Фиркин явно разочаровал, как и то, что мастер не прикоснулась к помеченному порошком бокалу, однако телохранительница тоже умела носить маски.

Закончив завтрак, Алла Николаевна поправила прическу, закрепила шляпку, взяла плащ и отправилась вниз, размышляя, сразу идти в Академию или немного погулять в парке, надеясь на появления ювелира? Принимать решение ей не пришлось: едва она спустилась в холл, двери распахнулись, впуская клубы ледяного пара и мрачного мастера Мура.

- Мастер Алла! - воскликнул он, сразу словно стряхивая с себя тяжелый груз, - я рад, что Вы еще здесь!

- Что-то случилось? - сразу напряглась женщина.

- Лорд Илькар сообщил мне, что Вы уехали, не желая продолжать наши отношения, - взволнованно сообщил ювелир. - Я пришел, чтобы лично убедиться в том, что стал Вам неприятен...

- Какая чушь! - не выдержала Алла Николаевна. - А мне только что сообщили, что Вы не придете, потому что лорд Илькар сделал Вам выгодное торговое предложение!

Они схватили друг друга за руки и замерли глаза в глаза, убеждаясь, что все вчерашнее не было сном. Потом оглянулись, поняли, что стали объектами пристального внимания портье, телохранительницы и еще нескольких людей - не то гостей, не то служащих, и тут же забыли об этом.

Внезапно женщина осознала, что десять минут назад ее мир вдруг утратил все: краски, вкус, цвет, запах, а теперь все вернулось, нахлынув до головокружения и слабости в ногах. Знакомое тепло, запах цитруса и мха, привкус раскаленного железа и ласковый шепот над ухом:

- Моя, никому, никогда...

До поцелуя дело не дошло, но их объятия и так сказали много тем, кто наблюдал. Вежливый кашель

прервал эту сцену.

- Уйдем? – спросил мастер Мур, оценивая окружение.

- Уйдем. – согласилась Алла Николаевна, бросив уничижительный взгляд в сторону телохранильницы. Но та никак не среагировала, сохраняя каменное выражение лица.

Они вышли на улицу. По-утреннему серый снег хрустел под сапогами, у крыльца стоял экипаж с нетерпеливыми лошадьми. Кучер поглаживая их морды, шептал что-то успокаивающее. При виде четверки ювелир почему-то смутился:

- Прости, я спешил...

- Ты успел, а это главное, – улыбнулась в ответ Алла Николаевна.

Они дошли до Академии, взяли пропуск у хмурого старичка в форменной тужурке и двинулись к зданию «Синего» факультета. Там царила обычная предпраздничная суета. Кто-то радостно паковал сумки, кто-то шел за преподавателями, упрашивая принять зачет или экзамен. Парочка парней, явно принявших с вечера чего-то крепкого, громко обсуждала, куда пойти «полечить голову».

Оглядевшись, мастер Мур решительно потянул свою спутницу к двери с надписью «Секретариат».

- Тут точно можно узнать все о выпускниках, – пояснил он, – и еще подслушать сплетни.

В маленькой комнатке с одним большим столом скопилась куча народу. Кто-то хотел заверить ведомость, кто-то выставить оценки, кому-то требовалось разрешение на выезд, а кому-то – на въезд. Шум, гам, громкие обсуждения. Незваные гости тихонько прикрыли дверь и примостились в уголке. Мастер Мур уступил Алле Николаевне стул, а сам встал рядом и с каким-то даже удовольствием стал всматриваться в общий бедлам. Постепенно комната затихала. Получив свои бумаги, студенты уходили, а новые не появлялись.

- Что ты сделал? – шепотом поинтересовалась женщина, любуясь своим мужчиной.

- Маленький отвод глаз, – хмыкнул Лесли, – ювелир я или кто?

- Интересные у тебя навыки, – хихикнула, словно девчонка, Алла Николаевна и обрадовалась, когда парень в синей мантии наконец выбил из утомленной женщины зачетку и убрался восвояси.

Секретарь потерла усталые глаза, переложила какие-то бумаги, подняла голову, огляделась и заметила посетителей:

- Добрый день, – вежливо произнесла она, – что Вы хотели?

- Добрый день, – улыбнулась в ответ Алла Николаевна, – я ишу себе помощницу из выпускников. И хотела бы узнать, кто из девушек с вашего факультета еще не заключил контракт.

Секретарь одним взглядом оценила незнакомку и потянулась к тонкой оранжевой папке, лежащей в самом низу стопки на столе:

- Здесь краткая справка о наших выпускниках. Зеленая «птичка» стоит на делах тех, кто готов уехать из города, красная – на тех, кто ищет место в Сариссии, крестики – на тех, кто уже запрашивал характеристики для работодателей. Смотреть можно только здесь.

- Благодарю, – библиотекарь взяла папку, открыла и с сожалением уставилась на портрет знакомой блондинки-валькирии. Красная птичка и красный же крестик. Девушка уже ангажирована. Дальше шли парни, но ее они интересовали мало, почему-то Алла Николаевна была уверена, что ей нужна девушка. А вот и рыжая – крестика нет, но галочка красная. Брюнетка с пучком готова уехать, крестика нет, только есть запись о помолвке, поедет на новую работу с женихом?

Перебрав тонкие листочки, женщина уже собралась разочарованно закрыть ее, как вдруг увидела, что к верхней крышке прилип еще один листок. Отделила, всмотрелась и широко улыбнулась:

- Мастер Мур, взгляните, как Вам кандидатка?

Ювелир заглянул через плечо и задумчиво кивнул головой:

- Кажется, Вы нашли то, что искали, мастер Алла.

Девушка на портрете не была красавицей или обаяшкой. Простое лицо, не слишком правильные черты, каштановые волосы, собранные в скромный пучок. Однако в этой девушке виделось спокойствие, уверенность и то, чего, пожалуй, не хватало самой Алле Николаевне: сочувствие к людям. Отличные оценки, неплохой список практики. Да и в местной Академической библиотеке

она успела отработать пару семестров. И магическая сила есть.

- Скажите, где можно найти вот эту девушку? - спросила библиотекарь у секретаря.

Та кинула взгляд на портрет и пожала плечами:

- Сирена или в зимнем саду, или в библиотеке.

- Спасибо. Поставьте, пожалуйста, крестик. Эта девушка мне подходит.

- Что прямо сразу? - удивилась секретарь, - без личной встречи? Без рекомендаций?

- Я видела всех выпускников, и она устраивает меня больше остальных, - спокойно ответила Алла Николаевна, потом поправила бляху мастера-библиотекаря на груди и добавила: - Если Сирена не согласится, я просто никого не найму в этом году.

- Воля Ваша, - секретарь пожала плечами и поставила крестик. Когда мастера вышли ювелир шепнул:

- Полагаю, у секретаря есть свои любимчики, и она готова была порекомендовать кого-то из них.

- Вероятно, - согласилась библиотекарь, - но мне нужна Сирена!

Они заглянули в зимний сад, узнали, что там идет обработка от мучнистой тли, раскашлялись в облаке душного пара и отправились в библиотеку.

Глава 37

Библиотека Академии Искусств сама была произведением искусства. Секцию танцев украшали танцующие фигуры в человеческий рост, фрески, скульптуры, барельефы, мозаика и витражи. В зале музыки раскачивались «флейты ветра», всевозможные колокольчики и бубенчики, треугольники и пластины, которые едва слышно наигрывали мелодии. Стоило Алле Николаевне поморщиться (от духоты у нее разболелась голова), как мелодия сменилась, принося с собой прохладу ветра. На эту перемену обернулся седовласый мужчина в темно-коричневой мантии с золотым шитьем на груди:

– Кто? – грозно спросил он, затем увидел женщину, оценил ее нагрудный знак и вежливо поклонился: – Мастер, что привело Вас к нам? – спросил он с долей горделивого пренебрежения. Должно быть, привык, что все, кто попадает сюда впервые, бродят, раскрыв рты, любуясь невероятным оформлением залов.

– Доброго дня Вам, мастер, – вежливо ответила Алла Николаевна. – Меня зовут мастер Смирнова. Я ищу студентку Сирену Винифред, мне сказали, что она часто здесь бывает.

– В зале исторической литературы, – небрежно махнул рукой мужчина куда-то в сторону, потом вдруг передумал: – Позвольте, я Вас провожу. Мастер Люциус.

– Очень приятно, – чуть улыбнулась женщина. – У Вас удивительно красивые залы! – искренне добавила она.

– Да, – склонив голову, мастер словно заново обвел взглядом широкую галерею, украшенную картинами, – Полагаю, Ваше место работы выглядит иначе?

– Во всем есть своя прелесть, – нейтрально пожала плечами Алла Николаевна.

Ей такой прием показался странным. Сначала мастер Люциус отнесся к ней равнодушно, потом с легким удивлением и только, рассмотрев за ее спиной телохранительницу и Мура, вдруг пошел на сближение. Кто его так привлек? Невзрачная женщина, маскирующая движения широкой одеждой, или статный мужчина в дорогом плаще?

Под короткий звучный рассказ старшего мастера они миновали галерею, потом зал скульптуры, полный альбомов, перешли в зал архитектуры, обогнули множество макетов зданий и тубусов с чертежами. Сначала увлеченная рассказом и открывающимися залами женщина ничего не замечала, но, когда экскурсия затянулась, оттого что седобородый мастер протащил их даже по подсобкам и каким-то техническим помещениям, Алла Николаевна пришла в недоумение: ей показалось, что зал истории литературы должен располагаться где-то ближе ко входу, ведь в нем хранятся именно книги. Да и зачем им закрытые на ремонт секции?

Словно чувствуя ее беспокойство, Лесли и госпожа Фиркин подошли ближе. Ювелир предложил руку, а телохранительница незаметно спустила в ладони рукоять кинжала и амулет.

Они шли и шли по залам удивительной красоты. Поэзия... Учебники... Театр... За их спиной что-то звенело, где-то трещало, реагируя на появление мастеров. В каждом зале был помощник, но не дух, как у Аллы Николаевны, а живой человек с магическим браслетом на запястье. Они пристально всматривались в незнакомцев, но, повинувшись кивку своего мастера, опускали глаза и возвращались к работе.

Отчего-то каждый следующий шаг давался женщине все сложнее. Сердце билось, ладони вспотели, ноги подкашивались от слабости. Складывалось впечатление, что она весь день проработала на приемке книг или разом восстановила целую стопку учебников!

Когда они, по ощущениям, описав полный круг, наконец-то, попали в зал исторической литературы, женщина первым делом увидела за приоткрытой дверью зал музыки с уже знакомыми ей колокольчиками.

– Зачем мы обошли всю библиотеку? – возмущенно спросила Алла Николаевна, указывая на «улику».

Мастер Люциус виновато развел руками:

– Просто хотел Вам показать свои владения!

– Он лжет, – госпожа Фиркин выдвинулась вперед, ничем не напоминая больше ту скромницу, которой она притворялась во время прихода сюда. – Его предупредили. Он надеялся, что Вы активируете артефакты, которые способен запустить лишь истинный Мастер. Видимо, не только лорд Илькар нуждается в помощи профессионала.

Пожилой мастер смутился, но тут же выставил вперед седую бороду и возмущенно ею затряс:

- Ничего в этом такого нет. Подумаешь, немного прогулялись!

Алла Николаевна чувствовала себя прескверно и разборок ей не хотелось. Однако следовало выяснить, при чем тут лорд Илькар и кто предупредил мастера Люциуса? И о чем? От слабости женщина покачнулась, присела на ближайший стул, потеряла виски, вынула из сумочки леденцы. Понятно, почему ей так плохо: похоже, в этой библиотеке тоже нашлись артефакты, которым требовалась сила мастера.

Нет, если бы старик попросил о помощи, предложив взамен копии редких книг, или хотя бы продемонстрировал любезность, она бы не отказала. А он попытался использовать ее втемную. Вспомнив нюансы собственной библиотеки, мастер выпрямилась на стуле и громко сказала:

- Все, что я активировала сегодня вольно или невольно, будет замкнуто на меня и начнет работу только по моему разрешению! - короткий взмах рукой, и по залам полетел длинный стон.

Дышать сразу стало легче, а вот старый мастер сжал кулаки и, кажется, был готов разразиться проклятиями, да только многозначительное движение госпожи Фиркин мгновенно вернуло ему разум. Он отвернулся и ушел, не простившись.

Между тем, встревоженный мастер Мур присел рядом с Аллой, вынул из кармана фляжку:

- Глотни, станет легче. Прости, что не разобрался сразу. Здесь много магии, трудно заметить активацию одного из сотен артефактов. Может, уйдем? Ты бледна...

- Ничего, я сама виновата, понадеялась на солидарность коллег по цеху, - поморщилась библиотекарь, не отказываясь от напитка. - Интересно, что он так страстно желал активировать...

- Думаю, что-то подобное тому артефакту, что заинтересовал лорда Илькара, - промолвила телохранильница, вновь превращаясь в улыбчивую полноватую рыжую с наивным взглядом.

- Слишком много взяли... - задумчиво проговорила Алла Николаевна, делая еще глоток терпкого бодрящего отвара, - я сейчас без помощи и до дверей не дойду.

- Значит, еще что-то. Эта библиотека не моложе твоей. Кто знает, сколько здесь всего хранится?

Взбодрившись напитком, Алла Николаевна вспомнила о цели своего визита:

- Лесли, - шепотом позвала она, - посмотри, пожалуйста, тут есть эта девушка?

Ювелир встал, огляделся и утвердительно кивнул:

- За дальним пюпитром. Хочешь подойти?

- Боюсь ноги еще плохо держат, - призналась женщина. - Можешь пригласить ее сюда?

- Лучше я, - вмешалась «кастелянша», - заодно проверю на яды и амулеты.

Возражать ей не стали. Мастер Мур считал, что вмешиваться в отношения женщин некрасиво, а у самой Аллы Николаевны не было сил сопротивляться.

Девушка подошла и остановилась, рассматривая мастеров и давая рассмотреть себя:

- Здравствуйте, эта дама сказала, что Вы ищете помощницу среди выпускников?

- Добрый день, - библиотекарь нашла в себе силы улыбнуться. - Да, я ищу помощницу в библиотеку Академии Драконов. В Билейсе.

- Далеко, - улыбнулась в ответ девушка, - а жилье предоставляется?

- И жилье, и питание в столовой, и зарплату обещаю неплохую. Объем работы, конечно, большой, но зато интересно.

- Предварительный договор? - уточнила девушка.

- Обязательно. Можем составить и заверить прямо сейчас, - сказала Алла Николаевна. - Мастер Мур и госпожа Фиркин могут быть свидетелями. Но сначала расскажите немного о себе. Чем увлекаетесь в свободное время? Какие книги любите читать и что из последнего прочитанного Вас особенно зацепило?

- Меня зовут Сирена Винифред, - девушка внешне спокойна, но дыхание выдает ее волнение. - Я родилась и выросла в Карвел-Дойле, это небольшой город, принадлежащий королевству драконов.

Отец мой был нотариусом, а мама до свадьбы работала в библиотеке. Они очень любили книги, и мне нравились книги, история, искусство, поэтому я поступила сюда, тут все это можно было соединить. Читать люблю разную литературу. Особенно нравятся исторические хроники, история искусства и сборники баллад. Очень уж выразительный язык у народных песен, – улыбнулась студентка.

Алла Николаевна подумала, что дочь нотариуса – это хорошо. Правовые вопросы этого мира специфичны. Излагала девушка ровно, видимо не в первый раз. Почему же ее никто не выбрал?

– Посоветуйте мне, пожалуйста, что-нибудь к прочтению на Ваш вкус. Что-нибудь из того, что поднимает настроение долгими зимними вечерами, – попросила она.

– Вот, например, труд Эрана Арагонского, – девушка задумчиво оглядела зал и уверенно двинулась к одной из открытых полок, на которой лежали старинные фолианты. – Он пишет «Историю мира и войны Серых веков». Здесь много исторических данных, биографии самых известных людей того времени, есть любовные истории и политические союзы, а еще иллюстрации с пояснениями и геральдическими символами. Или вот, «История кавалера Гризайля и девицы-единорога Манон» – средневековый роман, но очень подробный и любопытный. А вот мое любимое: «Ужасы Сариссы». В этом сборнике собраны легенды нашего города. Призрак художника, безголовый скульптор, оживающий фонтан...

Чувствовалось, что девушка действительно увлечена старинными легендами, балладами, и пугающими историями. Возможно, она подружится с духами? Однако важно было узнать и другое. Алла Николаевна откашлялась и продолжила разговор:

– Какая работа Вам наиболее интересна: скрупулёзная бумажная или творческая? Как Вы представляете свою работу на должности помощника библиотекаря? Каким своим умением Вы особенно гордитесь?

– Я люблю, чтобы все было аккуратно, – призналась Сирена, – но если нужно что-то сделать быстро и ярко, на моем столе беспорядок. Мастер Люциус позволил мне работать в этом отделе во время практики, но задания давал скучные: вытирать пыль, раскладывать книги по местам. Это тоже нужно было делать, но мне хотелось показать другим студентам, какие интересные книги тут есть! Вот сделать бы открытую витрину с редкими экземплярами или устроить конкурс среди читателей “Кто вспомнит больше вариантов баллады о девушке, уронившей цветок в воду”... А просто читать хроники мало кому интересно, – со вздохом закончила студентка.

Мастер-библиотекарь поняла. У мастера Люциуса не хватало обычных рабочих рук, ведь не устающих духов у него не было. Вот он и занимал практикантов скучной унылой рутинной. А девушке хотелось поделиться знаниями... Да этот бриллиант нужно срочно забирать себе!

Бумага и перо в библиотеке нашлись. Формулировку стандартного договора мастер Мур знал на зубок. Сирена написала обязательство прибыть в Билейс, а мастер-библиотекарь пообещала придержать для нее место, если девушка в устной или письменной форме не откажется от службы. Четыре подписи, четыре капельки крови – для предварительного договора этого было достаточно.

Студентка сияла: получить приглашение зимой, когда основная масса студентов ещё учится, а работодатели не слишком-то щедры на предложения, было почетно. Она проводила мастеров до выхода, пообещала прислать кое-какие рекомендации прямо в гостиницу и радостно ускакала, помахивая договором.

Мастер Лесли и Алла Николаевна медленно шли к гостинице, любясь праздничными огнями и порхающими в воздухе снежинками. Иногда останавливались, чтобы полюбоваться витриной или поцеловаться. Потом внезапно вспомнив, что пропустили обед, зашли в ресторанчик, из которого доносился сытный дух рыбного супа, и плотно поели, болтая о разных пустяках. А закончив трапезу, долго бродили по праздничным торговым рядам, радуясь прекрасному настроению и близости друг друга.

Когда сгустился вечер, Мур проводил Аллу до лестницы, задержал ее руку в своей и сказал:

– Аллочка, я впервые так боюсь отпустить тебя... Сегодня утром мы сумели преодолеть чужую волю, но мне кажется... Ты позволишь мне снять соседний номер и быть поблизости? Просто для того, чтобы никто не сказал тебе, что я ушел к гуляющим женщинам или продал свои чувства на вес альфаров.

Женщина смутилась, дыхание участилось, щеки покраснели. Было невыразимо приятно чувствовать себя сокровищем. Она не успела ответить – дверь гостиницы распахнулась, впуская растрепанную, перепуганную Сирену:

– Мастер Алла! – закричала девушка, увидев знакомое лицо, – простите, я вынуждена отказаться от нашего договора!

Алле Николаевне хватило одного взгляда, чтобы понять, что произошло. Отлетевшие на груди пуговицы, измятый плащ, сорванная шляпка говорили о том весьма красноречиво. Она произвольно сжала кулаки и спросила, стараясь придать голосу спокойствие, которого отнюдь, не испытывала:

- Ты знаешь тех, кто на тебя напал?

- Нет, - вытирая слезы прошептала Сирена. - Они срезали пуговицы ножом и говорили, что мне будет очень плохо, если я не откажусь от договора.

- Они еще что-нибудь сказали? - вмешалась вынырнувшая из теней госпожа Фиркин, - упоминали имена? Почему ты не должна работать с мастером Аллой?

Портье молча подал стакан воды, девушка выпила и, постепенно успокаиваясь, припомнила:

- Один говорил, что Вы прошли мимо. Они хотели, чтобы Вы выбрали в кабачке или на ярмарке среди студентов кого-то определенного. Не меня. Я не такая, я мешаю чему-то важному... - руки девушки так тряслись от ужаса воспоминаний, что она едва не уронила стакан.

- Так, - Алла Николаевна потеряла лоб, вспоминая свои земные «битвы за специалистов». - Получается, мы тебя подставили. Даже если мы уедем, разорвав контракт, тебя на всякий случай «утопят». Перекроют возможности. Надо что-то делать!

Библиотекарь схватилась за кулон, пытаясь найти решение, и наткнулась на две пары внимательных глаз. Госпожа Фиркин и мастер Мур усаживали трясущуюся от страха девушку на диванчик, портье наливал очередной стакан воды, и никто не сомневался в том, что мастер-библиотекарь обязательно найдет выход.

- Я помогу во всем, - ласково улыбнулся мастер Мур, заряжая Аллу Николаевну уверенностью.

- Я узнаю, кто здесь такой наглый, - усмехнулась телохранительница, - и загляну к нему с приветом от лорда Илькара!

Такая поддержка дорогого стоила! Мастер-библиотекарь благодарно кивнула, выдохнула и принялась воплощать в жизнь свой план:

- Сирена, тебя могут отпустить со мной сейчас? При условии, что ты явишься летом на экзамены и сдачу дипломной работы?

- Не знаю, - неуверенно сказала девушка, - вообще, после праздников у нас практика и работа над дипломом...

- Прекрасно! Госпожа Фиркин, мне нужна Ваша помощь прямо сейчас. Искать наглецов некогда: каникулы на исходе. Девочку нужно сопроводить к декану, чтобы подать заявление на прохождение практики и написание дипломной работы в нашей библиотеке. Потом соберите ее вещи и ведите сюда. Я сейчас узнаю, когда ближайший дилижанс в Билейс. Думаю, в Академии нас уже не достанут. Мастер Мур, простите меня, - женщина повернулась к ювелиру и виновато опустила глаза, - я вынуждена уехать сейчас, хотя обещала провести с Вами все каникулы...

- Если Вы не будете возражать, мастер Алла, - деловым тоном ответил мужчина, - я пошлю к моему другу за саквояжем и присоединюсь к Вам в поездке. У меня появилось срочное дело в Ваших краях, связанное с проведением досрочной инспекции одной из мастерских, - он тонко улыбнулся, и Алла Николаевна расцвела:

- Буду очень рада...

- Тогда я сейчас пошлю мальчишку и напишу записки с извинениями, пока этот господин ищет для нас четыре свободных места в одном экипаже. А потом мы сможем выпить фаты и посидеть здесь до прибытия дилижанса.

Мастер-библиотекарь только кивнула, сдаваясь на милость мужчины, а он взял ее ладони в свои, поцеловал кончики пальцев и прошептал:

- Невозможная моя женщина, за Вами я готов идти хоть на край света!

Глава 38

Они все успели буквально за несколько часов. Нашли декана и написали заявление. Забрали вещи Сирены из общежития. Купили билеты в последний предпраздничный дилижанс в Билейс и даже поужинали перед отъездом. Правда хмурая «кастелянша» исчезала пару раз из вида, каждый раз возвращаясь подозрительно довольной и умиротворённой. Но Алла Николаевна решила не спрашивать ее об этих внезапных отлучках. И так понятно, что она передаёт информацию Илькару и получает что-то в ответ. Ночной король не любит, когда кто-то протягивает руки к его «игрушкам», так что в Сариссии скоро будут тихие семейные разборки среди любителей книжного антиквариата. Алла Николаевна невольно усмехнулась при этой мысли. Вот не надо было ее обижать! И помощницу пугать до истерики не надо было!

Они уехали! И даже успели в Академию к празднику!

Долгая утомительная дорога закончилась на станции дилижансов. Там они пересели в наемный экипаж, Лесли заявил, что обязательно проводит дам до Академии и лишь потом отправится в мастерскую. Алла Николаевна была очень довольна его настойчивостью, а госпожа Фиркин усмехалась. Она, оказывается, имела при себе разрешение на проезд коляски до самого крыльца.

- Таскать вещи от ворот? Помилуйте, мастер! - фыркнула «кастелянша», перехватив вопросительный взгляд.

Стоило экипажу замереть у крыльца, как библиотечное крыло вспыхнуло огнями! Удивленный незапланированной иллюминацией ректор выглянул в окно, следом из глубины лабораторной башни появился лорд Арролл. Завхоз с шустрым воспитанником выбрались на крыльцо, следом вышли оставшиеся в общежитии на праздники студенты. Все они таращились на незнакомца, который помог выйти мастеру-библиотекару, а потом непринуждённым собственническим жестом положил ее ладонь на свой локоть.

- Лорд Рангарр! - радостно воскликнула Алла Николаевна, улыбаясь, - позвольте Вам представить мастера Мура - отличного ювелира, владельца мастерской в Билейсе и... моего жениха!

Последнюю фразу они обговорили еще в дилижансе. В противном случае ректор мог бы запретить мастеру Муру появляться в Академии, а как ухаживать за прекрасной женщиной на расстоянии?

Дракон вздрогнул, как от удара, но лицо удержал:

- Очень рад знакомству, мастер Мур. - Процедил он сквозь зубы и, сотворив на лице некое подобие улыбки, обратился к сотруднице: - Мастер Алла, мы не ожидали, что Вы вернетесь перед самыми праздниками.

В голосе ректора явственно прозвучал вопросительный подтекст, и Алла Николаевна поспешила на него ответить:

- Мне не подошел климат Сариссии, милорд. Зато я нашла там себе помощницу.

Сирена, смущаясь, выступила вперед, и лорд Арролл тут же ссыпался со скользких каменных ступеней и зачастил, расшаркиваясь и улыбаясь:

- Прекрасная дама! Я рад, что Вы будете здесь на праздник! А кто это очаровательное дитя? Вы представите меня? Ах, как мило! Вы любите сладости, Сирена?

Лювеобильного дракона пришлось буквально отгонять от краснеющей Сирены, чтобы дать прийти в себя, прежде чем вести ее в библиотеку представлять духам и домовым. Мастеру - библиотекарю в ближайший час предстояло много забот. Нужно было устроить еще одну квартиру прямо в библиотечном крыле. Затем найти сбежавшую от распросов госпожу Фиркин, чтобы требовать форму и постельное для нового работника. Потом необходимо было нанести визит вежливости троллю, проверить работу оборотня, похвалить молодого дракона Дариуса, который смутился почти до слез, когда Алла Николаевна представила его помощнице.

В хлопотах пролетел день, а вечером начался Зимнепраздник! Горели костры, трепетали на ветру ленты, играла веселая музыка, и горожане плясали прямо на улицах, поздравляя друг друга с Новым годом. Академия тоже веселилась, пела и плясала, но двое, укрытые от всех стенами маленькой квартирки, стояли у окна, глядя на веселье с высоты.

- Знаешь, - женщина повела головой и оперлась спиной на широкую грудь мужчины, - у нас говорят, что с кем встретишь Новый год, с тем его и проведешь.

- А у нас говорят, что в праздничную ночь боги дарят счастье тому, кто долго его искал, - прижимая ее к себе, ответил он.

- Значит, я - твое счастье? - счастливо рассмеялась Алла Николаевна.

- Ты - мое счастье, ты - весь мой мир... - прошептал Лесли Мур, целуя узкие плечи. - Вернемся в постель?

- Вернемся! - ответила она на поцелуй, забывая о магическом фейерверке, который грохотал за окном. Они оба счастливы, и пусть весь мир подождет!

Эпилог

Алла Николаевна немного нервно одернула свое старое пальто, поправила ленту на шляпке и решительно вошла в подъезд. Земля. Другие запахи, другие звуки. Как оглушительно гремит телевизор из-за двери бабы Зины! А запах перегара от соседа-алкаша валит с ног не хуже гномьего самогона! Ступеньки, площадка, знакомая дверь. Нужно перевести дыхание и еще раз вспомнить, как она тут оказалась.

Узнав о скорой свадьбе, лорд Арролл не стал капризничать и открыл для нее портал. Даже сопроводил и обещал дождаться в том самом парке, где и началась эта история. Алла Николаевна подозревала, что старый пройдоха немедля ринется в ближайший магазин за кофе, чаем и шоколадом, хотя и ни за что не признается в том, что сам подсел на земные стимуляторы. Она улыбнулась и вынула из сумочки смартфон.

Телефон заработал почти сразу. Как хорошо, что на остановках сделали порты для зарядки! Она потратила почти час на звонки детям. Поговорила, порадовалась, немного всплакнула. Ее письма приходили регулярно, ответные лорд Арролл забирал из ее абонентского ящика. Варвара и Димка легко поверили, что мама работает в горном кантоне Швейцарии, где живут сторонники экологически чистых технологий.

Иногда дети посмеивались над столь старомодным способом связи, но не возражали, ведь с письмами к ним обычно прилетали пакеты с гостинцами и приятные суммы на скромные студенческие счета. И хотя у Аллы Николаевны был большой запас фотографий детей, она все же была счастлива услышать их голоса и убедиться, что у сына и дочери все в порядке.

Затем женщина сходила на работу. Уволилась одним днем, обрадовав всех сообщением, что работает в большой академической библиотеке и возвращается на место, занятое розовошкой девочкой, родственницей директрисы, не собирается. Год отсутствия, что и говорить. Директриса с облегчением подписала бумаги, хотя для вида, конечно, посетовала, что потеряла отличного специалиста.

Теперь осталось последнее действие: встреча с бывшим мужем. Бог знает, для чего она понадобилась ей перед свадьбой. Закрыть гештальт? Показать Борису, что она прекрасно справилась без него? Сверкнуть колечком, как в дурных романах? Мелко, низко, но... Хотелось. Иногда в страшных снах ей вспоминался тот звонок на работу и чернота, навалившаяся после. Если бы не лорд Арролл с его предложением...

Пока Алла переминалась у закрытой двери, скрипнула соседняя. Оттуда вышла соседка – крупная яркая дама в зеленой куртке, с собачонкой на поводке:

- Варварочка! – восхитилась она, – приехала отца навестить? Надо, надо, что-то он совсем плох стал!

Эти слова вывели её из ступора. Алла Николаевна решительно нажала кнопку звонка. Где-то в глубине квартиры раздался шорох, потом звук тяжелых шагов, наконец, лязгнул замок, пахнуло котом, пылью, несвежим телом, испорченной едой... Захотелось отвернуться и сбежать на улицу за глотком относительно чистого воздуха, пусть и воняющего бензином. Никогда ее дом не пах ТАК!

Борис, небритый и помятый, в нелепо-яркой, чем-то заляпанной на груди футболке и укороченных спортивных штанах стоял на пороге, с недоумением разглядывая незнакомку.

- Вы кто? – выдавил он после некоторого молчания.

- Не узнал? – бывшая жена справилась с дыханием, шагнула к свету и уставилась на мужчину знакомыми глазами.

- Алка...Ты? Как? – он явно был шокирован ее преображением.

К счастью, мужчина может верить в то, что нежная персиковая кожа, блестящие волосы и глаза – это лишь искусный макияж, в крайнем случае – результат усилий пластических хирургов.

Она выразительно пожала она плечами:

- Я нашла прекрасную работу, там хорошо платят, и я смогла себе позволить салон красоты. – Вот почти и не соврала. Ежедневное посещение зала Флоры ведь вполне можно считать спа, а уточнения ни к чему. – Библиотека в другой стране, – продолжала она, стараясь не вдыхать затхлый воздух, сочащийся из квартиры, – так что сюда приезжать не буду. Решила поставить тебя в известность. Дети знают.

Говорить пришлось коротко, чтобы не поперхнуться смехом. Глаза бывшего готовы были вылезти из орбит, разглядывая ее с головы до ног и обратно. Пальто он, может быть, и узнал, а вот сапожки,

перчатки, сумочка и шляпка были новыми и явно дорогими.

- Работу?

Что-то вспыхнуло в глазах Бориса, незнакомое, нехорошее, и Алла решила не рисковать. Незачем провоцировать. Кто знает, как бывший муж прожил этот год? Судя по запахам из квартиры - в одиночестве. Она стянула перчатку, демонстрируя затейливый массивный перстень:

- Замуж выхожу на днях, заехала попрощаться.

Вообще, в том мире обручальными считались браслеты, но Лесли подружился с Виктором Петровичем и узнал, как делают предложение на Земле. Химик коротко обрисовал церемонию и кольца, так что еще до браслета Алла Николаевна получила кольцо да не простое. Защитный артефакт на крови будущего супруга. Сейчас крупный изумруд хищно сверкнул в полумраке подъезда, и Борис сдулся:

- Пройдешь? - он отступил в глубь квартиры, - может, хочешь вещи свои забрать?

Женщина покачала головой:

- Не стоит. Все, что мне было нужно, я забрала сразу. Прощай, Борис, - бегло улыбнувшись на прощание, она сбежала по ступенькам, распахнула дверь и с наслаждением свободного человека втянула влажный терпкий воздух поздней осени.

Год прошел. Сколько всего случилось! Она обвела взглядом двор, натянула перчатку, поправила воротник и энергичным шагом двинулась к парку. Не стоит терять время, Лесли ждет!

Лорд Арролл сидел на той же самой скамейке. Рядом ненавязчиво притулились пакеты из супермаркета.

- О, Вы быстро, я даже не успел насладиться этим чудесным осенним вечером.

- Зато успели ограбить ближайший магазин, - весело хмыкнула Алла Николаевна.

- Как Вы могли подумать! - картинно закатил глаза дракон, - я честно расплатился...

Они все еще перекидывались подначками и колкостями при встречах, но теперь оба различали в этих ершистых комментариях дружеское тепло.

- Поспешим? - женщина еще раз оглядела голые деревья и кусты.

- Поспешим. Мастер Мур грозил мне страшными карами, если Вы опоздаете на собственную свадьбу!

Конец